

Военно- исторический журнал

10

1 9 7 4

За нашу Советскую Родину!

Военно- исторический журнал

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

10

ОКТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1974

Содержание

Стр.

В. СЕРЕБРЯННИКОВ — К. Маркс и Ф. Энгельс об инициативе и творчество в военном деле	3
--	---

Навстречу 30-летию Победы

Советское военное искусство

А. ОРЛОВ, П. ВАРАКИН — Освободительная миссия Советской Армии в Северной Норвегии	12
Г. ЕГОРОВ — Северный флот в Петсамо-Киркенесской операции	19
Н. КОМАРОВ — Войска ПВО страны в Петсамо-Киркенесской операции	28
И. НИКИТИНСКИЙ, С. БРОНЕВСКИЙ — Псковско-Островская операция	34
А. ЖЕЛТОВ — Освобождение Венгрии	43

Мастерство и героизм

А. ДОМАНК — Тувинский добровольческий	51
Г. ЕМЕЛЬЯНОВ — В глубоком тылу врага	55

Воспоминания

П. БАТОВ — Сражение за наревский плацдарм	60
---	----

Документы и материалы

Приказ НКО № 325 от 16 октября 1942 г.	68
--	----

В БРАТСКИХ АРМИЯХ

Я. ЛИПТАК, М. ШПИЧАК — Борьба Коммунистической партии Чехословакии за армию в 1945—1948 гг.	74
---	----

Научные сообщения

В. ДМИТРИЕВ — Строительство советского подводного флота в межвоенный период	81
Б. ШЕРСТНЕВ, Х. ИОФФЕ — Минный офицерский класс в Кронштадте	86

Военно-патриотическое воспитание молодежи

Б. МЕНДЕЛЕЕВ — Ветераны вспоминают	90
--	----

Историография и источниковедение

А. КОСАКОВСКИЙ — Критика современной буржуазной историографии гражданской войны в СССР	93
--	----

Критика и библиография

Н. ПАНКРАТОВ, В. КОНОВАЛОВ — Империализм — виновник развязывания второй мировой войны	100
Л. ПАВЛОВ, А. НИКОЛАЕВ — Народное ополчение городов-героев	106

<i>Хроника, факты, находки</i>	109
--	-----

Военно-исторические даты

К. ШЮТЦЛЕ — Становление и развитие Национальной народной армии ГДР	112
А. АНТОСЯК — 30 лет армии Социалистической Республики Румыния	117
С. КРАСОВСКИЙ — Маршал авиации В. А. Судец	120
Г. ХЕТАГУРОВ — Генерал армии А. Т. Стученко	124

<i>Высказывания и афоризмы</i>	128
--	-----

К. Маркс и Ф. Энгельс об инициативе и творчестве в военном деле

Доцент, кандидат исторических наук
полковник В. СЕРЕБРЯННИКОВ

В ТРУДАХ основоположников научного коммунизма содержится ряд положений о сущности, значении, способах и формах проявления инициативы и творчества в военном деле. Они дали единственно научное объяснение такому явлению, как «историческая инициатива» революционных сил, вскрыли классово-политическую направленность, соотношение объективного и субъективного, необходимости и свободы, самодеятельности и руководящего начала в инициативно-творческих действиях.

Изучая военную историю, войны своего времени, К. Маркс и Ф. Энгельс неизменно подчеркивали значимость инициативы как важного фактора успеха в вооруженной борьбе и одного из принципов военного искусства. Под инициативой в вооруженной борьбе они имели в виду такие целеустремленные усилия армии (войск), которые обеспечивают подчинение хода событий своей воле и планам, достижение большей свободы по сравнению с противником в выборе способов, места, времени, форм и средств боевых действий. Сторона, владеющая инициативой, быстрее и полнее использует имеющиеся возможности и шансы для победы, в значительной мере предопределяет действия противника. «...На войне, — делает вывод Ф. Энгельс, — это уже очень много. Это доказывает превосходство — либо в количестве, либо в качестве войск, либо же в полководческом искусстве, и поддерживает моральное состояние солдат при всех неудачах и отступлениях...»¹. Ф. Энгельс полагал, что при определенных условиях энергия и инициатива могут обеспечить победу более слабой стороне².

Захват и удержание инициативы Ф. Энгельс связывал в первую очередь с решительными наступательными действиями. В статье «Атака» он пишет: «Термин «атака», в общем стратегическом смысле этого слова, применяется для обозначения захвата инициативы в любой отдельной стычке, схватке, бою или решающем сражении...»³. Ф. Энгельс неоднократно указывал, что инициатива принадлежит наступающей стороне и что в войне следует действовать с величайшей быстротой, энергией и решительностью⁴.

Однако Ф. Энгельс не считал, что обороняющаяся сторона полностью лишена возможности действовать инициативно и во всем подчинена воле противостоящей стороны. Обороняющийся может принуждать наступающего сражаться в такие моменты, в таких местах и такими способами, которые для того невыгодны. Это также будет проявлением инициативы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 269.

² Там же, т. 15, стр. 624.

³ Там же, т. 14, стр. 71.

⁴ Там же, т. 9, стр. 443; т. 28, стр. 510.

Как глубочайший диалектик, Ф. Энгельс видел возможность и необходимость проявления инициативы во всех видах вооруженной борьбы: в наступлении, обороне и даже при отступлении. Отмечая огромную роль инициативы в неблагоприятно складывающихся условиях, в том числе в окружении, он писал: «Вы можете быть вынуждены к отступлению, вы можете быть отбиты, но пока вы в состоянии влиять на действия противника, вместо того чтобы подчиняться ему, вы все еще до некоторой степени превосходите его. И — что еще важнее — ваши солдаты, каждый в отдельности и все вместе, будут чувствовать себя выше его солдат»⁵. Таким образом, Ф. Энгельс указывает, что боевая инициатива дает не только непосредственно военный эффект. Во всех своих многообразных формах она сильно влияет на укрепление морального духа войск, играет огромную роль в сохранении боевого настроя, укреплении веры в победу, поддержании порядка и дисциплины. Инициатива, по мнению Ф. Энгельса, выступает важным фактором сплочения армии, так как объединяет воинов единым порывом, активностью, решительностью.

Ф. Энгельс уточнил широко распространенное мнение, что армия, захватившая инициативу с началом боевых действий, «получает решающее преимущество»⁶ (подчеркнуто авт. — Ред.). Так бывает далеко не всегда. Инициатива не является раз и навсегда приобретенной принадлежностью одной стороны, пусть даже наступающей. Она может переходить из рук в руки. Об этом свидетельствует опыт истории многих войн.

В ряде статей Ф. Энгельс рассматривает различные стороны проблемы захвата, удержания и перехвата инициативы, закрепления ее и постоянного обеспечения⁸. Как образец высокого умения удерживать боевую инициативу при отступлении Ф. Энгельс приводил эвакуацию русскими войсками своих фортов на Кавказском побережье (во время Крымской войны), которая была осуществлена «под носом» неприятельского флота своевременно и искусно.

Возможность захвата и удержания инициативы в вооруженной борьбе К. Маркс и Ф. Энгельс связывали с рядом объективных и субъективных условий. Важнейшими предпосылками выступают здесь социальная природа армии, количество и качество войск, их техническая оснащенность, подвижность, наличие совершенных средств связи. Существенное значение имеют и субъективные моменты: военно-теоретические взгляды на способы решения задач вооруженной борьбы, подготовленность генералов и офицеров к самостоятельным инициативным действиям, особенности обучения и воспитания войск.

В ряде статей К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют факторы, которые затрудняют или делают вообще невозможным проявление инициативы.

В статье «Британская армия»⁹ К. Маркс показывает, как сложившаяся в этой армии система управления, отбора и воспитания военных руководителей обусловливала укоренение у генералов и офицеров безответственности, нерешительности, безынициативности. Вся жизнь в обществе, постановка управления в стране, принятая система воспитания формировала у министров, военачальников и других должностных лиц лишь повиновение. Люди на ответственных постах не приучались к самостоятельности, решительным и необычным действиям. К. Маркс подчеркивает, что в таких условиях формируется привычка: все, что следует

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 269—270.

⁶ Там же.

⁷ Там же, т. 14, стр. 72.

⁸ Там же, т. 10, стр. 269—270; т. 14, стр. 72—73.

⁹ Там же, т. 11.

делать, будет приказано. Отсутствие четкого определения компетенций должностных лиц в регламентах, указывает далее К. Маркс, толкает людей к перекладыванию ответственности со своих плеч на другие, к пассивности и бездеятельности. А есть люди по своему характеру годные только для подчиненных ролей¹⁰.

Причины безынициативности, пассивности и малодушия военного руководства Британии К. Маркс видел не только в самих людях, а прежде всего в характере политического строя, общественных условиях, политике господствующего класса капиталистов, целях и характере войн, в которых участвовала британская армия.

Ф. Энгельс выдвинул важные положения о рациональном сочетании централизма с самостоятельностью и инициативой нижестоящих инстанций в управлении войсками, особенно в вооруженной борьбе. Ставя на первый план в управлении армией централизм, он указывал одновременно на опасность чрезмерной централизации. В «Заметках о войне», анализируя поражения французской армии во время франко-пруссской войны, когда враг захватил всего лишь одну восьмую часть территории, Ф. Энгельс указывал, что «главной причиной этого (т. е. поражения. — В. С.) является чрезмерная централизация всей системы управления во Франции, особенно военного управления»¹¹. Военные округа, соединения и части французской армии не были достаточно самостоятельными, дивизии не имели полноценных штабов, командиры не были приучены к самостоятельным и инициативным действиям при отсутствии связи с высшим командованием. Ф. Энгельс подробно анализирует недостатки чрезмерной централизации: командование дивизии замыкалось прямо на военное министерство; не имело достаточных прав и полномочий командовать полками; приказы по административной части армии шли непосредственно из Парижа, и все зависело от инициативы верха. Нижестоящие инстанции приучались к простой исполнительности. Энгельс отмечал, что при такой постановке дела даже временное нарушение коммуникаций с Парижем приводило к парализации провинций и их военных сил.

Ф. Энгельс отмечал, что характер и содержание уставов, наставлений и других регламентов, принятых в армии, могут оказывать либо сковывающее, либо стимулирующее влияние на инициативу. Например, чрезмерная детализация уставов, стремление предусмотреть и все расписать связывают действия командиров и начальников, мешают им использовать преимущества момента, не дают возможности действовать по своему усмотрению¹².

В трудах Ф. Энгельса всесторонне обосновывается идея о том, что если реакционные силы вынудят трудящихся, борющихся за социализм, взяться за оружие, то новая военная организация будет иметь несравненно более благоприятные возможности для захвата и удержания инициативы в ходе вооруженной борьбы. Принципиальные положения на этот счет содержатся в его работе «Возможности и перспективы войны «Священного союза» против Франции в 1852 г.»¹³. Однако реализация этих возможностей требует больших усилий, и прежде всего правильного понимания значения инициативных действий. Анализируя, например, опыт Парижской коммуны, К. Маркс отмечал, что коммунары, вооруженный пролетариат Парижа, проявив величайший героизм и самоотверженность в революционной борьбе, избрали выжидательную тактику

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 175.

¹¹ Там же, т. 17, стр. 117.

¹² Там же, т. 9, стр. 445.

¹³ Там же, т. 7, стр. 495—524.

по отношению к начавшему гражданскую войну классовому противнику, тем самым уступали ему военную инициативу, дали время собрать силы и подготовиться к кровавой майской неделе. В письме к Кугельману от 12 апреля 1871 г. К. Маркс писал, что в военном плане коммунарам следовало бы действовать активнее, не упускать возможностей, удачных моментов для сокрушающих ударов по противнику, «надо было сейчас же идти на Версаль»¹⁴, где собирали силы контрреволюция. Основоположники коммунизма критиковали коммунаров за «чисто оборонительную позицию», за терпимость к «провокационным выходкам» контрреволюции, ее «узурпаторским действиям», расправам над революционерами, за пассивность перед лицом консолидации враждебных сил¹⁵. История снова и снова подтверждает справедливость этих выводов и указаний.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что революционным войнам в защиту социализма должны соответствовать революционные по своему характеру боевые действия военной организации пролетариата. Против вооруженной контрреволюции и захватчиков следует действовать энергично, решительно, инициативно, не упуская моментов для ударов, постоянно навязывая свою волю, диктуя линию развития событий.

В многочисленных работах Ф. Энгельса непосредственно или попутно рассматриваются вопросы военного творчества личного состава армий в ходе вооруженной борьбы. В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс показал, что способы вооруженной борьбы зависят прежде всего от оружия и боевой техники, а также от социальной природы армии, качества личного состава. Появление новых средств борьбы не влечет за собой автоматически изменения в способах боевых действий. Эти изменения и усовершенствования осуществляются людьми. Появление более совершенного оружия открывает лишь возможность и потребность разработки новых способов его применения.

В «Анти-Дюринге» раскрываются некоторые закономерности творчества солдатских масс в вооруженной борьбе. В частности, рассматривается переход от сомкнутых боевых порядков (колонн) к стрелковым цепям на примере франко-прусской войны.

Ф. Энгельс отмечает, что поиск более подходящего способа действий при применении нового оружия в основном происходил инстинктивно, методом проб. Непосредственные участники боев объективно имеют больше возможностей быстрее и раньше улавливать (коллективным умом и чувствами) потребности в изменениях, нащупывать новые приемы борьбы и применять их. Из этого вытекает необходимость внимательно обобщать и анализировать боевой опыт, давать ему теоретическое объяснение. Это позволяет своевременно разглядеть явления, воплощающие закономерные тенденции развития военного искусства.

Ф. Энгельс, говоря об отношении офицеров и старших начальников к массовому военному творчеству, указывал на необходимость быть чутким в этом вопросе. Он подчеркивал исключительную подвижность, глубину и широту коллективного ума. Выдающиеся командиры добивались успехов потому, что внимательно изучали боевой опыт подчиненных, аккумулировали их мысли, предложения, находки, советовались с ними, т. е. черпали все возможное и целесообразное из родника военного творчества солдатских масс, которое, как показал Ф. Энгельс, достигает особого размаха и глубины в освободительных и революционных войнах.

Основополагающие мысли о закономерностях военного творчества масс высказаны им в связи с рассмотрением хода и результатов американской войны за независимость, французской революции, борьбы Рос-

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38, стр. 172.

¹⁵ Там же, т. 17, стр. 333, 353, 362.

ции против Наполеона, военной деятельности Парижской коммуны. Именно в ходе революционных и освободительных войн, даже при относительно неизменном оружии, происходят существенные изменения в формах и способах вооруженной борьбы, так как к военному творчеству приобщаются массы трудящихся, кровно заинтересованные в победе над реакцией.

Обобщая опыт революционных выступлений народных масс, активного их участия в восстаниях, национально-освободительной борьбе, К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что их действия в военной сфере, как и индивидуальные действия солдат и офицеров, приобретают в таких случаях ярко выраженный инициативный характер¹⁶.

Большое внимание К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли исследованию факторов, которые развивают инициативу и творчество масс при решении военных вопросов социалистической революции, освободительной борьбы. Особое внимание уделялось передовым идеям, которые, соответствуя коренным интересам масс, подобно молнии, попадающей в бочку с порохом, возбуждают их активность и энергию. Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что инициативой необходимо руководить. Они отмечали: революционная энергия может привести к блестящим результатам только при условии хорошей организации, руководства из центра¹⁷, при авангардной роли пролетариата, партии коммунистов — как руководителей исторического творчества трудящихся. Эти идеи, сохранив свою актуальность, и сейчас являются объектом острой идеологической борьбы.

Важное значение К. Маркс и Ф. Энгельс придавали изучению творческой деятельности великих полководцев и военных деятелей.

Ф. Энгельс указывал: «Каждый великий полководец, создавший новую эпоху в военной истории применением новых комбинаций, является либо изобретателем новых материальных средств, либо первый находит правильный способ применения новых средств, изобретенных до него (Подчеркнуто авт. — Ред.)»¹⁸.

Для того чтобы первым найти правильный способ применения новых средств или совершенствовать материальные средства, необходимо стоять на уровне всех достижений науки и культуры, раньше и глубже других подмечать и осознавать процессы в обществе, открывающиеся возможности и находить применение новому в военном строительстве, подготовке войск, в формах и методах ведения войны. Деятельность военачальника — творческая и требует высокоразвитого мышления, таланта.

Ярче всего творчество проявляется при внедрении в войска нового оружия и техники. Но и при сравнительно одинаковом оружии искусство действий той или иной армии во многом зависит от степени творчества военачальников, генералов и офицеров. Ф. Энгельс показывает, что своим превосходством в военном искусстве на длительном протяжении истории русская армия во многом обязана выдающимся мастерам и творцам военного дела — Петру I, Суворову, Кутузову и другим полководцам, которые применительно к своему времени и условиям внедряли инициативно-творческий подход в обучение и воспитание войск, в деятельность офицеров и генералов. Разумеется, при этом они не выходили за рамки возможностей социального строя, которому служили.

Ф. Энгельс высказал сохранившие огромную актуальность положения о путях и методах обучения и воспитания войск в духе инициативно-творческих действий. Важнейшее значение имеет указание на необходи-

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 206—207.

¹⁷ Там же, т. 7, стр. 264, 266.

¹⁸ Там же, стр. 513.

мость готовить начальников, всех офицеров к творческому решению боевых задач. Он сурово осуждал бездумное применение уставных положений и шаблонов, показывал, к каким пагубным последствиям они приводят в бою. В статье «Армии Европы» Ф. Энгельс отмечал, что обеспечение превосходства той или иной армии по мере развития ее все больше зависит от напряженной работы мысли, непрерывного усовершенствования и изобретательности в военной области и в деле использования государственных ресурсов, формировании крепких воинских качеств у личного состава¹⁹.

Чтобы развить у командиров и всего личного состава творческий подход к выполнению своего долга, способность быстро ориентироваться и правильно маневрировать, действовать инициативно и самостоятельно, необходимо, указывал Ф. Энгельс, проводить подготовку войск на разной, причем наиболее сложной, местности.

Одобрительно отзывался он о таких способах обучения, которые делают солдата сильным, активным и проворным, способным быстро принимать решения в трудной обстановке²⁰.

Серьезное значение он придавал поддержанию воинской дисциплины, воспитанию чувства коллективизма, навыков совместных действий в общем строю, военной исправке и т. д.²¹.

Опираясь на труды основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин обобщил, развел и обогатил их в условиях империализма и социалистической революции. Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным с самого начала советского военного строительства боролась за строгий централизм в руководстве вооруженными силами. Этот принцип предопределял четкое разграничение функций органов военного руководства, безусловное подчинение нижестоящих инстанций вышестоящим, строжайшую организованность и порядок.

В. И. Ленин, партия, разрабатывая и совершенствуя методы руководства обществом, вооруженными силами, неустанно подчеркивали, что социалистический централизм не имеет ничего общего с «шаблонизацией», а предполагает самостоятельность, возможность проявления инициативы, почина со стороны нижестоящих инстанций в осуществлении поставленных перед ними задач²².

Идеи о гармоническом сочетании централизма и инициативы приобрели еще большую актуальность в условиях современной войны. Вся история наших вооруженных сил, развитие военного дела подтверждают необходимость гибкого диалектического сочетания централизма и инициативы во всем военном строительстве, управлении войсками, обучении и воспитании личного состава.

Чрезвычайную актуальность идей К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о необходимости инициативы во всех видах боевых действий показал опыт Великой Отечественной войны. В тяжелую пору вынужденного отступления в 1941 г. наши войска, проявляя невиданную выдержку, героизм и самоотверженность, непрерывно предпринимали контратаки и контрудары, не давали врагу покоя, на каждом шагу навязывали ему свою волю, срывали его планы. Стойкостью, творческой активностью, изобретательностью, находчивостью воинов отличались оборонительные сражения под Одессой, Севастополем, Москвой, Ленинградом, Сталинградом. Даже тогда, когда общая стратегическая инициатива была на стороне фашистской армии, наши войска на отдельных участках фрон-

¹⁹ См., например, К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 438, 479, 483.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 167—182.

²¹ Там же, стр. 278—283 и др.

²² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 152; т. 37, стр. 500 и др., Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1969, стр. 281 и др.

та нередко были активнее. Даже в самое трудное время противник не смог подчинить себе полностью ход событий, добиваться поставленных целей, действовать в соответствии с разработанным планом.

Одно из важных мест в советском военном искусстве занимает принцип максимальной активности. Он гласит, что в вооруженной борьбе успех за тем, кто действует более активно и изобретательно, настойчиво стремится владеть инициативой, упреждает противника в действиях, вынуждает вести борьбу в невыгодных для него условиях. «Без инициативы, — подчеркивает Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — нельзя добиться победы»²³.

В. И. Ленин обращал большое внимание на то, что инициатива может переходить из рук в руки, что за захват и удержание ее надо бороться. Как известно, 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия, вероломно и внезапно напав на Советский Союз, захватила стратегическую инициативу. Чтобы вырвать ее, потребовалось немало усилий. Борьба за стратегическую инициативу прошла ряд этапов — под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге. В битве под Курском Советские Вооруженные Силы завершили борьбу за стратегическую инициативу и удерживали ее до полного разгрома фашистской Германии.

По мере оснащения современных армий мощными средствами борьбы, особенно ракетно-ядерным оружием, проблема инициативы, ее удержания и перехвата становится все более острой. Теперь главное — не дать агрессору захватить инициативу. А для этого необходима высокая бдительность, постоянная готовность к срыву внезапного нападения. «Любое упущение здесь дает агрессору возможность овладеть инициативой, — предупреждает Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — вырвать которую в последующем будет чрезвычайно трудно»²⁴.

Мысли, высказанные Ф. Энгельсом в отношении массового военного творчества, а затем развитые В. И. Лениным, сохраняют свое значение и сейчас. Создание новых и совершенствование известных приемов и способов боевых действий, соответствующих более совершенному оружию, ныне требует приобщения к сознательному творческому поиску всего личного состава армии и флота. Массовое творчество в этой сфере невозможно заменить усилиями отдельных, пусть даже самых способных людей. Важно учитывать также, что ускорение развития военного дела неизбежно создает ситуации, когда положения наставлений и инструкций могут приходить в противоречие с практикой. Об этом свидетельствует опыт Великой Отечественной войны. Так, в начале ее многие летчики-истребители самостоятельно переходили от боевого порядка «клин» из трех самолетов к «паре». Но этот боевой порядок не был сразу узаконен. Более того, некоторые начальники считали его несовместимым с требованиями уставов, хотя боевой опыт убедительно подтверждал его преимущества. Это прежде всего поняли непосредственные участники боев.

В. И. Ленин многократно обращался к вопросу о личной инициативе воинов социалистической армии²⁵. Инициатива отдельных личностей выступает фактором, возбуждающим активность, объединяющим и организующим массы, служит толчком к проявлению массовой инициативы. Особенно важна она при потере связи с руководящим центром.

Размах, глубина и эффективность творческой инициативы трудящихся, личного состава социалистической армии зависят от степени сознательности, организованности и сплоченности их вокруг марксистско-ленинских партий. Руководство творческой инициативой означает прежде

²³ А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, стр. 214.

²⁴ Там же, стр. 85.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 58; т. 37, стр. 63 и др.

всего повышение сознательности борцов за коммунизм, вооружение их научным пониманием законов и путей общественных преобразований, выработку научно обоснованных программ и планов, активность и примерность коммунистов, повышение организованности масс. В. И. Ленин указывал, что, чем масштабнее, глубже и перспективнее самодеятельное движение трудящихся, тем настоятельнее необходима его прочная и разветвленная организация²⁶. Развертывание творческой самодеятельности масс неразрывно связано с теоретической, идеино-воспитательной и организаторской работой партии.

Об этом убедительно свидетельствуют и крупные инициативные движения личного состава Советских Вооруженных Сил. Ударничество и армейские стахановцы в 30-х годах, патриотическое движение военнослужащих 60—70-х годов — это новые явления, которые не известны армиям прошлого и современным вооруженным силам империалистических государств. Они отражают природу нового строя, достижения социализма, неразрывно связаны с организаторской и воспитательной деятельностью КПСС, командования, полигорганов и войсковых штабов.

Творчество обусловлено уровнем культуры, развитостью мышления, решительностью, самостоятельностью и гражданским мужеством людей. Направление творчеству военачальника дает тот класс, которому он служит. Социальные революции, более прогрессивный строй расширяют возможности для военных талантов²⁷. Огромные преимущества в этом отношении имеет социалистическое общество. Именно это подчеркивал В. И. Ленин.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что в современных условиях с должной полнотой охватить все сражение или операцию, оперативно влиять на боевые действия под силу лишь коллективному разуму. Возрастает роль военачальников и полководцев как организаторов творческой деятельности штабов, управлений, служб.

Ф. Энгельс высказал ряд интересных, сохранивших и по сей день свое значение мыслей об индивидуальной инициативе рядовых бойцов. Он показал, что в развитии военного дела ясно выступает тенденция усиления зависимости хода и исхода вооруженной борьбы от способностей командиров и солдат к творческим, инициативным, самостоятельным действиям. Изменения в характере вооруженной борьбы, расширение рамок для инициативы и творчества обусловливают необходимость развития у личного состава армий новых качеств.

Правильно оценивая перспективу развития военного дела, Ф. Энгельс писал, что в вооруженной борьбе все чаще будут повторяться случаи, когда солдату придется действовать в столкновениях больших масс самостоятельно, и общий исход боев будет в огромной мере зависеть от умственного развития, подготовки и энергии каждого военнослужащего. «Это предполагает со стороныunter-офицеров и солдат более высокий культурный уровень», чем в армиях прошлого²⁸. Ф. Энгельс прямо говорил, что не всякий общественный строй способен обеспечить армию солдатами, в полной мере отвечающими требованиям времени. Впоследствии это положение со всей силой подтвердил В. И. Ленин в знаменитой статье «Падение Порт-Артура». Он показал, что царская армия, имея в общем-то современное оружие, не располагала культурным, образованным, сознательным солдатом из-за отсталости общественного строя, что явилось одной из причин поражения в войне с молодым, культурным и быстро растущим буржуазным госу-

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 539—540; т. 6, стр. 124; т. 10, стр. 356; т. 35, стр. 113 и др.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 95.

²⁸ Там же, т. 7, стр. 507.

дарством. В. И. Ленин тогда сформулировал важнейшее положение о том, что «без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне», которая «необходимо требует высококачественного человеческого материала, как и современная техника»²⁹. Эта глубочайшая идея о роли «человеческого фактора» в вооруженной борьбе отражает особенности войны нашей эпохи, современный уровень развития военного дела. В нем синтезированы и подняты на более высокий уровень идеи основоположников марксизма об инициативно-творческом подходе к решению военных задач. Одно из главных проявлений инициативы В. И. Ленин усматривал в способности воинов взять все возможное от нового оружия, в умении «со знанием дела пользоваться новейшими усовершенствованиями техники»³⁰.

В войне с применением новейшего оружия могут победить лишь люди несгибаемого духа, большой культуры, с творческим складом мышления, умеющие предельно быстро разбираться в сложных явлениях борьбы, способные в любой обстановке предпринимать инициативные действия, направленные на выполнение поставленных задач, и неуклонно стремящиеся к победе. Ф. Энгельс подчеркивал, что для метода действий новой армии социализма будет присуща более высокая ступень стратегической и тактической подвижности, маневренности, быстроты и решительности действий³¹.

Социалистический строй обеспечивает вооруженные силы самым высококачественным человеческим материалом. Принципиально новые социально-политические, экономические и идеологические основы его порождают новую, социалистическую личность. Социализм формирует из людей не винтики социальной машины, приспособленные к механическому выполнению узких функций, а граждан с научным мировоззрением, всесторонне развитых, инициативных, умеющих самостоятельно и творчески мыслить, обладающих широким кругозором, носителей высоких социальных идеалов, с чувством большой ответственности перед народом и обществом. Освободив людей от рабства, социализм дает широкий простор для проявления творческих способностей личности во всех областях жизни, в том числе и в военной. Положение граждан социалистического общества — хозяев страны делает их кровно заинтересованными политически и морально в самоотверженной защите социализма. Во имя этого они готовы на любые жертвы и проявляют в вооруженной борьбе с агрессорами чудеса массового героизма, мужества и стойкости.

Социалистический строй создает условия для надежной вооруженной защиты Отечества.

Превосходство воинов социалистической армии в искусстве вооруженной борьбы со всей силой проявилось в двух величайших военных столкновениях нашей страны с объединенными силами мировой реакции, закончившихся блестящими, всемирно-историческими победами социализма.

Таким образом, в военно-теоретическом наследии К. Маркса и Ф. Энгельса инициатива и творчество в военном деле рассматриваются как сложные явления, имеющие различные аспекты, многообразные формы и направления.

Дальнейшее изучение и глубокое усвоение взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса имеет большое значение в военно-теоретической подготовке офицерских кадров Советских Вооруженных Сил.

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 155.

³⁰ Там же.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соch., т. 7, стр. 512.

Освободительная миссия Советской Армии в Северной Норвегии

Кандидат исторических наук
полковник А. ОРЛОВ,
полковник П. ВАРАКИН

КОНЦУ сентября 1944 г. в результате решительных боевых действий Советской Армии в Карелии и вывода из войны Финляндии создалась благоприятная обстановка для изгнания немецко-фашистских захватчиков из Заполярья и освобождения Северной Норвегии. Поражение гитлеровских войск в Карелии резко ухудшило их положение на Крайнем Севере. Советские войска вышли на советско-финляндскую границу на участке от Ухты до Финского залива. На Баренцевом море Северный флот во взаимодействии с морскими силами союзников, насясь большой урон противнику, захватил господство в прибрежной зоне.

Руководство третьего рейха стремилось во что бы то ни стало сохранить Норвегию в своих руках, так как ее незамерзающие порты и залежи никеля имели большое значение для Германии. Гитлер отдал приказ командованию 20-й горной армии, развернутой в полосе от Баренцева моря до Ухты, любой ценой удержаться в Заполярье и Северной Норвегии. К октябрю 1944 г. на петсамо-киркенесском направлении, где в течение трех лет велись непрерывные работы по укреплению и совершенствованию системы оборонительных позиций, был создан мощный рубеж из трех полос. Основу обороны составляли узлы сопротивления и опорные пункты, приспособленные к круговой обороне. На этом направлении действовал 19-й горнострелковый корпус 20-й горной армии в составе трех дивизий (две горнострелковые и одна пехотная), трех пехотных бригад и частей армейского подчинения. Корпус насчитывал до 53 тыс. человек и более 750 орудий и минометов. Его поддерживали около 160 боевых самолетов и свыше 200 судов различных классов¹.

Советское командование, верное своему союзническому долгу, сразу же после выхода из войны Финляндии начало подготовку наступления с целью освободить советское Заполярье и оказать помощь дружественной Норвегии в изгнании фашистов из северных районов страны. При этом Советское правительство действовало в соответствии с соглашением от 16 мая 1944 г., заключенным СССР, США и Англией с правительством Норвегии, находившимся в Лондоне. Это соглашение предусматривало вступление советских войск в Норвегию и предоставляло советскому командованию всю полноту власти в зоне военных действий. Норвежское правительство надеялось, что в боевых действиях на тер-

¹ А. М. Носков. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945. М., 1973, стр. 226—227.

ритории своей страны примут участие и норвежские подразделения, находящиеся в Англии. Мнение норвежского правительства разделял и Советский Союз, однако У. Черчилль отклонил это предложение². Таким образом, Советской Армии предстояло самостоятельно решать задачу по освобождению Северной Норвегии.

26 сентября командующий Карельским фронтом генерал армии К. А. Мерецков получил директиву Ставки. Ему приказывалось 14-й армией во взаимодействии с Северным флотом разгромить 19-й горнострелковый корпус противника, овладеть районом Никель, Салмиярви, полностью очистить от гитлеровцев Петсамскую область и выйти на государственную границу с Норвегией. Через три дня Ставка с некоторыми поправками утвердила разработанный штабом фронта план операции и назначила начало наступления на 5—7 октября 1944 г.

14-я армия (командующий генерал-лейтенант В. И. Щербаков, член Военного совета генерал-майор А. Я. Сергеев, начальник штаба генерал-майор И. П. Герасев), имевшая в своем составе пять стрелковых корпусов, получила задачу разгромить противостоящие соединения противника и во взаимодействии с бригадами морской пехоты, наступавшими с полуострова Средний, окружить и уничтожить вражескую группировку в районе Титовка и овладеть Петсамо. В дальнейшем войскам армии надлежало развивать наступление с целью завершить разгром врага и освободить всю Петсамскую область. Командующий 14-й армией решил главный удар нанести силами трех (31, 99 и 131-й) стрелковых корпусов из района южнее оз. Чапр в общем направлении на Луостари, Петсамо, а легкими корпусами (126-й и 127-й) глубоко обойти правый фланг противника. Такое решение обеспечивало нанесение ударов по наиболее слабому участку обороны противника и позволяло вывести главные силы наступавших советских войск кратчайшими путями в район Луостари, Петсамо.

Войска армии имели двухшешлонное оперативное построение. В первом эшелоне действовали 131-й и 99-й стрелковые корпуса, на которые возлагался прорыв тактической зоны обороны противника, и 126-й легкий стрелковый корпус, обеспечивавший ударную группировку с южного направления. Второй эшелон в составе 31-го и 127-го легкого корпусов предназначался для развития успеха. Корабли Северного флота должны были блокировать порты Петсамо и Киркенес и воспрепятствовать противнику эвакуировать свои войска морем с участка побережья Киркенес — Хаммерфест. Соединениям морской пехоты (две усиленные бригады) ставилась задача при поддержке авиации и кораблей флота прорвать оборону на перешейке полуострова Средний, овладеть дорогой Титовка — Петсамо и, соединившись с войсками 14-й армии, развивать наступление на Петсамо. С воздуха советские войска поддерживали 7-я воздушная армия и авиация Северного флота (общей численностью до 1000 самолетов). К участию в операции привлекались также 1-й корпус и 122-я истребительная авиадивизия Войск ПВО страны.

К началу наступления в войсках 14-й армии насчитывалось 97 тыс. человек, 2103 орудия и миномета (калибра 76 мм и выше), 126 танков и САУ. Соотношение сил составляло: по людям — 1,8 : 1, по артиллерии — 2,7 : 1, по самолетам — 6,1 : 1 в пользу наших войск³.

Советским соединениям и частям предстояло действовать в суровых условиях горной тундры, с большим количеством озер, труднопроходимых болот, обширных площадей, загроможденных валунами. Край-

² А. С. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 380.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. М., 1962, стр. 368.

не ограничивало наступательные возможности 14-й армии бездорожье и множество водных преград. Метеорологические условия также не были благоприятными: преобладала низкая облачность, затруднявшая действия авиации, обильные осадки вызывали подъем воды в реках и озерах, делая их труднопроходимыми.

7 октября в 10 час. 30 мин. после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 2 час. 35 мин., войска 14-й армии перешли в наступление. Соединения 131-го и 99-го корпусов прорвали главную полосу обороны противника, форсировали р. Титовка и захватили плацдармы на ее западном берегу. 8 и 9 октября соединения ударной группировки, развивая наступление, взломали вторую полосу обороны. 126-й легкий стрелковый корпус, обойдя противника с тыла и не встретив сильного сопротивления, к исходу 9 октября вышел в район 9 км западнее Луостари. Таким образом, в результате трехдневных боев войска армии, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, прорвали его тактическую оборону на направлении главного удара и создали условия для наступления на Луостари и Петсамо. Немецко-фашистские войска, понеся большие потери, начали отход на запад. Правофланговые соединения 14-й армии перешли к преследованию противника.

Чтобы помешать планомерному отступлению 19-го немецкого корпуса, в ночь на 10 октября с кораблей Северного флота на южный берег губы Малая Волоковая был высажен десант в составе 63-й бригады морской пехоты. Утром 11 октября на перешейке полуострова Средний перешла в наступление 12-я бригада морской пехоты. Преодолевая яростное сопротивление фашистов, она к середине дня прорвала оборону противника и соединилась с частями 63-й бригады, атаковавшими немецко-фашистские позиции с тыла.

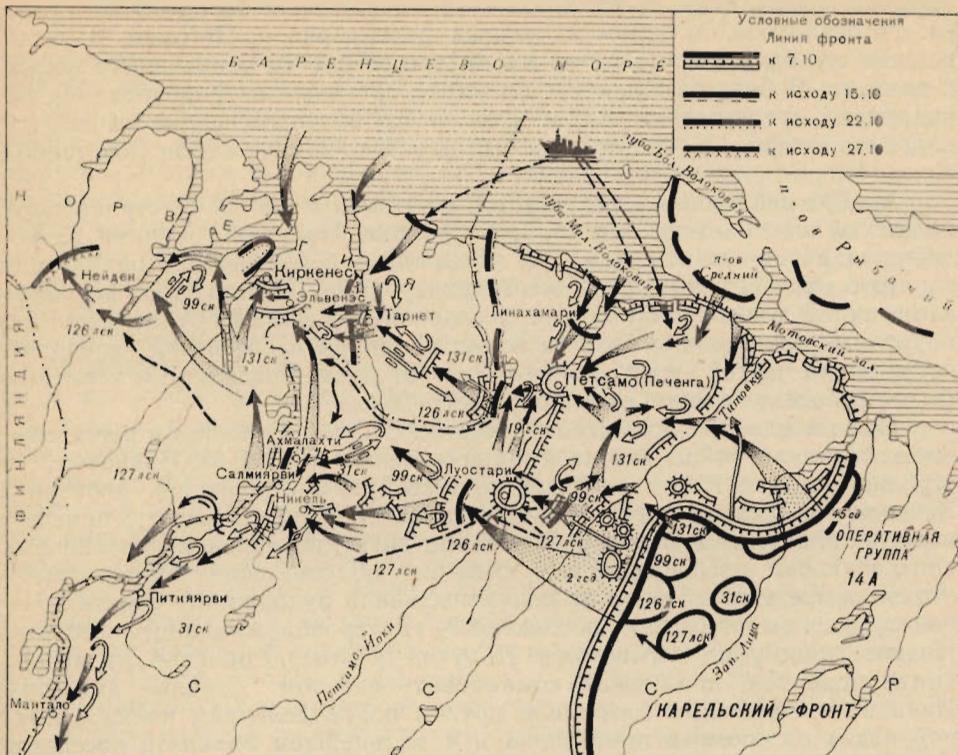
Развивая наступление, советские войска 12 октября овладели важным узлом дорог Луостари, а через три дня освободили старинный русский город Печенгу (Петсамо) — важную военно-морскую базу в Заполярье. Противник спешно отводил свои части на территорию Северной Норвегии в надежде стабилизировать оборону и закрепиться на заранее подготовленном рубеже.

В сложившейся обстановке командующий Карельским фронтом поставил 14-й армии новую задачу, утвержденную 16 октября Ставкой. Теперь войска армии при поддержке Северного флота должны были развивать наступление в северо-западном и юго-западном направлениях с тем, чтобы, продвинувшись на 45—65 км, завершить освобождение Петсамской области, взять города Киркенес и Нейден и выйти в район Наутси.

18 октября наступление советских войск возобновилось с новой силой. В сражение были введены корпуса второго эшелона 14-й армии. Главные ее силы наступали вдоль дорог Луостари—Ахмалахти и Луостари—Никель, а легкие стрелковые корпуса — на флангах главной группировки.

В этот же день советские войска пересекли норвежскую границу. К утру 22 октября 45-я и 14-я стрелковые дивизии 131-го стрелкового корпуса подошли к поселку Тарнет, где гитлеровцы оборудовали мощный узел сопротивления. К исходу дня, овладев этим населенным пунктом, дивизии вышли на рубеж Стурбукт, Карпбукт и, преодолевая сопротивление противника, 24 октября завязали ожесточенные бои за Киркенес. Еще в ночь на 24 октября 61-й стрелковый полк 45-й дивизии форсировал залив Яр-фьорд и захватил плацдарм на его западном берегу, а к исходу дня 45-я стрелковая дивизия, расширив этот плацдарм, вышла к восточному берегу залива Бек-фьорд.

25 октября в 5 час. после 20-минутной артиллерийской подготовки

Петсамо-Киркенесская операция

наши войска начали форсировать этот залив. Под шквальным артиллерийским и пулеметным огнем в 9 час. воины 14-й и 45-й стрелковых дивизий прорвались к окраинам Киркенеса. Со стороны поселка Сульхейм к городу подошли 24-й стрелковый полк 10-й гвардейской стрелковой дивизии и 73-й гвардейский танковый полк. Гитлеровцы начали варварски разрушать город. В грохоте взрывов и огне пожаров советские воины 14, 45 и 10-й гвардейской стрелковых дивизий и 73-го гвардейского танкового полка уничтожали очаги сопротивления противника. К 13 часам вражеский гарнизон был полностью разгромлен. Противник потерял только убитыми 5450 солдат и офицеров, 160 человек сдались в плен⁴.

После разгрома под Киркенесом гитлеровские войска, оставив города Нейден и Наутси, поспешно отступали в глубь норвежской территории. Соединения 14-й армии, освободив северные районы Норвегии, с 9 ноября 1944 г. по приказанию Ставки перешли к обороне: поставленная им задача была выполнена. Общие безвозвратные потери 19-го горнострелкового корпуса гитлеровцев с 7 октября по 9 ноября составили около 30 тыс. человек, немецко-фашистский флот потерял 156 кораблей и судов⁵.

Советские воины в суровых условиях Заполярья проявили мужество и стойкость, отвагу и массовый героизм.

Так, в боях за Петсамо и Киркенес высокое воинское мастерство и личную храбрость показал командир 1-го стрелкового батальона 155-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии капитан В. П. Стрыйгин. 10—11 октября его батальон, перерезав дорогу Титовка — Петсамо,

⁴ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 85.

⁵ ЦВМА, ф. 767, оп. 2, ед. хр. 68, л. 165.

отразил девять атак противника. В боях за город Петсамо во главе своего батальона он одним из первых форсировал р. Петсамо. В дальнейшем его батальон, захватив плацдарм, обеспечил успех своего полка и дивизии. В боях за Киркенес он умело организовал форсирование на подручных средствах оз. Валог-Ярви, и его батальон одним из первых ворвался в город. В. П. Стрыйгин был удостоен звания Героя Советского Союза⁶.

Храбро действовал командир роты автоматчиков 325-го стрелкового полка той же дивизии капитан В. А. Лынник. Получив в ночь на 25 октября задачу захватить плацдарм на западном берегу залива Бек-фьорд, занятого гитлеровцами, отважный офицер умело организовал форсирование ротой водной преграды на самодельных плотах из бочек и других подручных средствах, с боем захватил плацдарм и обеспечил переправу через залив частей своей дивизии. За этот подвиг отважному капитану было присвоено звание Героя Советского Союза⁷.

При овладении норвежским поселком Тарнет мужество и решительность проявили бойцы взвода младшего лейтенанта В. М. Иванова (7-я стрелковая рота 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии). Вечером 21 октября взвод Иванова захватил важную высоту, прикрывавшую подступы к поселку. В течение ночи противник несколько раз контратаковал превосходящими силами, но советские воины стойко отразили все атаки. Неоднократно вспыхивали рукопашные схватки. На подступах к высоте было уничтожено 34 гитлеровца, младший лейтенант Иванов лично убил 8 фашистов. Получив несколько ранений, он не покинул поле боя, продолжал командовать взводом. Смелые действия Иванова и его бойцов позволили другим подразделениям полка вочной атаке разгромить противника и в дальнейшем овладеть поселком Тарнет. Иванову также было присвоено звание Героя Советского Союза⁸.

Смело и находчиво действовал в боях на подступах к Киркенесу командир отделения роты автоматчиков того же полка старший сержант Ф. Г. Копаниец. На небольшой лодке во главе своего отделения он ночью, умело маскируясь за опорами взорванного моста, под сильнейшим артиллерийским и пулеметным огнем противника одним из первых форсировал залив Бек-фьорд шириной 200 м и огнем своего отделения обеспечивал переправу подразделений 253-го полка на амфибиях. В дальнейшем, уничтожая мелкие группы противника, отделение Ф. Г. Копанийца быстро продвигалось вперед и в числе первых вошло в Киркенес. Золотая Звезда Героя Советского Союза украсила грудь храброго воина⁹.

Вступление советских войск в Северную Норвегию положило начало освобождению страны от гитлеровских оккупантов. Население этих районов восторженно встречало советских воинов. Газета «Систе-Нютт», выходившая нелегально в Южной Норвегии, писала в те дни: «...освободители были встречены с огромной радостью. Между русскими и норвежцами установились прекрасные взаимоотношения»¹⁰.

Несмотря на то что геббельсовская пропаганда неустанно запугивала норвежцев «зверствами большевиков», население с нетерпением ожидало прихода Советской Армии. Жительница Киркенеса Н. Исаксен вспоминала впоследствии, что в последние дни фашистской оккупации гитлеровцы «никак не могли уразуметь, почему мы, норвежцы, не боим-

⁶ Архив МО, ф. 33, оп. 793750, д. 46, л. 33.

⁷ Там же, д. 28, л. 239.

⁸ Там же, оп. 793756, д. 19, л. 38.

⁹ Там же.

¹⁰ N. Luihnp. De illegale avisene. Oslo, 1960, S. 257-258.

ся русских и не эвакуируемся. Они рассказывали нам о русских страшные истории и всячески запугивали нас... Мы в ответ на это смеялись и говорили, что русские нам не враги»¹¹. Газета Компартии Норвегии «Фрихетен» отмечала, что появление Советской Армии вызвало невиданный энтузиазм среди норвежского народа¹². И действительно, местные жители приграничных районов: рыбаки, портовые рабочие, шахтеры чем могли помогали советским воинам громить гитлеровских оккупантов. Так, при форсировании нашими войсками Яр-Фьорда норвежцы предоставили в распоряжение советских частей все имевшиеся у них суда и лодки. Местный житель Ф. Муст указал нашим воинам фарватер в минных полях фьорда. Житель города Нейдена Габриэльсен при отступлении фашистов спрятал от них несколько лодок, а затем передал их советскому командованию. При форсировании частями 45-й и 14-й стрелковых дивизий залива Бек-Фьорд местные рыбаки перевозили наших воинов через залив на своих лодках, невзирая на интенсивный огонь противника. Когда один из наших понтонов, разбитый гитлеровской артиллерией, начал тонуть и советские солдаты оказались в ледяной воде на середине залива, им на помощь под огнем фашистов устремились на лодках норвежцы М. Хансен и У. Хансен¹³.

При форсировании р. Нейден-эльв норвежские патриоты, несмотря на огонь гитлеровцев, на своих лодках доставляли советских воинов на вражеский берег. 135 советских солдат и офицеров переправил Э. Кайкунен, 115 — Э. Лабаху, по 95 человек — Л. Сирин и У. Ладаго, 76 — П. Хендриксон¹⁴. Так действовали и многие другие норвежцы.

В свою очередь советские воины оказывали всемерную помощь норвежскому населению. Так, в ходе боев за Киркенес, когда весь город был занят пламенем, около 3500 жителей укрылись в штоле на станции Бьерневатн. Узнав об этом, гитлеровцы при отступлении из города решили взорвать штоллю вместе с людьми. Это стало известно советскому командованию. Немедленно в этот район был выслан взвод 65-й стрелковой дивизии, который внезапно атаковал фашистов и захватил станцию. Жители со слезами благодарности встречали советских солдат, избавивших их от неминуемой смерти¹⁵.

С каждым днем норвежцы все более убеждались в высоких гуманных целях освободительной миссии Советской Армии. Советское командование с первых же дней вступления в пределы страны помогало органам местного самоуправления создавать отряды борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В ноябре, когда в Норвегию из Англии и Швеции начали прибывать подразделения норвежских войск, советское командование передало им 685 автоматов, 40 пулеметов и боеприпасы к ним, предоставило в их распоряжение автотранспорт, горючее, медицинское оборудование. Общие расходы Советского Союза на содержание норвежских войск в 1944—1945 гг. составили 27,5 млн. рублей¹⁶.

Огромная помощь была оказана населению освобожденных районов Норвегии. При отступлении гитлеровцы разрушали города и поселки, уничтожали электростанции, промышленные предприятия, запасы продовольствия. В Сёр-Варингере была уничтожена половина зданий, в Вадсё — 65 проц., в Вардё — 85 проц. домов оказались непригодными

¹¹ Цит. по кн.: А. М. Носков. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945, стр. 234.

¹² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1971, стр. 263.

¹³ А. М. Носков. Указ. соч., стр. 234—235.

¹⁴ С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, кн. вторая. М., 1973, стр. 408.

¹⁵ Норвежские были. Воспоминания о борьбе против немцев. М., 1964, стр. 282—283.

¹⁶ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил..., стр. 267.

для жилья. В условиях суровой полярной зимы много людей не имело крова, страдало от отсутствия продовольствия, топлива, транспорта. Вспыхнули эпидемии дифтерии и дизентерии.

В этих условиях на помощь норвежскому населению пришел советский народ. Со складов Советской Армии было выделено продовольствие. Каждый норвежец получал 1600 г хлеба, 200 г жиров и сахара в неделю¹⁷. Советские солдаты делились своими пайками с жителями поселков, куда был затруднен подвоз продовольствия. Для борьбы с эпидемиями и болезнями командование 14-й отдельной армии (с 15 ноября после расформирования Карельского фронта 14-я армия перешла в непосредственное подчинение Ставки) дополнительно открыло 6 больниц. Много больных было помещено в армейский госпиталь¹⁸. В разрушенных городах советское командование не занимало уцелевшие здания, а предоставляло их под жилье норвежцам, оставшимся без крова.

Советские воины приложили много сил, чтобы помочь населению наладить нормальную жизнь. Инженерные части восстановили разрушенные причалы в Якобснесе, Тарнете, Вадсё и других прибрежных пунктах. В Киркенесе вновь начали действовать портовые сооружения, водопровод, телефонная станция. При разминировании жилых кварталов, причалов и предприятий советские саперы обезвредили 15 тыс. мин¹⁹.

Советские политорганы вели большую культурно-просветительскую работу. Для жителей норвежских городов и поселков читались лекции, показывались кинофильмы, организовывались концерты художественной самодеятельности. «Советская Армия, — писал известный деятель Норвежской коммунистической партии Ю. Липпе, — наглядно показала, что она пришла в Норвегию не только как военная сила, но и как верный друг норвежского народа»²⁰.

С точки зрения военного искусства Петсамо-Киркенесская операция характерна успешными боевыми действиями войск в условиях горной тундры, четким взаимодействием между сухопутными войсками, военно-морским флотом, авиацией и частями Войск ПВО страны.

Выполнив свою освободительную миссию, советские войска в сентябре 1945 г. покинули территорию Северной Норвегии. Норвежская буржуазная газета «Афтепостен» писала в те дни: «Норвежцы никогда не забудут того, что русские сделали для них, а также для общего дела победы над врагом»²¹.

Советские воины с честью выполнили свой интернациональный долг, сражаясь за свободу норвежского народа. 2122 советских солдата и офицера пали смертью храбрых или получили ранения в боях на норвежской земле²².

Норвежский народ хранит чувство глубокой благодарности к Советской Армии-освободительнице. В Осло, Киркенесе, Буде, Эльвенесе и других городах высятся памятники нашим воинам с надписью: «Норвегия благодарит Вас». Подвиг советского солдата, принесшего свободу на землю Норвегии, навсегда останется в сердцах норвежцев.

¹⁷ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил..., стр. 268.

¹⁸ М. И. Семиряга. Вторая мировая война и пролетарский интернационализм. М., 1962, стр. 167.

¹⁹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил..., стр. 269.

²⁰ Ю. С. Липпе. Норвегия помнит. («За рубежом», 1964, № 44, стр. 11).

²¹ М. И. Семиряга. Указ. соч., стр. 168.

²² Архив МО, ф. 363, оп. 6251, д. 111, лл. 194—195.

10

1974.

Северный флот в Петсамо-Киркенесской операции

Адмирал флота Г. ЕГОРОВ¹

ПЕТСАМО-КИРКЕНЕССКАЯ операция, проводившаяся войсками 14-й армии Карельского фронта во взаимодействии с силами Северного флота, осуществлялась в период 7—31 октября 1944 г.

На море гитлеровцы по-прежнему имели значительную группировку. К началу октября 1944 г. в базах Северной Норвегии дислоцировались линейный корабль «Тирпиц», 13—14 эскадренных миноносцев, около 30 подводных лодок, 50 сторожевых кораблей и тральщиков, 50 торпедных и сторожевых катеров, свыше 20 самоходных барж, 3 корабля ПВО, 2 минных заградителя и другие силы².

Перед частями Северного оборонительного района (СОР) флота на полуострове Средний противник сосредоточил около 9 тыс. солдат и офицеров, 88 орудий, 86 минометов и другие огневые средства. Фашистский флот продолжал вести борьбу против наших конвоев, но главные его усилия были направлены на защиту своих морских перевозок, которые в период эвакуации войск и техники, а также вывоза стратегического сырья из Заполярья приобретали особое значение.

Северный оборонительный район флота, занимавший оборону на полуостровах Рыбачий и Средний, включал 2 бригады морской пехоты (12-я, 63-я), 3 отдельных пулеметно-артиллерийских батальона, пушечно-артиллерийский полк и дивизион береговой артиллерии (всего 10 500 человек)³.

Для участия в предстоящей операции Северный флот (командующий адмирал А. Г. Головко) выделял для высадки десантов и действий на морском направлении лидер, 4 эскадренных миноносца, 8—10 подводных лодок, свыше 20 торпедных катеров, до 23 больших и малых охотников за подводными лодками и 275 самолетов⁴.

В соответствии с планом Петсамо-Киркенесской операции, согласованным на совещании командующих и членов военных советов Карельского фронта и Северного флота, адмирал А. Г. Головко в оперативной директиве от 1 октября 1944 г. поставил задачу соединениям флота действовать на морском и приморском направлениях. Согласно плану операции, получившей условное наименование «Вест», авиации флота, подводным лодкам, торпедным катерам и эскадренным миноносцам на морском направлении предстояло воспрепятствовать эвакуацию войск противника морем через порты Варангер-фьорда на участке Киркенес — Хаммерфест, уничтожать все плавсредства при его попытке уходить морским путем.

¹ В годы Великой Отечественной войны автор статьи служил на Краснознаменном Балтийском флоте. С сентября 1944 г. был командиром подводной лодки «М-90». В настоящее время — командующий Краснознаменным Северным флотом.

² Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 14950, л. 7.

³ Там же, ф. 280, д. 17142, л. 34; д. 16056, л. 1.

⁴ Там же, д. 17142, лл. 61—62, 64, 68—69.

На приморском направлении войскам СОР (командующий генерал-майор Е. Т. Дубовцев) следовало прорвать вражескую оборону на перешейке полуострова Средний, выйти на дорогу Титовка—Петсамо и, прочно удерживая ее, воспрепятствовать отходу немецко-фашистских войск, а в дальнейшем наступать на Печенгу совместно с частями 14-й армии. Намечалось также содействовать приморскому флангу сухопутных войск высадкой морских десантов в тыл обороняющегося противника на побережье залива Малая Волоковая, в порт Лиинахамари и на норвежское побережье в районе Киркенеса.

Активно проводилась партийно-политическая и воспитательная работа. На кораблях и в частях с небывалым подъемом прошли митинги, на которых зачитывалось обращение Военного совета флота. Североморцы единодушно выразили свою решимость с честью выполнить поставленные перед ними задачи.

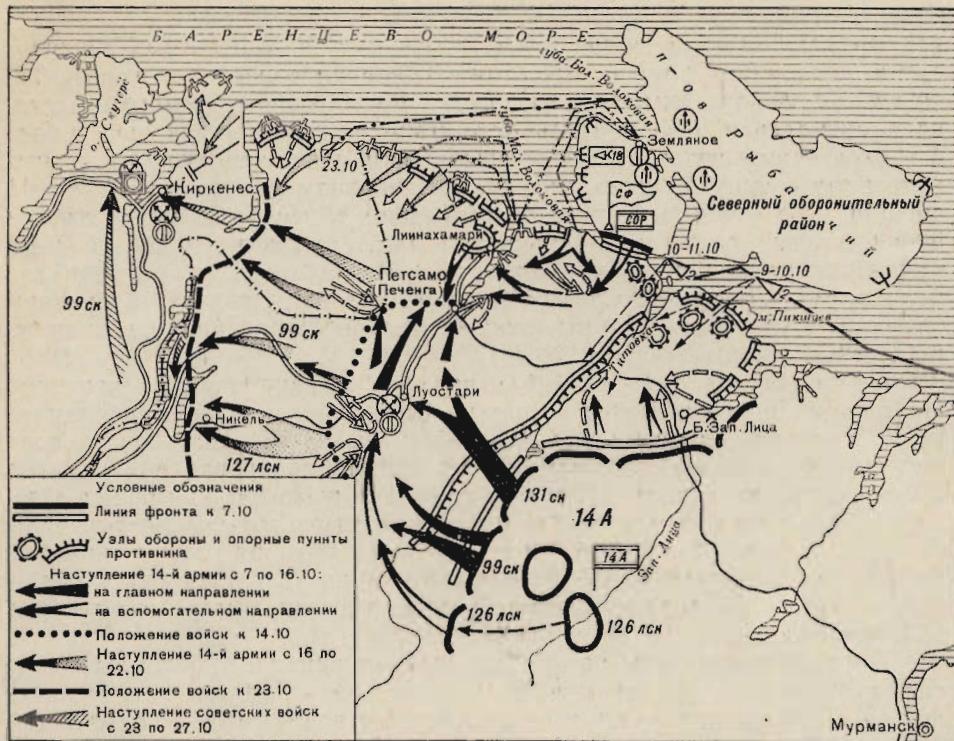
Наступление наших войск началось 7 октября. В результате двухдневных боев части 14-й армии прорвали оборону противника, форсировали р. Титовка и начали развивать наступление. Ведя ожесточенные бои за удержание дорог, гитлеровцы в ночь на 10 октября начали отводить свои войска. К этому времени морской десант находился в полной готовности к высадке в губу Малая Волоковая. 11 больших и 8 малых охотников, 12 торпедных катеров, приняли на борт 3000 десантников 63-й бригады морской пехоты (командир бригады полковник А. М. Крылов)⁶ и в ночь на 10 октября тремя отрядами из пункта Земляное вышли в море. В 23 часа первый отряд (7 малых охотников, 2 торпедных катера с 700 десантниками на борту) под командованием гвардии капитана 3 ранга С. Д. Зюзина подошел к месту высадки⁷. Под огнем вражеских батарей, освещаемые прожекторами, корабли прорвались к берегу и под прикрытием дымовых завес и огня наших батарей высадили десант, в составе которого находились разведывательные отряды штаба флота (командир старший лейтенант В. Н. Леонов) и Северного оборонительного района (командир капитан И. П. Барченко-Емельянов), имевшие задачу захватить на мысе Крестовом вражеские артиллерийские батареи для обеспечения высадки десанта в Лиинахамари. Группой катеров, с которых высаживались моряки-разведчики, командовал старший лейтенант Б. М. Лях.

11 больших охотников второго отряда (командир капитан 3 ранга И. Н. Грицук) доставили в губу Малая Волоковая основные силы десанта (1628 человек). Под обстрелом береговых батарей противника, имея относительно большую осадку, катера не смогли сразу подойти к берегу, из-за чего высадка второго эшелона десанта несколько задержалась.

Командир третьего десантного отряда (8 торпедных катеров и 1 малый охотник за подводными лодками) капитан 2 ранга В. Н. Алексеев не стал ожидать окончания высадки второго эшелона. Катера полным ходом направились к берегу, уклоняясь от артиллерийского огня врага. Высадив свою десантную группу (672 человека), отряд Алексеева поспешил к большим охотникам и помог высадке основных сил, используя свои катера как импровизированные плавучие причалы. К часу ночи 10 октября вся 63-я бригада морской пехоты была десантирована. При этом она потеряла всего 6 человек. Успех был обеспечен внезапностью, высокими темпами высадки и действиями демонстративного десанта в Мотовском заливе. Оставив один батальон для обороны захваченного плацдарма, 63-я бригада немедленно перешла в наступление в юго-восточном направлении. К 10 часам она вышла во фланг обороны

⁶ Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 35713, лл. 12—13.

⁷ Там же.

Петсамо-Киркенесская операция

противника на хребте Муста-Тунтури. Сводный разведывательный отряд начал движение по тундре к м. Крестовый.

Наступление частей СОР с фронта началось ранним утром 10 октября. В 3 час. 30 мин. артиллерия 113-го дивизиона 104-го пушечного полка, эскадренных миноносцев «Громкий», «Гремящий» начала огневую подготовку, продолжавшуюся полтора часа. За это время по переднему краю, командным пунктам, резервам и батареям врага только артиллерией СОР (209 стволов) было выпущено 47 тыс. снарядов и мин⁸. Под прикрытием огня 12-я бригада морской пехоты (командир полковник В. В. Рассохин), 338-й инженерный батальон, 508-я инженерно-десантная рота и другие флотские подразделения атаковали укрепленные позиции гитлеровцев.

Следует отметить, что в ночь на 9 октября выпал снег толщиной 25—30 см. К началу атаки поднялась пурга. Обледеневшие голые скалы хребта Муста-Тунтури стали почти непроприступными. Все это сильно затрудняло продвижение войск и ориентировку на местности. Однако подразделения 12-й бригады морской пехоты, преодолевая заграждения противника, сильный ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь, к 12 часам прорвали оборону, перешли горный хребет Муста-Тунтури и соединились с частями 63-й бригады, атаковавшими фашистов с тыла. Бои носили ожесточенный характер. В них моряки проявили массовый героизм. Так, например, в критический момент очередной атаки сержант А. И. Клепач, перед боем вступивший в партию,

⁸ Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 14950, л. 69.

⁹ Там же.

закрыл грудью амбразуру вражеского дота⁹ и ценой своей жизни обеспечил успех подразделению.

К исходу второго дня наступления моряки перерезали дорогу Титовка—Пороваара. Однако темпы наступления были медленными, отставала артиллерия. Сказывалось отсутствие опыта наступательных боев в темное время суток, недостаточная подготовленность морской пехоты к ночному маршруту. Вследствие этого гитлеровцам удалось в ночь на 11 октября оторваться от наших подразделений. К вечеру 13 октября части 63-й бригады, соединившись с частями 14-й стрелковой дивизии 14-й армии, вышли на ближайшие подступы к Пороваара. 12-я бригада была направлена к мысу Крестовый. Утром 14 октября части 63-й бригады сломили сопротивление противника, овладели Пороваара и вышли на побережье Печенгской губы.

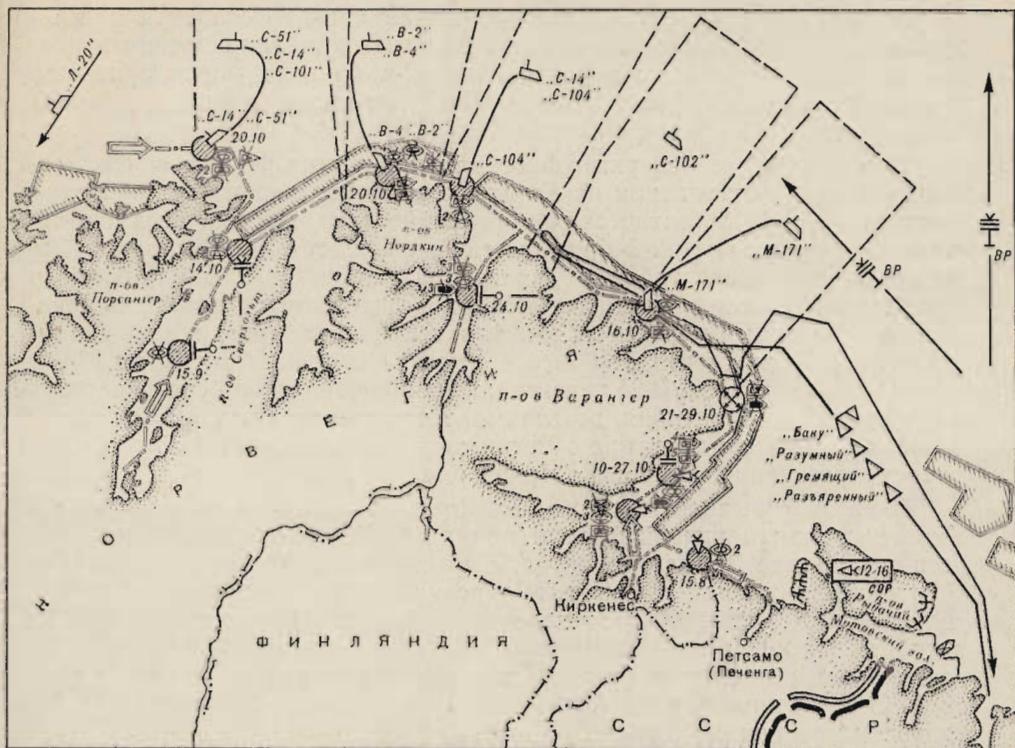
Сводный разведывательный отряд под командованием капитана И. П. Барченко-Емельянова в ночь на 12 октября незамеченным вышел на м. Крестовый, атаковал противника и после короткого боя овладел 4-орудийной 88-мм зенитной батареей, затем блокировал 4-орудийную 150-мм батарею, запиравшую вход кораблям в Печенгский залив. После прибытия на помощь отряду усиленной разведроты 63-й бригады морской пехоты гарнизон батареи утром 13 октября капитулировал. Этот успех лишил противника возможности противодействовать силам флота с этого направления, что обеспечило высадку морского десанта в Лиинахамари.

Порт Лиинахамари, расположенный на западном берегу Печенгской губы, использовался гитлеровцами как перевалочная база снабжения войск. У входа в залив и на подступах к порту гитлеровцы создали сильную противодесантную оборону, в которую входили 4 крупнокалиберные батареи, несколько батарей автоматических пушек, а также большое количество дотов и других инженерных сооружений. Вход в гавань прикрывали противоходочные заграждения.

Замысел командующего флотом на высадку десанта в Лиинахамари в целом соответствовал общему плану наступления войск 14-й армии на Петсамо. Десант должен был содействовать войскам в быстрейшем освобождении порта и уничтожении остатков разгромленных частей противника, пытавшихся уйти в Норвегию.

Высадить отряд морских пехотинцев (660 человек) под командованием майора И. А. Тимофеева было решено в ночь на 13 октября. Десанту ставилась задача овладеть 210-мм батареей на м. Девкин, территорией порта, военным городком и господствующими высотами и удерживать их до подхода частей СОР. Для усиления десанта и развития успеха предусматривалась переброска в порт на катерах 12-й и 63-й бригад морской пехоты после выхода их в район Пороваара и м. Крестовый. Десант высаживался отрядом в составе 8 торпедных катеров и 6 катеров-охотников под общим командованием капитана 3 ранга С. Д. Зюзина. Первой группой из двух торпедных катеров командовал Герой Советского Союза капитан 3 ранга А. О. Шабалин, второй — (пять торпедных катеров) — капитан 2 ранга С. Г. Коршунович. Общее руководство высадкой и действиями десанта на берегу осуществляло командующий флотом, который находился на вспомогательном пункте управления.

При подходе к Печенгской губе первая группа катеров подверглась интенсивному артиллерийскому обстрелу, и последующие действия всех трех групп осуществлялись под сильным огнем. Каждая группа вынуждена была прорываться в порт самостоятельно, маневрируя курсом и скоростью, используя поставленные торпедными катерами дымзавесы. Несмотря на это, высадка проходила в основном в назначенных пунк-

Действия Северного флота в Петсамо-Киркенесской операции

так. Первая группа закончила ее в 22 час. 50 мин., вторая и третья — к 24 часам. Всего в районе порта было высажено 552 человека.

Не ожидая рассвета, десантники атаковали сильно укрепленный опорный пункт, прикрывавший огневую позицию 210-мм батареи. Отряд старшего лейтенанта Б. Ф. Петербургского начал движение в юго-западном направлении. К рассвету гитлеровцы, получив подкрепление, контратаковали, и для десанта сложилась тяжелая обстановка. Командование флота в помощь морским пехотинцам направило группу самолетов, ведомую капитаном П. А. Евдокимовым. Во время штурмовки позиций они уничтожили до 200 гитлеровцев и 34 автомашины. Перегруппировав силы, наши десантники возобновили наступление. 13 октября порт Лиинахамари был освобожден, противник лишился возможности эвакуировать свои части морем, а наш флот улучшил базирование своих сил.

15 октября войска Карельского фронта и части Северного флота штурмом овладели г. Петсамо. В дальнейшем наступление развивалось в направлении Никеля, Наутси и по дороге Петсамо—Киркенес. Северному флоту предстояло совместно с сухопутными войсками освободить от гитлеровцев территорию Северной Норвегии.

Противник имел на побережье несколько опорных пунктов в районах своих береговых батарей, что создавало угрозу правому флангу 14-й армии. В сложившейся обстановке перед флотом возникли новые задачи по прикрытию правого фланга 14-й армии, очищению побережья от врага и обеспечению войск боеприпасами, продовольствием и пополнением. К 25 октября была сформирована Печенгская военно-морская база, основные части и учреждения которой к этому моменту перебази-

ровались в Линнахамари. Для организации противодесантной и сухопутной обороны базы и действий на киркенесском направлении в подчинение командира базы передавалась 12-я бригада морской пехоты. Остальные части СОР были перевезены в Земляное и заняли оборону на полуостровах Рыбачий и Средний.

18—25 октября Северный флот для прикрытия фланга войск, действия им в наступлении на Киркенес высадил на южном побережье Варангер-фьорда 3 тактических морских десанта. Первый десант в составе 4-го батальона 12-й бригады морской пехоты (485 человек) был высажен утром 18 октября двумя группами в заливах Сдало-Вуоно и Арес-Вуоно. На следующий день, овладев населенными пунктами Афанасьев, Турунен и Вуореми, он вышел к государственной границе с Норвегией. 3-й батальон той же бригады вместе с отдельным отрядом 195-го полка морской пехоты (625 человек), переправившись на берег с катеров в Коббхольбне 23 октября, во взаимодействии с перешедшим в наступление предыдущим десантом очистил от противника участок побережья от государственной границы до Яр-фьорда¹⁰.

В связи с выходом частей 14-й армии 24 октября на подступы к Киркенесу командующий флотом принял решение высадить морской десант в заливе Холменгро-фьорд. Ему ставилась задача отвлечь на себя часть вражеских сил, создать угрозу тылу противника и тем самым содействовать сухопутным войскам в овладении Киркенесом. Утром 25 октября 12 торпедных катеров, два малых и 1 большой охотник, возглавляемые командиром бригады торпедных катеров капитаном 1 ранга А. В. Кузьминым, произвели высадку в Холменгро-фьорде двух батальонов морских пехотинцев.

Активно действовала в ходе всей операции авиация флота. Она наносила бомбоштурмовые удары по батареям противника, его опорным пунктам, живой силе и технике. Штурмовики и бомбардировщики действовали небольшими группами по 6—8 самолетов под прикрытием истребителей.

Всего для поддержки наступающих частей СОР и десантов авиация флота произвела 239 самолето-вылетов, из которых 112 были осуществлены с целью подавления артиллерийских батарей и 98 — для разведки. Всего BBC флота в октябре провели 42 боя, сбив 56 немецких самолетов и потеряв 11 своих. Было уничтожено 138 автомашин, около 2 тыс. солдат и офицеров, 14 складов, подавлено 10 артиллерийских, 3 минометных и 36 зенитных батарей врага¹¹. В целом авиационные части выполнили поставленную задачу. Общевойсковые командиры неоднократно отмечали эффективность ударов морской авиации.

Важное значение для успешных действий войск имели воинские перевозки, осуществлявшиеся Северным флотом в период подготовки и проведения операции. Они включали переправу через Кольский залив сил и средств для 14-й армии, доставку морем различных видов снабжения и боеприпасов для частей приморского фланга сухопутных войск и СОР, эвакуацию раненых. На западный берег через залив с 6 сентября по 17 октября было перевезено 5719 человек, 118 танков, бронемашин и самоходных орудий, 153 орудия, 137 тракторов, 197 автомашин, 553 тыс. т боеприпасов и много различных грузов¹².

Северный флот успешно решил задачу по содействию наступлению приморского фланга Карельского фронта. Он оказал значительную по-

¹⁰ Отделение ЦВМА, ф. 180, д. 17141, л. 13.

¹¹ Там же, ф. 11, д. 14059, л. 102; ф. 20, д. 25369, лл. 168—186.

¹² Морской атлас, т. III, часть вторая, изд. ГШ ВМФ, 1966, л. 42.

мощь войскам 14-й армии в разгроме противника и освобождении Печенгской области и районов Северной Норвегии. В ходе операции частями СОР, авиацией и кораблями флота уничтожено около 3000 гитлеровцев, 54 орудия и миномета, 65 пулеметов, 81 склад, взято в плен 108 солдат и офицеров, захвачено 43 орудия крупного и среднего калибра, а также много другого оружия и имущества¹³.

Наряду с действиями на приморском фланге 14-й армии одной из важных задач, решавшихся Северным флотом в Петсамо-Киркенесской операции, являлось нарушение морских перевозок противника вдоль побережья Северной Норвегии от Варангер-фьорда до Хаммерфеста. Основной целью являлось недопущение подвоза или возможности эвакуации морем войск противника, вывоза из г. Никель руды и других видов стратегического сырья. Данную задачу предстояло решать подводным лодкам, авиации и торпедным катерам, а при благоприятных условиях предполагалось использование эскадренных миноносцев. Этим силам надлежало уничтожать транспортные суда и боевые корабли, разрушать портовые сооружения.

Планом предусматривалось согласование действий разных родов сил и массирование их в ограниченных районах. Операцией на морских соединениях руководил командующий флотом. Наряду с централизованным управлением командирам соединений предоставлялась инициатива действий.

Борьба на коммуникациях протекала в сложных условиях. Погода благоприятствовала противнику. Большая продолжительность темного времени суток (14—18 часов), разветвленная сеть портов, обилие естественных якорных стоянок и фьордов на пути от Варангер-фьорда на запад позволяли фашистам маневрировать временем перехода и укрывать суда в случае угрозы нападения. Во второй половине 1944 г. гитлеровцы стали формировать конвои по 2—3 транспорта в охранении 5—10 кораблей, которые под покровом темноты совершали переход из порта в порт, из фьорда в фьорд. Эвакуация немецко-фашистских войск производилась из портов Варангер-фьорда, главным образом Киркенеса, а также через Тана-фьорд, Лаксе-фьорд и другие пункты. Несмотря на потери, интенсивность перевозок резко возросла. Только в сентябре наша разведка выявила на переходе вдоль побережья Северной Норвегии более 60 конвоев.

Бригада подводных лодок (командир Герой Советского Союза контр-адмирал И. А. Колышкин) осуществляла поиск и атаки конвоев в шести основных районах, примыкавших к побережью противника, и действовала на полную автономность. В боевых походах участвовали подводные лодки «В-2», «В-4», «С-56», «С-14», «С-51», «С-104», «С-102», «С-101», «Л-20», «М-171». В основу их использования был положен метод нависающих завес. Большее время лодки действовали в прибрежной части района на путях движения конвоев по данным наведения разведывательной авиации флота или вели самостоятельный поиск. Изменение их тактики, настойчивость при поиске и решительность в производстве атак способствовали успеху: в октябре наши подводники потопили 6 транспортов (общим водоизмещением 32 тыс. т), 3 сторожевых корабля и 2 тральщика, повредили 3 транспорта (общим водоизмещением 19 тыс. т) и 4 корабля¹⁴. Наибольших успехов добились подводные лодки «В-4» (командир Герой Советского Союза капитан 3 ранга Я. К. Иосселиани), потопившая танкер и 2 транспорта; «С-104» (командир капитан 2 ранга В. А. Тураев), записавшая на свой боевой счет

¹³ Отделение ЦВМА, ф. 280, д. 17142, лл. 17—18; д. 14950, л. 76.

¹⁴ Там же, ф. 11, д. 14950, л. 44.

На фото (слева направо): старший лейтенант В. Н. Леонов, капитан-лейтенант А. О. Шабалин, старший сержант И. П. Каторжный, старший лейтенант Б. М. Лях

транспорт и 2 корабля охранения, и «В-2» (командир капитан-лейтенант А. С. Щекин), уничтожившая крупный транспорт.

В срыве эвакуации противника участвовали эскадренные миноносцы. Так, 25 октября в условиях нелетной погоды лидер «Баку» эсминцы «Гремящий», «Разумный» и «Разъяренный» вышли на поиск конвоев. Не обнаружив кораблей и транспортов, они обстреляли порт Варде, на территории которого возникло четыре больших пожара, сопровождавшихся взрывами. Деятельность порта на длительное время была нарушена.

Бригада торпедных катеров действовала из маневренной базы Пумманка, в которой находилось до 22 вымпелов. Катера использовались в основном в пределах Варангер-фьорда. Управление осуществлялось с командного пункта командира бригады, расположенного на полуострове Средний. Преобладали самостоятельные и совместные с авиацией действия групп по данным разведки и свободный поиск («охота») с задачей обнаружения и атаки противника в темное время суток. Число выходов на свободный поиск составило более 50 проц. всех выходов за операцию, что объясняется главным образом ограниченными возможностями флота в ведении ночной разведки. Торпедные катера потопили 4 транспорта (общим водоизмещением 18 тыс. т), 4 сторожевых корабля, 4 тральщика и 1 мотобот¹⁵. Наши потери составили 1 торпедный катер.

В операции по нарушению морских перевозок активно участвовала морская авиация в составе 5-й минно-торпедной (командир полковник Н. М. Кидалинский), 14-й смешанной (командир подполковник А. В. Жатьков) и 6-й истребительной (командир генерал-майор авиации Н. Т. Петрухин) авиационных дивизий.

Следует отметить, что наибольшего успеха в операции на морском направлении силы флота достигали при организации оперативного и тактического взаимодействия подводных лодок, надводных кораблей и авиации. Так, 11—12 октября последовательными и совместными ударами этих сил конвой противника в составе 2 транспортов, 2 эскадренных миноносцев и 9 других кораблей охранения, вышедший из Киркенеса, был полностью разгромлен. Последний транспорт потопила подводная лодка «В-2» в районе м. Нордкин вечером 12 октября¹⁶. Всего летчики и моряки с 15 сентября по 30 октября потопили более 190 судов и кораблей¹⁷. Северный флот успешно решил задачу нарушения морских сообщений, что в значительной степени помогло нашим сухопутным войскам разгромить противника. Систематические действия

¹⁵ Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 35713, л. 34.

¹⁶ Там же, л. 31.

¹⁷ История военно-морского искусства. М., 1960, стр. 452.

флота не позволяли врагу произвести перегруппировку сил морем. Гитлеровцы понесли большие потери в транспортных средствах, кораблях, личном составе, боевой технике и материальных ценностях.

Большой вклад в дело победы внесли трудящиеся Мурманской области (первый секретарь Мурманского обкома КПСС А. Н. Страстин), которые своим самоотверженным трудом ковали победу над врагом. Партийные организации ряда заводов возглавили

движение за оказание помощи фронту и обеспечили успешное выполнение военных заданий. Многие моряки рыболовного флота и экипажи торговых судов вместе с военными моряками участвовали в боевых действиях, обороняли военно-морские базы, перевозили войска и важные военные грузы.

В Петсамо-Киркенесской операции моряки и летчики проявили массовый героизм. Родина высоко оценила подвиги североморцев. 5 ноября 1944 г. звания Героя Советского Союза было удостоено 27 подводников, катерников, морских пехотинцев и летчиков, в том числе: В. Н. Алексеев, Г. С. Асеев, И. П. Барченко-Емельянов, В. В. Бродюк, С. Д. Зюзин, И. П. Каторжный, С. Г. Коршунович, В. Н. Леонов, В. М. Лозовский, Б. М. Лях, Л. Л. Новоспасский, А. П. Пшеничных, А. И. Скнарев, И. А. Тимофеев, Г. И. Щедрин и др. Катерник А. О. Шабалин был удостоен второй медали «Золотая Звезда». Многие матросы и солдаты, старшины и сержанты, офицеры, генералы и адмиралы награждены орденами и медалями СССР. Ряд соединений, частей и кораблей также удостоился правительственные наград, получил почетные наименования Печенгских, Киркенесских.

Северный флот внес достойный вклад в освобождение Северной Норвегии от немецко-фашистских оккупантов.

Свято храня память о тех героических днях, моряки Краснознаменного Северного флота, который стал океанским, ракетно-ядерным, как и все советские воины, постоянно совершенствуют свое боевое мастерство, всемерно используют богатейший опыт Великой Отечественной войны. Как и в те суровые военные годы, североморцы всегда готовы разгромить любого агрессора и защитить интересы Советского государства.

Адмирал А. Г. Головко прикрепляет орден Ушакова I степени к Знамени бригады торпедных катеров

Войска ПВО страны в Петсамо-Киркенесской операции

Кандидат исторических наук
подполковник Н. КОМАРОВ

В СЕНТЯБРЕ 1944 г. Ставка ВГК дала указание Карельскому фронту подготовить и провести Петсамо-Киркенесскую операцию. В решении этой задачи участвовали 14-я армия, 7-я воздушная армия, соединения и корабли Северного флота; к проведению операции привлекались 1-й корпус ПВО (командир полковник И. Ф. Короленко)¹ и 122-я истребительная авиационная дивизия ПВО (командир полковник Ф. А. Погрешаев)².

Привлечение частей Войск ПВО страны к Петсамо-Киркенесской операции вызывалось необходимостью прикрыть ударную группировку Карельского фронта, важнейшие объекты фронтового (армейского) тыла и фронтовые коммуникации. Советское командование учитывало, во-первых, что авиация 5-го воздушного флота противника действовала в этот период в основном над полем боя и по объектам прифронтовой полосы; во-вторых, что 14-я армия не имела в своем составе достаточных сил и средств ПВО и, в-третьих, необходимо было усилить фронтовую авиацию и артиллерию, которым предстояло оказать содействие сухопутным войскам в преодолении развитой и глубоко эшелонированной обороны противника.

Немецко-фашистские войска в течение трех лет совершенствовали свою оборону на петсамо-киркенесском направлении. Этот район представлял собой прибрежную полосу горной тундры. На участке от Баренцева моря до города Ухты действовал 19-й горнострелковый корпус 20-й горной армии противника. К началу операции его поддерживали 160 боевых самолетов 5-го воздушного флота³.

Во второй половине 1944 г. количество налетов вражеской авиации на промышленные объекты Кольского полуострова и Кировскую железную дорогу уменьшилось. Это объяснялось возросшим противодействием средств Мурманского кориусного района ПВО, а также тем, что немецко-фашистское командование перебросило значительную часть бомбардировочных эскадр с аэродромов Норвегии и Финляндии на центральный участок советско-германского фронта, где оно терпело одно пора-

¹ В октябре 1943 г. ГКО преобразовал Мурманский дивизионный район ПВО в кориусной; в апреле 1944 г. он был переименован в 1-й кориус ПВО. После реорганизации в составе корпуса ПВО имелось 6 зенитных артиллерийских полков, 10 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, 2 зенитных бронепоезда, зенитный пулеметный полк, 3 отдельных зенитных пулеметных батальона, 85 отдельных взводов ПВО, зенитный прожекторный батальон, дивизион аэростатов заграждения, 8 отдельных батарей СОН-2, 2 отдельных батальона ВНОС и другие подразделения. На вооружении состояло 318 орудий СЗА, 311 орудий МЗА, 596 пулеметов, 109 прожекторов, 58 аэростатов заграждения, 8 станций СОН-2 и 4 радиолокационные станции обнаружения.

² 122 инд ПВО насчитывала 65 боеготовых экипажей.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. М., 1964, стр. 368.

жение за другим. Резко снизилось количество самолето-пролетов ВВС противника. Так, если в 1942 г. в пределах Мурманского района ПВО зарегистрировано 10 095 самолето-пролетов, то в 1943 г. их было 5435, а в 1944 г. — лишь 1186⁴.

Все налеты немецко-фашистской авиации на Мурманск в 1944 г. успешно отражались войсками ПВО. Например, во время одного изочных налетов из 19 бомбардировщиков, пытавшихся прорваться к городу, три Ю-88 были уничтожены, а остальные отогнаны. Так же неудачно закончилась попытка единственного дневного налета, в котором участвовало 17 истребителей МЕ-109 и ФВ-190. Они не смогли преодолеть огонь ПВО; два истребителя противника были сбиты. В последующем гитлеровцы не решались совершать налеты на Мурманск даже в том случае, если в порту находились под разгрузкой караваны судов наших союзников по антигитлеровской коалиции.

Было еще одно обстоятельство, повлиявшее на снижение количества бомбардировочных и разведывательных вылетов противника непосредственно в район Мурманска. На аэродроме Луостари гитлеровцы установили несколько радиолокационных станций, чтобы следить за действиями нашей авиации. Советские истребители, выполнявшие учебно-тренировочные полеты (в этот период летчики 122 иад ПВО осваивали технику пилотирования на самолетах ЯК-7б и ЯК-9), они приняли за непрерывно патрулирующие над городом пары. Из общего количества 1186 самолето-пролетов, сделанных противником в 1944 г., 1010 (85 проц.) падало на Кировскую железную дорогу и Беломорско-Балтийский канал⁵ и лишь 176 самолето-пролетов (15 проц.) — на район Мурманска.

Воздушная обстановка, сложившаяся в этот период, всесторонне учитывалась при разработке предстоящей операции. На направлении главного удара было сконцентрировано большое количество зенитных средств. Артиллерию 14-й армии совместно с частями 1-го корпуса ПВО предстояло, как подчеркивалось в оперативной директиве фронта от 29 сентября 1944 г., «подавить артиллерийско-минометную группировку врага, обеспечив наступающим частям прорыв обороны противника, форсирование р. Титовка и выход в район Луостари, Петсамо»⁶.

В соответствии с поставленной задачей в 1-м корпусе ПВО развернулась тщательная подготовка к операции. Зенитным подразделениям и частям предстояло не только осуществить выдвижение на новые огневые позиции, но и приобрести необходимый опыт в проведении артиллерийской подготовки. На интенсивно проходивших занятиях отрабатывались вопросы взаимодействия с другими родами войск, развертывание на огневых позициях, стрельба прямой наводкой и т. д. Одновременно зенитные батареи, дивизионы и полки выполняли свою главную задачу — надежно прикрывали Мурманск и объекты Кировской железной дороги.

Большие и сложные задачи предстояло выполнить авиации. К участию в операции привлекалось в общей сложности около 1000 самолетов, т. е. превосходство над противником было шестикратным⁷. Оперативной директивой штаба фронта от 29 сентября 1944 г. перед ВВС была поставлена задача «в тесном взаимодействии с артиллерией взломать оборонительную полосу противника, дезорганизовать его управление войсками, подавить артиллерийско-минометную группировку, связать

⁴ Архив МО СССР, ф. 741, оп. 554074, д. 1, л. 10.

⁵ В этот период прикрытие гидротехнических сооружений Беломорско-Балтийского канала осуществляло 404 озад МЗА.

⁶ Архив МО, ф. 363, оп. 6208, д. 215, л. 3.

⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 368.

маневр оперативных и тактических резервов и разгромить их на подходе к полю боя, прикрывать танки и мотопехоту в период развития операции и развертывания действий при преследовании отходящего противника»⁸.

Для авиационного обеспечения ударной группировки, помимо фронтовой авиации и ВВС флота, выделялась 122 иад ПВО. Ее летчикам приходилось действовать в крайне неблагоприятных условиях: трудности базирования (отсутствие пригодных аэродромных площадок, сложность строительства новых взлетно-посадочных полос, слаборазвитая дорожная сеть); сложные метеорологические условия (пасмурная погода, низкая облачность, обилье осадков); частые и сильные магнитные бури, порой полностью исключавшие использование радиосвязи; и, наконец, сложность визуальной ориентировки в полете.

В связи с этим командование ПВО усовершенствовало в подготовительный период к операции систему наведения истребителей. Была разработана принципиально новая сетка наведения, опирающаяся в своей основе на данные радиолокационных станций. Для организации взаимодействия на КП зенитной артиллерии выделялся оперативный дежурный от 122 иад ПВО, что позволяло командованию своевременно вносить корректировки в принимаемые решения⁹. Благодаря оптимальному использованию имеющихся возможностей для наведения истребителей в условиях Заполярья, четкой организации руководства летчики дивизии успешно выполнили стоящие перед ними задачи.

Поскольку в Петсамо-Киркенесской операции 122 иад ПВО предстояло решать не только основную задачу по прикрытию Мурманска и Кировской железной дороги, но и действовать совместно с частями фронтовой авиации на поле боя, штаб 7-й воздушной армии своевременно и тщательно разработал план взаимодействия. Здесь были учтены особенности базирования авиации (фронтовой и ПВО), разработана система взаимной информации о воздушной обстановке, согласованы вопросы боевого применения частей ВВС. В плане указывались цели, подлежащие уничтожению, время нанесения ударов и наряд самолетов.

Большое значение для взаимодействия имело совместное расположение пунктов управления. Положительную роль сыграла посыпка офицеров связи со средствами связи во взаимодействующие авиационные, а также общевойсковые соединения. Офицеры связи тщательно изучили первую линию обороны противника и уточнили цели, подлежащие уничтожению в период авиационной подготовки атаки. Одновременно была детально отработана система обозначения линии боевого соприкосновения с противником в целях исключения удара по своим войскам.

В подготовительный период летчики 122 иад вскрывали систему обороны, важные опорные пункты врага, группировку его войск, базирование авиации. Они помогали определить состояние дорог и перевозок на направлении главного удара, выгодные для высадки десантов прибрежные районы и посадочные площадки для самолетов. Данные воздушной разведки оказали неоценимую помощь командованию фронта.

6 октября 1944 г. 122 иад ПВО¹⁰ перешла в оперативное подчинение командующего 7-й воздушной армии, но продолжала выполнять задачи по прикрытию Мурманска и объектов Кировской железной дороги. Вечером штаб дивизии получил боевой приказ, в соответствии с которым летчикам предстояло в период массированных ударов наших штурмовиков и бомбардировщиков блокировать аэродромы противника в Луостаре.

⁸ Архив МО, ф. 363, оп. 6208, д. 215, л. 7.

⁹ Там же, ф. 122 иад ПВО, оп. 1, д. 37, лл. 8—10.

¹⁰ На 1 октября 1944 г. в составе 122 иад ПВО имелось 73 боеготовых экипажа.

ри и Салми-ярви; в промежуток между вылетами для прикрытия бомбардировочной и штурмовой авиации находиться в готовности к уничтожению противника в воздухе и не допускать вражеских самолетов на поле боя и в прикрываемый район¹¹.

Утром 7 октября началось наступление советских войск. 99-й и 131-й стрелковые корпуса прорвали главную полосу обороны противника, форсировали р. Титовку и захватили плацдармы на ее западном берегу. Из-за сложных метеорологических условий авиация смогла приступить к выполнению своих задач только во второй половине дня. 122 над ПВО обеспечивала действия штурмовиков, наносивших удары по опорным пунктам противника в районе оз. Чапр, прикрывала стрелковые части и соединения на поле боя. С этой целью было совершено 30 самолето-вылетов; встреч с авиацией противника не произошло¹².

8 октября летчики дивизии прикрывали наступающие стрелковые соединения у оз. Чапр и переправу через р. Титовку. Они осуществили 90 самолето-вылетов, провели три групповых воздушных боя. Восьмерка ЯК-9 под командованием подполковника Михайлова в 2 км юго-западнее оз. Лойяvr завязала бой с 12 самолетами противника. Несмотря на численное превосходство, враг был обращен в бегство, при этом один ФВ-190 сбит. В 11 час. 50 мин. в том же районе четыре ЯК-7б (769 иап ПВО) уничтожили два ME-109¹³.

На следующий день над полем боя разгорелись напряженные воздушные бои. Во второй половине дня два звена прикрывали бомбардировщики, действовавшие по аэродрому Луостари. Гитлеровцы подняли в воздух истребители. Завязался бой. Советские летчики обратили противника в бегство, сбив при этом один самолет. Бомбардировщики успешно выполнили поставленную задачу.

При поддержке авиации и артиллерии войска 14-й армии в ходе трехдневных боев, несмотря на упорное сопротивление противника, прорвали его тактическую оборону на направлении главного удара и создали условия для наступления на Петсамо и Луостари. Враг, неся большие потери, был вынужден отойти. 12 октября советские войска овладели важным узлом дорог — Луостари, а в ночь на 15 октября — Петсамо. В эти дни летчики 122 над ПВО прикрывали выдвижение стрелковых частей и танков в район Луостари. Было произведено 106 самолето-вылетов; в групповых воздушных боях сбито два ME-109¹⁴.

Авиация 5-го воздушного флота противника, лишенная своих основных аэродромов, поспешно начала перебазирование в Северную Норвегию. Оттуда его одиночные самолеты ночью и небольшие группы днем пытались поддерживать свои отходящие войска. Отмечались также случаи разведки самолетами Ю-88 и ME-109 наших коммуникаций и объектов в границах 1-го корпуса ПВО. Всего в его пределах в октябре 1944 г. зафиксировано 284 самолето-пролета противника¹⁵.

Ведя активную борьбу с BBC противника, зенитные части 1-го корпуса ПВО уничтожили 23 вражеских самолета¹⁶. После освобождения от немецко-фашистских захватчиков городов и населенных пунктов Заполярья осуществлялся маневр зенитными частями и подразделениями 1-го корпуса ПВО; в частности, для прикрытия города и порта Петсамо

¹¹ Архив МО, ф. 122 над ПВО, оп. 1, д. 25, лл. 90—91.

¹² Там же, л. 92.

¹³ Там же, лл. 93—94.

¹⁴ Там же, л. 104.

¹⁵ Там же, ф. 741, оп. 44453, д. 3, л. 159.

¹⁶ Там же, оп. 554074, д. 1, л. 27.

туда был передислоцирован 199 озад¹⁷. Благодаря умелому маневру зенитной артиллерией удалось надежно прикрыть важные объекты.

Советские ВВС полностью господствовали в воздухе. При наступлении сухопутных войск по бездорожью, когда артиллерия и танки отставали от стрелковых частей, авиация была единственным средством их поддержки. Попытка противника помешать действиям советских ВВС терпела одну неудачу за другой.

С 16 по 24 октября летчики 122 иад успешно выполняли задачи по прикрытию штурмовиков и бомбардировщиков, наносящих удары в районе Никель. Они также прикрывали стрелковые части на поле боя, сопровождали самолеты ИЛ-4, транспортирующие боеприпасы и горючее на аэродром Луостари, и, наконец, выполняли задачи по противовоздушной обороне Мурманска и его порта. С этими целями летчики дивизии совершили 316 самолето-вылетов¹⁸.

Всего в ходе Петсамо-Киркенесской операции 122 иад произвела 935 самолето-вылетов, сбив 31 самолет противника. При бомбоштурмовых ударах, по донесениям экипажей, было уничтожено много вражеских солдат и офицеров, взорван склад с боеприпасами и подавлен огонь двух зенитных батарей¹⁹. 122 иад успешно обеспечивала действия частей бомбардировочной и штурмовой авиации, совместно с соединениями 7-й воздушной армии лишила противника возможности активно действовать по нашим войскам на поле боя, а также надежно прикрывала с воздуха Мурманск, его порт и объекты Кировской железной дороги.

Успешному выполнению поставленных задач всемерно способствовала целеустремленная партийно-политическая работа. Коммунисты и комсомольцы находились на наиболее ответственных участках. Личным примером они вдохновляли воинов на отличное выполнение своих обязанностей. В частях проводилась работа, направленная на воспитание у солдат, сержантов и офицеров высоких морально-боевых качеств, наступательного порыва, ненависти к врагу. Ряды партии непрерывно пополнялись лучшими воинами. За 1944 г. партийными организациями 1-го корпуса ПВО было принято: в члены ВКП(б) — 996 человек, кандидатами в члены партии — 1460 человек. На 31 декабря 1944 г. партийная организация корпуса насчитывала 4013 членов и кандидатов в члены партии²⁰.

Большую роль в политико-воспитательной работе сыграла корпусная многотиражная газета «Огонь по врагу». На ее страницах публиковались многочисленные материалы, освещавшие боевые подвиги командиров, политработников, отдельных подразделений. Газета пропагандировала образцы высокого воинского мастерства, героизма, проявленного в ходе боев, призывала воинов к быстрейшему разгрому врага в Заполярье.

25 октября советские войска освободили главную базу снабжения противника Киркенес, 27 октября овладели Нейденом и вышли в район Наутси. 29 октября от врага была полностью очищена Петсамская облость.

Разгром немецко-фашистских войск на Крайнем Севере имел большое военное, экономическое и политическое значение. В результате осуществления Петсамо-Киркенесской наступательной операции противник был вынужден оставить территорию заполярных районов Советского Союза, Норвегии и отойти на запад на 150 км. Мурманск и Кировская

¹⁷ Архив МО, ф. 741, оп. 708614, д. 1, л. 60.

¹⁸ Там же, ф. 122 иад ПВО, оп. 1, д. 25, л. 108.

¹⁹ Там же, д. 37, л. 17.

²⁰ Там же, ф. 741, оп. 708614, д. 1, л. 182.

железная дорога теперь находились в полной безопасности. В ходе боев авиация фронта, флота и Войск ПВО страны уничтожила 144 самолета противника²¹.

Характерным в операции было то, что в условиях Заполярья зенитные части 1-го корпуса ПВО привлекались для участия в артиллерийской подготовке, а 122 над ПВО — для выполнения задач фронтовой авиации.

Командование 1-го корпуса ПВО осуществляло перегруппировку тех дивизионов, которые участвовали в артиллерийской подготовке. В короткий промежуток времени (оперативная директива фронта была получена 29 сентября, операция началась 7 октября) личному составу зенитных артиллерийских подразделений пришлось осваивать по существу новый для них вид стрельбы по наземным целям. В то же время части ПВО прикрывали от ударов с воздуха основную группировку войск и важнейшие объекты тыла.

Истребительная авиация ПВО выполняла свою основную задачу — обороняла от ударов с воздуха Мурманск и Кировскую железную дорогу. Кроме того, летчики 122 над сопровождали бомбардировщики и штурмовики, прикрывали наступающие стрелковые части и соединения, производили штурмовку наземных объектов, блокировали аэродромы противника и выполняли ряд других задач.

В ходе преследования отступавшего противника с целью прикрытия объектов на освобожденной территории части 1-го корпуса ПВО проводили маневр силами и средствами. Особую роль играла подвижность малокалиберной зенитной артиллерии, которая могла открывать огонь по внезапно появлявшимся вражеским самолетам с колес, не сходя с дороги. Некоторые дивизионы среднекалиберной зенитной артиллерии привлекались для обороны с воздуха объектов растянувшегося армейского тыла. Освобожденные крупные населенные пункты и города, а также мосты и переправы вначале прикрывали зенитные подразделения войсковой ПВО, затем на смену им приходили части 1-го корпуса ПВО.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили мужество воинов ПВО. Четырежды в ходе операции личный состав 122 над ПВО получал благодарность от Верховного Главнокомандующего; 31 октября 1944 г. ей было присвоено почетное наименование Печенгской. Несколько раньше 33-й и 426-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы были награждены орденом Красного Знамени²². Тысячи воинов ПВО удостоены правительственные наград.

²¹ Архив Мурманского обкома КПСС, ф. 1, оп. 12, ед. хр. 330, л. 37.

²² Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968, стр. 415, 419.

Псковско-Островская операция

Генерал-лейтенант запаса И. НИКИТИНСКИЙ,
доцент, кандидат военных наук
генерал-майор в отставке С. БРОНЕВСКИЙ¹

3-й Прибалтийский фронт был образован директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 18 апреля 1944 г. на псковско-рижском операционном направлении в составе 42, 67, 54-й общевойсковых и 14-й воздушной армий².

Данное операционное направление кратчайшими путями выводило вновь образованный фронт в центральные районы Советской Латвии и к крупнейшему политico-экономическому центру Прибалтики и порту на побережье Рижского залива — городу Риге. Решение Ставки ВГК значительно улучшало стратегическое руководство оперативными объединениями в Советской Прибалтике и создавало более благоприятные условия для взаимодействия между Ленинградским, 3-м и 2-м Прибалтийскими фронтами.

3-й Прибалтийский фронт (командующий генерал армии И. И. Масленников, член Военного совета генерал-лейтенант М. В. Рудаков, начальник штаба генерал-лейтенант В. Р. Вашкевич) летом 1944 г. во взаимодействии со 2-м Прибалтийским и Ленинградским фронтами провел Псковско-Островскую операцию.

К ее планированию штаб фронта приступил в начале июня 1944 г. на основе указаний Генерального штаба. К работе привлекались командующие родами войск и командующие армиями.

Замысел операции состоял в следующем: главная группировка фронта в составе 67-й и части сил 54-й армий прорывала заранее подготовленную оборонительную полосу противника «Пантера» между Псковом и Островом, затем, с ходу форсировав р. Великую, разобщала и уничтожала по частям сначала островскую, а затем псковскую группировки противника.

В последующем войска фронта, обходя Псковский укрепленный район с запада, должны были развить наступление на Изборск и далее в южные районы Эстонии на Тарту³.

Утром 6 июля штаб фронта получил две директивы Ставки Верховного Главнокомандования. Согласно этим директивам 3-му Прибалтийскому фронту передавалась из 2-го Прибалтийского фронта 1-я ударная армия в составе шести стрелковых дивизий и двух корпусных управлений и с 7 июля 1944 г. между 3-м и 2-м Прибалтийскими фронтами устанавливалась новая разграничительная линия (см. схему)⁴.

¹ В описываемый период С. С. Броневский был начальником оперативного управления, а И. Г. Никитинский — начальником оперативного отдела указанного управления штаба 3-го Прибалтийского фронта.

² Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 332.

³ «Военно-исторический журнал», 1971, № 6, стр. 77.

⁴ Архив МО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 376.

Командующему 3-м Прибалтийским фронтом приказывалось:

1) Подготовить и провести операцию с целью разгрома псковско-островской группировки противника; на первом этапе операции овладеть городами Остров, Лиепна, Гулбинэ.

2) На втором этапе наступать в общем направлении на Выру, выйти в тыл псковской группировки противника и занять Псков, Выру, а в дальнейшем овладеть Тарту, Пярну и выйти в тыл наарвской группы противника.

Для выполнения поставленной задачи нанести удар силами не менее 12—13 стрелковых дивизий со средствами усиления из района стрежневского плацдарма в общем направлении на Яунлатгале, Балви, Гулбинэ⁵.

В соответствии с указаниями Ставки ВГК штаб фронта немедленно приступил к разработке плана Псковско-Островской операции. Все документы отрабатывались при непосредственном участии генерал-полковника С. М. Штеменко, который имел задание Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина оказать помощь фронту в подготовке данной операции.

Для обеспечения успеха необходимо было изучить условия размещения войск ударной группировки фронта на стрежневском плацдарме и определить участок прорыва обороны противника. Поэтому КП фронта для непосредственного руководства войсками 12 июля переместился из Заханье в район Лужково, вплотную к стрежневскому плацдарму, и находился в 25—30 км от КП 1-й ударной и 54-й армий.

Главный удар, по решению командующего войсками фронта, планировалось нанести смежными флангами 1-й ударной и 54-й армий (всего 15 стрелковых дивизий) со средствами усиления в направлении Яунлатгале, Балви в обход наиболее укрепленного участка (Псков, Остров), а затем во взаимодействии с 67-й, 42-й общевойсковыми и 14-й воздушной армиями окончательно разгромить псковско-островскую группировку противника.

На седьмой день наступления войска фронта должны были овладеть рубежом Остров, Лиепна, Балви, Гулбинэ, в последующем наступать на Выру и на пятнадцатый день операции овладеть рубежом Псков, Выру⁶. Оперативное построение фронта было в один эшелон. В резерве в районе Выбор находился 118-й стрелковый корпус (три стрелковые дивизии).

Данное решение командующего фронтом было утверждено Ставкой ВГК. Наступление намечалось на 17 июля 1944 г.

К 9 июля всем армиям фронта оперативными директивами были поставлены задачи, в которых указывалась цель армейской операции и задачи войскам на глубину ближайшей задачи фронта — овладение рубежом Остров, Лиепна, Балви, Гулбинэ.

Было принято решение и по материально-техническому обеспечению операции. Приказ по тылу разрабатывался начальником штаба фронта и начальником тыла фронта генерал-лейтенантом Ф. Н. Логуновым.

В подготовке подробных расчетов сил и средств на операцию принимали участие начальник штаба 14-й воздушной армии полковник авиации Н. П. Абрамов, начальники штабов родов войск и служб фронта (от артиллерии — полковник В. А. Смирнов, заместитель командующего БТ и МВ генерал-майор Н. Ф. Жуков, инженерных войск — полковник Л. С. Бухтин, тыла — полковник Н. П. Крондо). Расчеты были сделаны на глубину ближайшей задачи фронта — 110—120 км и в общих чертах

⁵ Архив МО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, лл. 217—218.

⁶ Там же, ф. 242, оп. 2254, д. 537, лл. 21—30.

на глубину дальнейшей задачи до 240—250 км. На направлении главного удара намечалась фронтовая ось связи, которая в период подготовки операции была оборудована до р. Великой.

План перегруппировки был разработан штабом графически на карте с расчетом времени прохождения войсками исходных рубежей, рубежей регулирования, сосредоточения в районах дневок и выхода в исходные районы для наступления. В нем предусматривались перегруппировка и выдвижение войск 1-й ударной и 54-й армий, артиллерийских, бронетанковых и инженерных частей усиления. В ночь на 5 июля во фронте началась перегруппировка сил и средств. 42-я и 67-я армии проводили ее по своим частным планам в указанное им время.

Был запланирован перевод 54-й армии на левое крыло главной группировки, так как Военный совет фронта решил иметь эту армию на направлении Балви, Гулбенэ.

Рокировка армий и переправа войск через р. Великую на стрежневский плацдарм являлись центральными вопросами плана перегруппировки. 54-й армии были назначены такие маршруты, которые сразу выводили ее войска на восток и юго-восток от переднего края, чем обеспечивалась большая скрытность марша и не создавалось препятствий для перегруппировки 1-й ударной армии.

В ночь на 7 июля 54-я армия, сдав полосу обороны 67-й армии, третья ночными переходами (всего 70—75 км) сосредоточилась в районе Выбор, Соболины, Крутцы, откуда 13 июля войска армии начали выдвижение к линии фронта для занятия исходного положения. 1-я ударная армия сдала 54-й армии половину стрежневского плацдарма и произвела перегруппировку сил к своему правому флангу.

Для прорыва обороны противника обе армии имели на плацдарме по одному стрелковому корпусу. Вторые эшелоны и резервы армий заняли исходное положение на восточном берегу р. Великой. Подобное размещение войск обусловливалось ограниченной емкостью плацдарма, который по фронту имел до 8 км, а в глубину от 2 до 4 км. Инженерные части построили в районе плацдарма через р. Великую три моста грузоподъемностью от 16 до 60 тонн.

К 16 июля все мероприятия, связанные с подготовкой операции, были закончены. В итоге из 25 стрелковых дивизий, которыми располагал фронт, на направление главного удара было привлечено восемнадцать дивизий, или 72 проц. всех стрелковых соединений, до 80 проц. всей артиллерии и минометов, все танковые и самоходно-артиллерийские полки, а также части гвардейских минометов фронта.

Таким образом, 1-я ударная и 54-я армии имели превосходство в силах и средствах над противником примерно в 2,5—3 раза, что обеспечивало успешное проведение операции в высоких темпах и на глубину, предусмотренную Ставкой. Соотношение сил и средств показано в табл. 1.

В подготовительный период операции провели большую работу Военный совет и штаб фронта, военные советы и штабы армий, политические органы, партийные организации. Достаточно сказать, что только 1-й ударной и 54-й армиям и дивизиям, действовавшим на главном направлении, было доставлено до трех боевых комплектов боеприпасов, до двух заправок ГСМ и много других видов материально-технического снабжения.

Большое внимание уделялось боевому слаживанию подразделений и частей, воспитанию крепкого морального духа воинов. Это вызывалось тем, что до 50 проц. личного состава некоторых частей и подразделений были призваны уже на освобожденной от врага территории.

Таблица 1*

Войска противника 50 ак (83, 386, 218 ид), 184 бр. шо			Наши войска 14 гв. ск (сд—3) 1 уд. А, 7 ск (сд—3) 54 А, 16, 122 гбр		
соотно- шение сил	на 1 км фронта	всего на 12-км фронте	всего на 12-км фронте	на 1 км фронта	соотно- шение сил
1 : 2	2,1	Пехотных батальонов 27	Стрелковых батальонов 54	4,5	2 : 1
1 : 8,5	18,0	Орудий и минометов 216	Орудий и минометов 1836	153	8,5 : 1
1 : 2	10,5	Танков и шо 125—130	Танков и САУ 262	22	2 : 1

* Архив МО, ф. 242, оп. 2254, д. 434, лл. 24—25.

Утром 17 июля 1944 г. войска ударной группировки фронта, поддержанные мощными ударами артиллерии и авиации 14-й воздушной армии (командующий генерал-лейтенант авиации Герой Советского Союза И. П. Журавлев), перешли в наступление. С первых же часов оно развивалось успешно.

За двое суток рубеж «Пантера» был прорван, прорыв расширен до 70 км по фронту и на 40 км в глубину⁷. С утра 19 июля 1-я ударная армия (командующий генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев) и 54-я армия (командующий генерал-лейтенант С. В. Рогинский), введя в прорыв армейские подвижные группы (по одной стрелковой дивизии и одной танковой бригаде), перешли к преследованию противника. Задачи этим армиям были поставлены еще вечером 18 июля.

В ночь на 21 июля перешла в наступление 67-я армия (командующий генерал-лейтенант В. З. Романовский), которая во взаимодействии с войсками 1-й ударной армии 21 июля овладела г. Остров. В ночь на 22 июля начала наступление 42-я армия (командующий генерал-лейтенант В. П. Свиридов). Сломив сопротивление противника на псковском оборонительном обводе, к 6 часам 23 июля ее войска во взаимодействии с 291-й стрелковой дивизией 67-й армии штурмом овладели Псковом.

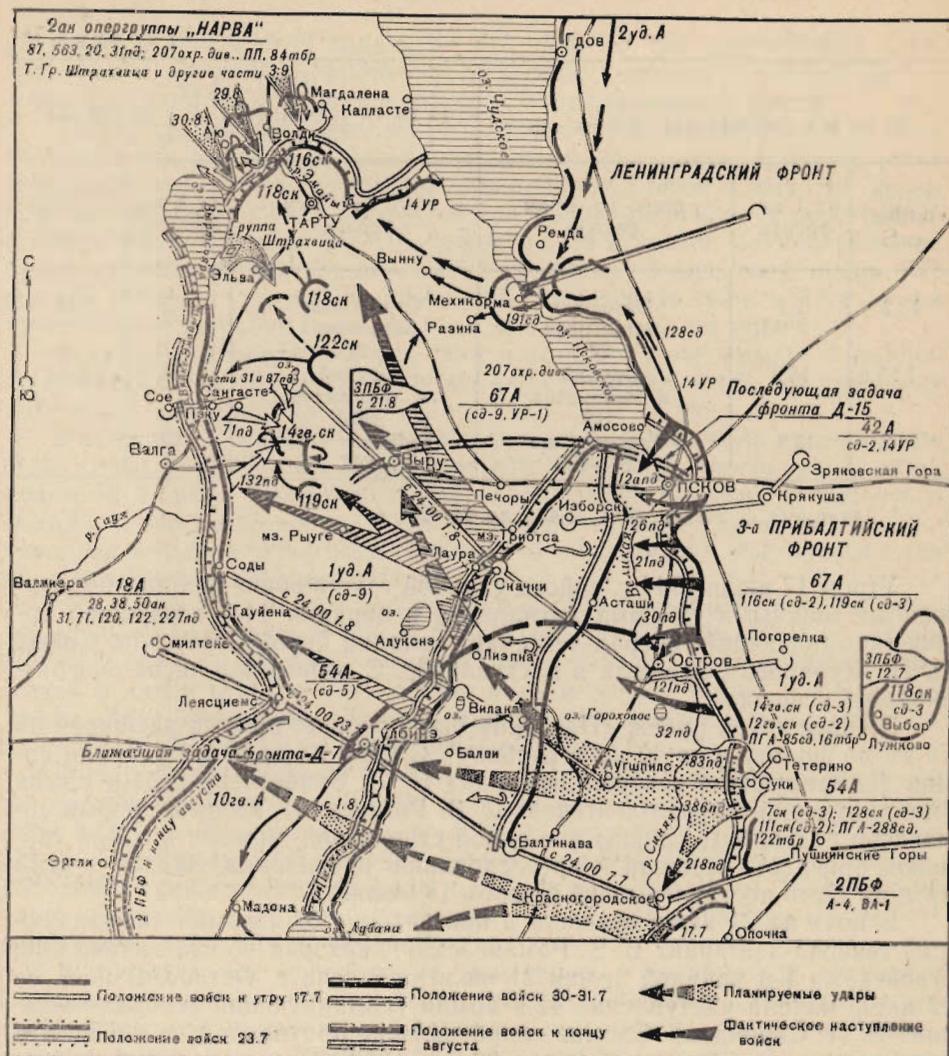
В последующие дни наступление всех армий развивалось успешно, и к исходу 23 июля войска фронта вышли на рубеж: 10 км западнее Пскова, Асташи, иск. Вилака, Балтина. Это означало прорыв тактической глубины обороны 18-й армии немцев во всей полосе наступления фронта.

В ходе наступления Военный совет и штаб фронта ежедневно подводили итоги боевых действий войск и, если требовалось, уточняли (изменяли) задачи армиям.

Главными вопросами управления были организация оперативного взаимодействия и целесообразное использование средств усиления фронта. Артиллерийские, танковые и самоходно-артиллерийские части усиления обычно придавались армиям. Инженерные части использовались массированно под руководством начальника инженерных войск генерала Н. Ф. Кирчевского для преодоления речных преград и заблокированных участков местности.

В связи с освобождением Острова и Пскова и выходом правого кры-

⁷ Архив МО, ф. 242, оп. 2254, д. 434, лл. 70—73.

Псковско-Островская операция

ла 3-го Прибалтийского фронта на р. Великую командующему фронтом было приказано главный удар развернуть в общем направлении Алукснэ, Валга⁹. Это направление выводило главную группировку 3-го Прибалтийского фронта в глубокий тыл оперативной группы «Нарва», т. е. к Пярну, — на сухопутные коммуникации гитлеровцев и к побережью Рижского залива. Направление на Тарту становилось теперь второстепенным.

Так, в ходе наступления было перенесено направление главного удара фронта.

Маневр войск фронта осуществлялся следующим образом. 1-я ударная армия выводилась на направление главного удара Алукснэ, Валга. В ее состав передавался 123-й стрелковый корпус 54-й армии. В соседних с ней 67-й и 54-й армиях главные группировки создавались на смежных флангах с 1-й ударной армией. Это позволило в полосе главного удара шириной в 50—60 км иметь всю 1-ю ударную армию

⁹ Архив МО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 413.

трехкорпусного состава, главные силы 67-й и 54-й армий и все средства усиления фронта. Сюда же были направлены и основные усилия 14-й воздушной армии.

Всем армиям фронта были поставлены задачи выйти к 28 июля — 2 августа 1944 г.¹⁰ на рубеж Выру, Валга, Валмиера.

27 июля войска 42-й армии (две стрелковые дивизии, один укрепленный район и средства усиления) в соответствии с директивой Ставки ВГК были переданы в состав 67-й армии, а полевое управление 42-й армии выведено в резерв Ставки¹¹. Однако в полосах наступления 1-й ударной и 54-й армий наши войска встретили широкоразвитую систему инженерных заграждений на дорогах, крупные лесные массивы с болотистыми участками, затруднившие их маневр. Все это, а также упорное сопротивление врага значительно снизили темп наступления — с 10—15 до 3—5 км в сутки. Особенно тяжелые бои вела 1-я ударная армия за овладение крупным сильно укрепленным узлом шоссейных дорог — г. Лиэпна, так как лесистая и болотистая местность исключала возможность обходного маневра. Однако, преодолев сложные условия местности и сопротивление противника, войска фронта к 30—31 июля подошли к оборонительному рубежу «Мариенбург», который проходил по линии оз. Чудское, Амосово, Алукснэ, Гулбинэ.

После неудачных попыток прорвать подготовленный рубеж «Мариенбург» с ходу войска фронта приступили к ускоренной подготовке прорыва и завершению Псковско-Островской наступательной операции.

Таким образом, в результате сложившейся обстановки в полосе фронта возникла оперативная пауза, которая длилась 10 суток.

Время торопило, так как действия войск Прибалтийского фронта находились в тесной оперативной связи с соседними фронтами в рамках стратегической наступательной операции по освобождению Советской Прибалтики.

Ставка ВГК, учитывая сложившуюся обстановку, усилила фронт четырьмя стрелковыми дивизиями и управлением 122-го стрелкового корпуса, перебросив их из Ленинградского фронта¹².

Военный совет и штаб фронта, командующие армиями и их штабы в этот период провели большую работу по восстановлению боеспособности частей и соединений за счет маршевого пополнения. Была восстановлена боеспособность понесших значительные потери в предыдущих боях 19 из 29 стрелковых дивизий, имевшихся в то время в составе фронта¹³. Военный совет фронта, учитывая сложные условия местности, потребовал от командующих 67-й и 1-й ударной армиями придать большую самостоятельность стрелковым батальонам, наступавшим в первом эшелоне. Для этого каждому батальону первого эшелона придавались артиллерийский дивизион (батарея), рота танков или батарея САУ, батарея гвардейских минометов и взвод саперов.

В соответствии с указаниями Ставки ВГК командующий фронтом принял решение прорвать линию «Мариенбург» смежными флангами 1-й ударной и 67-й армий на узком участке фронта шириной 16 км, насыщая главный удар в общем направлении на Выру, Валга, обходя крупный лесной массив и узел сопротивления врага в районе Алукснэ с севера. 67-й армии предстояло прорывать оборону на участке шириной 6 км и нанести главный удар на Выру, Тарту; 1-я ударная армия должна была прорывать оборону на 10-километровом участке и нанести

¹⁰ Архив МО, ф. 242, оп. 2254, д. 434, лл. 103—107.

¹¹ Там же, лл. 109—110.

¹² Там же, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 413.

¹³ Там же, ф. 242, оп. 2254, д. 450, лл. 88—89.

главный удар на мз. Рыуге, Валга; войска 54-й армии готовились к продолжению наступления на Гауйена¹⁴.

Массированное сил и средств на направлении главного удара позволило создать к 10 августа на 16-км участке прорыва плотности, которые указаны в табл. 2.

Таблица 2*

Войска противника			Фронт прорыва — 16 км	Наши войска		
соотношение сил	на 1 км фронта	всего на 16-км фронте		всего на 16-км фронте	на 1 км фронта	соотношение сил
1 : 4,3	517	8270	Людей Орудий и минометов	36 172	2254	4,3 : 1
1 : 14,8	11,1	178	Танков и САУ	2646	166,5	14,8 : 1
1 : 4,2	2,5	40		167	10,4	4,2 : 1

* Архив МО, ф. 242, оп. 2254, д. 450, л. 42.

Наши войска подготавливались к прорыву линии «Мариенбург», на которой оборонялись войска 18-й армии гитлеровцев в составе 28-го армейского корпуса (126-я, 21-я пехотные, 12-я авиаполевая и 207-я охранная дивизии), 38-го армейского корпуса (30, 121, 32-я пехотные и 21-я авиаполевая дивизии). Одновременно с подготовкой они вели бои за улучшение исходного положения. 1-я ударная армия в результате боев 3—6 августа овладела узлом обороны противника Лаура.

10 августа 1944 г. войска фронта после артиллерийской и авиационной подготовки возобновили наступление и 11 августа овладели Печоры, 13 августа — Выру и развивали наступление: 67-я армия на Тарту, 1-я ударная армия на Валгу, 54-я армия на Гауйена; 14-я воздушная армия основные усилия сосредоточила в полосах наступления 67-й и 1-й ударной армий.

Однако в районе Сангасте и южнее противник нанес контрудар по 1-й ударной армии силами до армейского корпуса и потеснил 14-й гвардейский стрелковый корпус. Для борьбы с гитлеровцами командующему 1-й ударной армией из резерва фронта были переданы 119-й стрелковый корпус (три стрелковые дивизии), 198-я, 321-я стрелковые дивизии и оказана сильная поддержка авиацией 14-й воздушной армии. В итоге боев контрударная вражеская группировка была разгромлена войсками 1-й ударной армии и отброшена в направлении Валга. К 26 августа соединения, входившие в ее состав, подошли к заранее подготовленному противником рубежу «Валга», где были остановлены яростно сопротивлявшимся врагом. Части 54-й армии отбросили противника на западный берег р. Гауя, где также проходил оборонительный рубеж.

Тартуская операция 67-й армии развивалась более успешно, и к 16 августа войска армии подошли на подступы к Тарту. Здесь вражеское сопротивление также усилилось. Из района Эльва по нашим войскам был нанесен танковый контрудар группой «Штрахвица» (около 100 танков).

Командующий фронтом для скорейшего освобождения Тарту с утра 17 августа на этом направлении ввел в бой из резерва фронта 118-й стрелковый корпус (три стрелковые дивизии), а на западный берег оз. Чудское в район Мехикорма был высажен десант: 191-я стрел-

¹⁴ Архив МО, ф. 242, оп. 2254, д. 450, лл. 14—28.

ковая дивизия на плавсредствах 25-й бригады речных катеров КБФ. В результате войска 67-й армии при содействии десанта 25 августа 1944 г. штурмом овладели Тарту, форсировали р. Эмайыги и за день 26 августа продвинулись на север до 15 км. Частью сил (122-й стрелковый корпус) армия вышла на восточный берег оз. Выртсъярв и на р. Вийке-Эмайыги до Пэку.

В районе Тарту противник в период с 27 августа по 6 сентября контрударами пытался вернуть город, так как продвижение наших войск создавало большую угрозу оперативной группе «Нарва». Поэтому за короткий срок в районе к северу от Тарту гитлеровское командование сосредоточило более пяти дивизий, танковую группу «Штрахвица», 84-ю танковую бригаду «Нидерланды» и другие части, возложив руководство этими войсками на командира 2-го армейского корпуса¹⁶.

27 и 28 августа противник во встречных боях остановил наступление войск 67-й армии, а затем 29 августа нанес первый контрудар, который, однако, не принес ему существенного успеха.

Перед фронтом встали две задачи: отразить контрудар на Тарту и провести без помех подготовку Рижской наступательной операции. Необходимо также было улучшить условия управления войсками командующему 67-й армией, внимание которого теперь рассредоточивалось между двумя расходящимися операционными направлениями, так как 122-й стрелковый корпус находился на р. Вийке-Эмайыги севернее Валга, а основные силы 67-й армии отражали контрудары противника севернее Тарту.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий фронтом немедленно передал в 67-ю армию дополнительные силы и средства, которые выводились форсированным маршем в назначенные районы.

Всего с 26 августа по 1 сентября в район Тарту из резерва фронта и 1-й ударной армии было направлено: стрелковых дивизий — одна, истребительно-противотанковых артиллерийских бригад — две, гвардейских минометных полков М-13 — четыре, самоходных артиллерийских полков — четыре, танковых полков — один¹⁷.

В последующем войска в районе Тарту были выделены в северный боевой участок в составе 116-го и 118-го стрелковых корпусов и 14-го укрепленного района под командованием заместителя командующего войсками фронта генерал-лейтенанта А. А. Гречкина¹⁸.

Управление 67-й армии было перегруппировано на псковско-рижское направление и приступило к подготовке Рижской операции.

Войска северного боевого участка 30 августа и 3 сентября отразили два вражеских контрудара, 6 сентября после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление и отбросили противника севернее и северо-западнее Тарту на несколько километров, сохранив за собой ранее занятый плацдарм на северном берегу р. Эмайыги.

11 сентября северный боевой участок с находившимися на нем войсками в соответствии с указаниями Ставки ВГК был передан 2-й ударной армии Ленинградского фронта¹⁹.

17 сентября эта армия из района Тарту перешла в решительное наступление в глубь Эстонии и тем самым обеспечила правый фланг 3-го Прибалтийского фронта.

Таким образом, с 17 июля по 6 сентября 1944 г. 3-й Прибалтийский фронт, взаимодействуя со 2-м Прибалтийским и Ленинградским

¹⁶ Журнал боевых действий группы армий «Север» за август 1944 г., л. 626.

¹⁷ Архив МО, ф. 242, оп. 2254, д. 450, лл. 77—78.

¹⁸ Там же, лл. 60—62.

¹⁹ Там же, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, л. 31.

фронтами, успешно провел Псковско-Островскую наступательную операцию, нанеся тяжелый урон 18-й армии противника (до 60 тыс. убитых и раненых, около 5000 пленных солдат и офицеров)²⁰.

Войска фронта продвинулись на запад до 240—250 км от р. Великой до городов Тарту и Валга; завершили освобождение Псковской области и изгнали врага из южной части Эстонской ССР и северо-восточных районов Латвийской ССР.

Псковско-Островская наступательная операция 3-го Прибалтийского фронта, несмотря на сложные условия лесисто-болотистой местности, в которых она проводилась, характеризуется широким оперативным маневром, смелым перемещением усилий войск туда, где резко обозначался успех, например, маневр войск 67-й армии от Выру на Тарту на глубину до 130 км и весь комплекс мероприятий, проведенных в рамках фронтовой операции с овладением Тарту и отражением здесь вражеских контрударов. Данная операция 67-й армии вошла в историю войны как Тартуская армейская наступательная операция, имевшая большое значение для освобождения Эстонской ССР от немецко-фашистских захватчиков.

В Псковско-Островской операции поучительным является поддержание и восстановление боеспособности соединений и частей в ходе боевых действий путем своевременного вывода их из боя в резерв армий, фронта и доукомплектования за счет маршевого пополнения.

Организация и стиль управления войсками фронта в операции носили деловой и творческий характер. В основе лежали знание обстановки, теории военного искусства и боевой опыт. По своей сути это был комплекс действий командования, Военного совета, штаба и всех органов полевого управления фронта, направленный на объединение боевых усилий войск и авиации, их обеспечение для выполнения замысла ВГК и решения на операцию.

Управление включало также разработку планов, плановых таблиц, отдачу боевых приказов, директив, распоряжений и других документов всем подчиненным инстанциям, а также сбор данных обстановки, контроль и помощь. Широко практиковались выезды командующего фронтом, командующих родами войск и офицеров штаба фронта в штабы армий, корпусов, реже дивизий для решения широкого круга задач.

Организация пунктов управления и связи, их перемещение в ходе операции обеспечили устойчивое управление войсками на всех ее этапах. Основным средством связи от фронта до армии и стрелкового корпуса были проводные линии и подвижные средства связи. От дивизии и ниже — проводная и радио, а в звене полк — батальон, как правило, — радиосвязь.

Военный совет, штаб, командующие и штабы родов войск фронта размещались на основном командном пункте, который находился на удалении 50—60 км от переднего края и в 20—30 км от КП армий. Перед началом наступления КП фронта размещался в пределах 20—30 км от переднего края обороны противника.

Основу второго эшелона полевого управления составляли штаб, управления и службы тыла, которые размещались в пределах 40—50 км от КП фронта.

²⁰ Архив МО, ф. 242, оп. 2254, д. 450, лл. 82—97.

W10

УЧГУ

Освобождение Венгрии

Генерал-полковник А. ЖЕЛТОВ

В ИДНОМУ политработнику Советских Вооруженных Сил генерал-полковнику А. С. Желтову 28 августа исполнилось 70 лет.

Алексей Сергеевич родился в 1904 г. в Харькове в семье рабочего. Окончив начальную школу, он поступает мальчиком-рассыльным в контору стекольного завода, что в поселке Бытошь, Брянской области. Позднее здесь же работает в канцелярии, затем счетоводом.

1 сентября 1924 г. по путевке комсомола А. С. Желтов поступает учиться во 2-ю московскую пехотную школу. И с тех пор вот уже 50 лет продолжает служить в Советских Вооруженных Силах.

После окончания школы молодого красного командира в сентябре 1927 г. направляют в 44-й стрелковый полк 15-й стрелковой Сибирской дивизии, где он работает командиром взвода, затем помощником командира роты. Здесь, в полку, его принимают в 1929 г. в члены ВКП(б). Последующие три года Алексей Сергеевич командует стрелковой ротой в 40-м пулеметном батальоне, а затем учебным подразделением (школой) этого батальона.

В 1934 г. А. С. Желтова направляют учиться в академию им. М. В. Фрунзе, которую он оканчивает с отличием в 1937 г. По решению ЦК ВКП(б), часть выпускников командного факультета, членов партии, выдвигают на военно-политическую работу. Среди них и А. С. Желтов: его назначают комиссаром 24-й стрелковой Самаро-Ульяновской Железной дивизии.

По окончании в 1938 г. военно-политических курсов при ПУРККА полкового комиссара А. С. Желтова назначают членом Военного совета Приволжского военного округа, а в феврале 1941 г. — Дальневосточного фронта.

С августа 1941 г. корпусной комиссар А. С. Желтов на фронте. Он последовательно был членом Военного совета Карельского фронта, 5-й резервной армии, Донецкого фронта, Юго-Западного, переименованного затем в 3-й Украинский фронт. Вместе с войсками этого фронта Алексей Сергеевич прошел боевой путь от Сталинграда до Вены. 6 декабря 1942 г. ему присваивается воинское звание генерал-лейтенанта, а 13 сентября 1944 г. — генерал-полковника.

Окончилась Великая Отечественная война. Генерал А. С. Желтов снова на ответственной партийной работе. Он — заместитель Верховного комиссара от Союза ССР в Австрии и член Военного совета Центральной группы войск, а с июля 1950 г. — член Военного совета Туркестанского военного округа.

С января 1951 по апрель 1953 г. А. С. Желтов — начальник Главного управления кадров Советской Армии, а с апреля 1953 по январь 1958 г. — начальник Главного политического управления и член Коллегии Министерства обороны. В последующие полтора года (январь 1958 — июнь 1959 г.) Алексей Сергеевич работает заведующим отделом административных органов ЦК КПСС.

Более 12 лет (июнь 1959 — декабрь 1971 г.) А. С. Желтов был начальником Военно-политической академии им. В. И. Ленина. С декабря 1971 г. он работает военным консультантом Группы Генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

За заслуги перед Родиной генерал-полковник А. С. Желтов награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя — Красного Знамени, орденом Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденами Красной Звезды и «Знак Почета», двенадцатью медалями, а также многими орденами и медалями иностранных государств.

А. С. Желтов активно участвует в партийной, политической и общественной жизни. Его избрали делегатом XX, XXII, XXIII и XXIV съездов КПСС, трижды депутатом Верховного Совета СССР (2, 4 и 5-го созывов), депутатом Верховного Совета Узбекской ССР (3-го созыва), депутатом некоторых областных и городских Советов депутатов трудящихся, а также членом трех районных комитетов партии г. Москвы. В настоящее время Алексей Сергеевич ведет и большую работу в Советском комитете ветеранов войны, являясь заместителем председателя.

oooooooooooo

ВХОДЕ боев по освобождению Венгрии Советская Армия последовательно провела в 1944 г. две наступательные операции — Дебреценскую (2—27 октября 1944 г.)¹ и Будапештскую (29 октября 1944 г.—13 февраля 1945 г.), а в 1945 г. — Балатонскую оборонительную (6—15 марта) и Венскую наступательную (16 марта — 15 апреля) операции.

По замыслу Ставки на проведение Дебреценской операции 2-й Украинский фронт (командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-полковник танковых войск И. З. Сусайков, начальник штаба генерал-полковник М. В. Захаров) должен был нанести главный удар своим центром из района северо-западнее города Арада на Дебрецен и Ньиредъхазу и вспомогательные удары на флангах, разгромить дебреценскую группировку противника, очистить от врага восточные районы Венгрии и Северную Трансильванию и выйти в тыл его карпатской группировки. При этом предполагалось тесное взаимодействие его с 3-м Украинским фронтом, проводившим в это время Белградскую операцию, и особенно с 4-м Украинским фронтом, наступавшим в Карпатах. Действия 2-го и 4-го Украинских фронтов координировал представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

К началу Дебреценской операции 2-й Украинский фронт в своем составе имел пять общевойсковых (7-я гвардейская, 27, 40, 46, 53-я), одну танковую (6-я гвардейская), одну воздушную (5-я) армии, один танковый корпус и две конно-механизированные группы. Во фронте имелось 750 танков и самоходно-артиллерийских установок, 10 200 орудий и минометов калибра 76 мм и выше (без учета зенитной и реактивной артиллерии), 1100 самолетов. В оперативном подчинении командующего фронтом находились 1-я и 4-я румынские армии (22 румынские дивизии).

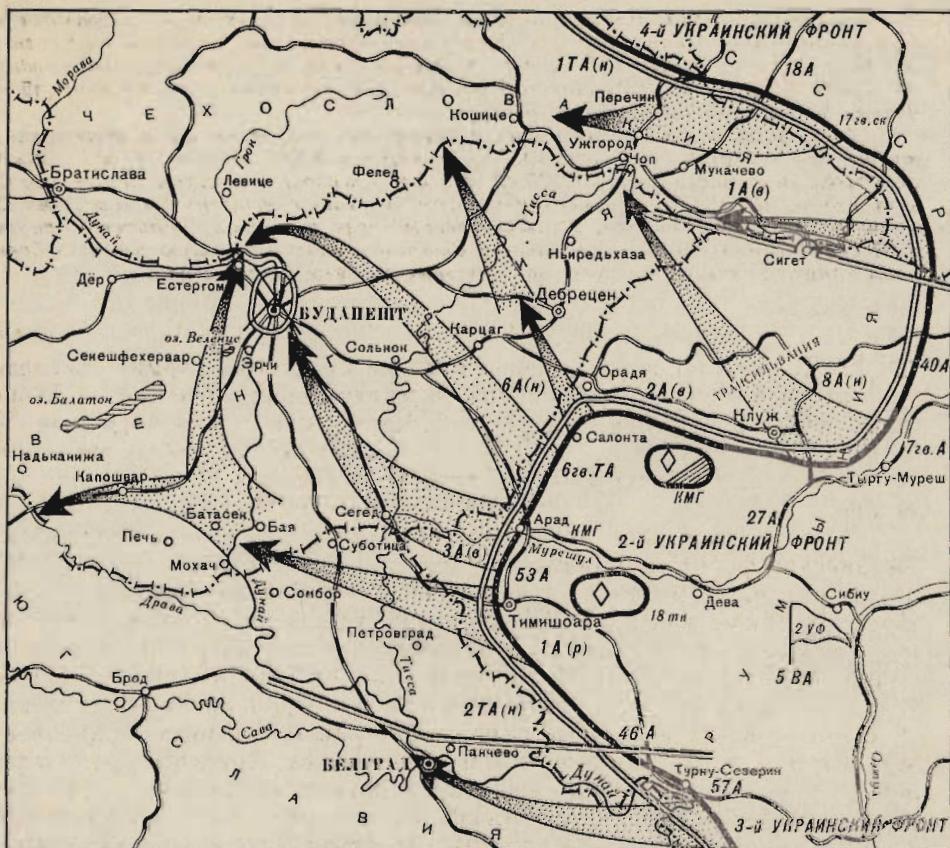
Фронту противостояли группа армий «Юг» (командующий генерал-полковник Г. Фриснер), куда входили 6-я и 8-я немецко-фашистские армии, 2-я и 3-я венгерские армии, а также три дивизии группы армий «Ф». Противник располагал 3500 орудиями и минометами, 300 танками и штурмовыми орудиями и примерно 550 самолетами².

Операцию 2-й Украинский фронт начинал при благоприятном соотношении сил. Советские войска превосходили противника: в людях — в 3, танках и САУ — в 2,5, артиллерию — в 3 и в самолетах в 2 раза.

2 октября 6-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-полковник танковых войск А. Г. Кравченко) и часть сил 27-й армии (командующий генерал-полковник С. Г. Трофименко), наступавшие на Орадю, Дебрецен, Ньиредъхазу, продвинулись на 20 км и затем вынуж-

¹ Большая советская энциклопедия, т. 8, изд. 3-е. М., 1972, стр. 6—7.

² М. М. Минасян. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М., 1967, стр. 271.

Боевые действия советских войск в Венгрии в 1944 году

дены были отбивать ожесточенные контрудары противника между Орадой и Салонтой. С переходом 6 октября в наступление 53-й армии (командующий генерал-лейтенант И. М. Манагаров) и конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева на Элек, Карцаг, а 46-й армии (командующий генерал-лейтенант И. Т. Шлемин) на Суботицу и Сегед сопротивление противника на его южном фланге было сломлено. 8 октября конно-механизированная группа вышла на юго-западные подступы к Дебрецену.

Охват дебреценской группировки противника с запада поставил под угрозу окружения немецко-венгерские войска в Трансильвании, и они в тот же день начали отход на Ньирядхазу.

Противник бросил в бой против преследовавших его соединений правого крыла фронта свои резервы. Сосредоточив здесь до 13 дивизий, в том числе 5 танковых, он нанес в районе Орадя, Дебрецен, Карцаг ряд сильных контрударов. Командующий фронтом усилил войска, действующие на этом направлении, 7-й гвардейской армией (командующий генерал-полковник М. С. Шумилов) и конно-механизированной группой генерала С. И. Горшкова, перебросив их сюда из района Регин, Турда.

В развернувшемся ожесточенном сражении войска 2-го Украинского фронта, отбив вражеские контрудары, 12 октября овладели Орадей, а 20 октября — Дебреценом. За 23 дня наступления они продвинулись в глубину на 130—275 км, вышли на Тиссу, форсировали ее и захватили крупный плацдарм. На левом крыле соединения 46-й армии вышли в

районе города Байи на Дунай. Были созданы выгодные условия для наступления на Будапешт.

Невзирая на сложные метеорологические условия, 5-я воздушная армия, которой командовал генерал-полковник авиации С. К. Горюнов, непрерывно поддерживала наступающие войска и за первые три дня операции совершила более 1300 самолето-вылетов.

Советское правительство высоко оценило боевые действия войск в Дебреценской операции. За героизм и воинское мастерство 35 522 солдата, офицера и генерала были награждены орденами и медалями³.

В результате успешного развития Дебреценской операции противник вынужден был оставить позиции на перевалах Карпат, что облегчило 4-му Украинскому фронту проведение Карпатско-Ужгородской операции.

Основные силы 3-го Украинского фронта, завершив в октябре Белградскую операцию, перегруппировывались по указанию Ставки ВГК в район Тимишоара — Петровград — Панчево. 75-й стрелковый корпус 57-й армии (командующий генерал-лейтенант М. Н. Шарохин) вышел на левый берег Дуная на участке от Байи до Сомбора, перенеся боевые действия на территорию Венгрии. Следовательно, войска 3-го Украинского фронта также активно включились в боевые действия по освобождению Венгрии.

27 октября 1944 г. в связи с вступлением Советской Армии в Венгрию Государственный Комитет Обороны СССР вынес постановление, которое имело огромное значение для установления правильных отношений между советскими войсками и населением Венгрии. Постановление обязывало Военный совет 2-го Украинского фронта разъяснить венгерскому народу, что Советская Армия вступила в их страну лишь в силу военной необходимости, а не с целью приобретения ее территории или изменения существующего строя, что она находится в ней «не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского гнета»⁴. На Военный совет возлагалось руководство организацией на освобожденной территории гражданского управления и контроля за ним. Советская военная администрация не должна была менять существовавшие венгерские органы власти. Все права венгерских граждан, а также принадлежавшая им частная собственность брались под охрану наших властей.

Военный совет 2-го Украинского фронта в соответствии с указанием ГКО обратился к венгерскому народу со специальным возвещанием. Командиры, политорганы и партийные организации приняли меры по усилению интернационального воспитания воинов. По этому важному вопросу были проведены партийные и комсомольские собрания, совещания командиров частей и подразделений, пропагандистов и агитаторов. В помощь агитаторам в газетах регулярно помещались статьи о поведении воина армии социалистического государства за рубежом. Одновременно с этим организовывались групповые и индивидуальные беседы с венгерскими трудящимися, распространялись брошюры и листовки на венгерском языке, через звуковещательные станции транслировались выступления видных венгерских общественных деятелей.

Разгромом крупной группировки войск противника в восточных и северо-восточных районах страны закончился первый этап освобождения Венгрии. На втором этапе советские войска провели Будапештскую операцию, содержанием которой явилось окружение и уничтожение будапештской группировки противника и вывод Венгрии из войны.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 385.

⁴ Там же, стр. 388.

Будапештская операция вначале осуществлялась войсками 2-го Украинского фронта, а с 12 декабря в ней принял активное участие и 3-й Украинский фронт.

Началась Будапештская операция 29 октября, на второй день после завершения Дебреценской, силами лишь 46-й армии, усиленной двумя механизированными корпусами (2-м и 4-м гвардейскими). Наступающие соединения прорвали оборону противника в междуречье Тиссы и Дуная, после чего в сражение были введены механизированные корпуса. Стремительно продвигаясь вперед с юга, они к исходу 2 ноября вышли на подступы к Будапешту. Немецко-фашистское командование перебросило в район столицы Венгрии танковый корпус. Попытки наших войск с ходу овладеть городом к успеху не привели. Наступление на Будапешт было приостановлено, но на других участках фронта оно продолжалось с переменным успехом до конца ноября.

Одновременно с наступлением 2-го Украинского фронта на Будапешт войска 3-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин, член Военного совета автор этой статьи, начальник штаба генерал-полковник С. С. Бирюзов), значительно усиленные Ставкой ВГК, форсировали Дунай в районе Апатина и Батиня и вели ожесточенные бои за расширение плацдармов в задунайской части Венгрии. К исходу ноября, несмотря на упорное сопротивление противника, наземные войска при поддержке 17-й воздушной армии (командующий генерал-полковник авиации В. А. Судец) и кораблей Дунайской военной флотилии (командующий контр-адмирал Г. Н. Холостяков) расширили плацдарм до 180 км по фронту и 50 км в глубину, освободили на территории Венгрии крупный узел дорог Печь и населенные пункты Батасек и Мохач и создали условия для дальнейшего наступления на будапештском направлении.

В начале декабря была предпринята новая попытка овладеть Будапештом силами 2-го Украинского фронта. Он наносил два охватывающих удара: с северо-востока силами 7-й гвардейской общевойсковой и 6-й гвардейской танковой армий, а также конно-механизированной группы генерала Плиева, с юго-запада — силами 46-й армии.

Войска 3-го Украинского фронта обеспечивали эту операцию с юга, наступая на север вдоль западного берега Дуная, а также в направлении на Надьканнека.

В штабе 3-го Украинского фронта. В первом ряду (справа налево): генерал армии Ф. И. Толбухин, Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, генерал-лейтенант А. С. Желтов. Во втором ряду: генерал-полковник С. С. Бирюзов, генерал-майор интендантской службы В. М. Лайон (фото 1944 г.)

В результате этого наступления войска 2-го Украинского фронта вышли к Дунаю севернее и северо-западнее Будапешта, отрезав пути отхода противнику на север, 46-я армия в ходе тяжелых кровопролитных боев с большими потерями 5 декабря форсировала Дунай и захватила плацдарм. Войска 3-го Украинского фронта вышли северо-восточнее оз. Балатон. Здесь, встретив упорное сопротивление на заранее подготовленном оборонительном рубеже (линия Маргарита), они были вынуждены приостановить наступление.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка ВГК решила окружить будапештскую группировку противника и разгромить ее одновременными ударами 2-го Украинского фронта из района Шаги и 3-го Украинского фронта из района оз. Веленце в направлении на Эстергом. Координировать их действия было поручено Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко.

20 декабря войска обоих фронтов перешли в наступление, прорвали вражескую оборону севернее и юго-западнее Будапешта и, развивая успех, 26 декабря завершили окружение будапештской группировки общкой численностью свыше 188 тыс. человек⁵.

По указанию Ставки ВГК 29 декабря командующие 2-м и 3-м Украинскими фронтами Маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин во избежание ненужного кровопролития, спасения населения, а также в целях сохранения Будапешта, его памятников культуры и искусства от гибели предъявили окруженнй группировке ультиматум, в котором предлагались следующие условия капитуляции:

1. Все окруженные немецкие и венгерские войска немедленно прекращают боевые действия.

2. Советскому командованию передается весь личный состав, оружие, все боевое снаряжение, транспортные средства и техника неповрежденной.

3. Гарантируем всем генералам, офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, жизнь и безопасность. Немцам после войны — возвращение в Германию или любую другую страну по личному желанию, а сдавшимся Красной Армии венграм после регистрации и допроса — роспуск по домам.

4. Всему личному составу сдавшихся частей будут сохранены: военная форма, знаки различия, ордена, личная собственность и ценности, а старшему офицерскому составу, кроме того, будет сохранено и холодное оружие.

5. Всем раненым и больным будет оказана медицинская помощь.

6. Всем сдавшимся генералам, офицерам,unter-офицерам и солдатам будет обеспечено немедленно питание⁶.

Всю ночь на 29 декабря и утром 29 декабря мощные звуковещательные станции с передовой линии фронта непрерывно передавали окруженным в районе Будапешта войскам извещение о предстоящей посылке советских парламентеров для вручения ультиматума, а также о времени и маршруте следования их в расположение немецких войск. Огонь со стороны частей Советской Армии на участках следования парламентеров был полностью прекращен.

Несмотря, однако, на гуманность требований советского командования, тяжелейшее положение окруженных, ультиматум не был принят. Более того, фашистские изверги совершили подлое преступление, расстреляв советских парламентеров капитана Н. С. Штеймнца (2-й Украинский фронт) и капитана И. А. Остапенко (3-й Украинский фронт).

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 397.

⁶ Архив МО, ф. 210, оп. 2779, д. 1202, лл. 158—163.

Отказ от безоговорочной капитуляции вынудил советское командование начать боевые действия по ликвидации окруженного противника.

Ожесточенные бои продолжались под Будапештом до середины февраля 1945 г. Упорство, с которым дрались вражеские войска за восстановление обороны по Дунаю, объяснялось стратегическим значением этого района. Потеря немецко-фашистскими войсками позиций под Будапештом приводила к утрате стратегически важного оборонительного рубежа, прикрывавшего пути в Австрию и Южную Германию.

В тяжелых, кровопролитных боях войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта отразили в январе 1945 г. три мощных контрудара противника, пытавшегося деблокировать окруженную в Будапеште группировку, а затем к середине февраля отбросили немецко-фашистские войска в исходное положение.

Отражение контрударов фашистских танковых войск, направленных на деблокаду Будапешта, создало благоприятные условия для завершения ликвидации окруженной группировки. 13 февраля 1945 г. Будапешт был полностью очищен от противника. Группа армий «Юг» потерпела крупное поражение. Только в Будапеште 138 тыс. солдат и офицеров было взято в плен.

За время Будапештской операции советские войска форсировали две крупнейшие водные преграды — Тиссу и Дунай, освободили от гитлеровских оккупантов около двух третей территории Венгрии и ее столицу. Полностью территория Венгрии была очищена от гитлеровских захватчиков 4 апреля 1945 г. в ходе Венской наступательной операции, проведенной войсками 3-го Украинского фронта во взаимодействии с 46-й армией 2-го Украинского фронта. Но до этого войска нашего фронта в ожесточенных боях успешно отразили контрааступление немецко-фашистских войск в районе оз. Балатон (Балатонская оборонительная операция), предпринятое крупными силами, в том числе и 6-й танковой армией СС, переброшенной с Западного фронта. Короткая по времени, но исключительно динамичная и насыщенная упорными боями, эта операция наряду с Курским оборонительным сражением является образцом высокой организации и умелого ведения оперативной обороны.

Боевые действия 2-го и 3-го Украинских фронтов в Венгрии в 1944—1945 гг. приковали половину всех танковых и моторизованных дивизий врага, действовавших на советско-германском фронте, что в значительной степени способствовало успешному наступлению советских войск на главном, варшавско-берлинском направлении.

Разгром немецко-фашистской группировки под Будапештом и вывод Венгрии из войны на стороне фашистской Германии резко изменили всю стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Советские войска глубоко охватили весь южный фланг немецко-фашистских войск, была создана угроза коммуникациям балканской группировки противника, и он вынужден был ускорить отвод своих войск из Югославии. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов получили возможность развивать действия в Чехословакии и на венском направлении. Освобождение Советской Армией Венгрии сорвало планы реакционных кругов США и Великобритании сохранить в стране буржуазный строй.

Наша победа в Венгрии, выполнение Советской Армией интернационального долга по отношению к венгерским трудящимся стали возможными благодаря единству и сплоченности советского народа и его Вооруженных Сил вокруг родной Коммунистической партии. Своим самоотверженным трудом советский народ обеспечил Вооруженные Силы первоклассной боевой техникой, вооружением и всем необходимым,

вдохновил воинов на героический ратный подвиг. В боях на территории Венгрии советские воины проявили мужество и отвагу, массовый геройизм. Многие солдаты, сержанты, офицеры и генералы награждены орденами и медалями, а 289 наиболее отличившихся из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

По мере того как наши войска очищали территорию страны от гитлеровских оккупантов, а население Венгрии освобождалось от влияния фашистской пропаганды, в стране все шире развертывалась борьба за социальные преобразования.

В октябре—ноябре в г. Сегеде был образован Центральный Комитет Венгерской коммунистической партии, который возглавил руководство всеми партийными организациями освобожденной территории. В него вошли в основном члены заграничного бюро Компартии Венгрии.

В Будапеште в это время действовал подпольный Центральный Комитет, в нем работали товарищи А. Апро, Я. Кадар и другие. Вскоре между этими двумя центрами была установлена связь.

30 ноября 1944 г. Коммунистическая партия обнародовала Программу демократического восстановления и подъема Венгрии, которая легла в основу деятельности созданного 2 декабря Венгерского национального фронта независимости (ВНФН).

В период с 12 по 20 декабря 1944 г. в большинстве крупных населенных пунктов на освобожденной территории Венгрии были созданы национальные комитеты Венгерского национального фронта независимости. Под их руководством в стране прошли выборы делегатов Временного национального собрания. В его состав вошли широкие круги общественности — представители рабочих, крестьян, демократической интеллигенции, мелкой и крупной буржуазии, порвавшей с немцами.

Первое заседание Временного национального собрания состоялось 21 декабря в Дебрецене. На следующий день было сформировано коалиционное Временное национальное правительство, которое в своей первой декларации заявило, что Венгрия порывает с фашистской Германией и будет добиваться быстрейшего заключения перемирия с СССР и его союзниками.

28 декабря 1944 года Венгрия разорвала дипломатические отношения с Германией и объявила ей войну. Переговоры, которые велись в Москве 18—20 января, завершились подписанием соглашения о перемирии между СССР, Англией и США, с одной стороны, и Венгрией — с другой. Все это помогло демократическим силам Венгрии подорвать позиции реакции внутри страны, открыло перед венгерским народом путь к подлинной демократии и возможность самому решать вопрос об общественном строе.

Венгерская коммунистическая партия, умело используя условия, сложившиеся в результате освобождения большей части Венгрии Советской Армией, развернула кипучую деятельность, чтобы на развалинах хортистского государства начать строительство народно-демократической республики. 1 февраля 1946 г. Венгрия была провозглашена республикой, а в 1949 г. — Народной Республикой.

Сегодня в тесном союзе с Советским Союзом и народами других социалистических стран трудящиеся Венгерской Народной Республики под руководством Венгерской социалистической рабочей партии успешно строят социалистическое общество.

Венгерская Народная армия, оснащенная современным оружием, вместе с Советской Армией и другими армиями стран Варшавского Договора надежно защищает мирный труд и социалистические завоевания трудящихся.

МАСТЕРСТВО И ГЕРОИЗМ

ТУВИНСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ

Полковник А. ДОМАНК

В ОКТЯБРЕ 1974 г. исполняется 30 лет с тех пор, как Тува — ныне Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика — вошла в состав СССР. Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла народу бывшего Урянхайского края путь к свободной, счастливой жизни. В годы гражданской войны Красная Армия при поддержке трудового населения очистила территорию Тувы от банд белогвардейцев и белокитайских интервентов. В 1921 г. была создана Тувинская Народная Республика, которая под руководством народно-революционной партии, с братской помощью Советского Союза начала преодолевать вековую отсталость.

Сотрудничество между двумя государствами непрерывно развивалось. В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Тувы отправили Советской Армии 40 тыс. боевых коней, 50 тыс. пар лыж, 10 тыс. полуշубков, десятки тысяч пар валенок, много продовольствия, бревесины. Воины-фронтовики получили от братского народа 389 вагонов с подарками. В 1944 г. армии республики, взяв шефство над освобожденными районами Киевской области, передали украинским колхозам более 26 тыс. голов скота¹.

Но этим не исчерпывается участие Тувы в борьбе с общим врагом — немецко-фашистскими захватчиками. Волнующим и вдохновляющим событием для всех тувинцев явились проводы в январе 1942 г. на фронт большой группы советских граждан, ранее рука об руку с тувинскими рабочими и артиллерией. В 1943 г. в составе 25-го танкового полка начали боевой путь экипажи тувинских добровольцев. Они сражались за освобождение Украины и Молдавии, грошили врага в Румынии, Венгрии, Чехословакии. Младшему лейтенанту Х. Чургуй-оолу, проявившему высокое мужество и воинское мастерство в боях за Умань, было присвоено звание Героя Советского Союза. Советское правительство высоко оценило также боевые заслуги тувинских танкистов Т. Нурсагата, Х. Уйнук-оола, К. Идама. Б. Биече-оола, С. Портуй-оола, Т. Кызыл-Таса, О. Дыртыка, наградив их орденами и медалями.

Героическими подвигами был отмечен и боевой путь тувинских добровольцев-кавалеристов², которые вступили в бой в те дни, когда Советская Армия начала широкие наступательные операции на Украине.

В настоящей статье рассказывается об участии кавалерийского эскадрона тувинских добровольцев в боях за освобождение Ровенской области Украинской ССР в январе—марте 1944 г.

В ХОДЕ Ровно-Луцкой наступательной операции (27 января—11 февраля 1944 г.) 8-я гвардейская кавалерийская дивизия 6-го гвардейского кавалерийского корпуса 13-й армии, выполняя поставленную задачу, 1 февраля вышла в тыл ровенской группировки врага и начала наступление на Ровно. В первом эшелоне шли 31-й гвардейский Кубано-Черноморский и 33-й гвардейский кавалерийский полки, во втором — 29-й гвардейский кавалерийский полк³.

¹ История Тувы, т. II. М., 1964, стр. 214.

² В ноябре 1943 г. в состав 31-го гвардейского Кубано-Черноморского полка 8-й гвардейской кавалерийской дивизии в 4-й эскадрон были включены 200 тувинских добровольцев-кавалеристов: 8 офицеров, 23 сержанта и 169 рядовых (Архив МО СССР, ф. 31 гв. кп, оп. 123273, д. 1, лл. 1—28).

³ Архив МО, ф. 8 гв. кд, оп. 123279, д. 19, л. 64.

Вручение оружия бойцам тувинского добровольческого эскадрона

ки данные об сбереоне противника, командир полка полковник Е. А. Попов решил атаковать опорный пункт 1, 3 и 4-м (тувинским) эскадронами в первом эшелоне. 2-й эскадрон составлял второй эшелон. Их атаку поддерживали часть сил артиллерийского полка дивизии и полковая батарея. Эскадроны первого эшелона должны были овладеть территорией кирпичного завода и выйти на северо-восточную окраину города. Перед тувинским эскадроном стояла задача — наступать на левом фланге полка севернее шоссе Обарув — Ровно на фронте 300 м⁴.

Командир эскадрона тувинцев капитан Т. Кечил-оол построил боевой порядок подразделения в два эшелона. В первом шли 2, 3 и 4-й сабельные взводы (командиры старший лейтенант К. Тонгут, лейтенанты М. Доржу и М. Сат), во втором эшелоне — 1-й сабельный взвод старшего лейтенанта О. Оолака. Пулеметный взвод старшего лейтенанта С. Бурзеке следовал в промежутках между сабельными взводами, поддерживая их атаку огнем с коротких дистанций⁵.

Выдя в район в полукилометре от опорного пункта, эскадрон спешился. Коноводы отвели лошадей в укрытие.

С наступлением сумерек кавалеристы скрытно подобрались на расстояние около 100 м от вражеской позиции. Затем по сигналу командира эскадрона они устремились в атаку.

Противник обрушил на наших воинов сильный ружейно-пулеметный огонь. Но, охваченные боевым порывом, тувинцы стремительно ворвались на вражеские позиции и выбили противника с территории завода.

На рассвете 2 февраля бой возобновился. 33-й гвардейский кавалерийский полк продолжал теснить врага к шоссе Обарув — Ровно, а 31-й гвардейский кавалерийский полк двинулся на северную окраину города. Однако в районе опытной станции подразделения Кубано-Черноморского полка были остановлены упорным сопротивлением гитлеровцев.

Закрепившись на достигнутом рубеже, подразделения 1, 3 и 4-го эскадронов открыли сильный ружейно-пулеметный огонь, отвлекая на себя противника. Одновременно с этим капитан Кечил-оол приказал 3-му сабельному взводу лейтенанта М. Доржу скрытно обойти врага справа и ударить по нему с тыла. Оставив на позиции пулеметчиков и 2-й сабельный взвод, Кечил-оол отвел 1-й и 4-й сабельные взводы на территорию кирпичного завода и приказал коноводам подать лошадей.

Используя складки местности, взвод лейтенанта Доржу обошел противника с правого фланга и атаковал его в пешем строю. Появление кавалеристов в тылу обороны ошеломило гитлеровцев и вызвало в их рядах замешательство. Этим воспользовался командир 4-го эскадрона. Он подал команду:

⁴ Архив МО, ф. 8 гв. кд, оп. 123279, д. 19, л. 64.

⁵ Там же, ф. 31 гв. кп, оп. 123273, д. 1, л. 7.

⁶ Там же, л. 8.

На подступах к Ровно противник оказал упорное сопротивление. Кубано-черноморцы получили задачу: совместно с 33-м гвардейским кавалерийским полком овладеть вражеским опорным пунктом в районе кирпичного завода на северо-западной окраине города, в последующем развивать наступление в направлении Клевань — Ровно⁴.

Уточнив в ходе личной рекогносиров-

— По коням, за мной, галопом, ма-а-арш!

Конной атаки фашисты не ожидали. Не успели они прийти в себя, как тувинцы, преодолев их оборону, ворвались на железнодорожную станцию. Воинов увлекал личным примером парторг эскадрона старший лейтенант М. Байсылан. На скаку он зарубил вражеского офицера, но тут же, получив тяжелое ранение, выронил клинок. Отвага парторга увлекла бойцов эскадрона. Вперед вырвался взвод старшего лейтенанта О. Оолака. Впереди был командир. Показывая пример мужества и отваги, он разил врага автоматным огнем и ударами сабли. Более 10 фашистов уничтожил храбрый офицер, а его взвод истребил до 60 вражеских солдат и офицеров⁷.

Не выдержав стремительного натиска кавалеристов, гитлеровцы стали отходить.

По мере продвижения в глубь города сопротивление противника росло. Оправившись от удара и подтянув резервы, он начал контратаковать, пытаясь обойти с флангов и окружить подразделения 31-го гвардейского кавалерийского полка. Неоднократно отражали контратаки 1-й и 3-й эскадроны. Дважды оказывался в окружении эскадрон тувинцев, но оба раза он разрывал вражеское кольцо и неудержимо шел вперед. Нелегко было и у соседа справа — 33-го гвардейского кавалерийского полка. К часу дня более роты вражеских пехотинцев вклинилось в разрыв между 33-м и 31-м кавалерийскими полками. Как только воины отбили эту контратаку, противник нанес силами до батальона удар во фланг 31-му кавполку. Командир полка ввел в бой резерв — 2-й эскадрон. Одновременно два взвода атаковали связанным боем врага в конном строю. Потеряв более 100 человек убитыми и ранеными, фашисты отступили. Кавалеристы вновь устремились к центру города⁸.

К исходу дня Ровно был освобожден. На следующий день дивизия двинулась к Дубно. Бои за этот город — самая яркая страница в истории тувинского эскадрона. Здесь добровольцы показали не только стремительность и дерзость в наступлении, но и железную стойкость в обороне.

Пытаясь не допустить развития наступления советских частей на юг и дать возможность своим потрепанным в боях войскам занять оборону по р. Иква, немецкое командование спешно перебросило в этот район пехотные и танковые подразделения. Противник начал непрерывно контратаковать. Части 8-й гвардейской кавалерийской дивизии получили приказ занять оборону западнее селения Погорельцы. 31-й гвардейский кавалерийский полк действовал на левом фланге дивизии, занимая около двух километров. Тувинский эскадрон оборонял район у селения Сурмичи около 800 м по фронту и до 600 м в глубину, имея задачу воздействовать на противника ружейно-пулеметным огнем и не допустить выхода его подразделений к нашему переднему краю.

Организуя оборону, командир эскадрона построил боевой порядок подразделения в два эшелона. В первом находились 1, 3 и 4-й сабельные взводы, во втором — 2-й взвод. Особое внимание капитан Кечил-оол уделил организации фланкирующего и перекрестного огня у переднего края. Станковые и ручные пулеметы были расположены так, что могли поражать противника с дальних дистанций, вести фланкирующий и косоприцельный огонь на подступах к району обороны, а также поддерживать контратаки взвода второго эшелона. Позиции для расчетов противотанковых ружей командир выбирал особенно тщательно и лично определял каждому задачу.

Оборонительные бои с самого начала приняли исключительно упорный характер. Создавая на отдельных участках значительное превосходство сил, враг стремился прорвать оборону наших подразделений и отбросить их от Дубно. В этих боях командир пулеметного взвода член Тувинской народно-революционной партии старший лейтенант С. Бурзекей и с ним 10 пулеметчиков, а также расчет противотанкового ружья старшины М. Серена погибли, сражаясь до последнего патрона. Когда их товарищи отбросили фашистов, они насчитали перед позициями гвардейцев свыше 100 вражеских трупов⁹.

⁷ Архив МО, ф. 31 гв. кп, оп. 123273, д. 1, л. 2.

⁸ Там же, ф. 8 гв. кд, оп. 123279, д. 19, л. 69.

⁹ Там же, ф. 816, оп. 593743, д. 1, л. 39.

Т. Б. Кечил-оол

ся за оружие врага обрушился приклад автомата. Последней пулей сержант убил второго фашиста. Третий вырвал у кавалериста автомат, но в то же мгновение железные пальцы тувинца намертво сжали горло вражеского солдата. Схватив его оружие, Чот спрыгнул в ход сообщения и ушел на глазах опешивших гитлеровцев¹⁰.

Но одного раненого гвардейца рядового Т. Тоючука фашисты все же схватили. Долго пытали, добиваясь сведений о кавалерийских частях, но тувинец упорно молчал. А когда его повели на расстрел — запел на родном языке¹¹.

В боях за Ровно и Дубно отличились и славные дочери тувинского народа: Галина Сынаа, Монгуш Амаа, Ховалыг Бичен, Ооржак Севил и другие. Они оказывали помощь раненым и непосредственно участвовали в отражении атак.

Оборонительные бои продолжались на рубежах рек Иква и Стырь до начала марта 1944 г. Тувинский эскадрон вместе с другими подразделениями полка с честью выполнил поставленные перед ним задачи.

Командир дивизии и начальник политического отдела в письме на имя Генерального секретаря ЦК Тувинской народно-революционной партии и председателя Совета Министров республики писали: «...бойцы-тувинцы предпочитают смерть на поле боя сдаче в плен. Героя нашего народа гвардии капитана Кечил-оола знает у нас весь личный состав соединения, как отважного и храброго командира. В боевой обстановке он всегда появлялся там, где угрожала наибольшая опасность, воодушевляя бойцов и неизменно одерживал победу. Мы достойно оценили боевые успехи бойцов и командиров тувинского эскадрона, представив их к высоким правительст-венным наградам»¹².

26 мая 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблести и мужество наградил орденами и медалями наиболее отличившихся тувинцев. Ордена Красного Знамени были удостоены капитан Т. Кечил-оол, старший лейтенант М. Байсылан, рядовой О. Сенчий. Орденом Отечественной войны I степени был награжден 21 воин, Красной Звезды — 3, Славы III степени — 17, медалью «За отвагу» — 19 человек¹³.

¹⁰ Архив МО, ф. 81б, оп. 593743, д. 1, л. 39.

¹¹ «Тувинская правда», 1944, 16 июня.

¹² Архив МО, ф. 8 гв. кд, оп. 593743, д. 1, л. 39.

¹³ «Тувинская правда», 1944, 22 июня.

Пулеметчик сержант Монгуш Чот прикрывал действия своего эскадрона. Надо было во что бы то ни стало задержать гитлеровцев и дать возможность конникам занять более выгодную позицию. Отважный пулеметчик вел огонь до тех пор, пока осколок не повредил пулемет. Тогда он взялся за автомат, но вскоре кончились патроны. К сержанту бросились три гитлеровца. Они хотели взять бойца в плен, поняв, что он безоружен. Да и сам тувинец не пытался бежать, даже пошел к ним на встречу. И вдруг произошло то, чего гитлеровцы никак не ожидали. Стремительный бросок — и на голову не успевшего взяться за оружие врага обрушился приклад автомата. Последней пулей сержант убил второго фашиста. Третий вырвал у кавалериста автомат, но в то же мгновение железные пальцы тувинца намертво сжали горло вражеского солдата. Схватив его оружие, Чот спрыгнул в ход сообщения и ушел на глазах опешивших гитлеровцев¹⁰.

Да и сам тувинец не пытался бежать, даже пошел к ним на встречу. И вдруг произошло то, чего гитлеровцы никак не ожидали. Стремительный бросок —

и на голову не успевшего взяться за оружие врага обрушился приклад автомата. Последней пулей сержант убил второго фашиста. Третий вырвал у кавалериста автомат, но в то же мгновение железные пальцы тувинца намертво сжали горло вражеского солдата. Схватив его оружие, Чот спрыгнул в ход сообщения и ушел на глазах опешивших гитлеровцев¹⁰.

В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ ВРАГА

Капитан Г. ЕМЕЛЬЯНОВ

В СЕНТЯБРЕ 1944 г. войска 14-й армии Карельского фронта готовились к проведению Петсамо-Киркенесской операции. Командующий армией генерал-лейтенант В. И. Щербаков приказал начальнику инженерных войск армии генерал-лейтенанту Д. О. Лейчику подготовить несколько отрядов саперов-подрывников для действий на основных коммуникациях в тактической и оперативной глубине противника с целью нарушения управления войсками, работы тыла и деморализации личного состава. Для выполнения этой задачи в армии были подготовлены и направлены в глубокий тыл 5 таких отрядов. Два из них были созданы из состава 6-го отдельного гвардейского батальона минеров (командир майор А. Ф. Попов)¹.

Задачу батальону поставил лично командующий армией. Он приказал 18 сентября 1944 г. к 8 часам сосредоточиться в районе безымянной высоты (35 км юго-восточнее оз. Чапр), а в 14 часов того же дня выступить на выполнение боевой задачи в тылу противника. В район озера Люппеярви (около 30 км юго-восточнее г. Тарнет) прибыть 25 сентября и организовать базу. Затем выйти на коммуникации противника: Петсамо — Тарнет, Луостари — Ахмалахти и Ахмалахти — Никель. Боевую деятельность начать по приказу штаба армии, имея задачей разрушение линий связи, дорог и мостов, минирование, нападение на отдельные автомашины, пленение офицерского состава и наведение авиации на скопление войск противника².

Действия отряда глубокой осенью в условиях Заполярья, на большом удалении от своих войск требовали всесторонней выучки личного состава, а также хорошего материального и технического обеспечения.

В подготовительный период Петсамо-Киркенесской операции с подразделениями батальона были отработаны темы: «Действия взвода (роты) в засаде на пути вероятного движения противника», «Организация марша батальона в горно-болотистой местности», «Действия разведывательного отряда по окружению и уничтожению врага в опорном пункте». Особое внимание уделялось организации взаимодействия между подразделениями, управлению ими на марше по радио и через посыльных. Важное место занимали занятия по ведению разведки, осуществлению подрывной работы на коммуникациях, ориентированию на местности. Все подразделения были укомплектованы стойкими, мужественными, физически крепкими бойцами и командирами, имеющими опыт боевых действий в Заполярье. Многие из них были коммунистами и комсомольцами.

В подразделениях велась активная партийно-политическая работа, направленная на повышение личной ответственности за выполнение воинского долга. Боевые действия предстояло вести в полной изоляции от своих войск, поэтому большое внимание было удалено морально-психологической подготовке бойцов и командиров. Парторгами и комсоргами в роты и взводы назначались воины, уже выполнявшие задания в тылу врага. Особое значение придавалось сколачиванию мелких групп, подготовке их к самостоятельным, быстрым, внезапным и решительным действиям, неожиданному для противника выходу из боя и совершению марш-бросков на длительные расстояния, искусству ведения рукопашного боя, особенно ножом. Большое внимание уделялось физической подготовке воинов, выработке у них способности переносить увеличенные нагрузки, лишения и трудности. Воспитанием дружбы, товарищества, стремления к взаимовыручке в бою были пронизаны все занятия по боевой и политической подготовке.

В течение последних суток командиры и политработники еще раз уточнили маршруты движения, проверили подготовку каждого солдата, а также взводов и рот к выходу. Кроме того, был произведен тщательный учет имущества, вооружения, взрывчатых материалов, продовольствия, принимая во внимание, что все необходимое воины должны нести на себе. Каждый боец получил вещевой мешок ми

¹ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 264, л. 12.
² Там же, д. 265, л. 65.

ра, прорезиненный мешок, 4 кг тола, автомат с четырьмя боекомплектами патронов, 2 гранаты Ф-1 или РГД-42, 2 мины ПМД-6 и саперный нож.

Дополнительно на каждое отделение выделялись: топор, пила; на взвод — 2 мины замедленного действия, 150 м провода, канат, 20 детонаторов и 6 батарей СБО-6; на роту — 1 ручной пулемет с шестью дисками, 2 боекомплекта патронов, ракетница с 20 ракетами и санитарная сумка. Средняя нагрузка на бойца с запасом продовольствия на 17 суток составляла 42 кг³.

Для связи со штабом инженерных войск армии командир отряда имел две радиостанции. Радиосвязь в период следования в тыл противника и по прибытии на базу планировалось вести по специально подготовленным переговорным таблицам два раза в сутки, а в ходе боевых действий — не реже одного раза в два часа⁴.

18 сентября в 14 часов батальон (без одной роты) выступил в район предстоящих действий. Впереди шел головной дозор — усиленный взвод, в боковом охранении от каждой роты по усиленному отделению, а от последней роты выделялся взвод в тыловой дозор. В голове колонны главных сил находился командир батальона со штабом и радиовзводом⁵.

Маршрут проходил по сильно пересеченной местности (сопки с крутыми склонами и топкие болота в низинах). Связь на марше осуществлялась между ротами связными и световыми сигналами, а в колоннах рот и взводов — голосом и флагами. Через каждые 50 мин. отряд останавливался на 10-минутный привал. Средняя скорость движения была 2 км в час. На ночевку подразделения размещались компактно, организовав круговую оборону. Каждая рота высыпала в назначенный сектор на удаление 100—150 м парные дозоры и посты. В местах, скрытых от возможного наблюдения противника, разжигали костры (по два на роту) для обогрева и приготовления кипятка.

К 21 сентября батальон вышел в район горы Кучинтундра (около 50 км южнее Луостари), просматриваемый противником с опорного пункта на высоте 237. Однако батальон сумел пройти этот участок ранним утром незамеченным. Дальше шли по труднопроходимому болоту, используя ветки деревьев, валежник, канаты. К 13 часам подразделение достигло р. Титовка и успешно переправилось через нее.

В последующие дни минеры продолжали движение только в сумерках и в ночное время, тщательно организуя разведку местности и противника.

Ночью 24 сентября подразделение вышло к шоссе Луостари—Никель, по которому почти беспрерывно двигались вражеские машины. В 4 часа, выбрав момент, батальон развернулся и стремительным броском преодолел шоссе. Удалившись от дороги на несколько километров, он расположился в поросшей кустарником лощине. С наступлением темноты воины вновь выступили в путь и к утру 25 сентября, пройдя около 20 км, вышли в заданный район⁶.

База батальона была расположена в небольшом лесу у безымянного ручья, протекающего по границе Финляндии и Норвегии, в районе, выгодном в тактическом отношении для круговой обороны. Подступы к ней с помощью выдвинутых вперед секретов контролировались минимум на 2 км. В случае нападения противника минеры имели возможность отходить на северо-запад или юг под прикрытием леса и сопок⁷.

По прибытии на базу роты организовали разведку в заданных им секторах в радиусе 15—25 км, выбирая объекты для предстоящих действий, изучая поведение противника и режим движения на дорогах. В лагере были приняты все меры предосторожности: не разрешалось строить шалаши, запрещались з дневное время движение личного состава, громкий разговор, стук. Пользуясь утренней и вечерней дымкой, для приготовления кипятка разводили один костер на роту.

2 октября 1944 г. в тыл противника выступил второй отряд (50 человек) 6-го отдельного гвардейского батальона минеров, возглавляемый заместителем коман-

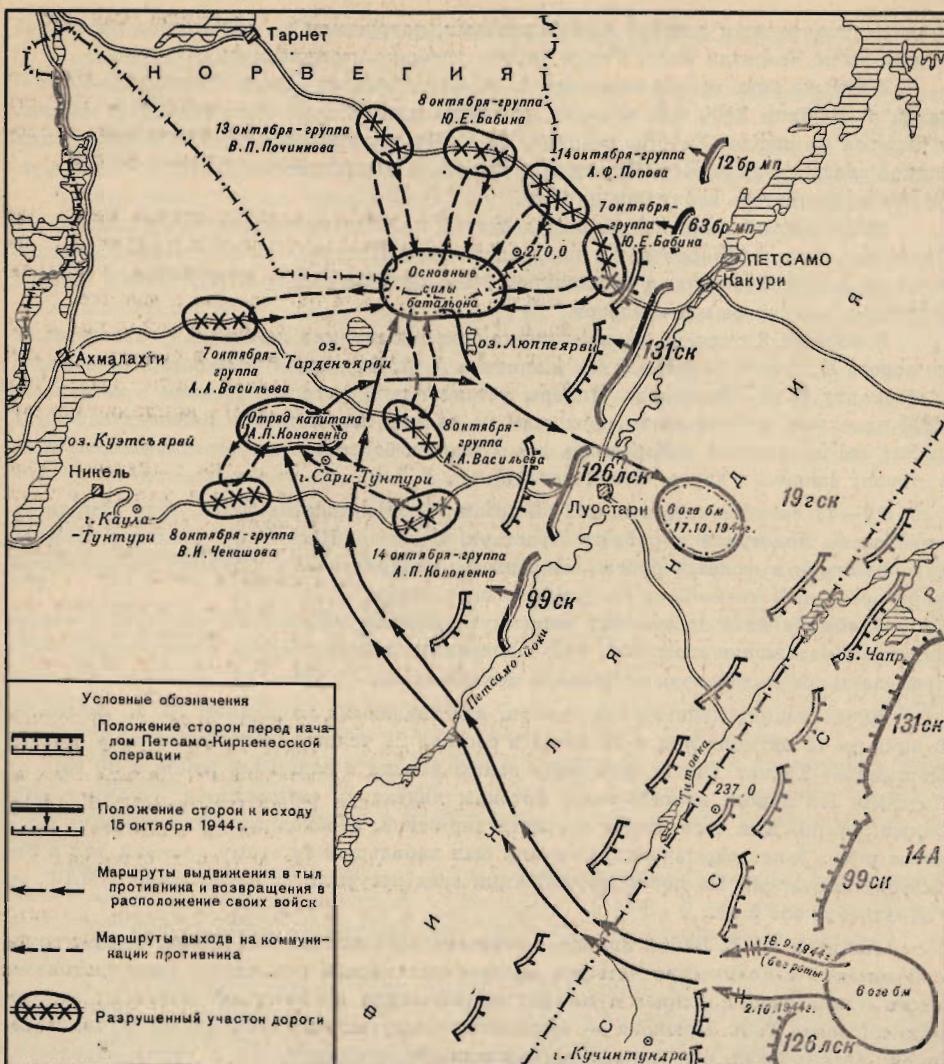
³ Архив МО, ф. 363, оп. 6208, д. 265, л. 69.

⁴ Там же.

⁵ Там же, ф. 214, оп. 90635, д. 26, л. 61.

⁶ Там же, ф. 363, оп. 6208, д. 265, л. 71.

⁷ Там же, ф. 214, оп. 90635, д. 26, л. 50.

Боевые действия 6-го отдельного гвардейского батальона минеров в тылу врага

ра батальона капитаном А. П. Кононенко. В ночь на 8 октября он сосредоточился в 12 км юго-западнее базы основных сил батальона. Между отрядами была установлена связь по радио и через связанных, а также отработаны вопросы взаимодействия⁸.

В ночь на 7 октября войска ударной группировки 14-й армии заняли исходное положение для наступления. Одновременно с этим приготовились к действиям в тылу врага группы саперов-подрывников.

Батальон майора А. Ф. Попова в 1 час 7 октября получил боевой приказ начальника инженерных войск армии приступить к выполнению поставленной задачи.

Объекты предстоящих действий к этому времени уже были определены и поэтому подразделения сразу же начали боевую деятельность на дорогах: Петсамо — Тарнет (группа капитана Ю. Е. Бабина), Луостари — Ахмалахти (группа капитана А. А. Васильева), Луостари — Никель (группа капитана П. Г. Кузнецова)⁹.

Первой отправилась группа капитана Бабина. Через час она вышла в заданный район, находящийся в 30 км юго-восточнее г. Тарнет. Устроив засаду на дороге,

⁸ Архив МО, ф. 363, оп. 6208, д. 265, л. 62.

⁹ Там же, ф. 214, оп. 90635, д. 26, л. 53.

солдаты уничтожили автобус с гитлеровцами, разрушили до 800 метров проводной линии связи, взорвали мост. Утром группа успешно вернулась на базу.

В эту же ночь воины капитана А. А. Васильева на дороге Луостари — Ахмалахти разрушили 2400 пог. м связи, взорвали мост, уничтожили легковую машину и четырех фашистов. Группа капитана П. Г. Кузнецова разрушила 800 метров проводной связи вдоль дороги Луостари — Никель и заминировала 2 моста¹⁰. Эти группы также без потерь вернулись на базу.

Итоги первой ночи подрывных действий на коммуникациях противника были тщательно проанализированы в подразделениях. Примеры мужественных и решительных действий бойцов и командиров были широко популяризированы в беседах парторгов, комсоргов и агитаторов.

В ночь на 8 октября на коммуникациях противника действовали две группы: на дороге Луостари — Ахмалахти (капитана А. А. Васильева) и Луостари — Никель (лейтенанта В. И. Чекашова). Минеры установили 6 фугасов, привели в негодность 1200 погонных метров связи и отошли на отдых. Впоследствии наблюдатели сообщили, что на фугасах подорвались два 7-тонных бензовоза с горючим, следовавших в сторону фронта, и двухместный мотоцикл¹¹.

10—11 октября соединения 14-й армии, продвигаясь на запад, вели напряженные бои на подступах к рубежу Луостари, Петсамо. Противник цеплялся за каждую высоту и выгодный рубеж, непрерывно контратаковал, стремясь не допустить форсирования Петсамо-Йоки наступающими частями.

Чтобы не дать противнику выдвинуть резервы из глубины обороны, а также нарушить снабжение его войск, подразделениям, действовавшим в тылу врага, было приказано активизировать подрывную деятельность.

Вновь удачно действовала группа, возглавляемая капитаном Ю. Е. Бабиным. В ночь на 12 октября она в 19 часов в составе 21 человека отправилась на дорогу Петсамо — Тарнет. Около часа ночи воины вышли в заданный район в 20 км от Петсамо. По дороге непрерывным потоком двигались автомашины, тягачи с орудиями, танки. Для того чтобы прервать движение, необходимо было взорвать мост через реку. Запас взрывчатки в группе был небольшой (к этому времени тол в батальоне кончался). Но после мобилизации всех ресурсов, включая мины ПМД-6, ее набралось около 5 кг.

Капитан Ю. Е. Бабин приказал старшему лейтенанту В. П. Починкову с группой захвата в количестве четырех человек установить взрывчатку под прогонами моста и произвести подрыв в момент прохождения по нему автомашины; отделению сержанта Г. А. Крюкова — прикрыть группу захвата с запада, в случае появления автомобилей или солдат противника расстреливать их в упор; отделению сержанта В. И. Кротова — с ручным пулеметом выдвинуться на сопку в 300 м восточнее моста, имея задачу пропустить одну машину на мост, а остальные задержать автоматно-пулеметным огнем¹².

К 2 часам все заняли свои места, мост был заминирован. В 2 час. 15 мин. со стороны фронта показались 4 автомашины. Первую из них отделение Крюкова пропустило на мост, а остальные расстреляло с расстояния 15—20 м автоматно-пулеметным огнем и забросало гранатами. Головная машина увеличила газ и оказалась на мосту. В этот момент группа Починкова подорвала его вместе с машиной и отошла на 100 м от дороги. Вскоре появились три автомашины с запада. Не доезжая 100—120 м до реки, они остановились. По команде Бабина вся группа открыла по вражеским грузовикам огонь. Произошел взрыв. Выпрыгнувшие из машин солдаты пытались отстреливаться, но расчет ручного пулемета во главе с сержантом М. И. Смирновым метким огнем заставил их замолчать. После этого движение прекратилось на 10 часов. Следовавшие на фронт и с фронта колонны задерживались, образуя пробки. Разрушив связь, минеры отправились на базу. После

¹⁰ Архив МО, ф. 214, оп. 90635, д. 26, лл. 54, 55.

¹¹ Там же, л. 54.

¹² Там же, ф. 363, оп. 6208, д. 265, л. 76.

их возвращения по радио была вызвана наша авиация, которая с 11 до 12 часов бомбила скопление противника на дороге¹³.

В ночь на 13 октября группы старшего лейтенанта В. П. Починкова и капитана Ф. С. Истратия отправились для работы на дорогу Петсамо — Тарнет. Группа под командованием капитана Ф. С. Истратия, выйдя с базы в 18 часов, к 23 достигла заданного района (около 15 км юго-восточнее Тарнета). Выбрав небольшую паузу в движении, воины установили фугас в 1,5 кг, но проходящая артиллерия на механической тяге смяла его и при замыкании электрической цепи взрыва не последовало. В это время в разрыве колонны двигалось несколько вражеских солдат. Капитан Истратий решил пленить их. По его команде группа захвата во главе с командиром отделения сержантом Г. Л. Беляевым выскочила на дорогу, но была освещена фарами неожиданно появившейся автомашины. Внезапность была утрачена. Наши воины были вынуждены уничтожить гитлеровцев. На дороге поднялась паника, послышалась беспорядочная стрельба, движение остановилось. Отойдя на 300 м восточнее, воины устроили новую засаду. В эту ночь взвод под командованием капитана Истратия уничтожил 22 гитлеровца, 9 лошадей и мотоцикл. Движение прекратилось приблизительно на 5 часов¹⁴.

В ночь на 14 октября на боевые действия вышли две группы. Одну, направлявшуюся на дорогу Луостари — Никель, возглавил капитан А. П. Кононенко, другую, наиболее сильную, идущую на шоссе Петсамо — Тарнет, — майор А. Ф. Попов.

Выходя в заданный район (в 20 км восточнее Никеля), капитан Кононенко организовал разведку дороги. Было установлено, что она проходит в лощине среди больших валунов, движение непрерывное: обозы, вьючные лошади, люди. Отряд развернулся в цепь: справа — взвод лейтенанта В. И. Чекашова, в центре — взвод лейтенанта И. В. Волкова, слева — взвод старшины Н. Г. Михайлова.

Бойцы залегли, ожидая сигнала. Когда вражеская колонна поравнялась с засадой, звилась ракета. На дорогу полетели гранаты, ударили автоматы и пулеметы. Затем наши воины в рукопашной схватке добили уцелевших гитлеровцев.

При появлении второй ракеты подразделение отошло от дороги, сосредоточилось в заранее установленном месте и двинулось на базу. В эту ночь отряд Кононенко уничтожил более 30 гитлеровцев. Движение на дороге было прервано на 6 часов¹⁵.

15 октября батальон получил приказ штаба армии выйти к своим войскам. В это время он находился в 20—25 км юго-восточнее Тарнета. С наступлением сумерек подразделение двинулось на восток и 17 октября вышло в расположение 20-й мотоштурмовой инженерно-саперной бригады 14-й армии, находящейся в 1 км восточнее Луостари¹⁶.

Боевые действия в тылу противника продолжались 29 дней. Личный состав 6-го отдельного гвардейского батальона минеров нанес врагу значительный урон. За это время было разрушено свыше 11 тыс. погонных метров проводных линий связи и 4 моста, уничтожено 19 автомашин, 3 мотоцикла, 31 лошадь, истреблено много вражеских солдат и офицеров. Движение на дорогах было прервано в общей сложности на 2 суток. Потери батальона составили: 4 человека ранеными и 2 — пропавшими без вести¹⁷. Личный состав батальона успешно выполнил поставленную перед ним боевую задачу.

Бойцы и командиры, несмотря на трудности (холод, нехватку продуктов питания, взрывчатки), сохранили высокую боеспособность и активно действовали во вражеском тылу. Многие воины были удостоены правительственные наград.

¹³ Архив МО, ф. 363, оп. 6208, д. 265, л. 77.

¹⁴ Там же, л. 78.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 59.

¹⁷ Там же, ф. 214, оп. 90635, д. 26, л. 60.

ВОСПОМИНАНИЯ

Сражение за наревский плацдарм

*Дважды Герой Советского Союза
генерал армии П. БАТОВ*

В КОНЦЕ июля 1944 г. 65-й армии, которой я в то время командовал, была поставлена задача захватить плацдарм на р. Нарев. К тому времени соединения армии, отразив контрудар противника под Клещелями, с ходу форсировали Западный Буг в по-лосе Цехановец, Дрогочин, пересекли государственную границу и вступили на терри-торию Польши.

28 июля, во второй половине дня, мне позвонил командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. После обмена приветствиями я начал было докладывать обстановку, но он прервал меня, сказав:

— Павел Иванович, приезжайте в штаб фронта, здесь доложите обстановку и решим еще ряд важных вопросов.

Я хорошо знал Рокоссовского: он командармов в штаб фронта вызывал редко, обычно для решения важных оперативных вопросов или для постановки новой боевой задачи.

Известив начальника штаба армии генерала М. В. Бобкова и члена Военного сове-та генерала Н. А. Радецкого, я выехал в штаб фронта.

— Очень хорошо, что вы вовремя приехали, — сказал Рокоссовский. — Мы полу-чили директиву Ставки Верховного Главнокомандования на развитие дальнейшего на-ступления, — продолжал он без всякого вступления. — Садитесь, Павел Иванович, и познакомьтесь с директивой.

Так бывало и раньше. Командующий фронтом знакомил командармов с оператив-ными директивами. Это позволяло нам лучше представлять фронтовую операцию, а также роль и место своей армии в ней.

Я взял директиву и быстро прочитал ее. Она была подписана 27 июля 1944 г. Стэ-линским и Антоновым. Основное ее содержание было, по существу, изложено в первом пункте. В нем, в частности, говорилось:

«1. После овладения районом Брест и Седлец правым крылом фронта развивать наступление в общем направлении на Варшава с задачей не позже 5—8 августа овла-деть Прага и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Пултуск, Се-роцк. Левым крылом фронта захватить плацдарм на западном берегу р. Висла в рай-оне Демблин, Зволень, Солец. Захваченные плацдармы использовать для удара в се-веро-западном направлении с тем, чтобы свернуть оборону противника по р. Нарев и р. Висла и тем самым облегчить форсирование р. Нарев левому крылу 2 Белорус-ского фронта и р. Висла центральным армиям своего фронта. В дальнейшем иметь в виду наступать в общем направлении на Торн и Лодзь»¹.

— А теперь посмотрите на карту, — сказал Рокоссовский, — на правом крыле фронта три армии: 48, 65 и 70-я. Ваша армия находится в центре. Чтобы выполнить ди-рективу Ставки и захватить плацдарм на западном берегу Нарева, которому придается важное оперативно-стратегическое значение, нужно создать ударный кулак и быст-рыми темпами развивать наступление. С захватом плацдарма в районе Пултуск и Се-роцк открываются широкие возможности и перспективы. Наступлением с этого плац-

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 424.

дарма мы можем обойти Варшаву с северо-запада, а также выйти к Восточной Пруссии.

— Командование фронта решило возложить выполнение этой задачи на 65-ю армию, занимающую выгодное оперативное положение, — сказал в заключение командующий фронтом.

Мы еще долго сидели и уточняли отдельные вопросы будущего наступления на новом направлении. Для усиления армии были выделены 1-й гвардейский Донской танковый и 46-й стрелковый корпуса. Не прекращая наступления, ей предстояло повернуть фронт на северо-запад и второй раз форсировать Западный Буг.

Прямо скажем, задача была не из легких. Изнуренные продолжительными напряженными боями в Белорусской операции, войска с трудом преодолевали сопротивление противника. Гитлеровцы не только упорно оборонялись, но и непрерывно контратаковали. Были дни, когда соединения отражали до двенадцати контратак пехоты и танков силой от батальона до полка. Положение осложнялось еще и тем, что наступление велось в лесисто-болотистой местности, по бездорожью.

Во второй половине августа 1944 г., соединения армии вышли к южному берегу Западного Буга. Здесь река представляла труднопреодолимое препятствие. К тому же и оборона противника была прочной. Главная оборонительная полоса имела две позиции, оборудованные траншеями полного профиля с множеством дзотов и инженерных заграждений. В глубине тоже были оборонительные рубежи.

Готовя операцию, Военный совет и штаб армии, естественно, учитывали все стороны сложившейся обстановки. На основе тщательного анализа мы пришли к выводу, что наиболее целесообразно главные силы армии перебросить скрытно по тыловым переправам на плацдарм за Бугом в полосу 48-й армии, нанести неизвестный удар во фланг и тыл противнику юго-запад, а затем развивать наступление в своей полосе. Предварительно договорились о взаимодействии с командующим 48-й армией генералом Романенко. После этого я доложил решение маршалу Рокоссовскому, который одобрил его и дал соответствующие указания генералу Романенко. Сразу началась подготовка к операции и перегруппировка войск.

Оперативное построение армии предусматривалось в два эшелона. В первом находился 18-й стрелковый корпус генерала И. И. Иванова и 46-й стрелковый корпус генерала К. М. Эрастова, во втором — 105-й стрелковый корпус генерала Д. Ф. Алексеева. 1-й гвардейский танковый корпус генерала М. Ф. Панова составлял подвижную группу армии. 46-й стрелковый корпус, будучи в первом эшелоне, растягивался по Зап. Бугу во всей армейской полосе с задачей демонстрировать форсирование реки, отвлекая врага от направления нашего главного удара. После прорыва обороны и выхода в свою полосу 18-й корпус должен был наступать на правом фланге армии, 105-й — в центре и 46-й — на левом фланге. 1-му гвардейскому Донскому танковому корпусу надлежало войти в прорыв, развить успех стрелковых соединений, выйти к Нареву и захватить переправы. Стрелковые корпуса ударной группировки боевые порядки строили в два эшелона, а 46-й корпус — в один.

Это был редкий случай, когда армия главный удар наносила с полосы соседа. Надо отметить, что генерал Романенко ударную группировку своей армии имел в центре, т. е. рядом с нашей. В масштабе фронта это был довольно мощный кулак, способный нанести врагу крупное поражение.

В подготовительный период огромную работу проделали штабы и отделы родов войск, специальных войск и служб полевого управления армии. Особенно мне помнится, как политорганы, партийные и комсомольские организации доводили до всех бойцов и командиров директиву Ставки ВГК от 21 августа о том, что «отличившиеся при форсировании р. Нарев и захвате указанных плацдармов, получат специальные награды орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза». Директива сыграла важную роль в мобилизации личного состава на выполнение боевой задачи, поднятии высокого наступательного духа.

В 10 час. 30 мин. 3 сентября началась короткая, но мощная артиллерийская подготовка. Огневой удар артиллерии и минометов дополнила штурмовая и бомбардировочная авиация 16-й воздушной армии генерала С. И. Руденко. Через 20 мин. дивизии 18-го корпуса в тесном взаимодействии с левофланговыми соединениями 48-й армии

перешли в наступление. Фланговый удар оказался неожиданным для врага. Вскоре в сражение вошел 105-й корпус, и дивизии успешно начали продвигаться вперед. Операция стала развиваться по намеченному плану.

В междуречье Западного Буга и Нарева — сплошной лесной массив и бездорожье. Лишь в полосе 105-го стрелкового корпуса имелись шоссейные дороги, пригодные для движения танков на Пултуск и Сероцк. Здесь было решено ввести в бой 1-й гвардейский Донской танковый корпус.

Наступление развивалось в стремительном темпе. В 6 часов утра 4 сентября 1-й гвардейский Донской танковый корпус обогнал стрелковые части 105-го корпуса и начал громить отступавшего врага. Используя успех ударной группировки, 46-й корпус форсировал Западный Буг и нанес удар в направлении Вышкув.

К 18 часам танковый корпус обошел с севера Вышкув и устремился к Нареву. В селении Пнево, расположенным у шоссе, ведущем к Пултуску, 17-я гвардейская танковая бригада полковника Б. В. Шульгина разгромила колонну артиллерии и пехоты фашистов, отходивших к городу. Танкисты устремились к мосту через Нарев южнее Пултуска. Все подступы к нему были запружены боевой техникой, автомашинами и повозками частей 35-й и 7-й пехотных дивизий. Наши танки огнем и гусеницами уничтожали врага. Возникла паника. 1-й взвод 2-й роты мотострелкового батальона с ходу бросился на мост, забитый немецкой пехотой, пытавшейся спастись бегством. Тогда гитлеровское командование отдало жестокий приказ: взорвать мост вместе с находившимися на нем несколькими сотнями немецких солдат. Погибли и 16 наших автоматчиков, первыми прорвавшимися на мост. Все они были удостоены звания Героя Советского Союза.

Переправа севернее Сероцка, куда вышла 15-я гвардейская танковая бригада полковника К. Г. Кожанова с мотострелками, тоже оказалась взорванной. Тогда генерал Панов решил форсировать Нарев подразделениями мотострелковой бригады. На подручных и местных переправочных средствах батальоны Героя Советского Союза майора Кобякова и майора Иванова устремились к западному берегу.

Одновременно разведчики отыскали брод западнее населенного пункта Кручи Борек глубиной 0,5—1,2 м и шириной до 400 м. Танкисты сразу приступили к подготовке танков к переправе. Направление брода было обозначено вехами, а на поворотах — регулировщиками. Саперы под прикрытием мотострелков готовили выезды и разминировали берег. И вот танки двинулись. Впереди — подразделение капитана А. П. Григорьева, следом — капитана С. Ф. Пуха, затем — капитана Ф. П. Ставича.

В середине дня враг обнаружил переправу и открыл по ней интенсивный артиллерийский огонь. Наша артиллерия и авиация подавили его артбатареи. Переправившиеся танки и мотопехота отбросили противника от реки на 1 км. Вскоре гитлеровцы перешли в контратаку силами подразделений 5-й легкой пехотной дивизии. Их успешно отражали гвардейцы Панова. Мы понимали, что нельзя упускать время, надо быстрее выдвигать на плацдарм стрелковые дивизии и расширять его, пока не подошли резервы врага и нет организованной обороны. Поэтому командирам корпусов был отдан приказ: оставить для разгрома фашистов в лесах по одной дивизии, остальным форсированным маршем выходить за Нарев. Во второй половине дня передовые части всех трех стрелковых корпусов вышли к Нареву на широком фронте и с ходу приступили к переправе. Корпус Д. Ф. Алексеева достиг реки первым. К 16 часам на плацдарме уже вели бой два полка 354-й стрелковой Калинковичской дивизии. С ними находился и командир дивизии В. Н. Джанджава. Начала переправу 193-я Днепровская стрелковая дивизия Героя Советского Союза генерала А. Г. Фроленкова. Южнее Пултуска переправлялись части 69-й Севской и 37-й гвардейской Речицкой стрелковых дивизий 18-го корпуса под командованием полковников Ф. А. Макарова и В. Л. Морозова. Севернее Сероцка к Нареву выходил 46-й корпус генерала К. М. Эрастова. Его 108-я стрелковая Бобруйская дивизия (командир генерал П. А. Теремов) не смогла из-за сопротивления противника и недостатка плавсредств преодолеть реку. Ей было приказано переправиться на плацдарм в полосе 105-го корпуса, а затем нанести удар вдоль немецкой обороны, на Сероцк, чем обеспечить переправу 186-й стрелковой Брестской дивизии генерала Г. В. Ревуненкова. Дивизия успешно выполнила поставленную задачу.

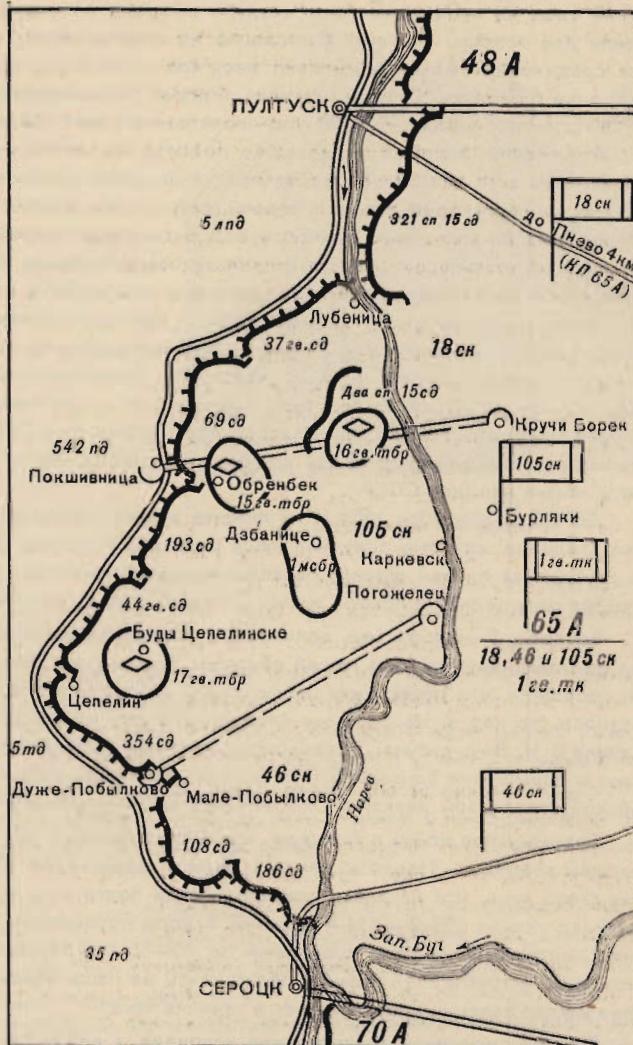
К утру 6 сентября на плацдарме уже находилось по две дивизии от каждого стрелкового корпуса. Они продолжали расширять плацдарм. Уже к вечеру противник привел в порядок отходившие войска, подтянул резервы и начал настойчивые контратаки, пытаясь ликвидировать плацдарм и восстановить утраченное положение. Удар нанесла усиленная танками 242-я пехотная дивизия. Она контратаковала нашу 354-ю стрелковую дивизию и вклинилась в ее боевые порядки западнее Погожелец. Разгорелись ожесточенные бои. На скопление вражеской пехоты и танков обрушился огонь армейской артиллерийской группы дальнего действия и штурмовиков. Едва воины отбили эту контратаку, как последовали новые. Их наносили части 542-й пехотной дивизии.

Наши дивизии, отражая контратаки противника, продолжали продвигаться вперед. К 9 сентября армия расширила плацдарм до 25 км по фронту и до 18 и нанесли тяжелый урон леровцы потеряли убиты 8 танков, 25 штурмовых 118 орудий, 47 минометов тоже форсировала Нарев

Ночью 9 сентября позвонил маршал К. К. Рокоссовский и передал приказ Ставки перейти к обороне.

— Вы знаете, как гитлеровцы расценивают наши плацдармы на Нареве и Висле? — спросил Константин Константинович. И, не ожидая моего ответа, сказал: — Они считают их пистолетами, направленными в сердце Германии. Один пистолет в ваших руках. Смотрите, чтобы не вышибли. Не теряйте времени, укрепляйте оборону.

Указания командующего фронтом мы довели до всех командиров корпусов и дивизий, их штабов и политорганов. Войска приступили к возведению инженерных укреплений, организации системы артиллерийского, минометного и пулеметного огня. За ко-

Положение войск 65-й армии к середине сентября 1944 года

³ Архив МО, ф. 422, оп. 10496, д. 431, л. 37—41.

роткий срок на плацдарме была создана оборона по опыту Курской битвы. Оборудовали две полосы: главную, состоящую из трех позиций, вторую — из двух. Части всех соединений вырыли несколько десятков километров траншей полного профиля, построили блиндажи. Саперы установили перед передним краем и в глубине обороны 48 200 противотанковых и 19 100 противопехотных мин³. Создавались подвижные отряды заграждений. Велось строительство подъездных путей и мостов. Для управления войсками во всех звеньях была развернута широкая радиотелефонная сеть. Военный совет армии утвердил график боевой подготовки частей, поочередно выводимых с плацдарма на восточный берег Нарева. Батальоны, получившие необстрелянное пополнение, обучались на специально оборудованных полях. Командование, штабы, политорганы и партийные организации наряду с подголовкой войск к предстоящим боям проводили большую воспитательную работу. Они разъясняли воинам великую освободительную миссию Советской Армии, нормы поведения за пределами родины, необходимость уважать суверенитет и национальное достоинство народов других стран, их язык, обычай, культуру. Кроме того, проводилась разъяснительная работа и среди населения прифронтовой полосы. Разоблачалась клевета на Советский Союз и Советскую Армию, рассказывалось о нашей политике по отношению к Польше, о боевых успехах войск, жизни народов СССР.

До конца сентября 1944 г. на фронте армии стояло сравнительное затишье. Однако сведения, которые получила наша разведка в первые дни октября, настораживали. Глубоко за линией фронта разведывательные самолеты установили передвижение крупных масс танков и пехоты врага. Об этом штаб фронта предупредил командармов.

Вечером 3 октября мне доложили о подозрительном поведении гитлеровцев перед центральным участком нашей обороны. Командиры 354-й и 193-й стрелковых дивизий сообщили, что разведчики-наблюдатели заметили немецких офицеров, изучающих местность по карте. На рассвете следующего дня я выехал на командный пункт полковника В. Н. Джанджави, предварительно отдав распоряжение всем командирам корпусов о повышении бдительности и боевой готовности войск. Отменил учебу 44-й гвардейской стрелковой дивизии. Она осталась на плацдарме в моем резерве.

Только успел войти в блиндаж командира дивизии, как раздались оглушительные разрывы снарядов. Казалось, земля гудела и вздрогивала. По мощности и плотности огня стало ясно, что началась артиллерийская подготовка и гитлеровцы нанесут главный удар против 193-й и 354-й дивизий. Вскоре послышался нарастающий гул фашистских самолетов. Они шли эшелонами по 40—50 бомбардировщиков под прикрытием множества истребителей. Бомбы обрушились на наши войска и переправы. Артподготовка и удар авиации продолжались в течение часа.

Еще не смолкла артиллерийская канонада, а вдали, на широком фронте, показалось около 200 вражеских танков. С НП командира дивизии мною были отданы необходимые распоряжения командующим родами войск и командирам корпусов: вывести всю артиллерию дивизий на прямую наводку, подготовить для контратаки танки, вызвать штурмовую и бомбардировочную авиацию. Командир 46-го стрелкового корпуса генерал К. М. Эрастов находился в госпитале. Временно замещал его командир 108-й стрелковой дивизии генерал-майор П. А. Теремов, которому также были даны соответствующие указания.

Вернувшись на наблюдательный пункт армии, я застал всех на своих местах. Командующий артиллерией генерал И. С. Бескин уже вызвал огонь армейской артиллерийской группы иставил задачу противотанковому резерву. Представитель 16-й воздушной армии передавал в свой штаб координаты объектов для поражения. Генерал А. Ю. Новак ставил задачи танкистам, а генерал П. В. Швыдкой — подвижным отрядам заграждения.

Наши дивизии встретили врага стойко. Воины дрались самоотверженно. Когда вражеские танки подошли к Буды Цепелинске, им преградил путь 1-й дивизион 921-го артиллерийского полка. Артиллеристы с дистанции прямого выстрела открыли огонь по танкам.

³ Архив МО, ф. 422, оп. 10496, д. 882, лл. 21—35.

Сражение достигло предельного накала. Несмотря на большие потери, враг шел напролом. Фашистские танки вклинились в боевые порядки 354-й дивизии, а на участке 193-й дивизии прорвались ко второй полосе обороны, на которую отошли два ее стрелковых полка, понесшие значительные потери.

Казалось, вот-вот гитлеровцы прорвутся к реке. Но в этот момент появились наши танки и тяжелые самоходно-артиллерийские установки. Поравнявшись с пехотой, они остановились и дали залп по фашистским танкам, потом второй, третий... Снаряды мощных 152-мм САУ насквозь прошивали немецкие «тигры» и «пантеры». Подошли, быстро развернулись и вступили в бой гвардейские истребительно-противотанковые батареи из армейского противотанкового резерва. На вторую полосу обороны была выдвинута из резерва 44-я гвардейская стрелковая дивизия Героя Советского Союза генерала В. А. Борисова. Части дивизии в исключительно короткий срок заняли свои участки и вступили в бой.

В результате принятых мер и стойкости наших войск противник был остановлен перед второй полосой обороны. На поле боя горело 69 танков врага.

Замысел немецкого командования был ясен. Он состоял в том, чтобы ударом трех танковых дивизий разрезать оборону армии на плацдарме на части, а затем уничтожить обе наши изолированные группировки. Удар противника пришелся по дивизиям 105-го корпуса, оборонявшегося в центре. Против 18-го (справа) и 46-го (слева) стрелковых корпусов гитлеровцы пока наносили сковывающие удары. Все их атаки на этих участках были отражены.

В самый разгар сражения во второй половине дня на КП армии прибыли представитель Ставки заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и командующий фронтом маршал К. К. Рокоссовский. Они лично наблюдали, как наши войска отражали атаки фашистов.

Во время доклада о положении на плацдарме меня позвали к аппарату ВЧ. Беру трубку.

— Говорит Семенов. Коротко доложите обстановку.

Мы знали, что это псевдоним И. В. Сталина. Докладываю:

— Положение тяжелое. Противник сосредоточил свыше 300 танков, имея в первом эшелоне около 200, и нанес удар огромной силы. Ведем сражение за вторую полосу обороны. Вводим корпусные и армейские резервы. Принимаем все меры, чтобы остановить и отбросить врага.

— Плацдарм надо удержать во что бы то ни стало, — потребовал Сталин. — Где Жуков и Рокоссовский?

— Здесь.

— Дайте Жукова.

Георгий Константинович взял трубку и решительным жестом приказал мне присутствовать при разговоре.

— Мы согласны с оценкой обстановки командармом. Единственная поправка: у противника не 300, а 400 танков. Он потеснил две дивизии в центре. Идет бой на второй полосе, пока остановлено его продвижение. Да, поможем, с этой целью мы и приехали.

Закончив разговор, маршал Г. К. Жуков особо подчеркнул требования Верховного

Генерал П. И. Батов на КП армии на Наревском плацдарме

Справа налево: Маршалы Советского Союза
Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский и генерал
В. И. Казаков на КП 65-й армии на нарезовском
плацдарме

лее представителя Ставки в армии во время сражения само по себе поднимало боевой дух войск. Большое значение имел и разговор с Верховным Главнокомандующим, подчеркнувшим особую важность удержания плацдарма.

Все последующие дни, до окончательного отражения контрудара, Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский находились на КП армии. Сюда командующий фронтом перенес свой НП. Здесь же были член Военного совета и командующие родами войск фронта генералы К. Ф. Телегин, В. И. Казаков, Г. Н. Орел, А. И. Прошляков и командующий 16-й воздушной армией генерал С. И. Руденко. Их помощь была неоценима.

С наступлением сумерек атаки врага прекратились. Больше ему не удалось прорваться в глубь нашей обороны. Танки начали отходить назад.

Наши войска приводили себя в порядок, пополняли боеприпасы, словом, готовились к отражению новых ударов врага. После тщательной оценки обстановки мы пришли к выводу, что противник, почувствовав мощь нашей обороны в центре, попытается нанести удар на новом направлении, и в частности по 46-му корпусу. Наш вывод поддерживал маршал Рокоссовский. Командирам 46-го и 18-й стрелковых корпусов были отданы распоряжения о выдвижении дивизионной артиллерии на прямую наводку, усиливании разведки и другие указания.

На рассвете 5 октября немецко-фашистские дивизии после часовой артиллерийской подготовки возобновили наступление. Главный удар пришелся по 46-му корпусу, а точнее по стыку 186-й и 108-й стрелковых дивизий. Перед его фронтом наступало 170 вражеских танков.

Наши войска сражались мужественно и стойко. Решающую роль в отражении массированных ударов танков сыграл мощный барьер противотанковых орудий, установленных в глубине обороны каждой дивизии. Первую атаку противника наша пехота и артиллерия успешно отразили. Тогда гитлеровцы провели повторную артиллерийскую подготовку, нанесли удар авиацией и снова пошли в наступление. Основная тяжесть борьбы выпала на долю воинов 108-й дивизии. Образовался разрыв в обороне между двумя дивизиями. Для его закрытия пришлось срочно выдвинуть танковую бригаду из танкового корпуса Панова, а затем направить и истребительно-противотанковые дивизионы из армейского резерва, а также зенитную артиллерию. По врагу в образовавшемся разрыве открыла огонь артиллерия армии, сюда была нацелена и авиация. Противнику, несмотря на огромные потери, на узком участке удалось выйти почти к Нареву. Этот прорыв мы ликвидировали в 17 часов контратакой 354-й и 186-й стрелковых дивизий. Контратака оказалась неожиданной для врага. Решительными действиями наши войска разгромили гитлеровцев и отбросили от Нарева.

С утра 6 октября немецко-фашистское командование снова пыталось развить

Главнокомандую щего: речь идет не просто об удержании территории, а нам нужен плацдарм для последующего решительного удара.

Тут же мне было объявлено об усилении армии двумя истребительно - противотанковыми артиллерийскими бригадами из резерва фронта и полком самодельно - артиллерийских установок.

Это была серьезная поддержка. Вообще присутствие командующего фронтом и тем бо-

главный удар в центре. Соединения 105-го корпуса генерала Алексеева отбили 20 вражеских атак. Противник потерял около 1500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 30 танков, 42 пулемета, 7 орудий, 5 минометов и 29 повозок с боеприпасами⁴.

Не добившись успеха в полосе обороны 105-го и 46-го корпусов, фашисты перегруппировали свои силы и 8 октября нанесли удар по правому флангу армии в полосе 18-го стрелкового корпуса. После 40-минутной артиллерийской подготовки в 8 час. 30 мин. гитлеровцы двумя пехотными дивизиями с 200 танками перешли в наступление на позиции 37-й гвардейской Речицкой и 69-й Севской стрелковых дивизий. В течение часа было отбито три атаки и уничтожено 28 танков. Дивизии стойко отражали атаки врага.

Борьбу с бронированными машинами вела артиллерия всех калибров. Особенно отличился 543-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк (командир полковник В. Н. Гончарук) и 40-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада полковника В. Н. Никитина. Большую помощь войскам оказала 26-я артиллерийская дивизия РВГК, которой командовал генерал Б. А. Фролов, наносившая массированные огневые удары по скоплениям пехоты и танков. 48-я армия содействовала 18-му корпусу огнем 35-й гаубичной артиллерийской бригады и 41-го пушечного артполка.

Враг атаковал 9 и 10 октября, однако чувствовалось, что силы его уже на исходе. Плацдарм мы удержали. В боях с 4 по 10 октября было уничтожено до 20 тыс. солдат и офицеров, 372 танка и штурмовых орудия, 32 бронетранспортера, 130 орудий и минометов⁵.

Однако и наша армия после этого ожесточенного и кровопролитного сражения нуждалась в усилении, о чем мною было доложено маршалам Г. К. Жукову и К. К. Рокоссовскому.

— А сколько вам нужно? Корпус, два, три? — спросил Г. К. Жуков.

— Хотя бы один.

— О, невелики запросы, — рассмеялся Георгий Константинович.

— Получите 8-й гвардейский танковый и 47-й стрелковый корпуса, — сказал Рокоссовский. — Только, — добавил он, — при условии расширения плацдарма для двух общевойсковых армий.

— Будь они раньше, мы не отдали бы врагу ни одной траншеи, — вырвалось у меня.

Константин Константинович улыбнулся и, как всегда спокойно, сказал:

— Не в том, Павел Иванович, искусство. Надо обескровить противника малыми силами и сохранить в резерве мощный кулак для решающего удара.

12 октября в полосу действий 65-й армии начали подходить дивизии 47-го стрелкового корпуса генерала Д. И. Кислицына и 8-й гвардейский танковый корпус, которым командовал генерал А. Ф. Попов. Эти свежие соединения мы выдвинули в первый эшелон и приступили к подготовке операции по восстановлению и расширению нарезевского плацдарма.

19 октября войска армии после 50-минутной артиллерийской подготовки при активной поддержке авиации перешли в наступление по всему фронту, сосредоточив основные усилия на Сероцком направлении.

Противник не сразу разгадал наш план. Лишь на второй день, когда части 47-го и 8-го корпусов ворвались в Сероцк, он понял, что здесь решается главная задача. Сюда были переброшены его резервы. Начались яростные уличные бои. К середине дня город был полностью очищен от противника. Упорные бои происходили и на других участках фронта.

В результате боев с 19 по 30 октября 65-я армия расширила плацдарм почти вдвое. Мы с удовлетворением донесли командующему фронтом, что поставленную задачу выполнили. На плацдарме за Наревом левее нашей армии развертывалась 70-я армия. Началась подготовка к новой операции.

⁴ Архив МО, ф. 422, оп. 10496, д. 431, лл. 97—98.
⁵ Там же, д. 882, лл. 105—145.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Приказ НКО № 325 от 16 октября 1942 г.

В совершенствовании способов боевого применения бронетанковых и механизированных войск в годы Великой Отечественной войны большое значение имел приказ НКО № 325 от 16 октября 1942 г. В нем обобщался опыт использования танковых и механизированных частей и соединений в первом периоде войны и содержались принципиальные установки относительно их дальнейшего тактического и оперативного использования.

Чем же было вызвано издание этого приказа?

Внезапное, вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз поставило наши Вооруженные Силы в крайне тяжелые условия. Бронетанковые и механизированные войска находились к тому времени в начальной стадии реорганизации (новые боевые машины Т-34 и КВ только начали поступать в войска и еще не были освоены, танковые и механизированные части и соединения вступали в бой, будучи не полностью укомплектованными и обеспеченными в материально-техническом отношении). В самом начале войны они понесли большие потери в танках. К тому же призванные из запаса общевойсковые и танковые командиры не имели достаточного опыта в организации боя и применении в нем различных родов войск.

Сложившаяся тяжелая обстановка вынудила временно изменить организационную структуру бронетанковых и механизированных войск. Летом 1941 г. механизированные корпуса и танковые дивизии были расформированы. Вместо них создавались отдельные танковые батальоны и танковые бригады РВГК. Они предназначались для ведения боевых действий в тесном взаимодействии с пехотой, и прежде всего для повышения ударной силы и противотанковой устойчивости стрелковых частей и соединений в период тяжелых оборонительных боев с превосходящими силами противника.

После битвы под Москвой создались более благоприятные условия для применения бронетанковых и механизированных войск. Накопленный боевой опыт и заметное увеличение количества танков позволили советскому командованию внести ряд изменений в организацию танковых частей и соединений¹, а также приступить к формированию крупных соединений и объединений — танковых и механизированных корпусов и танковых армий.

Вместе с тем опыт боевых действий наших войск в операциях первого периода вскрыл существенные недостатки в использовании танковых частей. Главным из них было слабое взаимодействие танков с пехотой, артиллерией и саперами. Танковым подразделениям и частям обычно предоставлялось мало времени для организации и подготовки боя. Их командиры плохо применяли маневр на поле боя. Так, например, в Харьковской наступательной операции Юго-Западного фронта (май 1942 г.) взаимодействие танков с другими родами войск оказалось неустойчивым. Кроме того, 21-й и 23-й танковые корпуса не были своевременно введены в прорыв и надежно поддержаны артиллерией и авиацией. Неудачное применение танковых частей и соединений в операции явилось одной из причин ее неуспеха.

¹ Вместо танковых бригад, состоявших из танков различных типов, формировалась бригады, имевшие на вооружении только средние танки Т-34 и более совершенные легкие машины Т-70; вместо отдельных танковых батальонов осенью 1942 г. создавались отдельные танковые полки. Началось формирование гвардейских танковых полков прорыва, вооруженных тяжелыми танками КВ.

Обобщая опыт боевого применения бронетанковых и механизированных войск в первом периоде войны, приказ НКО № 325 указывал:

«1. Наши танки при атаке обороны противника отрываются от пехоты и, оторвавшись, теряют с нею взаимодействие. Пехота, будучи отсечена от танков огнем противника, не поддерживает наши танки своим огнем и огнем артиллерии. Танки, оторвавшись от пехоты, дерутся в единоборстве с артиллерией, танками и пехотой противника, неся при этом большие потери.

2. Танки бросаются на оборону противника без должной артиллерийской поддержки. Артиллерия до начала танковой атаки не подавляет противотанковые средства на переднем крае обороны противника.

Танковые и артиллерийские командиры не увязывают свои действия на местности по местным предметам и по рубежам, не устанавливают сигналов вызова и прекращения огня артиллерией.

Артиллерийские начальники, поддерживающие танковую атаку, управляют огнем артиллерией с удаленных наблюдательных пунктов и не используют радиных танков в качестве подвижных передовых артиллерийских наблюдательных пунктов.

3. Танки вводятся в бой поспешно — без разведки местности, прилегающей к переднему краю обороны противника, без изучения местности в глубине расположения противника, без тщательного изучения танкистами системы огня противника.

Танковые командиры, не имея времени на организацию танковой атаки, не доводят задачу до танковых экипажей, в результате незнания противника и местности танки атакуют неуверенно и на малых скоростях. Стрельба с хода не ведется, ограничиваясь стрельбой с места, да и то только из орудий.

Как правило, танки на поле боя не маневрируют, не используют местность для скрытого подхода и внезапного удара во фланг и тыл и чаще всего атакуют противника в лоб.

Общевойсковые командиры не отводят необходимого времени для технической подготовки танков в бою, не подготавливают местность в инженерном отношении на направлении действия танков...

Это приводит к тому, что танки подрываются на минах, застревают в болотах, на противотанковых препятствиях и в бою не участвуют.

4. Танки не выполняют своей основной задачи уничтожения пехоты противника, а отвлекаются на борьбу с танками и артиллерией противника. Установившаяся практика противопоставлять танковым атакам противника наши танки и ввязываться в танковые бои является неправильной и вредной.

5. Боевые действия танков не обеспечиваются достаточным авиационным прикрытием, авиаразведкой и авианаведением. Авиация, как правило, не сопровождает танковые соединения в глубине обороны противника и боевые действия авиации не увязываются с танковыми атаками.

6. Управление танками на поле боя организуется плохо. Радио, как средство управления, используется недостаточно. Командиры танковых частей и соединений, находясь на командных пунктах, отрываются от боевых порядков и не наблюдают действие танков в бою и на ход боя танков не влияют.

Командиры рот и батальонов, двигаясь впереди боевых порядков, не имеют возможностей следить за танками и управлять боем своих подразделений и превращаются в рядовых командиров танков, а части, не имея управления, теряют ориентировку и служат по полю боя, неся напрасные потери².

В приказе НКО № 325 строго указывалось на то, что отдельные танковые полки и танковые бригады являются средством командующего армии и придаются на усиление стрелковым дивизиям, действующим на главном направлении. Они должны применяться централизовано во взаимодействии с другими родами войск, не дробиться и не переподчиняться стрелковым полкам и батальонам.

Пехоте и артиллерией для обеспечения действий танков вменялось в обязанность подавлять противотанковые средства противника, разведывать различного рода естественные и искусственные противотанковые препятствия и оказывать танкистам помощь в их преодолении, решительно и не отрываясь следовать за танками, быстро закреплять захваченные ими объекты и рубежи. При этом главная задача артиллерии состояла в непрерывном сопровождении своим огнем танков НИП. Она является, подчеркивалось в приказе, основным средством борьбы с вражескими танками. Главная задача авиации заключалась в борьбе с танками и артиллерией противника. На нее возлагалось также прикрытие боевых порядков своих танков от ударов вражеских самолетов.

Приказ НКО № 325 требовал руководствоваться следующими указаниями:

«1. Отдельные танковые полки и бригады предназначаются для усиления пехоты на главном направлении и действуют в тесном взаимодействии с ней как танки непосредственной поддержки пехоты.

2. Танки, действуя совместно с пехотой, имеют своей основной задачей уничтоже-

² Архив МО СССР, ф. 2, оп. 92026, д. 5, л. 292

ние пехоты противника и не должны отрываться от своей пехоты более чем на 200—400 метров.

В бою танковый командир организует наблюдение за боевыми порядками своей пехоты. Если пехота залегла и не продвигается за танками, командир танковой части выделяет часть танков для уничтожения огневых точек, препятствующих продвижению нашей пехоты вперед.

3. Пехота для обеспечения действия танков должна подавлять всей мощью своего огня, а также огнем орудий сопровождения противотанковые средства противника, разведывать и очищать минные поля, помогать танкам преодолевать противотанковые препятствия и заболоченные участки местности, бороться с немецкими истребителями танков, решительно следовать за танками в атаку, быстро закреплять рубежи, захваченные ими, прикрывать подвоз танкам боеприпасов и горючего и содействовать эвакуации аварийных танков с поля боя.

4. Артиллерия до выхода танков в атаку должна уничтожать противотанковые средства обороны противника. В период атаки переднего края и боя в глубине обороны противника подавлять по сигналам танковых командиров огневые средства, мешающие продвижению танков, для чего артиллерийские командиры обязаны руководить огнем артиллерии с передовых подвижных наблюдательных пунктов из радиальных танков. Артиллерийские и танковые командиры совместно устанавливают сигналы вызова и прекращения огня артиллерии.

5. При появлении на поле боя танков противника основную борьбу с ними ведет артиллерия. Танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения.

6. Наша авиация своими действиями расстреливает противотанковую оборону противника, воспрещает подход к полю боя его танков, прикрывает боевые порядки танковых частей от воздействия авиации противника, обеспечивает боевые действия танковых частей постоянной и непрерывной авиаразведкой.

7. Танковым экипажам атаку проводить на максимальных скоростях, подавлять интенсивным огнем с хода орудийные, минометные, пулеметные расчеты и пехоту врага и умело маневрировать на поле боя, используя складки местности для выхода во фланги и тыл огневых средств и пехоты противника. Лобовые атаки танками не проводить.

8. Отдельные танковые полки и танковые бригады являются средством командующего армии и его распоряжением придаются стрелковым дивизиям как средство их усиления.

9. Отдельные полки танков прорыва, вооруженные тяжелыми танками, придаются войскам как средство усиления для прорыва обороны противника в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. По выполнении задачи прорыва укрепленной полосы тяжелые танки сосредоточиваются в сборных районах в готовности к отражению контратак противника³.

Уже в период контрнаступления под Сталинградом отдельные танковые полки и бригады действовали в соответствии с требованиями приказа № 325. Они придавались стрелковым дивизиям и использовались в полном составе. Стали лучше обеспечиваться боевые действия танков. Общевойсковые командиры ставили задачи командирам танковых частей, как правило, на местности. Значительно улучшилось артиллерийское и инженерное обеспечение танковых подразделений и частей (каждому танковому батальону для поддержки его боевых действий в глубине выделялась артбатарея и саперный взвод, в танках размещались артиллерийские НПП со средствами связи).

Централизованно и массировано применялись танки НПП на направлении главного удара дивизии или корпуса и в сражениях на Курской дуге. Танковые полки и бригады (согласно приказу № 325), не дробясь, целиком использовались в полосах стрелковых дивизий. Это правило было закреплено в уставах 1942—1943 гг. и объяснялось тем, что у наших командиров еще не было достаточного опыта применения танков, а также тем, что последних в этот период еще не хватало.

В некоторых операциях 1944 г. и особенно в 1945 г. танковые бригады и полки стали дробиться до рот, которые придавались стрелковым батальоном (а в ряде случаев танковые взводы закреплялись за стрелковыми ротами, а стрелковому взводу указывался танк, за которым он должен был наступать) для их поддержки на всю глубину прорыва обороны. Самоходно-артиллерийские полки дробились до батарей и действовали за танковыми ротами. Это лучше обеспечивало взаимодействие танков НПП со стрелковыми войсками. По такому принципу, например, применялись танки в стрелковых дивизиях 69-й и 8-й гвардейской армий в Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях.

До лета 1944 г. танки НПП использовались преимущественно для поддержки и сопровождения пехоты первых эшелонов стрелковых дивизий, однако в ряде случаев они же поддерживали и вторые эшелоны. Но, поскольку группы танков НПП уже имели потери в борьбе за первую и вторую позиции, плотность боевых машин резко сни-

³ Архив МО, ф. 2, оп. 92026, д. 5, л. 293.

жалась. Да и само переключение в ходе боя танков и САУ затрудняло их взаимодействие с пехотой, что в свою очередь приводило к снижению темпов прорыва. С лета 1944 г. танковые группы НПП в отдельных случаях стали создаваться и во вторых эшелонах дивизий, что давало возможность наращивать их усилия при вводе в бой вторых эшелонов.

Однако танков НПП не хватало для насыщения обоих эшелонов дивизии. Поэтому в таких операциях, как Белорусская, Висло-Одерская, Берлинская, для завершения прорыва тактической зоны обороны противника привлекалась часть фронтовых подвижных групп. Опыт войны настоятельно требовал иметь в стрелковом корпусе и стрелковой дивизии танковые части и механизированные соединения. Как известно, после войны в состав стрелкового корпуса была введена механизированная дивизия, а в стрелковую дивизию — танко-самоходный артиллерийский полк.

В приказе № 325 Народный комиссар обороны определял требования к боевому применению отдельных механизированных бригад. В нем, в частности, указывалось, что:

«1. Отдельная механизированная бригада является тактическим соединением и используется армейским командованием как подвижный резерв.

2. Механизированная бригада в наступлении дерзкими и стремительными действиями накоротке выполняет задачи по захвату и удержанию важных объектов до подхода основных сил, действующих на данном направлении.

В частной наступательной армейской операции механизированная бригада выполняет задачи развития успеха...»⁴.

На основе обобщения опыта первого периода войны в приказе НКО № 325 были изложены основные принципы использования крупных соединений бронетанковых и механизированных войск — танковых и механизированных корпусов. В соответствии с этим приказом они в наступательных операциях, являясь средством командующего фронтом или армии, играли роль эшелона развития успеха (подвижных групп) на главных направлениях фронтов или армий⁵ и предназначались совместно с пехотой и авиацией для разгрома противника в его оперативной глубине обороны. Так, в приказе говорилось, что «танковый корпус подчиняется командующему фронтом или армией и применяется на главном направлении в качестве эшелона развития успеха для разгрома и уничтожения пехоты противника.

В наступательной операции танковый корпус выполняет задачу по нанесению массированного удара с целью разобщения и окружения главной группировки войск противника и разгрома ее совместными действиями с авиацией и наземными войсками Фронта.

Корпус не должен ввязываться в танковые бои с танками противника, если нет явного превосходства над противником. Главная задача танкового корпуса — уничтожение пехоты противника.

...Механизированные корпуса являются средством командования фронта или армии и используются на главном направлении как эшелон развития успеха наших войск и преследования противника.

Дробление межкорпуса побригадно и переподчинение межбригад командирам стрелковых соединений не производится.

...При развитии успеха наступательной операции межкорпус, как более насыщенный мотопехотой, танками и средствами усиления, вырвавшись вперед, может решать наступательные задачи самостоятельно против неуспевшего еще закрепиться противника.

...Использование межкорпуса как эшелона развития прорыва может быть только после преодоления общевойсковыми соединениями главной оборонительной полосы и выхода атакующей пехоты в районы артиллерийских позиций противника⁶.

Механизированный корпус, кроме того, если оборона врага была слабой, мог решать самостоятельные задачи по прорыву фронта и разгрому противника на всю глубину его обороны. В этих случаях межкорпус должен обязательно усиливаться артиллерией, авиацией и танками прорыва.

Приказ подробно определял порядок подготовки и ввода в прорыв межкорпуса. Согласно приказу они должны были заключаться:

«...а) в проведении разведки местности, расположения противника и своих выживательных и исходных районов;

б) согласование действий межкорпуса с действиями общевойсковых соединений, на участках которых межкорпус входит в прорыв;

в) подготовке путей для движения боевых частей и тылов;

г) организации управления и связи;

⁴ Архив МО, ф. 2, оп. 920266, д. 5, л. 294.

⁵ С лета 1943 г. отдельные тк и мк применялись преимущественно для развития успеха общевойсковых армий. С этого времени основным средством развития успеха войск фронтов стали танковые армии.

⁶ Архив МО, ф. 2, оп. 920266, д. 5, лл. 293—294.

д) подготовке материальной части и организации тыла;
е) организации выполнения перехода межкорпуса в исходный район и движения его через горловину прорыва в оборонительной полосе противника.

Для выполнения всех мероприятий по подготовке к вводу межкорпуса в прорыв корпусу необходимо предоставить двое-трое суток.

Механизированный корпус вводится в прорыв на фронте шесть — восемь километров в предбоевых порядках по двум — четырем маршрутам.

Порядок построения механизированных и танковых бригад (полков) для ввода в прорыв устанавливается исходя из следующего:

а) впереди, вслед за наступающими пехотными частями, должны двигаться разведчасти корпуса;

б) за разведкой двигаются отряды обеспечения движения, имеющие задачу подготовки путей в полосе движения корпуса;

в) затем двигается охранение и за ним главные силы корпуса.

Колоны главных сил, в зависимости от обстановки, могут иметь впереди танковые полки механизированных бригад или мотострелковые батальоны. Танковые резервы командира корпуса двигаются за колоннами межбригад с задачей развития успеха первых эшелонов;

г) движение частей совершается в построениях, обеспечивающих наименьшие потери от авиации, артогня противника и удобства развертывания;

д) вся артиллерия корпуса в колоннах главных сил движется за танковыми полками межбригад;

е) боевые тылы танковых и механизированных бригад с назначенным для них прикрытием двигаются за своими частями.

Команду (сигнал) о вводе механизированных корпусов дает командующий фронтом или армией.

После непрерывных боевых действий в течение 5—6 суток корпусу необходимо обеспечить 2—3 дня для восстановления матчасти и пополнения запасов.

Боевые действия межкорпусов необходимо надежно прикрывать с воздуха и усиливать артиллерийскими средствами ПВО и авиацией.

Мотопехота использует автотранспорт для быстрого подхода и развертывания в спешенный боевой порядок.

Автотранспорт отводится в удобные укрытия, где располагается рассосредоточенно в постоянной готовности быстрой подачи для дальнейшего броска мотопехоты.

В основу боевых действий межкорпусов должно быть заложено стремительное маневрирование во фланг и тыл группировок противника, быстрое развертывание для боя, решительные и смелые атаки⁷.

В операциях второго и третьего периодов войны наблюдалась тенденция непрерывного увеличения силы подвижных групп, глубины построения и мощи их удара, все более решительного массирования на участках прорыва фронта. Это давало возможность увеличить размах наступательных операций, придать им большую решительность и высокую результативность.

В ходе войны танковые и механизированные корпуса, танковые армии использовались: для ввода в «чистый» прорыв, т. е. после преодоления пехотой тактической зоны обороны противника (5-я гвардейская танковая армия в Белорусской, 6-я танковая армия в Ясско-Кишиневской, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии в Висло-Одерской операции), для допрорыва тактической зоны обороны (1-я и 5-я гвардейская танковые армии в Белгородско-Харьковской, 9-й и 1-й гвардейский танковые корпуса в Белорусской, 7-й и 4-й гвардейский механизированные корпуса в Ясско-Кишиневской, 3-я гвардейская и 4-я танковые армии в Висло-Одерской и 1, 2, 3 и 4-я гвардейские танковые армии в Берлинской операции), для прорыва слабой обороны врага (6-я гвардейская танковая армия в Дебреценской, Будапештской и Маньчжурской операциях).

Ввод танковых армий в завершенный прорыв было новым явлением и большим достижением советского военного искусства.

Опыт войны показал, что только ввод в прорыв подвижных войск давал возможность эффективно использовать их в оперативной глубине, так как они в этом случае сохраняли все свои силы, всю ударную мощь.

В то же время боевой опыт настоятельно требовал иметь в стрелковых соединениях не только танковые части, но и соединения для завершения прорыва тактической зоны обороны противника. В этой обстановке подвижные группы могли быть освобождены от прорыва и допрорыва первой и второй полос вражеской обороны и ввода в завершенный прорыв.

Приказ НКО № 325 обобщил опыт применения бронетанковых и механизированных войск в обороне в ходе первого периода войны. В нем Народный комиссар обороны, в частности, потребовал танковые бригады и полки использовать для контрударов по прорвавшемуся в глубину обороны противнику. В отдельных случаях танки могли применяться для усиления противотанковой обороны стрелковых соединений, а также для действий из засад.

⁷ Архив МО, ф. 2, оп. 920266, д. 5, л. 295.

Это вызывалось тем, что в первом периоде войны танки преимущественно использовались для контратак. Кроме того, недостаточно четко осуществлялось взаимодействие танков с другими родами войск. Танковые подразделения и части, оборонявшие важные объекты в глубине обороны и находившиеся в засадах, не прикрывались пехотой, действия их не обеспечивались огнем артиллерии. Контратаки организовывались наспех, без взаимодействия с артиллерией и авиацией.

Во втором и третьем периодах войны применение танков в обороне шло по линии более тесного согласования их усилий с пехотой и другими родами войск, использования боевых машин главным образом на танкобрасном направлении. Частично танковые и самоходно-артиллерийские бригады и полки располагались в боевых порядках пехоты, противотанковых опорных пунктах и районах, противотанковых резервах, частью оставались в резерве командиров дивизий, корпусов, а иногда и командующих армиями для нанесения контратак и контрударов.

Механизированную бригаду в оборонительной армейской операции приказ рекомендовал использовать как армейский подвижный резерв. Кроме того, она могла действовать в обороне на широком фронте в целях обеспечения перегруппировок частей армии.

Танковые корпуса в оборонительных операциях фронта или армий согласно приказу НКО № 325 не должны были получать самостоятельных оборонительных участков, а использоваться как мощное средство контрудара из глубины и располагаться на стыке армий, вне воздействия артогня противника (20—25 км). В ходе Великой Отечественной войны это требование успешно выполнялось. Так, например, в период подготовки оборонительного сражения под Курском для танковых армий и корпусов было заранее спланировано 3—5 направлений контрударов по вклинившемуся противнику. 6 июля 1943 г. для восстановления положения 13-й армии командующий Центральным фронтом нанес контрудар из района Ольховатки на Гнилушу силами 17-го гвардейского стрелкового корпуса, 2-й танковой армии и 19-го отдельного танкового корпуса. В результате противник был остановлен перед второй полосой обороны и, понеся большие потери, не смог в последующие дни продолжать наступление⁸.

Успешно действовал 27 января 1945 г. 23-й танковый корпус совместно с другими соединениями 3-го Украинского фронта при нанесении контрудара по противнику под Будапештом с целью разгрома вышедшей к Дунаю немецко-фашистской группировки. В результате фашистское командование вынуждено было отдать приказ об отводе своих частей и соединений. Советские войска ликвидировали выступ в районе Пазманда⁹.

В оборонительных операциях нашел широкое применение и другой способ использования танковых и механизированных корпусов и танковых армий — для удержания оборонительных рубежей в тактической и оперативной глубине как во взаимодействии с общевойсковыми соединениями, так и самостоятельно. Такую задачу, в частности, выполняли 1-я танковая армия и несколько отдельных танковых корпусов в обороне под Курском. В сложившейся обстановке применение танковой армии и отдельных танковых соединений для ведения огня с места с заранее подготовленных выгодных рубежей приводило к поражению атакующих танков, расстройству группировок врага и создавало благоприятные условия для нанесения ему ударов во фланг и тыл.

Успешно оборонялся 7—11 января 1945 г. 7-й механизированный корпус 3-го Украинского фронта в районе Бичке (под Будапештом). Совместно с 20-м гвардейским стрелковым корпусом в течение трех дней они отбили более 30 атак противника, уничтожив свыше 100 его танков. В конце января в районе озера Веленце упорно оборонялся и нанес врагу большие потери 1-й гвардейский механизированный корпус¹⁰.

Применение бронетанковых и механизированных войск для удержания оборонительных рубежей было новым явлением в военном искусстве.

От операции к операции совершенствовалось использование бронетанковых и механизированных войск в обороне: непрерывно улучшалось взаимодействие их с другими родами войск и авиацией, шире применялся маневр танковыми соединениями с целью наращивания усилий на направлениях ударов противника. И в этом большую роль сыграл приказ НКО № 325 от 16 октября 1942 г.

В целом в ходе Великой Отечественной войны бронетанковые и механизированные войска, являясь главной ударной силой сухопутных войск, успешно выполнили возложенные на них задачи. За мужество и героизм, проявленные на полях сражений, 250 тыс. танкистов были награждены орденами и медалями, 1142 воина удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а шестнадцати из них это звание присвоено дважды¹¹.

⁸ История войн и военного искусства М., 1970, стр. 213, 215.

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. М., 1962, стр. 402.

¹⁰ Там же, стр. 400—401.

¹¹ «Красная звезда», 1963, 8 сентября.

В братских АРМИЯХ

Борьба Коммунистической партии Чехословакии за армию в 1945—1948 гг.

Я. ЛИПТАК, М. ШПИЧАК

ТРИДЦАТЬ лет назад, в октябре 1944 г., советские войска, устремившиеся на помощь восставшему словацкому народу, овладели Дукельским перевалом в районе польско-чехословацкой границы. Плечом к плечу с советскими воинами сражались солдаты и офицеры 1-го Чехословацкого армейского корпуса. День 6 октября 1944 г., когда части 1 ЧАК ступили на родную землю и установили связь с партизанскими формированиями, действовавшими в оккупированной стране, стал Днем чехословацкой Народной армии.

К моменту вступления в пределы своей родины воины 1 ЧАК в тесном сотрудничестве с Советской Армией уже прошли блестительный и славный боевой путь. Он начался в Бузулуке, где на основе советско-чехословацкого договора от 18 июля 1941 г. был сформирован в 1942 г. чехословацкий батальон под командованием подполковника Людвика Свободы. К концу войны численность чехословацких войск, действовавших совместно с Советской Армией, достигла почти 60 тыс. человек¹.

Находясь в оперативном подчинении советского командования, полностью оснащенные советским вооружением и всем необходимым для ведения боевых действий, чехословацкие соединения и части отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Правительство СССР, неизменно руководствовавшееся ленинскими принципами пролетарского интернационализма, не жалело средств на вооружение, обеспечение и боевую выучку братских чехословацких войск. За годы войны Советский Союз передал чехословацким частям около 50 тыс. винтовок и автоматов, почти 4000 пулеметов, свыше 1800 орудий и минометов, 151 самолет, 142 танка и САУ и большое количество другой техники². В марте 1945 г. по просьбе Чехословакии ей были безвозмездно предоставлены вооружение и боевая техника для укомплектования 10 пехотных дивизий³.

Помощь правительства Советского Союза, героическая борьба его армии за освобождение Чехословакии наглядно показывали чехам и словакам, что СССР, верный своему интернациональному долгу, является их истинным другом и союзником. Коммунистическая партия Чехословакии, всемерно крепившая братские узы дружбы наших стран, пользовалась у трудящихся республики все возрастающим авторитетом. В конце войны демократические силы чехословацкого народа, объединившиеся в единый национальный блок, в котором руководящую роль играла КПЧ, создали первое правительство Национального фронта.

В программе нового правительства, принятой в Кошице 5 апреля 1945 г., были сформулированы и принципы строительства новой чехословацкой армии. Ядром ее признавались закаленные в боях боинские части, прежде всего 1 ЧАК, вводилось политическое просвещение личного состава, жизнь и учеба должны были строиться на основе твердой, сознательной воинской дисциплины.

Однако впереди был нелегкий путь. По окончании войны чехословацкая буржуазия, стремившаяся приостановить развитие народно-демократической революции в стране, вернуть Чехословакию на куть буржуазной республики, пытаясь всячески препятствовать строительству народной армии на основе Кошицкой программы. Но жизнь опрокинула расчеты внутренней реакции и ее заграничных вдохновите-

¹ Л. С в о б о д а. От Бузулука до Праги. М., 1963, стр. 339.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1971, стр. 368.

³ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1960, стр. 229—236.

лей. Чехословацкий народ на деле все более убеждался в том, что политика КПЧ является единственно правильной политикой, направленной на благо народа, что братская дружба с Советским Союзом есть лучшая гарантия самостоятельности и безопасности Чехословакии.

Окончательная победа народно-демократического строя в феврале 1948 г. решающим образом повлияла на дальнейшее развитие чехословацкой Народной армии. Ленинские принципы строительства ЧНА, как армии социалистического типа, стали определяющими. Последовательное проведение в жизнь военной политики партии, широкое использование опыта генерального строительства в СССР благотворно отражались на дальнейшем развитии ЧНА. Современная чехословацкая Народная армия, являясь неотъемлемой частью Объединенных вооруженных сил государства — участников Варшавского Договора, надежно защищает создательный труд народов Чехословацкой Социалистической Республики, вместе с другими братскими армиями будтельно стоит на страже мира и безопасности социалистического содружества.

Свою 30-ю годовщину чехословацкая Народная армия встречает новыми успехами в боевой и политической подготовке.

В публикуемой ниже статье чехословацких историков Я. Липтака и М. Шпицчака рассказывается о борьбе Коммунистической партии Чехословакии за армию в 1945—1948 гг.

О СВОБОЖДЕНИЕ Чехословакии Советской Армией в ходе Великой Отечественной войны и развернувшееся в стране национально-освободительное движение, руководимое КПЧ, сорвали расчеты чехословацкой реакции на восстановление буржуазной республики. Благодаря поддержке и огромной помощи Советского Союза политическая линия Коммунистической партии Чехословакии одержала победу в национально-освободительном движении. Чехословакия стала народно-демократическим государством. Уже в 1945 г. в стране по инициативе КПЧ были проведены важнейшие социально-экономические преобразования, способствовавшие укреплению народно-демократической революции и перерастанию ее в революцию социалистическую.

Однако внутренняя реакция прилагала все силы к тому, чтобы возродить в послевоенной Чехословакии буржуазные порядки. В 1945—1948 гг. в стране развернулась острые классовая борьба между трудящимися во главе с КПЧ и буржуазией. В ходе этой борьбы решался и вопрос о том, на чьей стороне будет армия: окажется ли она опорой революционного народа или станет орудием реакции.

Новая чехословацкая армия возникла и развивалась в годы второй мировой войны. Принципы ее строительства были заложены в трех основных политических документах:

— чехословацко-советском соглашении о совместных действиях в войне против гитлеровской Германии от 18 июля 1941 г., в соответствии с которым на территории Советского Союза была создана первая чехословацкая воинская часть;

— чехословацко-советском договоре о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, заключенном в Москве 12 декабря 1943 г.;

— Кошицкой правительственный программе, разработанной КПЧ и принятой правительством Чехословакии 5 апреля 1945 г.

В Кошицкой правительственной программе, сыгравшей огромную роль в истории нашего социалистического государства, подчеркивалось, что теснейшее сотрудничество с СССР на основе чехословацко-советского договора от 12 декабря 1943 г. «правительство будет считать непоколебимой руководящей линией чехословацкой внешней политики»⁴. В программе говорилось, что послевоенной Чехословакии нужна новая армия, действительно демократическая и антифашистская. «Чтобы стало возможным самое тесное боевое сотрудничество с Красной Армией».

* За свободу чешского и словацкого народов. Сб. док. Прага, 1956, стр. 373.

ей, — говорилось в Кошицкой программе, — необходимое в интересах победы и нашего будущего, организация, снаряжение и обучение новых чехословацких вооруженных сил будут одинаковыми с организацией, снаряжением и обучением Красной Армии»⁵.

Однако реакционные круги во главе с руководством национально-социалистической партии, второй по величине после КПЧ политической партии в стране, стремились привлечь армию на свою сторону. Поскольку буржуазия хорошо знала, что эта задача не из легких, она намеревалась создать в противовес армии свои формирования, которые должны были в случае обострения борьбы за власть парализовать вооруженные силы национально-демократического государства. Так возникли планы создания боевых отрядов в рамках физкультурной организации «Сокол», внутри военизированного общества «Союз обороны» и т. д. Реакция предполагала, что на ее стороне выступят слушатели школ офицеров запаса, поскольку они были в основном укомплектованы выходцами из буржуазии, находившимися под влиянием национально-социалистической партии. Лидеры этой партии в своей борьбе за армию рассчитывали на поддержку президента республики Э. Бенеша. Ловкий и опытный политик, он вплоть до самого февраля 1948 г. не вступал в открытый спор с коммунистами по вопросам строительства чехословацкой армии, но умел использовать любую возможность, чтобы дискредитировать принципы правительственные программы, хотя под ними стояла и его подпись. Действуя пресловутым «непрямым методом», Бенеш неоднократно публично высказывал свои взгляды на пути развития чехословацкой армии и таким образом укреплял идеологическую платформу буржуазных партий. Он стремился к тому, чтобы армия послевоенной Чехословакии превратилась в подобие доминиканской буржуазной армии.

В этих трудных условиях коммунисты и прогрессивные силы в чехословацкой армии вели упорную борьбу за реализацию основных принципов военной политики, сформулированных в Кошицкой правительственной программе и программе правительства Национального фронта, принятой летом 1946 г. Благодаря напряженной работе коммунистов, находившихся в рядах чехословацкой армии и в Национальном собрании, удалось отстоять основы новой, действительно демократической и народной армии. Военнослужащим были предоставлены все политические права. Морально-политическое воспитание воинов строилось на принципах политики народно-демократического государства, причем решающую роль в этой области играли армейские коммунисты. Благодаря массово-политической работе Коммунистической партии в армии усилилось ее влияние среди солдат действительной службы, упрочились ее позиции и в среде прогрессивной части офицерского состава. Успешно разоблачая реакционную идеологию Бенеша и его сторонников, она создала условия для постепенного превращения чехословацкой армии в силу, способную осуществить вооруженную защиту народно-демократического строя.

Коммунисты вели разъяснительную работу как среди кадровых офицеров, так и с воинами срочной службы. Отсутствие организаций КПЧ в армии, конечно, значительно затрудняло эту работу⁶. Основными проводниками политики партии в армии в те годы были офицеры-

⁵ За свободу чешского и словацкого народов. Сб. док. Прага, 1956, стр. 373.

⁶ В дофевральской Чехословакии политические партии не имели вартийных организаций в армии. Военнослужащие — коммунисты состояли на учете по месту жительства или в местных организациях вблизи расположения части. Ими руководили территориальные органы партии. Только с осени 1948 г. в чехословацкой армии начали создаваться организации КПЧ.

коммунисты, работавшие в аппарате просвещения⁷. Одновременно существовали и действовали оборонные комиссии партии при ЦК КПЧ и нижестоящих территориальных партийных органах. Эта система руководства работой коммунистов в армии была до некоторой степени громоздкой, но диктовалась обстановкой того времени.

Рядовому составу разъяснялись цели и задачи народно-демократического государства, необходимость тесной дружбы с СССР, предательская роль буржуазных партий, стремившихся превратить страну в буржуазную республику.

В работе с командным составом основной упор армейские коммунисты делали на разъяснение и пропаганду правительственной программы Национального фронта. Их горячо поддерживали участники Сопротивления, друзья Советского Союза, подлинные патриоты.

Партия установила тесный контакт и с высшим командным составом. Армейские коммунисты информировали руководство армии о политике партии, знакомились с его взглядами и запросами. В то же время коммунисты не упускали из виду и тот факт, что на высший командный состав оказывали сильное давление реакционные политические партии, что многие ответственные офицеры поддерживали контакт с президентом республики Э. Бенешем. В этой обстановке КПЧ широко применяла метод индивидуальной политической работы с высшим командованием армии, который полностью себя оправдал. Важнейшие должностные посты занимала небольшая по численности, но весьма влиятельная группа офицеров-коммунистов, входивших в руководящий состав Министерства национальной обороны и работавших в некоторых управлениях Главного штаба⁸. Эти офицеры своей последовательной политической линией оказывали положительное влияние не только на руководство армией, но и на политическую обстановку «внизу», в войсках.

Большую роль играла политическая позиция Министра национальной обороны. На этой должности с 1945 г. находился генерал армии Людвик Свобода, в то время беспартийный. Его политические взгляды были хорошо известны: ориентация на тесную дружбу с Советским Союзом и положительное отношение к социальным изменениям в интересах трудового народа. Л. Свобода пользовался всеобщим уважением и доверием, а также большим авторитетом среди руководителей КПЧ. Особенно теплые и дружественные отношения сложились у него с вождем Коммунистической партии Чехословакии К. Готвальдом.

Что касается остального высшего командного состава, особенно генералитета, то за привлечение его на свою сторону в первые послевоенные годы развернулась острые политическая борьба между коммунистами и реакцией. Руководство национально-социалистической партии уделяло особое внимание работе с высшим командным составом, рассчитывая на то, что с его помощью удастся осуществить свои замыслы в отношении армии. Национально-социалистическая партия намеревалась поставить на пост Министра национальной обороны одного из своих приверженцев. В этом вопросе ее поддерживал президент республики Бенеш, являвшийся главнокомандующим. Поэтому не случайно борьба за генералитет и высший офицерский состав проходила очень обо-

⁷ Аппарат просвещения в чехословацкой армии был создан по принципу Национального фронта: в нем работали представители различных партий.

⁸ Первый подначальник Главного штаба, начальник Управления воспитания и просвещения, командующие танковыми войсками, артиллерией, инженерными войсками, четыре (из восьми) начальника отделов Главного штаба, два (из восьми) начальника секторов.

стренно. Учитывая это, Коммунистическая партия поставила перед коммунистами, находящимися на руководящих постах в армии, задачу — не допустить, чтобы чехословацкие вооруженные силы в случае правительенного кризиса могли быть использованы реакцией.

Таким образом, развитие чехословацкой армии в первые послевоенные годы шло не в том направлении, на которое рассчитывала реакция. Хотя борьба за армию продолжалась вплоть до февраля 1948 г., уже тогда вооруженные силы выступали как инструмент народно-демократического государства. Осенью 1947 г. была проведена реорганизация армии, которая повлекла за собой смену части руководящих кадров. Из 68 высших должностей 21, т. е. 30,9 проц., были занята коммунистами⁹. В начале 1948 г. широко развернулась работа КПЧ по укреплению оборонных комиссий партий в центре и на местах, повышению уровня партийно-организационной работы в армии.

В результате изменения политической обстановки в стране и расширения политработы коммунистов в армии в начале 1948 г. основная часть ее личного состава уже поддерживала принципы народно-демократического государства. Прежде всего на революционных позициях находилось подавляющее большинство рядового состава, а также большая часть курсантов сержантских школ. Что касается командных кадров, то здесь обстановка оставалась сложной вплоть до февраля 1948 г.: примерно 30 проц. офицеров твердо стояли на позициях народной демократии (члены КПЧ¹⁰, участники антифашистского Сопротивления, бывшие заключенные нацистских концентрационных лагерей, партизаны, военнослужащие 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР).

Сторонники буржуазных партий составляли примерно 10 проц. офицеров и некоторую часть слушателей школ офицеров запаса. На рядовой состав реакция не имела сколько-нибудь существенного влияния.

Политическую позицию большей части офицеров (примерно 50 проц.) и значительного количества слушателей школ офицеров запаса можно было характеризовать как позицию «неустойчивой середины»: отсутствие твердых политических убеждений, интереса к политическим событиям, а иногда и просто политическая пассивность.

Внутриполитический кризис в Чехословакии достиг апогея в последней декаде февраля 1948 г. Борьба за власть развернулась по всей стране. В этих условиях огромное значение приобрел вопрос: какой позиции придерживается руководство армии, какова политическая линия офицерского корпуса и всего личного состава.

Обстановка была сложной. Несмотря на то что в Министерстве национальной обороны около 30 проц. важнейших руководящих постов занимали коммунисты, они были сосредоточены главным образом в управлении воспитания и просвещения и в отделе контрразведки. В остальных управлениях и отделах центрального аппарата коммунистов было мало. Во всем Главном штабе, например, работало около 30 членов КПЧ. Генералы и офицеры, воевавшие в годы войны на Западе, занимали 36,8 проц. наиболее важных должностей; бывшие политические заключенные — 23,5 проц. и только на 16,2 проц. руководящих постов находились воины 1-го Чехословацкого армейского корпуса. 22,1 проц. генералов и офицеров чехословацкой армии происходили из рабочих, 29,4 проц. — из крестьян и 48,5 проц. — из буржуазии, прежде

⁹ В министерстве и Главном штабе из 35 высших должностных лиц 12 были коммунистами; из 4 командующих округами — 2 коммуниста; из 10 командиров корпусов — 3 коммуниста; из 19 командиров дивизий — 4 коммуниста.

¹⁰ К 1 февраля 1948 г. 15,4 проц. офицерского состава были членами КПЧ и состояли на учете в местных парторганизациях,

всего из мелкобуржуазных слоев. Однако и в этой обстановке партия сумела не только сохранить, но и неуклонно расширять свое влияние как в центральном аппарате армии, так и в войсках.

В период февральского правительственный кризиса сторонники реакции ни в центральном аппарате Министерства национальной обороны, ни в войсках не смогли провести в жизнь свои планы. Это явилось результатом созданной Коммунистической партией общей политической атмосферы в стране, которая полностью охватила и армию, а также результатом бескомпромиссной классовой позиции офицеров-коммунистов, особенно занимавших руководящие должности.

На личный состав подразделений, частей определяющее влияние оказали документы, изданные командованием армии в февральские дни. 23 февраля 1948 г. Министр национальной обороны генерал Л. Свобода издал приказ, в котором подчеркивалось, что командование вооруженных сил стоит на позициях верности армии и народу. Это положение было потом развито в Указаниях начальника Главного управления воспитания и просвещения, изданных 25 февраля 1948 г. Огромное значение имело выступление Министра обороны на учредительном заседании Центрального Комитета действия Национального фронта 23 февраля 1948 г., в котором он от имени армии заявил: «Армия идет с народом. Тот, кто нарушает единство нации, является вредителем и должен быть отстранен»¹¹. Это способствовало тому, что значительная часть командного состава армии, особенно «неустойчивая середина», заняла более правильные позиции в сложившейся обстановке, а для тех, кто хотел поддержать реакцию, ясное и четкое выступление министра было подобно ледяному душу.

В результате этих мероприятий Коммунистической партии и руководства армии большинство рядового состава срочной службы поддержало политику правительства К. Готвальда. Так же поступила в конечном счете и основная масса офицеров. Реакции не удалось использовать армию в своих авантюристических контрреволюционных целях. Армия встала на сторону революционного народа.

Борьба рабочего класса Чехословакии под руководством КПЧ за власть в стране проходила в благоприятных условиях, возникших в результате изменившегося соотношения сил на международной арене и внутри страны.

Внешние условия прежде всего были созданы всемирно-исторической победой Советского Союза в Великой Отечественной войне, разгромившего германский фашизм и освободившего народы Юго-Восточной и Центральной Европы, в том числе и Чехословакию. Победа народно-демократической революции в нашей стране стала возможна потому, что Коммунистическая партия Чехословакии всегда соединяла борьбу за прогресс, безопасность, народную власть и социализм с укреплением союза и сотрудничества с Советской страной. Союз с СССР создал благоприятную обстановку для февральской победы рабочего класса нашей страны, надежно обеспечивал Чехословакию от угрозы интервенции со стороны империалистических государств.

Внутренние условия также благоприятствовали победе народа. Буржуазия в послевоенной Чехословакии уже не располагала преданным ей правительственным аппаратом, как это было в доминиканский период, не могла положиться на армию. Кошицкая программа создала в политической и экономической областях непосредственные условия для перехода власти в руки рабочего класса.

¹¹ И. Веселый. Хроника февральских дней 1948 года в Чехословакии. М., 1960, стр. 152.

Руководство Коммунистической партии, вооруженное марксистско-ленинским учением, хорошо понимало, что политический кризис, который назревал с середины 1947 г., будет носить характер решающего столкновения за власть, а его исход иметь историческое значение для дальнейших судеб страны. Правильно оценив обстановку, руководство партии ориентировалось на конституционное решение этого вопроса, намереваясь путем политической борьбы привлечь большинство народа на свою сторону. Эта линия оказалась правильной: в феврале 1948 г. КПЧ привела трудящихся к власти именно конституционным путем, без применения вооруженного насилия. Выступая на торжественном митинге в Праге в честь 25-летия февральской победы, Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак говорил: «В острой политической борьбе за власть партия разоблачила подлинный классовый характер и реакционные цели представителей буржуазии... Уже существовал опытный и сплоченный рабочий класс и его проверенная в боях коммунистическая партия, с крепким революционным руководством. Уже был фактом прочный союз рабочих и крестьян. А плечом к плечу с нашим народом стоял верный союзник — Советский Союз, делавший невозможной любую попытку империалистической интервенции»¹².

Армия Чехословакии в тот период не стояла в стороне от политической борьбы. Она за первые послевоенные годы прошла сложный путь развития, в конце которого это была уже не буржуазная армия, а армия глубоко дифференцированная, с точки зрения классовой и политической. Руководство КПЧ хорошо понимало, что в случае попытки буржуазии применить вооруженное насилие ее могла поддержать часть реакционных элементов внутри армии. Поэтому руководство КПЧ поставило перед коммунистами задачу — не допустить возможности использования армии на стороне реакции. Эту задачу армейские коммунисты под руководством ЦК партии и при значительной помощи прогрессивного командования во главе с Министром национальной обороны Л. Свободой выполнили.

Такова историческая правда о роли и позиции чехословацкой армии в февральских событиях 1948 г.

После февраля 1948 г. строительство нашей народной армии зиждется на учении Ленина о защите социалистического Отечества, а руководящая роль партии стала основным условием повышения ее боеспособности. Февраль открыл нашей армии дорогу к прочному союзу и тесному боевому сотрудничеству с Советской Армией, к внедрению богатого опыта Советских Вооруженных Сил, приобретенного в суровых испытаниях гражданской и Великой Отечественной войн.

Февральская победа трудящихся Чехословакии заложила международные основы обороны нашей республики. В народном и международном единстве заключается непобедимость стран социалистического содружества. Наши воины в совершенстве владеют сложной боевой техникой и способами ведения современной войны. Опираясь на прочный союз с классовыми братьями по оружию, с армиями стран — участниц Варшавского Договора, чехословацкая Народная армия бдительно стоит на страже завоеваний социализма в нашей стране. Тем самым она выполняет революционные заветы февраля 1948 г.

¹² «Правда», 1973, 24 февраля.

W 10 1974 НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО ПОДВОДНОГО ФЛОТА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ Красный Флот получил в наследство от дореволюционного флота 52 подводные лодки¹. За годы интервенции и гражданской войны подводный флот понес значительные потери — 32 лодки, а остальные нуждались в капитальном ремонте. Советский подводный флот в то время, по существу, не представлял реальной боевой силы.

В. И. Ленин в своем выступлении на X съезде РКП(б) в марте 1921 г., сравнивая морскую мощь империалистических держав с крайне ослабленным флотом Советского государства, заявил: «У них есть военный флот, у нас нет»². Важное значение для восстановления флота в целом имело специальное постановление съезда «О Красном Флоте», где указывались меры к его возрождению и укреплению³.

К концу восстановительного периода советский подводный флот насчитывал в строю 14 лодок типа «Барс», «Морж» и «АГ» (9 на Балтике и 5 на Черном море)⁴. Военно-Морская инспекция, проверявшая в 1926 г. по решению ЦК партии и Совет-

ского правительства состояние подводного флота, пришла к следующему выводу: «Как в отношении корпуса, так и в отношении вооружения, хода и оборудования все подводные лодки являются устаревшими и для осуществления серьезных боевых задач, предъявляемых войной, не являются надежными»⁵.

19 августа 1923 г. была создана комиссия для разработки оперативно-тактических заданий конкурсного проекта современного подводного корабля, которую возглавил главный подводник Морского штаба Республики Н. А. Зарубин. В следующем году Совет Народных Комиссаров РСФСР принял решение о проектировании и строительстве подводных лодок⁶. На специальном совещании подводников, проведенном в феврале 1925 г. наркомом по военным и морским делам М. В. Фрунзе, большинство его участников высказалось за постройку лодок, спроектированных советскими инженерами-кораблестроителями, а не копирующих иностранные образцы. Активное участие в проектировании и постройке лодок принимали конструкторы и инженеры П. П. Большедворский, В. Ф. Критский, Б. М. Малинин, Г. М. Трусов, А. П. Шершов, В. Ф. Сегаль, Н. В. Алексеев, М. А. Рудницкий, В. Н. Перегудов, А. В. Базилевич, П. В. Белкин, Г. И. Сердюк, В. П. Фуников, Э. Э. Крюгер, А. К. Шлюпкин, В. П. Горячев, К. Ф. Терлецкий и ряд других. К работе над их совершенствованием были привлечены академик А. Н. Крылов и профессор П. Ф. Папкович⁷. Несмотря на отсутствие опыта, а также соответствующих прототипов, конструкторы сумели создать проекты новых лодок, не уступавших заграничным образцам и

¹ Находились в строю 41, в постройке и сборке — 7, на хранении в порту — 4 подводные лодки. С. П. Моисеев. Список кораблей русского парового и броненосного флота. М., 1948, стр. 33, 185—197.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 67.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, стр. 265.

⁴ Подводные лодки типа «Барс» конструкции И. Г. Бубнова явились основным типом лодок в русском флоте накануне революции, типа «Морж» представляли собой первый вариант лодок типа «Барс». типа «АГ» («Американский Голланд») были закуплены в 1916 г. в США и доставлены в разобранном виде на Балтийское и Черное моря.

⁵ ЦГА ВМФ, ф. р. 107, оп. 2, д. 182, л. 61.

⁶ ЦВМА, ф. 13, оп. 03519, д. 135, л. 7.

⁷ ЦГА ВМФ, ф. р-1484, оп. 1, д. 27, л. 28.

по тактико-техническим элементам, архитектуре корпуса, глубине погружения, вооружению, мореходным качествам существенно отличавшихся от подводных лодок царского флота.

26 ноября 1926 г. Совет Труда и Обороны утвердил первую шестилетнюю программу военного судостроения, по которой намечалось построить 12 подводных лодок, 18 сторожевых кораблей и 36 торпедных катеров. 5 марта 1927 г. были заложены первые советские подводные лодки «Декабрист», «Народоволец» и «Красногвардеец». 14 апреля того же года началась постройка еще трех лодок I серии, которые получили названия «Революционер», «Спартаковец» и «Якобинец». 3 ноября 1928 г. головная лодка I серии сошла со стапеля на невскую воду⁸. Постройка этих лодок явилась экзаменом зрелости советских конструкторских кадров и молодой судостроительной промышленности. Результаты испытаний показали, что лодки типа «Декабрист» по своим тактико-техническим данным, при меньшем водоизмещении не уступают однотипным английским и американским того же периода постройки⁹.

На базе первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1928/29—1932/33 гг.) был разработан пятилетний план строительства Красной Армии и Флота. В основу первой пятилетки военного строительства было положено постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 г. «О состоянии обороны страны», в котором определялись главные направления развития Вооруженных Сил. Суть программы военного судостроения на первую пятилетку, утвержденной СТО 4 февраля 1929 г., была сформулирована на расширенном заседании Реввоенсовета СССР 8 мая 1928 г.: «При развитии ВМС стремиться к сочетанию надводного и подводного флотов, береговой и минно-позиционной обороны и морской авиации, отвечающему характеру ведения боевых операций на наших морских театрах в обстановке вероятной войны»¹⁰.

⁸ Головная лодка I серии «Декабрист» вступила в строй ВМФ 18 ноября 1930 г., последняя — «Якобинец» — 12 июня 1931 г. Лодки двухкорпусные, клепаной конструкции.

⁹ Подробнее по этому вопросу см. Г. М. Трусов. Подводные лодки в русском и советском флоте. Л., 1963, стр. 338, 342.

¹⁰ «Военно-исторический журнал», 1971, № 6, стр. 34.

Намечалось построить 18 больших и 4 малые подводные лодки, 3 эсминца, 18 сторожевых кораблей, 5 охотников за подводными лодками, 60 торпедных катеров, 2 речные канонерские лодки¹¹.

Параллельно с постройкой торпедных лодок велась подготовка к закладке подводных минных заградителей. Особенность лодок II серии заключалась в том, что на них имелись две кормовые минные трубы для сухого хранения и постановки мин. Первые подводные минные заградители получили при закладке названия «Ленинец», «Марксист», «большевик»¹². 13 августа 1933 г. правительством было принято решение заложить еще 6 лодок типа «Ленинец» — «Гарибальдиец», «Чартист», «Карбонарий» (II серии) для Черноморского флота и «Ворошиловец», «Дзержинец», «Кировец» (XI серии) — для Дальнего Востока¹³.

22 октября 1933 г. головная лодка «Ленинец» вступила в строй КБФ. Всего же до конца 1939 г. вошли в состав ВМФ 19 лодок этого типа. До начала Великой Отечественной войны они подверглись двум модернизациям. Сначала, в 1936 г., была предусмотрена возможность их секционной сборки для перевозки по железной дороге. Затем, в 1938 г., пересматривалась конструкция корпуса. Результатом явились усиление торпедного вооружения путем установки двух кормовых надстроек торпедных аппаратов, увеличение запаса торпед (до 18) и улучшение обитаемости.

В период реализации первого пятилетнего плана вопросы подводного судостроения неоднократно рассматривали руководящие партийные органы, СТО, РВС СССР. 27 января 1932 г. СНК утвердил план работы президиума ЦК ВКП(б) и коллегии НКРКИ СССР на первый квартал текущего года. На морскую группу этого партийно-правительственного контрольного аппарата была возложена задача: «Об-

¹¹ ЦГА ВМФ, ф. р-441, оп. 8, д. 84, лл. 78—79.

¹² ЦГА ВМФ, ф. р-107, оп. 2, д. 26, л. 146. В 1931 г. «Марксист» и «большевик», еще находившиеся в постройке, были переименованы в «Сталинец» и «Фрунзевец». Модификации лодок, строившихся после выпуска II серии лодок типа «Ленинец», относились к XI, XIII и XIII-бис сериям. Лодки полуторакорпусные (прочный корпус огражден легким корпусом только с бортов, носа, кормы и сверху). II и XI серий — клепаной конструкции. XIII и XIII-бис серий — смешанной (прочный корпус — клепанный, легкий — спарной).

¹³ Там же, ф. р-1483, оп. 1, д. 248, л. 50 об.

следование выполнения программы строительства подводного флота». 20 марта 1932 г. РВС СССР рассмотрел вопрос о проекте малой подводной лодки. 22 июня того же года СТО принял постановление «О постройке 12 подводных лодок для Дальнего Востока». На заседании РВС СССР 11 августа 1932 г. рассматривался вопрос о состоянии дел по проектированию новых подводных лодок, эсминцев и крейсеров¹⁴.

В июне 1933 г. были подготовлены «Основные соображения по развитию Военно-Морских Сил РККА на вторую пятилетку (1933—1937 гг.)». В этом очень важном для предвоенного строительства советского ВМФ документе говорилось: «Основа программы строительства ВМС — развитие флота (в первую очередь и главным образом — подводного) и тяжелой авиации, обладающих мощными маневренными свойствами...

Для обеспечения и поддержки операций подводных лодок и для придания устойчивости всей системе морской обороны СССР, а также для успешной борьбы с противолодочными средствами противника необходимо определенное сочетание подводного флота с надводными кораблями — эсминцами, эсминцами-лидерами и крейсерами...

Реализация предлагаемых на утверждение правительства основных мер по развитию ВМС.., обеспечит выполнение поставленных задач обороны морских границ СССР на базе тесного взаимодействия флота, авиации и береговой обороны, причем главная и решающая роль будет возложена в боевых операциях на подводные лодки и тяжелую авиацию»¹⁵.

Таким образом, в этом документе, рассмотренном и в принципе одобренном Комиссией Обороны при СНК СССР в июле 1933 г., давалась принципиально новая оценка роли и места подводных лодок в общей системе ВМС Советского Союза.

11 июля 1933 г. СТО принял постановление № 58 «О программе военно-морского судостроения на 1933—1938 гг.»¹⁶.

¹⁴ ЦГА ВМФ, ф. р-411, оп. 9, д. 38, лл. 24—24 об.; д. 39, л. 4; оп. 8, д. 75, л. 5; оп. 9, д. 39, л. 10.

¹⁵ Там же, ф. р-1483, оп. 1, д. 201, лл. 2—3 об. Подчеркнуто в документе.

¹⁶ Там же, л. 69; ф. р-441, оп. 8, д. 84, л. Т. В книге «50 лет Вооруженных Сил СССР» (стр. 197) это постановление СТО названо

Предусматривалось ввести в строй в течение второй пятилетки строительства Советских Вооруженных Сил 369 подводных лодок, в том числе 69 больших, 200 средних и 100 малых. Планировалась также постройка 8 плавучих баз¹⁷. Строительство подводного флота по-прежнему оставалось под неослабным контролем ЦК партии и правительства.

Еще в ходе реализации первого пятилетнего плана наряду со строительством больших подводных лодок первых двух серий промышленность приступила к постройке лодок III серии среднего тоннажа. По названию головной на Балтике лодки, вступившей в строй 14 октября 1933 г., т. е. в начале второй пятилетки, они стали именоваться лодками типа «Щука». Всего были построены 4 лодки III серии¹⁸. Затем специально для Дальнего Востока был разработан проект средней лодки типа «Карась» (впоследствии «Щ-101»)¹⁹. Построенные по этому проекту лодки (12) стали именовать лодками типа «Щука» V серии²⁰. До 1940 г. в составе ВМФ было принято 75 лодок типа «Щука». Они являлись основным типом лодок среднего тоннажа в нашем флоте, обладали лучшими тактико-техническими данными по сравнению с подводными лодками аналогичного класса других государств, отличались простотой конструкции, надежностью механизмов, систем и устройств, имели хорошие мореходные качества. До начала Отечественной войны были спущены на воду еще 11 таких лодок, из них 8 вступили в строй во второй половине 1941 г.²¹.

неточно и датировано неверно (11 июня 1933 г.). Такая же неточность допущена в книге «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота» (изд. 2-е. М., 1967, стр. 582). Действительно, 11 июня 1933 г. СТО принял постановление, но не № 58, а № 42 «О строительстве 30 подводных лодок типа «Щука» в 1934 г.».

¹⁷ Там же, ф. р-441, оп. 8, д. 84, лл. 13, 24.

¹⁸ Главным конструктором подводных лодок I, II и III серий был Б. М. Малинин.

¹⁹ ЦГА ВМФ, ф. р-1483, оп. 1, д. 132, лл. 45—46. Название «Карась» потом было присвоено новой лодке, принятой от промышленности 11 сентября 1934 г. (впоследствии «Щ-111»).

²⁰ Модификация строившихся после V серии лодок (конструктор М. А. Рудницкий) типа «Щука» относилась к V-бис, V-бис-2, X и X-бис сериям. Лодки полуторакорпусные, клепаной (кроме X-бис серии) конструкции. X-бис серии — смешанной конструкции (прочный корпус — клепанный, легкий — сварной). В 1940 г. для лодок типа «Щука» было создано бортовое устройство для постановки мин заграждения.

²¹ Всего отечественной промышленностью строилось 88 лодок типа «Щука», но в строй вошли 86 (ЦВМА, ф. 13, оп. 02835, д. 6, л. 132).

21 мая 1931 г. была заложена головная эскадренная подводная лодка IV серии. Основная идея проекта конструктора А. Н. Асафова заключалась в создании быстроходной лодки с сильным артиллерийским вооружением и соответствующими тактико-техническими характеристиками, присущими крейсерским лодкам. 23 июля 1936 г. подводные лодки «Правда» («П-1»), «Звезда» («П-2») и «Искра» («П-3») вошли в состав КБФ²². Из-за несовершенства проекта эти лодки имели серьезные конструктивные недостатки, поэтому их серия была небольшой.

Во второй пятилетке началась также постройка лодок малого водоизмещения. Они могли перевозиться в собранном виде по железным дорогам страны. При большой разобщенности наших морских театров это позволяло осуществлять межтеатровый маневр подводными силами, используя сухопутные пути сообщения. Началась постройка для Дальнего Востока 30 лодок типа «Малютка» VI серии (конструктор А. Н. Асафов). Первые 4 лодки были заложены 29 августа 1932 г. Впервые в подводном судостроении корпуса лодок изготавливались полностью сварными²³. Для перевозки лодок VI серии построили 18 120-тонных железнодорожных транспортеров, каждый из которых включал две тележки-платформы. Первый эшелон с тремя лодками после проведенных на Черном море испытаний убыл на Дальний Восток 1 декабря 1933 г., последний — 30 ноября 1934 г. Железнодорожным путем туда же было переброшено 28 лодок типа «Малютка», 2 лодки остались на Черном море.

Испытания показали, что скорость лодок типа «Малютка» оказалась ниже проектной, а время погружения весьма большим. Кроме того, после торпедного выстрела лодку было почти невозможно удержать под водой. Конструктивные изменения, предложенные в 1934 г. инженером С. А. Базилевским, позволили устранить эти серьезные недостатки (серия VI-бис).

В 1935 г. Научно-исследовательский институт вооружения и кораблестроения

ВМС и ЦКБ НКСП разработали новый проект малой подводной лодки (XII серия). Опыт эксплуатации лодок малого тоннажа позволил ЦКБ НКСП разработать в 1939 г. проект малой лодки XV серии²⁴.

К ноябрю 1936 г. на вооружение ВМФ было принято 30 лодок типа «Малютка» VI серии и 20 лодок серии VI-бис²⁵. Всего же в межвоенный период вступили в строй 78 подводных лодок VI, VI-бис и XII серий.

Идея создания малых и сверхмалых подводных лодок, допускавших маневр не только железнодорожным путем, но также с помощью транспортных судов и самолетов, привлекала многих советских конструкторов. В течение 1936 г. проекты таких лодок были предложены В. И. Бекаури («АПСС» и «Пигмей»), В. Л. Бжезинским («Блоха»), Б. М. Малининым («Москита»). Некоторые из них успешно прошли испытания²⁶.

В течение первой и второй пятилеток отечественная промышленность освоила строительство больших, средних и малых подводных лодок. В 1934 г. конструкторы под руководством М. А. Рудницкого разработали проект крейсерско-эскадренной лодки «КЭ-9» (XIV серия), имевшей мощное и разнообразное (торпедное, минное и артиллерийское) вооружение. Это был настоящий подводный крейсер, считавшийся лучшим в мире. Проект допускал возможность иметь на лодке самолет со складывающимися крыльями²⁷. До 1941 г. в строй вошли шесть крейсерских лодок, получивших литературно-цифровые наименования «К-1», «К-2», «К-3», «К-21», «К-22» и «К-23»²⁸.

Таким образом, за годы предвоенных пятилеток трудом советских конструкторов, инженеров, техников и рабочих, без иностранной помощи были построены лодки различных типов, предоставлявшие возможность использовать подводные силы в прибрежном районе, открытом море и даже океане. Лодки имели в качестве энергетических установок для надводного

²² Подводные лодки VI, VI-бис и XII серий — однокорпусные, XV серии — полуторакорпусные с двухвалевой машинной установкой.

²³ ЦГА ВМФ, ф. р-1483, оп. 1, д. 267, л. 8.

²⁴ Там же, ф. р-441, оп. 5, д. 133, л. 2; д. 134, лл. 4, 5, 28, 47, 49, 50 об., 64; оп. 11, д. 12, лл. 347, 349, 350, 351, 352, 357.

²⁵ Там же, ф. р-1483, оп. 1, д. 302, лл. 1—2. Лодки двухкорпусные, смешанной конструкции.

²⁶ В общей сложности промышленность сдала флоту 11 лодок XIV серии.

²² В 1934 г. для подводных лодок, помимо называний, были введены литературно-цифровые наименования. Подводные лодки типа «Правда» — двухкорпусные, клепаной конструкции.

²³ ЦГА ВМФ, ф. р-441, оп. 9, д. 26, л. 9.

хода дизеля, для подводного хода—электродвигатели, получавшие питание от аккумуляторной батареи. Шли поиски единого двигателя для надводного и подводного хода, оптимально удовлетворяющего предъявляемым к подводным лодкам требованиям. Первым в СССР идею о возможности работы дизеля под водой выдвинул в начале 1936 г. инженер С. А. Базилевский. Созданная им установка «Редо» (регенеративный единий двигатель особого назначения), работавшая на искусственной газовой смеси, была 5 августа 1938 г. перенесена на лодку «М-92» XII серии. До войны лодка прошла швартовые испытания, сделала несколько выходов в море и одно пробное погружение²⁹. В 1939 г. по проекту конструктора В. Л. Бжезинского началась постройка сверхмалой лодки — погружающегося торпедного катера «М-400» с единственным двигателем для надводного и подводного хода³⁰. 28 ноября 1939 г. была заложена опытная подводная лодка «М-401» XII серии с единственным дизельным двигателем, работавшим по замкнутому циклу (конструктор А. С. Кассациер). 31 мая 1941 г. лодка была спущена на воду и в годы войны успешно прошла испытания на Каспийском море³¹.

Естественно, что советских инженеров-кораблестроителей интересовало состояние подводного судостроения за рубежом. В июле 1933 г. советские представители получили возможность принять участие в испытаниях подводной лодки «Е-1», построенной на испанской судостроительной верфи в Кадисе по чертежам германской фирмы «Дешимаг» и затем проданной Турции. В том же году с этой частной фирмой был заключен лицензионный договор на разработку чертежей средней подводной лодки по нашим заданиям. Однако когда в ноябре были получены первые чертежи, то обнаружилось значительное число весьма существенных отклонений от задания. Чертежи пришлось возвратить фирме. В Бремен, в бюро фирмы «Дешимаг», были на-

правлены советские инженеры В. В. Перловский, А. Г. Соколов, В. Ф. Критский, З. А. Дерибин, В. Н. Перегудов, С. Г. Туров, принявшие участие в разработке проекта. В марте 1934 г. поступили первые чертежи, сделанные по переработанному проекту, а в декабре на одном из ленинградских заводов была заложена головная лодка этого типа (IX серии) под литерно-цифровым наименованием «Н-1». 23 сентября 1936 г. она вошла в состав КБФ³². 20 октября 1937 г. лодкам этого типа были присвоены новые литерно-цифровые наименования: «С-1», «С-2», «С-3» и т. д.³³. Всего до начала Отечественной войны ВМФ принял от промышленности 17 лодок типа «С» IX и IX-бис серий, в конструкцию которых по сравнению с головными лодками систематически вносились изменения. На всех лодках IX-бис серии было установлено оборудование отечественного производства, в том числе новые аккумуляторные батареи с более высокими техническими характеристиками.

За годы первой пятилетки были построены всего лишь 6 подводных лодок типа «Декабрист». Во второй пятилетке вступили в строй 137 лодок (в 23 раза больше), в том числе 13 больших, 72 средних и 52 малых. XVIII съезд партии, работавший в марте 1939 г., рассмотрел и утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Учитывая международную обстановку и необходимость дальнейшего укрепления обороны страны в предвидении надвигавшейся войны, съезд принял решение строить могучий морской и океанский флот. В январе 1939 г. по решению ЦК партии на основе Наркомата оборонной промышленности были созданы наркоматы судостроительной, авиационной промышленности, вооружения, боеприпасов. Производственные возможности судостроения намного увеличились. За 1939—1940 гг. его мощности возросли в три раза³⁴.

²⁹ ЦГА ВМФ, ф. р-1483, оп. 1, д. 247, лл. 4, 5 об., 9, 12, 13, 25, 51, 68. Лодки полуторакорпусные, причем впервые в советском подводном судостроении была применена смешанная конструкция: прочный корпус — клепанный, легкий — сварной.

³⁰ Там же, ф. р-1804, оп. 1, д. 36, л. 10. Нередко в литературе, в том числе специальной, эти подводные лодки именуются лодками типа «Сталинец», что абсолютно неправильно. Название «Сталинец» имела «Л-2» II серии (типа «Ленинец»).

³¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 6, кн. 1. М., 1970, стр. 119.

³² ЦВМА. ф. 13, оп. 028395, д. 25, л. 239.

³³ Там же, оп. 028397, д. 202, л. 36; оп. 035520, д. 914, лл. 1—2. Корпус лодки был поврежден при артобстрелах Ленинграда противником. Постройка прекращена в 1942 г. (готовность 60 проц.).

³⁴ Там же, оп. 006070, д. 25, лл. 24, 90, 106, 115, 154; оп. 035520, д. 309, л. 34. «М-401» сделала 74 выхода, 68 погружений, прошла 2800 миль, из них 360 миль под единим двигателем.

Программой строительства ВМФ в 1938—1942 гг. предусматривалась постройка 27 больших подводных лодок (12 типа «К» и 15 типа «Ленинец»), 89 средних (49 типа «С» и 40 типа «Щука») и 82 малых, т. е. всего 198 лодок³⁵. К концу пятилетки (на 1 января 1943 г.) предполагалось иметь в строю 341 подводную лодку³⁶.

Однако план третьей пятилетки полностью выполнить не удалось — помешало вероломное нападение фашистской Германии. С 1938 до 22 июня 1941 г. было заложено 100 лодок, т. е. около 50 проц., предусмотренных планом.

Всего с 1927 до 22 июня 1941 г. в Советском Союзе было заложено 296 подводных лодок (без сверхмалой лодки «Пигмей»). С 1930 г. до начала Великой Отечественной войны численность подводных лодок в строю возросла в 14 раз, их

³⁵ ЦГА ВМФ, ф. 13/132, оп. 001048/21, д. 976, лл. 2—4.

³⁶ М. В. Захаров. Накануне второй мировой войны. — «Новая и новейшая история», 1970, № 5, стр. 11.

суммарный тоннаж (надводный) увеличился на 103 710 т (в 18 раз), что было почти равно приросту тоннажа крупных надводных кораблей³⁷. Фактически к началу войны Советский ВМФ имел 213 подводных лодок³⁸. К этому времени от общего числа заявленных в СССР боевых кораблей почти половину составляли подводные лодки. Советский Союз располагал не только самым многочисленным, но и самым современным подводным флотом, в котором 16 проц. составляли крейсерские и большие, 45 проц. — средние и 39 проц. малые лодки.

³⁷ Общий тоннаж крупных надводных кораблей вырос в Советском ВМФ с 1930 г. до 22 июня 1941 г. с 156445 т до 270492 т (ЦВМА, ф. 2, оп. 7, д. 9, лл. 20, 21).

³⁸ Следует иметь в виду, что две из них («Щ-405» и «Щ-406») были приняты от промышленности 7 июня, но зачислены в строй КБФ приказом НКВМФ 28 июня 1941 г. До 22 июня 1941 г. из состава ВМФ по различным причинам были исключены четыре лодки («Д-1», «Щ-103», «Щ-424», «С-2»). Находились в строю II лодок несоветской постройки.

Доцент, кандидат исторических наук
капитан I ранга В. Дмитриев

МИННЫЙ ОФИЦЕРСКИЙ КЛАСС В КРОНШТАДТЕ

100 лет тому назад, в октябре 1874 г., был создан Минный офицерский класс, оставивший глубокий след в истории отечественной науки и техники. Он сыграл большую роль в развитии минного дела на флоте. Класс являлся также одним из ведущих в стране учреждений в молодой тогда области электротехники. В его стенах было изобретено радио.

Создание Минного офицерского класса тесно связано с историей развития минного дела в русском флоте. Идея нанесения кораблю подводного удара впервые осуществилась именно в России. Первый опыт по взрыванию подводного фугаса на расстоянии с помощью порохового фитиля был проведен в 1807 г. в Кронштадте русским военным инженером И. И. Фицтумом, преподавателем фортификации и артиллерии Морского кадетского корпуса. В 1812 г. известный русский ученый П. Л. Шиллинг, впоследствии изобретатель элек-

тромагнитного телеграфа, впервые применил электрическое взрывание мин под водой. В 1839 г. учреждается специальный «Комитет о подводных опытах», одной из главных задач которого является организация работ по созданию практически применимых образцов подводных мин. С этого времени в России началось планомерное развитие подводного минного оружия.

Расширение минного дела на суше и на мере потребовало подготовки военных специалистов для обслуживания электрических устройств. С этой целью в 1840 г. при Гвардейском саперном батальоне была сформирована учебная гальваническая команда со сроком обучения около года, а также мастерская для изготовления необходимого оборудования и приборов. Научное и техническое руководство командой и мастерской возложили на инициатора их создания Б. С. Якоби. Это была первая не только в России, но и во всем мире специальная электротехническая школа, официально называвшаяся «Учебная команда при Лейб-гвардии саперном

батальона для технического обучения гальванизму и способам применения его в военном учреждении¹. С 1847 г. в школе организуется морская гальваническая команда, куда ежегодно направляются на обучение 2 морских офицера и 10 матросов.

К началу Крымской войны 1853—1856 гг. были подготовлены первые кадры флотских минеров. Впервые в истории боевых действий на море Россия использовала минное оружие для обороны своего побережья по заранее разработанному плану, в больших по тому времени масштабах.

Применение мин на судах возрастало с каждым годом, а вместе с тем росла и потребность в судовых офицерах, основательно знакомых с теорией и практикой минного дела и способных обучать матросов. К концу 1872 г. стало ясно, что Техническое гальваническое заведение не в состоянии удовлетворить потребности флота по этой части. Тем временем на море стали применяться наступательные мины². Возник вопрос о пересмотре всей постановки минного дела на флоте и об образовании кадра специалистов. После рассмотрения представленного по инициативе адмирала А. А. Попова проекта в начале 1874 г. было принято решение ввести на флоте минное оружие как самостоятельное и создать личный состав минеров.

Для подготовки флотских минных специалистов учреждались две школы для офицеров и нижних чинов, названные соответственно Минный офицерский класс и Минная школа. Для проведения опытов и исследований по минной части, а также практических занятий учащихся класса и школы был сформирован отряд специально оборудованных судов. Класс и школа располагались в Кронштадте и поддерживали тесную связь с флотом. Заведующим минной частью на флоте был назначен контр-адмирал К. П. Пилкин, а его помощниками — капитан-лейтенант В. П. Верховский, будущий первый заведующий Минным офицерским классом и Минной школой, и лейтенант В. А. Шпаковский. Благодаря их энергичной работе летом

1874 г. на Большом и Малом рейдах Кронштадта уже плавал вновь сформированный минный отряд, состоявший из броненосного фрегата «Адмирал Лазарев», клипера «Изумруд», корвета «Боярин» и винтовой лодки «Опыт». На судах были сосредоточены все существовавшие тогда минные приспособления. Судовые команды укомплектовывались комендорами, предназначенными к обучению в Минной школе, и офицерами, пожелавшими поступить в Минный класс.

Слушатели и преподаватели Минного офицерского класса подбирались очень тщательно. Обучаться в нем могли только офицеры, окончившие военно-морское училище и прослужившие на флоте не менее трех лет и проплававшие не менее трех месяцев. Для преподавания были приглашены: профессор Ф. Ф. Петрушевский, заведующий кафедрой физики в Петербургском университете, председатель Русского физического общества — курс электричества, гальванизма и магнетизма; полковник М. М. Боресков, известный минный специалист, продолжатель электротехнических работ Б. С. Якоби — минное дело; полковник Н. А. Лавров, авторитетный в военных кругах пиротехник, — курс химии и взрывчатых веществ; лейтенант В. А. Шпаковский, уже опытный в минном деле флотский офицер, — для чтения «о минах на кораблях и существующих торпед»³. Такой подбор преподавателей из специалистов высокой квалификации соблюдался и в последующие годы, что позволило поставить в Минном офицерском классе преподавание новых дисциплин на прочную основу, создать в нем творческую атмосферу и даже превратить его в научно-исследовательское учреждение.

Днем основания этого нового учебного заведения считается 1(13) октября 1874 г., когда класс был торжественно открыт лекцией профессора Петрушевского об электричестве при 20 штатных слушателях и 70 флотских офицерах — вольнослушателях, в присутствии высших чинов Морского министерства⁴.

Срок обучения в классе составлял один год, причем половина всего учебного времени отводилась практическим занятиям на кораблях минного отряда. Основной

¹ В 1856 г. команда была преобразована в Техническое гальваническое заведение военно-инженерного ведомства.

² Наступательным минным оружием считались самодвижущиеся мины и мины, ставившиеся у неприятельских берегов.

³ Материалы к истории Минного офицерского класса и школы Спб., 1899, стр. 21.

⁴ Одновременно начались занятия в Минной школе.

принцип преподавания был сформулирован так: «Тесная связь теории с практикой — вот основное направление в области подготовки минных офицеров для флота»⁵.

Минный офицерский класс уже в начале своей деятельности не только блестяще справился с задачей подготовки минеров-практиков, но и дал флоту людей, способных развивать начатое дело. При введении минного оружия непосредственное руководство осуществляли специалисты Минного класса. Уже первые суда («Петр Великий», «Владимир Мономах», «Дмитрий Донской») были вооружены под их прямым контролем.

Минный класс оправдал возлагавшиеся на него надежды и по научной разработке способов использования минного оружия. В его стенах были созданы первые капитальные труды по минному делу: «Руководство по минному искусству в применении его к подводным оборонительным минам и гидротехническим работам» М. М. Борескова (1876 г.), «Практическое руководство минного искусства для офицеров флота» Э. Н. Щенсновича (1880 г.), «Оборона берегов подводными минами» В. Д. Калугина (1887 г.), «О специально минных судах» М. Н. Беклемищева (1888 г.), «Минны Уайтхеда» А. Г. Нидермиллера (1889 г.), «Тактика минных судов» П. Муравьевса (1907 г.) и др.

Преподаватели и воспитанники Минного класса разработали способ автоматической постановки мин на заданную глубину (1882 г.), сфероконическую мину (1887 г.), тип якоря, позволявший ставить мины с кораблей любых классов на максимальных скоростях хода (1906 г.), ударно-механическую мину, ставившуюся не только с кормы, но и с бортов корабля (1912 г.); была также обеспечена безопасность обращения с минами, повышена их живучесть, предусмотрена возможность постановки их на большую глубину, усилено разрушительное действие мин путем увеличения веса взрывчатого вещества и улучшения его качества и т. д.

Заслугой Минного класса является создание в России первых мастерских для производства обыкновенных и самодвижущихся мин, пироксилинового завода.

⁵ Э. Щенснович. Практическое руководство минного искусства для офицеров флота. СПб., 1880, стр. 1.

Научно-преподавательская деятельность Минного офицерского класса находилась на уровне самых последних достижений науки и техники. Со времени первых выпускников (с 1876 г.) ежегодно, в течение зимнего периода, в помещении класса делались сообщения, в которых офицеры, преподаватели и такие крупные деятели флота, как С. О. Макаров, А. А. Попов, знакомили слушателей не только с новостями в области минного дела, но и с последними открытиями науки. Отчеты об этих докладах издавались сначала в виде отдельных оттисков, а с 1879 г. стал выходить журнал «Известия Минного офицерского класса»⁶. В нем печатались сообщения, сделанные в собрании минных и других офицеров, описания опытов, испытаний и исследований. Научные доклады и издания класса привлекали к работе молодые силы, способствовали внедрению новых предложений, пропагандировали минное дело среди всего офицерского состава флота.

Через три года после основания класса разразилась русско-турецкая война 1877—1878 гг., в которой сыграли определенную роль и первые его воспитанники. С их помощью были выставлены мины для обороны портов и баз Одессы, Севастополь, Керчь, Очаков, минировано течение Дуная и его рукавов. На этой реке впервые использовались мины с активной целью для блокирования турецких кораблей в районах стоянок и воспрепятствования свободному движению их по реке, что способствовало успешной переправе русских войск. Используя корабельные и рейдовые катера, оборудованные наступательными минами, русские моряки успешно атаковали турецкий броненосный флот.

С. О. Макаров писал: «...война застала только что возрождающийся минный класс успевшим сделать не более одного выпуска минеров. Никогда ни одному учреждению не приходилось выдержать более строгого экзамена в первые годы своего существования. Я был свидетелем, как молодые офицеры самостоятельно управляли таким многосложным и трудным делом... и эти офицеры так себя показа-

⁶ С 1885 г. журнал стал органом вновь учрежденного минного отдела Морского технического комитета и издавался под названием «Известия по минному делу».

ли, что едва ли возможно желать лучше...?

Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. русским флотом было поставлено 4275 мин. Гибель двух японских броненосцев и одиннадцати других кораблей, приспособление мин на сушу при обороне Порт-Артура неразрывно связана с именами питомцев Минного офицерского класса.

К началу первой мировой войны русский флот оказался более подготовленным к использованию минного оружия, чем иностранные. Русские минеры поставили на Балтийском театре свыше 34 800 и на Черноморском — более 6 300 мин; в результате германский и турецкий флоты потеряли около 60 кораблей различных классов.

В последнюю четверть XIX в. широкое развитие получила электротехника. Одним из наиболее заинтересованных в этом деле государственных учреждений России было Морское министерство. Оно стремилось применить достижения молодой электротехники к оборудованию кораблей и возложило эту задачу на минную часть. Таким образом, Минный офицерский класс стал специальным учебным и научным центром не только в области минно-торпедного оружия, но и в сфере применения электроэнергии к потребностям флота. Деятельность его однако вышла далеко за рамки морского ведомства. Специалисты Минного класса положили начало в России внедрению электрического освещения как на флоте⁸, так и вне его, отечественному производству электродвигателей, динамомашин и аккумуляторов.

В Минном офицерском классе впервые стало даваться электротехническое образование по таким отраслям, как электрическое освещение (с 1879 г.), аккумуляторы (с 1885 г.), динамомашины и электродвигатели (с 1897 г.), судовые электрические приборы (с 1897 г.). Там же были разработаны и первые капитальные труды по электротехнике.

⁸ С. О. Макаров. О вооружении парохода «Великий князь Константинос» минами и миноносными катерами («Известия Минного офицерского класса», 1879, вып. I, стр. 7).

⁹ В английской прессе встречались указания, что успех русских в борьбе с турецким флотом во время войны 1877—1878 гг. во многом определялся умелым применением на русском флоте электроосветительных установок. (М. А. Шатежен. Русские электротехники XIX века. М.-Л., 1955, стр. 178).

Блестящая подготовка в области электротехники офицеров и младших специалистов Минного класса и Минной школы сделала эти учреждения главным рассадником электротехнических знаний в стране. Отставные минные офицеры и минеры нередко становились ведущими специалистами на электротехнических предприятиях.

Одной из наиболее ярких страниц в истории Минного класса явилась научно-изобретательская и преподавательская деятельность А. С. Попова.

А. С. Попов проделал в Минном классе большую исследовательскую и экспериментаторскую работу, в результате чего в апреле 1895 г. создал прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний (первый в мире радиоприемник) и провел первые опыты передачи сигналов с помощью электромагнитных волн¹¹. В последующий период Минный офицерский класс и Минный отряд стали центрами совершенствования аппаратуры А. С. Попова. С 1900 г. радиосвязь была принята на вооружение флота¹².

В том же году при непосредственном участии Минного офицерского класса и лично А. С. Попова в Кронштадте основана мастерская по изготовлению и ремонту аппаратуры беспроволочного телеграфа, развернутая в 1910 г. в Радиотелеграфное депо морского ведомства (в Петербурге) — первая отечественная производственная база радиовооружения флота.

По инициативе преподавателя Минного класса И. И. Ренгартена незадолго до первой мировой войны началась разработка для флота береговых радиопеленгаторов. Во время ее на Балтийском театре их уже действовало восемь. Радиопеленгаторные станции с 1915 г. были созданы и на Черном море¹³. И. И. Ренгартен явился также одним из создателей радиоразведыватель-

¹¹ Свое изобретение А. С. Попов публично демонстрировал на заседании физического отделения Русского физико-химического общества в Петербурге 25 апреля (7 мая) 1895 г. Этот день считается днем изобретения радио.

¹² Радиостанции системы А. С. Попова установлены в 1900 г. — на 5, — на 17, в 1903 г. — на 10, в 1904 г. — на 18 кораблях Балтийского и Черноморского флотов и эскадры Тихого океана. Были установлены также береговые радиостанции в Петербурге, Ревеле, Либаве, Гельсингфорсе, Владивостоке, Порт-Артуре, на о. Тупоран-Сари. (По материалам Н. Энгельмана. Деятельность А. С. Попова по устройству беспроволочного телеграфа во флоте. Газета «Котлин». 1906, № 91).

¹³ И. Ренгартен. О радиосвязи в военном флоте. «Морской сборник», 1920, № 1—3, стр. 7—62.

ной службы на флоте. Станции этой службы совместно с радиопеленгаторными пунктами в течение всей первой мировой войны давали ценную информацию о противнике.

Минный офицерский класс явился первой в стране школой радиоспециалистов. Изучение радиотелеграфного дела в нем было поставлено так, как ни в каком другом учебном заведении России.

Минный офицерский класс вместе с другими офицерскими классами в конце 1918 г. были преобразованы в Соединенные классы для подготовки специалистов комсостава РККФ (ныне Высшие специальные офицерские ордена Ленина классы ВМФ).

Отмечая 100-летие со дня основания Минного офицерского класса, мы отдаем заслуженную дань прогрессивной деятель-

ности этого учреждения в области науки и техники, подготовки военных специалистов по минному оружию, электротехнике и радиотехнике.

Передовые традиции Минного офицерского класса — активный творческий поиск его преподавателей и воспитанников, смелое практическое использование последних достижений науки и техники для нужд флота, тесная связь теории с практикой в учебном процессе, основательная подготовка специалистов — достойно продолжены, развиты и приумножены научными учреждениями и учебными заведениями Советского Военно-Морского Флота.

*Кандидат военных наук
генерал-майор войск связи запаса
Б. Шерстнев,
подполковник-инженер запаса
Х. Иоффе*

Военно-патриотическое воспитание молодежи

ВETERANS VСПОМИНАЮТ

В ПРЕДДВЕРИИ 30-летия Победы заметно оживилась работа Военно-научного общества при горьковском гарнизонном Доме офицеров. Его члены — участники Великой Отечественной войны часто в эти дни выступают в клубах и дворцах культуры, в учреждениях и на предприятиях с рассказами о героической борьбе советского народа и его Вооруженных Сил с немецко-фашистскими захватчиками.

Активно участвуют в пропаганде боевых традиций нашей армии и воспитанники Ташкентского высшего танкового командного ордена Ленина училища имени дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск И. С. Рыбалко, проживающие ныне в городе Горьком: Герой Советского Союза Г. В. Дикун, А. А. Иконников, А. З. Трепев, И. М. Гурьев, В. И. Барышев, И. А. Майский, Н. Г. Ковригин, Д. И. Демиденко, С. А. Спорынин, Н. А. Чернигин и другие. Ветераны войны вспоминают о том, как сражались

выпускники этого учебного заведения за Советскую Родину, знакомят молодых горьковчан с историей одного из старейших в нашей стране военных училищ. Не все знают, что Ташкентское танковое училище ведет свое начало от 24-х пехотных курсов командного состава, официальное открытие которых состоялось 3 января 1919 г. в Нижнем Повгороде.

В 1921 г. они были реорганизованы в трехгодичную пехотную школу, в 1932 г. — в бронетанковую, а впоследствии — в танковое училище. Ташкентским оно стало с осени 1941 г.

Выпускники этого учебного заведения мужественно сражались с врагами в годы гражданской войны, били агрессоров на Халхин-Голе, в рядах добровольцев защищали республиканскую Испанию.

Особую страницу в истории училища занимают их подвиги в период Великой Отечественной войны. В самом ее начале оно произвело экстренный выпуск. На фронт были направлены 252 командира-танкиста. В июле 1941 г. из курсантов формируется ударный танковый батальон.

Он вступает в бой на Западном Фронте, участвует в сражениях под Москвой.

В сентябре 1941 г. училище во главе с полковником Б. В. Делаковым в полном составе держит оборону под Харьковом, в районе станции Бурынь, хутор Михайловский. В этих боях будущие командиры-танкисты, действуя совместно с пехотинцами, проявили исключительный героизм. Но назначение училища было иное. Фронту требовались командиры-танкисты.

По Приказу Ставки Верховного Главного командования от 22 сентября 1941 г. училище передислоцируется в узбекскую АССР, где и готовят необходимые кадры. Его выпускники достойно защищают честь Родины на фронтах.

Вот лишь несколько примеров.

Четыре брата Федор, Никита, Александр и Иван Поповы еще до войны окончили училище. По просьбе родителей Нарком обороны К. Е. Ворошилов разрешил им составить танковый экипаж. Командовал им старший брат коммунист Федор Григорьевич Попов. Поповы участвовали в советско-финляндской войне.

Одними из первых вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками. Братья воевали умело, самоотверженно, не щадя жизни. Александр и Иван пали смертью храбрых. Федору снарядом оторвало руку, перебило ногу. Но он не ушел из армии, стал командиром учебного батальона училища.

Самый младший из братьев, Никита Григорьевич Попов, продолжал воевать. В одном из боев танковому батальону, которым он в то время командовал, преградила путь противотанковая батарея противника. А в командирской машине как назло кончились снаряды. И тогда Н. Г. Попов решил раздавить орудия гусеницами.

— Полный вперед! — скомандовал он механику-водителю.

Тот понял замысел командира, и танк устремился на артиллерийскую позицию. Вражеские снаряды рвались совсем рядом. Один из них попал в машину. Попова ранено. Однако он продолжал командовать. Пулеметным огнем экипаж сковал действия артиллерийских расчетов противника. Преодолев огневую завесу, танк ворвался на позицию вражеской батареи и при поддержке других машин батальона подавил орудия.

До конца войны сражался с гитлеровцами гвардии капитан Н. Г. Попов. Он участвовал еще во многих боях, не раз горел в машине, трижды был ранен, но неизменно возвращался в строй.

Подвиг патриотов Поповых яркой страницей вошел в историю училища.

В январе 1943 г., когда гитлеровцы под ударами советских войск откатывались на запад, командир танковой роты капитан А. И. Умников получил боевой приказ: стремительным броском выйти ночью во вражеский тыл, захватить населенный пункт восточнее Кром и удерживать его до подхода главных сил соединения.

По заснеженной степи танкисты вышли в указанный район. При подходе к опорному пункту противника они обнаружили движавшуюся навстречу им по шоссе колонну танков и бронемашин. Быстро оценив обстановку, капитан Умников решил устроить засаду. Он скрыто расставил свои машины по сторонам дороги и стал выжидать. Экипаж предупредил: «Главное решительность, быстрота, не дать врагу опомниться!».

По колонне фашистов танкисты открыли огонь из орудий почти в упор. Неожиданный удар ошеломил гитлеровцев. Пользуясь этим, капитан Умников повел роту в атаку. Огнем, гусеницами танкисты разгромили колонну противника и с ходу захватили важный узел дорог.

На рассвете враг попытался восстановить положение. Однако рота Умникова, несмотря на то, что у нее были на исходе боеприпасы, стойко оборонялась. Были моменты, когда отдельным экипажам приходилось бороться врукопашную. Капитан Умников был ранен в ногу, но продолжал руководить боем. Танкисты продержались до подхода главных сил. Рота уничтожила 8 немецких танков, много бронетранспортеров, тягачей с орудиями, бронемашин и живой силы. За этот мастерски проведенный бой капитану Андрею Ивановичу Умникову присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время ожесточенных боев на Курской дуге мужественно сражался с врагом экипаж гвардии лейтенанта В. С. Шаландина. В составе гвардейского танкового подразделения он оборонял на направлении главного удара ключевую высоту перед деревней Яковлево. По высоте наносила удары авиация, затем ее штурмовали

тяжелые танки и пехота. Гвардейцы стояли нерушимо. Они наносили противнику огромный урон. Но и сами теряли машины от снарядов и бомб. Наступил такой момент, когда на высоте осталась одна машина гвардии лейтенанта Шаландина. Маневрируя, она продолжала бой, заставляя гитлеровцев топтаться на одном месте.

Но вот враг поджег и этот последний танк. Экипаж, возглавляемый комсомольцем Вальдемаром Шаландиным, в объятой пламенем машине продолжал сражаться до последней минуты. Танкисты сгорели, но не отступили.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. В. С. Шаландину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а приказом Народного комиссара обороны он навечно зачислен в списки роты, в которой проходил службу, будучи курсантом училища. В том же приказе его подвиг был поставлен в пример всему офицерскому составу Вооруженных Сил.

В период Великой Отечественной войны питомцев Ташкентского танкового училища можно было встретить на всех фронтах. Тысячи из них награждены орденами и медалями, а сорока семи — присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Золотыми буквами в историю училища вписаны имена талантливых военачальников — его воспитанников: дважды Героев Советского Союза главного маршала авиации А. А. Новикова, генерала армии А. П. Белобородова, Героев Советского Союза генералов И. П. Пухова, М. Ф. Терехина, Е. В. Курцева, В. А. Бочкинского, И. Д. Ивлиева, А. П. Романа, И. В. Бастенева. Окончил это учебное заведение и генерал армии С. Л. Соколов — ныне Первый заместитель Министра обороны СССР.

Приказом Министра обороны СССР навечно зачислены в списки воинских частей пять воспитанников училища: Г. М. Склезнев, В. С. Шаладин, В. Г. Краев, И. А. Конорев, Н. С. Малюга.

За выдающиеся заслуги в подготовке командных кадров Советских Вооружен-

ных Сил, за мужество и героизм, проявленные воспитанниками в боях при защите Родины, училище в 1943 г. награждено орденом Ленина. В декабре 1961 г. приказом Министра обороны СССР этому учебному заведению присвоено имя дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П. С. Рыбалко. В апреле 1966 г. оно преобразовано в высшее танковое командное училище.

Горьковчане поддерживают с ним традиционную связь. В 1962 г. по инициативе бывшего начальника политотдела Ташкентского танкового училища полковника запаса А. С. Батыгина на праздновании 44-й годовщины учебного заведения побывала делегация завода «Красное Сормово». Комсомольцы этого предприятия приняли решение ежегодно направлять в танковое училище на учебу своих представителей.

Горьковские обкомы партии и комсомола одобрили патриотическую инициативу сормовичей. В 1963 г. областной военный комиссариат направил в Ташкент на учебу большую группу комсомольских активистов. Они успешно окончили училище. Восемь человек из них получили дипломы с отличием, четверо были награждены командующим войсками округа именными часами.

В последующем юношам, решившим посвятить свою жизнь службе в рядах Советских Вооруженных Сил, Горьковский обком комсомола в торжественной обстановке стал вручать комсомольские путевки в училище.

О славных традициях одного из старейших в стране танковых училищ, замечательных подвигах его питомцев с воодушевлением рассказывают в эти предвьюбилейные дни бывшие его курсанты, многие из которых являются активными членами Военно-научного общества при горьковском гарнизонном Доме офицеров.

Председатель ВНО при горьковском гарнизонном Доме офицеров полковник в отставке Б. Менделеев

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Критика современной буржуазной историографии гражданской войны в СССР

Кандидат исторических наук
А. КОСАКОВСКИЙ

ГРАЖДАНСКАЯ война в СССР и крах попытки международного империализма уничтожить первое в мире социалистическое государство — событие огромной исторической значимости. Вот уже более полувека оно неизменно привлекает к себе пристальное внимание исследователей и остается важным объектом идеологической борьбы между социализмом и капитализмом.

В США, Англии, Франции, ФРГ и других странах вышло огромное количество публикаций, посвященных гражданской войне и интервенции в СССР. Повышенный интерес буржуазных советологов к этой теме вызван прежде всего неуклонным ростом сил социализма во всем мире. Искажая историческую правду, идеологи империализма пытаются скрыть закономерность победы советского народа, обосновать незыблемость капитализма. Одновременно они стремятся извлечь уроки из поражения интервентов и белогвардейцев, найти неиспользованные ресурсы контрреволюции с тем, чтобы не допустить в дальнейшем повторения «русского эксперимента».

Между тем нашим идеологическим противникам становится все труднее удерживать позиции. Поэтому они вынуждены модернизировать приемы и методы фальсификации исторических фактов, чтобы придать своим концепциям более научообразный вид.

Во многих публикациях, на всевозможных научных конференциях и симпозиумах, состоявшихся в последнее время на Западе, отмечались «большие расхождения у различных западных ученых и авторов» в интерпретации истории первых лет существования Советского государства. Звучали призывы «по-новому интерпретировать хорошо известные события, используя новые или недостаточно привлекавшиеся до сих пор данные»¹. Необходимо, пишет американский историк Р. Уорс, «помимо военных кампаний больше знать о Красной Армии и о ее командах, о ее экономической и социальной основе (в особенности о крестьянстве и его позиции), о различных партизанских группах, о менее известных командах белых армий и лидерах националистов»².

Призывы «по-новому» подойти к освещению истории становления Советского государства не прошли бесследно. Так, в работах, вышедших на Западе за последние пять-шесть лет и посвященных истории гражданской войны и интервенции в СССР, заметно расширился круг рассматриваемых вопросов. Ныне буржуазные советологи не ограничиваются лишь анализом социальных групп и классов, оказавшихся в итоге гражданской войны за бортом истории, а проявляют все больший интерес к силам, одержавшим победу в этой войне.

Заметно расширилась источниковедческая база. Если раньше буржуазные авторы ограничивались преимущественно ссылками на белоэмигрантскую и

¹ В. С. Васюков, В. И. Салов. Великий Октябрь и его буржуазные интерпретаторы. В кн. Критика буржуазной историографии советского общества. М., 1972, стр. 16—17.

² Civil Wars in the Twentieth Century. Lexington, 1972, p. 96.

троцкистскую литературу, то теперь все чаще обращаются к архивным документам, монографиям советских историков. Можно встретить немало ссылок на произведения В. И. Ленина и видных деятелей Коммунистической партии.

Изменился и тон изложения материала. Все реже встречаются прямая апология контрреволюции или откровенные антисоветские выпады. Работы буржуазных авторов начинаются, как правило, с заверений в беспристрастии, в том, что их единственным желанием является объективное воспроизведение событий и т. п. В какой же мере эти изменения отразились на содержании буржуазных концепций истории гражданской войны и интервенции?

В центре внимания современной буржуазной историографии продолжает находиться история интервенции, ее причины и характер. Касаясь мотивов интервенции, французский историк М. Пельтье пишет, что действия союзников на территории бывшей русской империи диктовались стремлением восстановить Восточный фронт против стран германской коалиции. Эти действия, пишет он, «были обусловлены Брест-Литовским договором, объяснялись рефлексом обороны и не являлись заранее запланированной контрреволюционной акцией»³.

Подобная версия, как известно, родилась еще в ходе подготовки интервенции и служила идеологическим прикрытием агрессии империализма против Советской России. Возникнув полвека назад, она и сегодня продолжает оставаться одной из наиболее распространенных в буржуазной историографии.

В работах советских историков вскрыта вся несостоятельность этой версии⁴. Не выдерживает также критики и распространяемый буржуазной историографией тезис о «незапланированном» характере интервенции. Известно, что накануне вооруженного восстания в Петрограде, 24 октября (6 ноября) 1917 г., посол США в России Френсис в телеграмме в Вашингтон предлагал в случае прихода к власти большевиков отправить в Россию несколько американских дивизий, вокруг которых намечалось впоследствии консолидировать все антибольшевистские силы. На союзнической конференции, состоявшейся в Париже 17 (30) ноября 1917 г., наряду с принятием решения продолжать оказывать внутренней контрреволюции финансовую и другую помощь предполагалось также прибегнуть к прямому вооруженному вмешательству в «русские дела». 10 (23) декабря в Париже была заключена конвенция «О районах будущих операций британских и французских войск на территории России». Имеется немало и других документов, свидетельствующих, что идея военного вторжения в Россию вынашивалась в правящих кругах империалистических держав еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Буржуазные авторы всячески преуменьшают масштабы интервенции. Один из них, преподаватель калифорнийского университета П. Кенез, в монографии «Гражданская война на юге России» утверждает, что у союзников «не было ни средств... ни желания проводить интервенцию в таком масштабе, который бы был достаточным для того, чтобы разгромить большевиков»⁵. Этот тезис усиленно навязывается читателям западногерманским советологом Г. фон Раухом в монографии «История Советской России». Поддержка, которую оказывали белогвардейцам союзники, утверждает он, была «слишком слабой, чтобы при-

³ M. Peltier. *Les alliés et la révolution russe. "La revue des deux Mondes"*. N 2, 1968, p. 34.

⁴ Б. И. Марушкин. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М., 1969, стр. 347—349; Г. И. Коротков. Критика буржуазных фальсификаторов военной истории. М., 1970, стр. 15—16; В. И. Соловьев, В. С. Рыкалов. К критике антимарксистской историографии гражданской войны и иностранной интервенции. (В кн. Критика буржуазной историографии советского общества. М., 1972, стр. 75—76); О. Ф. Соловьев. Современная буржуазная историография Запада об антисоветской интервенции Антанты в 1917—1920 гг. В сб. История и историки. (Историографический ежегодник). 1971. М., 1973, стр. 162—188.

⁵ P. Kenez. *Civil War in South Russia, 1918. The First Year of the Volunteer Army*. Los Angeles, London, 1971, p. 260.

вести к существенным результатам»⁶. Такого же мнения придерживается и его коллега из ФРГ К. Руффман. При этом он обрушивается на советских историков, рассматривающих интервенцию как попытку международного империализма уничтожить первое в мире социалистическое государство, считая, что такая точка зрения «непрочна и малообоснована»⁷.

В стремлении реабилитировать международный империализм некоторые буржуазные авторы доходят до того, что утверждают, будто интервенция западных держав была даже «выгодна большевикам». Так, английский историк Р. Лакетт в монографии «Белые генералы» пишет: «Интервенция в большей степени оказалась на руку красным, чем тем, кому она в действительности предназначалась», ибо вмешательство союзников в русские дела позволило большевикам приступить внутренней борьбе в России «новое, патриотическое звучание» войны с иностранным нашествием⁸.

Однако, как бы не изошлялись буржуазные идеологи, им не удастся скрыть решающей роли международного империализма в разжигании и затягивании гражданской войны. Остается фактом, что империалисты Англии, Франции, США, Японии приняли непосредственное участие в интервенции и создании белогвардейских армий, взяв на себя руководство их действиями, обеспечение оружием, деньгами и обмундированием⁹. О размахе военного вмешательства свидетельствуют и факты, приводимые иногда самими буржуазными авторами. Так, Р. Лакетт отмечает, что только Англия израсходовала на интервенцию 25 млн. фунтов стерлингов. При этом английский историк оговаривается, что в эту сумму не входят средства, которые были переданы непосредственно белым, а также стоимость поставленного им оружия, продовольствия, амуниции и т. д.¹⁰. Если же сопоставить это свидетельство с утверждением, что «интервенция была для белых скорее помехой, нежели помощью»¹¹, то нетрудно заметить, что Р. Лакетт явно не может свести концы с концами.

Современная буржуазная историография, продолжая уделять большое внимание интерпретации истории интервенции, заметно усилила в последнее время внимание к белогвардейскому лагерю. Вот как объясняет причину этого П. Кенез. Положение, считает он, при котором центральное место отводится анализу истории интервенции, чревато тем, что «у несведущего читателя может сложиться впечатление, будто эта война велась между русскими и не русскими. ... Возможно, — продолжает П. Кенез, — красные и разгромили бы своих врагов быстрее, если бы у тех не было поддержки извне. Но вклад союзников в белое дело был слишком мал и поэтому истории интервенции не следует уделять так много внимания, как это было до сих пор». По мнению П. Кенеза, исследуя этот период, «западные историки невольно содействуют советской историографии», которая, «рисуя немцев, французов, англичан и американцев в качестве реальной силы, стоявшей за спиной белого движения, преследует определенные политические цели, не имеющие ничего общего с правдивым историческим исследованием»¹². Расчет в данном случае прост. Наши идеологические противники стремятся отодвинуть на задний план проблемы вооруженной интервенции, создать о ней представление как о «незначительной» и «второстепенной» акции.

Но несмотря на интенсивную разработку, трактовка современными советологами истории белогвардейского лагеря в основном не претерпела существенных изменений. Наши буржуазные оппоненты продолжают симпатизировать «белому делу». Под их пером лидеры белогвардейщины превращаются в «людей вы-

⁶ G. von Rauch. Geschichte der Sowjetunion. Stuttgart, 1969, S. 139.

⁷ K. Ruffmann. Sowjetrussland. Struktur und Entfaltung einer Weltmacht. München, 1969, S. 194.

⁸ R. Luckett. The White Generals. An Account of the White Movement and the Russian Civil War. London, 1971, p. 388.

⁹ Крах первого нашествия империалистов на Страну Советов. М., 1973, стр. 393.

¹⁰ R. Luckett. Op. cit., p. 385.

¹¹ Ibid.

¹² P. Кенез. Op. cit., p. 3.

соких идеалов», «борцов за единую и неделимую Россию» и т. п.¹³. Между тем Деникин вынужден был признать, что в его армии господствовало мнение: «До России нам дела нет». «Эта мысль, — вспоминает он, — звучала нередко на фронтах... не встречая страстного отпора сверху»¹⁴.

Следует подчеркнуть, что политика, проводившаяся российской белогвардейской, была по своему характеру глубоко антинациональной. Свидетельством этого является всяческое поощрение иностранного капитала на захваченной белогвардейцами территории. Так, Колчак предоставил американским, английским и японским империалистам фактически бесконтрольную возможность эксплуатации всех природных богатств Сибири и Дальнего Востока¹⁵. Аналогичную политику проводили на Юге деникинцы. На Украине ими было продано англичанам несколько сахарных заводов. Велись переговоры о продаже одесских чугунолитейных и судостроительных заводов¹⁶. Однако буржуазные историки умалчивают об этих фактах.

Рисуя белогвардейских генералов «борцами за единую и неделимую Россию», буржуазные советологи, как правило, уходят от анализа того, к чему в действительности привело бы претворение в жизнь этого лозунга в условиях реставрации буржуазно-помещичьего режима. Между тем это означало не что иное, как возрождение национального гнета. Например, после вступления белогвардейских войск на Украину Деникин открыто заявил, что никакого украинского государства он знать не хочет. Белогвардейцы срывали в городах украинские вывески, громили музеи, сжигали украинские книги. Было запрещено учреждать и субсидировать учебные заведения с преподаванием на украинском языке¹⁷.

Общеизвестно, что белогвардейцы утверждали свою власть безудержным массовым террором и насилием. Тысячи трудящихся были расстреляны, повешены и замучены в белогвардейских застенках. Факты такого рода столь многочисленны и очевидны, что буржуазная историография все чаще вынуждена их признавать. Вместе с тем буржуазные историки, пытаясь реабилитировать лидеров российской контрреволюции, часто противопоставляют белогвардейских генералов их армиям. Суть таких рассуждений сводится к следующему: Колчак, Деникин, Врангель были политически умеренными людьми, попавшими, однако, в «реакционное» окружение «озлобленных» офицеров. Эту мысль проводят П. Кенез, западногерманские историки К.-Г. Штрем, Г. Пэхтер и др.¹⁸.

Этот прием не нов. Еще в начале 30-х годов реакционный германский историк Ф. Гольдшмидт в работе «Советская Россия. Гражданская война 1918—1921 гг.» противопоставлял «вспыльчивость», но вместе с тем «гуманность» Колчака ожесточенности «окружавшей его военщины»¹⁹. Но совершенно очевидно, что нельзя всерьез утверждать, будто массовые расправы над населением захваченных белогвардейскими войсками территорий проводились без ведома и даже вопреки директивам лидеров «белого дела».

Противопоставление белогвардейских генералов их армиям приводит наших идеологических противников к необходимости давать подчас нелестную характеристику вооруженным силам внутренней контрреволюции. Так К.-Г. Штрем отмечает, что в войсках белогвардейцев процветали воровство, взяточничество

¹³ G. von Rauch. Op. cit., S. 124.

¹⁴ А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Берлин, 1924, стр. 61.

¹⁵ История гражданской войны в СССР, т. 4. М., 1959, стр. 62—65.

¹⁶ Н. И. Супруненко. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920). М., 1966, стр. 284.

¹⁷ Н. И. Супруненко. Указ соч., стр. 287—289.

¹⁸ Р. Кепеэ. Op. cit., p. 210; C.-G. Ströhm. Vom Zarenreich zur Sowjetmacht. Düsseldorf-Köln, 1967, S. 21-22; Н. Pächt. Weltmarkt Russland. Aussenpolitische Strategie in drei Jahrhunderten. Oldenburg — Hamburg, 1968, S. 99.

¹⁹ F. Goldschmidt. Sowjetrussland. Der Bürgerkrieg 1918 bis 1921. Saaralbe, 1931, S. 22.

и т. п.²⁰. Но констатируя подобные факты, буржуазные авторы уходят от анализа причин морального разложения армий белых. И это естественно, ибо подлинно научный анализ причин неизбежно приводит к выводу о том, что они коренились в реакционных, антисоциальных целях контрреволюции вообще и ее вооруженных сил в частности. А на такое признание буржуазная историография, разумеется, пойти не может.

Большое внимание в своих работах буржуазные советологи уделяют причинам поражения внешней и внутренней контрреволюции. Они вынуждены признать неэффективность интервенционистской политики западных держав. Так, английский военный историк Р. Джексон, выпустивший монографию под названием «В войне с большевиками. Интервенция союзников в Россию 1917—20», пишет: «...с военной точки зрения интервенция потерпела полнейший провал, ибо красные войска знали, за что они сражаются, в то время как союзные войска — нет»²¹. Характерно, что Р. Джексон, поставивший, как он пишет, перед собой цель «рассказать о британских и американских летчиках, воевавших в небе южной России и Украины... о героизме британских и французских матросов», сражавшихся против большевиков²², невольно разоблачает навязываемый буржуазной историографией тезис, будто интервенты не входили в прямое соприкосновение с Красной Армией и что «интервенция союзников в основном не выходила за рамки поставок военных материалов»²³.

Буржуазные авторы, анализируя причины поражения контрреволюционных сил, исходят, как правило, из антинаучного тезиса о «пассивности» народных масс в гражданской войне, согласно которому война якобы представляла собой противоборство политических группировок за власть при общей «апатии» народа, стремившегося держаться в стороне от событий. При этом причины поворота масс в ту или иную сторону западные историки видят в превосходстве политического искусства, в организаторском мастерстве «лидеров, боровшихся за власть группировок». Именно в этой области наши идеологические противники видят слабость белогвардейцев, сказавшуюся, по их мнению, роковым образом на исходе гражданской войны.

Реакционные историки с сожалением пишут, например, о том, что лидеры внутренней контрреволюции недооценили необходимость выработки четкой программы, которая бы отвечала надеждам народных масс России. Английский историк Дж. Сильверлайт в работе «Дilemma победителя» утверждает, что ошибка Колчака и Деникина заключалась в том, что они не сочли нужным привлечь для выработки идеологической и политической программы гражданских политических деятелей. Самые же белогвардейские генералы, считает Дж. Сильверлайт, будучи людьми сугубо военными, не обладали необходимыми политическими знаниями²⁴.

Идеологи буржуазии, критикуя лидеров российской контрреволюции за отсутствие у них четкой политической программы, отвечавшей бы интересам большинства населения России, не ставят, однако, под сомнение саму возможность ее выработки в условиях сложившегося в то время соотношения классовых сил. Между тем это было невозможно уже в силу того, что белогвардейцы имели целью реставрировать в России буржуазно-помещичий строй. Эта цель являлась по своему характеру глубоко антисоциальной, реакционной. Поэтому абсурдными выглядят рассуждения о возможности выработки контрреволюционными силами общественно-политической программы, которая бы могла отвечать интересам по-

²⁰ C.-G. Stöhr. Op. cit., S. 22.

²¹ R. Jackson. At War with the Bolsheviks. The Allied Intervention into Russia 1917-20. London, 1972, p. 234.

²² R. Jackson. At War with the Bolsheviks. Introduction.

²³ G. Stökl. Russische Geschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Stuttgart, 1962, S. 673; idem. Sowjetrussland unter Lenin und Stalin (1917-1953). München, 1963, S. 21.

²⁴ J. Silverlight. The Victor's Dilemma. Allied Intervention in the Russian Civil War, 1917-1920. New York, 1970, p. 2.

давляющего большинства населения России. Что же касается «использования» в белом движении гражданских политических деятелей, то оно было бесполезным, ибо эти «деятели», являвшиеся ревностными защитниками буржуазно-помещичьих порядков, успели полностью скомпрометировать себя в глазах народных масс.

Многие буржуазные советологи часто ссылаются на отсутствие единства в лагере российской контрреволюции. По мнению Р. Лакетта, ошибкой, в результате которой белогвардейские лидеры потерпели поражение, явилось прежде всего то, что они «пожертвовали консолидацией своих рядов ради немедленных военных побед»²⁵. Единства у российской контрреволюции действительно не было. Но видеть в этом чуть ли не основную причину ее поражения — значит не учитывать других, куда более важных, коренных факторов, определивших неминуемый крах всех попыток сокрушить молодое социалистическое государство. Впрочем, акцентирование внимания на отсутствии единства в лагере контрреволюции преследует далекую от темы, сугубо практическую цель. Идеологи империализма подчеркивают этим необходимость объединения всех реакционных антидемократических сил для борьбы против социализма на современном этапе.

Перечисляя просчеты, допущенные контрреволюционными силами в ходе гражданской войны и интервенции, буржуазные историки прежде всего стараются скрыть закономерности, определившие ход и исход этой войны. Но если уж и говорить о просчетах, то в первую очередь следует назвать, например, недооценку интервентами и белогвардейцами могущества молодого социалистического государства. Провалились и надежды империалистов на создание «санитарного кордона» и использование в борьбе против Советской республики вооруженных сил так называемых малых стран — Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Румынии и др.

Такие просчеты внешней и внутренней контрреволюции носили отнюдь не случайный характер. Они были связаны в первую очередь с непониманием пре-восходства социалистического строя над капиталистическим. Они были свойственны не только отдельным лидерам, но и всему классу буржуазии в целом. «...Наш расчет, в большом масштабе взятый, оказывается более правильным, чем их расчет, — писал В. И. Ленин. — И не потому, что у них нет людей, которые умеют правильно рассчитывать, — наоборот, у них их больше, чем у нас, — а потому, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели»²⁶.

Упрекая лидеров контрреволюции в политической недальновидности, в неумении достичь единства действий, буржуазные советологи в последнее время все чаще признают монолитность и сплоченность защитников Советской власти, и прежде всего большую роль Коммунистической партии в достижении победы в гражданской войне. Так, П. Кенез, оценивая деятельность большевиков в годы гражданской войны, подчеркивает, что их руководство было куда более «энергичным и гибким», чем у противника²⁷. Р. Лакетт отмечает большую роль партийных и комсомольских кадров в создании Красной Армии и руководстве боевыми действиями, замечая, что «их влияние на Красную Армию намного превышало их численность»²⁸.

Подобные признания нужны буржуазным советологам для камуфляжа своих фальсификаторских версий. Их не смущает, что такие признания прямо противоречат выдвинутому ими тезису о том, что партия большевиков будто бы представляла собой «экстремистскую организацию, оторванную от масс и использовавшую руководство борьбой для установления своего « тоталитарного господства » над страной ». Они всячески обходят то положение, что успешно осу-

²⁵ R. Luckett. Op. cit., p. 338; G. von Rauch. Op. cit., p. 138; K. H. Rüffmann. Op. cit., S. 48.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 303.

²⁷ Р. Кенез. Op. cit., p. 134.

²⁸ R. Luckett. Op. cit., p. 242.

ществлять политическое, хозяйственное и военное руководство многомиллионными массами невозможно без их поддержки. Сила большевистской партии в том и состояла, что она была теснейшим образом связана с широчайшими слоями трудящихся, выражала их кровные интересы, опиралась на их безграничное доверие и поддержку. По призыву партии, указывал В. И. Ленин, «как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы... только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти»²⁹.

В последнее время некоторые буржуазные ученые высоко оценивают роль В. И. Ленина. Так, английский историк Дж. Эриксон в статье «Ленин как вождь гражданской войны», подчеркивая исключительное значение политического руководства В. И. Ленина в годы гражданской войны пишет, что он был не-превзойденным политиком, осуществлявшим контроль за решением всех наиболее сложных проблем, возникавших перед большевиками, и являлся, по существу, «штабом, состоявшим из одного человека»³⁰. Тем самым современная буржуазная историография стремится представить В. И. Ленина талантливым руководителем-одиночкой, действовавшим в отрыве от партии.

Признавая большое значение В. И. Ленина как политического руководителя, буржуазные идеологи спешат оговориться: дескать, сугубо военные вопросы представляли для В. И. Ленина «второстепенный интерес», что объяснялось присутствием Троцкого. «Именно Троцкий, — уверяет своих читателей Р. Лакетт, — превратил Красную Армию в эффективную боевую силу»³¹.

Однако напрасны попытки идеологов империализма преуменьшить роль В. И. Ленина в руководстве вооруженной борьбой и на этой основе возводить легенду об «исключительной» роли Троцкого в годы гражданской войны. Известно, что все основные мероприятия по военным вопросам в годы гражданской войны разрабатывались и осуществлялись нашей партией прежде всего на основе идей В. И. Ленина и при его непосредственном участии. Достаточно сказать, что с ноября 1917 г. по ноябрь 1920 г. им было написано и подписано более 600 телеграмм и писем только по вопросам обороны страны, военного строительства и ведения войны³². Один из крупных военных деятелей периода гражданской войны, Главнокомандующий Вооруженными Силами Советской республики С. С. Каменев писал: «По всем многочисленным каналам борьбы Владимир Ильич знал действительную обстановку на фронтах, в армиях и на отдельных участках боевого фронта. В тысячах случаев осведомленность Владимира Ильича о действительном положении вещей была больше, чем у штаба РВСР...»³³. В своих воспоминаниях Л. А. Фотиева пишет: «Часто случалось мне видеть Владимира Ильича склонившимся над картой, разложенной на столе в его рабочем кабинете. Он отмечал линию расположения наших войск, следил за продвижением сил противника, обдумывал стратегические планы разгрома врага»³⁴. Свидетельств такого рода множество. Они воочию показывают, сколь лживы и преднамеренны попытки буржуазных фальсификаторов принизить роль В. И. Ленина в руководстве вооруженной борьбой в годы гражданской войны.

Таким образом, рассмотрение некоторых концепций истории гражданской войны и интервенции в СССР, выдвигаемых ныне на Западе, показывает, что история этого периода продолжает оставаться объектом фальсификации современной буржуазной историографии.

Поэтому решительный отпор буржуазным фальсификаторам является первостепенной задачей на современном этапе идеологической борьбы.

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.

³⁰ J. Erikson. Lenin as Civil War Leader.-“Lenin The Man, The Theorist, The Leader. A Reappraisal”. London, 1967, p. 173.

³¹ R. Luckett. Op. cit., p. 240.

³² В. И. Ленин и военная история. М., 1970, стр. 5.

³³ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3. М., 1969, стр. 476.

³⁴ Л. А. Фотиева. Из жизни В. И. Ленина. М., 1967, стр. 64.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Империализм — виновник развязывания второй мировой войны

В ТЕКУЩЕМ году исполнилось шестьдесят лет с начала первой и тридцать пять лет со времени развязывания второй мировых войн. Сравнительно за короткий период человечество пережило две величайшие катастрофы, которые причинили неисчислимые страдания и лишения народам земного шара. И оба эти бедствия порождены одним источником — империализмом.

Извлекая уроки из опыта минувшего, люди всех стран стремятся предотвратить угрозу новой мировой войны. «Память о горьких уроках первой и второй мировых войн, — отмечал Л. И. Брежnev в речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, — понимание страшных последствий, к которым привело бы применение ядерного оружия, властно зовут людей нашей планеты к активным действиям, чтобы не допустить трагедии, невиданной еще в истории человечества»¹.

В настоящее время силы агрессии и милитаризма серьезно потеснены. Однако они еще далеко не обезврежены. Империализм по-прежнему продолжает подготовку к войне, гонку вооружений, создает новые военные базы, наращивает свою огромную военную мощь. Одновременно он усиливает идеологические диверсии, направленные на то, чтобы помешать разрядке международной напряженности. Поэтому сейчас приобретает особую остроту проблема глубокого научного анализа истоков и причин второй мировой войны, разоблачение ее истинных виновников, раскрытие агрессивной сущности всей системы международного империализма, ввернувшего человечество в пучину кровавых и опустошительных мировых войн. Важно также по-

казать огромную роль Советского социалистического государства — последовательного поборника мира и социального прогресса.

Исследованию событий, связанных с непосредственной подготовкой второй мировой войны, посвящен вышедший недавно в свет второй том «Истории второй мировой войны 1939—1945»². Он называется «Накануне войны» и охватывает период с осени 1935 г. по 31 августа 1939 г. Том состоит из введения, трех частей (10 глав) и заключения. При его написании авторы широко использовали материалы советской и зарубежной историографии, привлекли новые документы ряда архивов СССР и других стран. На основе марксистско-ленинской методологии они впервые в нашей исторической литературе так объемно и всесторонне осветили важнейшие процессы предыстории второй мировой войны.

Чтобы определить действительную сущность войны, указывал В. И. Ленин, необходимо «изучить политику передвойной, политику, ведущую и приведшую к войне»³. Руководствуясь этим ленинским положением, авторы обстоятельно анализируют предвоенную политику капиталистических государств.

С середины 30-х годов, говорится в труде, обострилось соперничество между империалистическими державами. Агрессивные государства — Германия, Италия и Япония, поддерживаемые и поощряемые США, Англией и Францией, перешли к актам открытого вооруженного насилия. В

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4. М., 1974, стр. 325.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 2. Накануне войны. М., Воениздат, 1974, 480 стр. (Рецензию на т. 1 см. «Военно-исторический журнал», 1974, № 5).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 82.

ночь на 3 октября 1935 г. внезапно, без объявления войны, войска фашистской Италии вторглись в Эфиопию.

Вслед за этим последовали новые разбойничьи акции. В марте 1936 г. немецко-фашистские войска, не встретив отпора, вторглись в Рейнскую демилитаризованную зону. Летом того же года началась итalo-германская интервенция в Испанскую республику.

В книге убедительно показано, что империалистические хищники совершали свои агрессивные действия под флагом антикоммунизма. В ноябре 1936 г. Германия и Япония подписали «антикоминтерновский пакт». Летом 1937 г. Япония приступила к осуществлению плана завоевания Китая, войну с которым она рассматривала как важнейший составной элемент подготовки нападения на СССР (стр. 35—36). Захват советских дальневосточных территорий оценивался правящими кругами Японии как главное условие утверждения японского господства над всей Азией. Крупные вооруженные провокации японской военщины в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол представляли собой «антикоминтерновский пакт» в действии.

Агрессивные акты Германии, Италии и Японии прямо затрагивали интересы Англии, Франции и США, но последние не предпринимали никаких мер противодействия. Напротив, своей политикой «нейтралитета», «невмешательства», «умиротворения» правящие круги этих стран поощряли агрессоров к новым захватам, расчищали им путь к развязыванию второй мировой войны.

На огромном документальном материале авторы раскрывают сущность преступной политики империалистов Англии, Франции и США, которые преследовали цель направить агрессию против Советского Союза.

Однако подобная политика была пагубной и для самих этих стран. Поощряемые ими государства фашистского блока не собирались быть исполнителями англо-франко-американских планов. Они вынашивали свои собственные планы захвата чужих территорий, порабощения и истребления народов, завоевания мирового господства. Острые противоречия привели к возникновению в капиталистическом мире двух военных группировок и последующему воору-

женному конфликту между ними.

Пользуясь попустительством со стороны западных держав, фашистские агрессоры действовали все более нагло. В марте 1938 г. Гитлер ввел свои войска в Австрию и объявил о ее присоединении к Германии. С политической карты Европы исчезло независимое государство (стр. 80). Правительства Англии, Франции и США признали это свершившимся фактом.

Одним из самых позорных актов пособничества фашистской агрессии явился мюнхенский сговор. Правящие круги Англии и Франции, за которыми стояло правительство США, осенью 1938 г. отдали Гитлеру значительную часть территории Чехословакии под предлогом «спасения мира» (стр. 97).

В рецензируемом томе глубоко раскрыты смысл чехосlovakского кризиса, подготовка мюнхенского сговора и его последствия, действительные причины и классовые цели политики мюнхенских «миротворцев».

Следствием Мюнхена явилось усиление фашистской Германии, которая еще более уверовала в безнаказанность своих агрессивных акций. Мюнхенский сговор ускорил назревание предвоенного политического кризиса, приведшего ко второй мировой войне.

Реакционные буржуазные историки, за редким исключением, предпочитают не касаться итогов Мюнхена. Вместе с тем они не оставляют попыток оправдать мюнхенское предательство, а главное—скрыть его антисоветскую направленность. Они выдвигают лживые версии о военной слабости, неподготовленности западных держав и Чехословакии к отпору агрессорам, о том, что якобы СССР «был неспособен» оказать реальную военную помощь Чехословакии и др. (стр. 111—112).

Материалы тома убеждают в полной несостоятельности этих измышлений. Авторы приводят данные, свидетельствующие о том, что осенью 1938 г. соотношение сил было явно не в пользу агрессора, даже в сопоставлении только с Чехословакией.

Никакие фальсификации не могут снять ответственность с реакционных буржуазных кругов за мюнхенское предательство. Роковые последствия мюнхенской политики оказались очень скоро. Весной 1939 г. Гитлер отбросил как несуществующие обязательства, данные в Мюнхене, и пол-

ностью оккупировал Чехословакию. Вслед за этим Германия отторгнула от Литвы Клайпедскую область, разорвала договор о ненападении с Польшей и военно-морское соглашение с Англией, потребовала возвратить ей колонии, перешедшие к Англии и Франции по Версальскому договору. Италия захватила Албанию. Все эти акты позволили фашистскому блоку усилить свой военно-экономический потенциал и военно-стратегические позиции.

Обстановка в мире накалялась. Под давлением широкой общественности своих стран, отмечается в книге, правительства Англии и Франции заявили о предоставлении гарантий государственной независимости Польше, Румынии, Греции и ряду других стран, которым грозила непосредственная опасность со стороны фашистских агрессоров. Английское и французское правительства согласились вести переговоры с Советским Союзом. Можно было подумать, что они, наконец, отказались от политики попустительства фашистам и стали на путь организации коллективного отпора агрессорам. В действительности дело обстояло иначе.

Согласие Англии и Франции на переговоры с Советским Союзом являлось на деле лишь изменением тактики, но не существа их мюнхенской политики. Афишируя переговоры, они стремились, с одной стороны, успокоить и дезориентировать общественное мнение, а с другой — пропугнуть Гитлера возможностью заключения соглашения с СССР и таким образом заставить его пойти на компромисс с ними.

Несомненный интерес для военного читателя представляет описание переговоров военных миссий СССР, Англии и Франции, проходивших в Москве с 12 по 21 августа 1939 г. Советское правительство полагало, что эти переговоры должны привести к заключению эффективного трехстороннего соглашения. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) для их ведения была назначена авторитетная военная делегация, в состав которой входили Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, начальник Генерального штаба РККА командарм I ранга Б. М. Шапошников, Народный комиссар Военно-Морского Флота флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов, начальник Военно-Воздушных Сил РККА командарм

2 ранга А. Д. Локтионов и заместитель начальника Генерального штаба РККА комкор И. В. Смородинов (стр. 141).

Англия и Франция направили на переговоры в Москву второстепенных лиц, лишенных к тому же полномочий для заключения военной конвенции. В ходе переговоров выяснилось, что английская и французская военные делегации не имели никаких предварительных планов совместных операций против общего врага. Вместо этого английский и французский генеральные штабы дали им задания подробно выяснить численность и состояние Вооруженных Сил СССР, установить всевозможные сроки их мобилизации и сосредоточения, ознакомиться со стратегическими соображениями советского командования относительно планов ведения войны (стр. 143).

Окончательно убедившись в нежелании Англии и Франции заключить действенное военное соглашение о совместной борьбе с гитлеровской Германией, Советское правительство сделало для себя необходимые выводы. Было ясно, что надеяться на западные страны нельзя.

Используя ставшие известными по истечении тридцатилетнего срока давности документы английских архивов, авторы тома разоблачают вероломную политику западных держав, которые одновременно с московскими переговорами за спиной СССР с мая и до конца августа 1939 г. вели переговоры с гитлеровцами. Инициатором их являлась Англия. В основу была положена идея заключения нового «пакта четырех» (Англии, Франции, Германии и Италии) или двустороннего англо-германского союза. Во имя этого Англия изъявила готовность прекратить переговоры с СССР, предоставить фашистской Германии крупный заем и полную «свободу рук» на Востоке, отказаться от гарантий, данных Польше, и даже пожертвовать интересами своего ближайшего союзника — Франции (стр. 148).

Кроме того, во время боев на Халхин-Голе английское правительство заключило с Японией соглашение, по которому Англия признавала все японские захваты в Китае. Это было платой Японии за то, что она в дальнейшем направит свою агрессию против СССР.

Мюнхенская политика Англии и Франции при активной поддержке США, упорно от-

вергавших все предложения Советского Союза установить единый фронт борьбы против агрессоров, позволила государствам фашистского блока беспрепятственно начать вторую мировую войну.

В конце первой части рецензируемого труда сделан научно обоснованный вывод о том, что виновником развязывания второй мировой войны явилась система империализма со свойственными ей антагонистическими противоречиями, конфликтами, острой конфронтацией в борьбе за мировое господство.

Во второй части тома широко освещена борьба прогрессивных сил мира против фашизма и войны. В авангарде этой борьбы стоял Советский Союз — первая и единственная в то время страна социализма.

Авторы подчеркивают, что в деятельности Коммунистической партии по подготовке страны и народа к защите социалистического Отечества в годы, предшествовавшие второй мировой войне, важное место занимала теоретическая и идеологическая работа. Большой размах приобрела деятельность массовых оборонных организаций. Миллионы трудящихся овладевали различными военными специальностями, готовились к защите своей Родины.

Коммунистическая партия и Советское правительство разрабатывали и последовательно проводили в жизнь широкую систему мероприятий по обеспечению безопасности социалистического государства и подготовке его к отражению агрессии.

Вполне оправдано, на наш взгляд, включение во второй том специального раздела «Советская военная теория накануне второй мировой войны». В нем подчеркивается, что советская военная теория, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, верно определила методы подготовки и ведения войны с учетом новых военно-технических факторов. Важным преимуществом советской военной теории в сравнении с буржуазными являлась правильная оценка значения морального фактора. Опираясь на выводы военной науки, советская военная доктрина считала, что победа над врагом в будущей войне может быть достигнута только целеустремленными, совместными усилиями всех видов вооруженных сил и родов войск при их тесном взаимодействии.

Вместе с тем, как подчеркивалось в Полевом уставе РККА 1939 г., решающая роль отводилась сухопутным войскам, насыщенным артиллерией, танками и самолетами (стр. 175).

Во второй половине 30-х годов получила признание и дальнейшее развитие теория глубокого боя и операции, прошедшая частичную проверку на крупных армейских маневрах 1935—1937 гг. и в ходе боевых действий, которые пришлось вести Красной Армии в 1938—1939 гг. Советские военные теоретики и военачальники значительно обогатили в этот период теорию боевого применения танков, артиллерии, авиации, военно-морского флота.

Вместе с тем авторы отмечают в недостатки в развитии советской военной теории накануне войны. «Правильно ориентируя на проведение сильных ответных ударов по агрессору, советское военное искусство не смогло полностью разработать способы боевых действий эшелона прикрытия и стратегического развертывания главных сил в условиях угрозы внезапного удара сильных и подвижных группировок врага. Возможность глубокого прорыва противником стратегической обороны считалась маловероятной. По этой причине теория подготовки и ведения стратегических оборонительных операций не получила всесторонней разработки» (стр. 180—181). Несмотря на отдельные недостатки, в целом уровень советской военной науки отвечал требованиям того времени.

Однако не все вопросы данного раздела, по нашему мнению, раскрыты с достаточной полнотой. В книге приводятся имена видных советских военных теоретиков, но написанные ими труды не названы. А читателю это было бы интересно знать.

Значительное место в томе отведено развитию социалистической экономики, которая является основой материально-технического оснащения Советских Вооруженных Сил. Реконструкция народного хозяйства сопровождалась научным размещением производительных сил, что способствовало укреплению обороноспособности страны. Наряду со строительством новых предприятий в конце 30-х годов широко осуществлялось переоснащение и расширение оборонных заводов, построенных в начале первой пятилетки.

В книге приводятся убедительные фак-

ты о крупном техническом оснащении Советской Армии (стр. 190—198). К концу 30-х годов Советские Вооруженные Силы по технической оснащенности не только не отставали от армий крупных империалистических государств, но по некоторым видам боевой техники превосходили их. В соответствии с новой боевой техникой, уровнем советской военной науки и возросшими требованиями обороны государства была организационно перестроена Советская Армия. 1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о всеобщей воинской обязанности», что означало переход к кадровой системе комплектования армии. Непрестанно совершенствовалась система обучения и воспитания войск. Все это способствовало повышению обороноспособности нашей страны.

Важную роль в укреплении Советских Вооруженных Сил играли созданные по решению партии и правительства Комитет Обороны при СНК СССР, главные военные советы РККА и Военно-Морского Флота, военные советы округов и флотов, которые рассматривали все принципиальные вопросы военного строительства.

Неустанное внимание Коммунистическая партия уделяла улучшению партийно-политической работы в армии и на флоте, укреплению партийных и комсомольских организаций, от активной деятельности которых во многом зависел уровень боевой и политической подготовки частей и соединений. Возросшая мощь Советской Армии, высокие моральные качества, массовый героизм советских воинов ярко проявились в боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, где были наголову разбиты японские агрессоры.

Победа социализма в СССР, рост экономической и оборонной мощи Советского государства, указывается в труде, имели всемирно-историческое значение, оказывали огромное воздействие на развитие мирового революционного и национально-освободительного движения, служили надежным оплотом борьбы народов против фашизма и войны.

Опираясь на решения VII конгресса Коминтерна, коммунистические партии развернули активную деятельность по созданию единого рабочего и народного фронта, по руководству антифашистской и антивоенной борьбой. Авторитет их не-

прерывно рос. За четыре года (1935—1939) число коммунистов в капиталистических странах увеличилось более чем в два раза и достигло 1750 тыс. человек (стр. 223). Авторы показали также трудности, объективные и субъективные факторы, с которыми пришлось встретиться коммунистическим партиям в своей работе. Несмотря на то что в конце 30-х годов не удалось воздвигнуть преграду войне, компартии приобрели ценный опыт руководства демократической, антифашистской борьбой, который был использован ими в последующие годы.

События предвоенного времени, анализируемые во втором томе, говорят о том, что Советский Союз неизменно выступал против любых проявлений империалистической агрессии: он встал на защиту эфиопского народа, поднял голос протesta против поглощения Австрии гитлеровской Германией, всячески помогал республиканской Испании, китайскому народу. Советский Союз был единственным государством, готовым оказать военную помощь Чехословакии, осуществив с этой целью крупные военно-мобилизационные мероприятия (стр. 107). «Не было еще в истории примера, — говорится в книге, — столь великодушной и щедрой поддержки могучей державой справедливого дела всех народов — и малых и больших. В этой поддержке наглядно проявлялась великая сила интернационализма Советского Союза — страны социализма» (стр. 273).

Весь предвоенный период заполнен последовательной борьбой СССР за сплочение всех прогрессивных сил для отпора агрессорам, за создание системы коллективной безопасности. Однако его усилия не были поддержаны правящими кругами западных держав, политика которых была проникнута антисоциализмом и антисоветизмом, стремлением ценой предательства малых стран направить фашистскую агрессию против нашей страны.

В этой обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство приняли предложение Германии подписать договор о ненападении. Буржуазные фальсификаторы истории, искажая смысл и цели этого договора, условия, в которых он был заключен, пытаются обвинить СССР в отказе от коллективной безопасности.

Но напрасны их лягуты. Подписание со-

ветско-германского договора о ненападении ставило своей задачей предотвратить создание общего империалистического антисоветского фронта. Оно сорвало планы правящих кругов западных держав за счет СССР разрешить внутренне противоречия империалистической системы, разрушило мюнхенский фронт в Европе. Этот договор подорвал также единство внутри блока агрессоров, воспрепятствовав совместному японо-германскому нападению на СССР. Империалистические противоречия были использованы КПСС и Советским правительством для упрочения первого в мире социалистического государства.

Большой интерес представляет и заключительная часть книги. В ней отражены внутриполитическое и экономическое положение в странах двух враждебных капиталистических группировок, их военные доктрины, стратегические планы и состояние вооруженных сил накануне войны. Достоверные факты и данные показывают, что вторая мировая война вспыхнула не случайно, как пытаются утверждать буржуазные фальсификаторы, а в результате остройшей империалистической борьбы. Эта борьба привела к войне двух капиталистических группировок, к которой они длительное время готовились.

Уроки предвоенной истории, изложенные в рецензируемом труде, актуальны иныне. Они учат, что политика попустительства агрессивным силам империализма, политика антикоммунизма и антисоветизма неизбежно кончается крахом для ее вдохновителей, что для обуздания международной реакции и предотвращения войны необходимы постоянная бдительность всех миролюбивых сил и народов, их активные, координированные действия.

Тенденция к разрядке напряженности стала ныне доминирующей чертой современной обстановки. Как говорил Л. И. Брежнев, «каждый рубеж на пути к прочному миру берется с боем, в острых столкновениях с наиболее реакционными кругами империализма и их сообщника-

ми... Но какие бы острые формы ни принимала эта борьба, мы уверены в одном: будущее не за приверженцами «холодной войны», не за теми, кто хотел бы толкнуть народы в пропасть войны»⁴.

Правильность марксистско-ленинской политики Коммунистической партии и Советского правительства в предвоенные годы, проанализированной авторами второго тома, подтверждена всем последующим ходом исторических событий. Это придает труду особую ценность и поучительность.

Вызывает удовлетворение оформление книги. Она хорошо иллюстрирована, снабжена цветными картами, содержит хронику основных событий, именной и географический указатели.

Вместе с тем в ней имеются и отдельные недостатки. Правомерно избрав проблемно-хронологический метод изложения, авторы и редакторы не смогли, однако, избежать повторений одних и тех же мыслей (стр. 42 и 151, 76 и 356 и др.). Есть некоторые неточности. Например, авторы утверждают, что в начале 1939 г. в нашей стране было свыше 5 млн. комсомольцев (стр. 161), тогда как в действительности в рядах ВЛКСМ к этому времени находилось более 8 млн. человек⁵. На стр. 210 говорится, что в 1937 г. из Балтики на Тихоокеанский флот были направлены два эсминца, которые совершили переход во Владивосток Северным морским путем. На самом деле этот факт имел место в 1936 г.⁶.

В целом же рецензируемый том глубоко раскрывает предысторию второй мировой войны и вносит заметный вклад в советскую военно-историческую науку.

⁴ «Правда», 1974, 13 июня.

⁵ Советская историческая энциклопедия, т. 3. М., 1963, стр. 835.

⁶ История открытия и освоения Северного морского пути, т. 4. Л., 1969, стр. 181.

Прфессор, доктор исторических наук
генерал-майор
Н. Панкратов,
профессор, доктор исторических наук
капитан I ранга
В. Коновалов

Народное ополчение городов-героев

ПОЧТИ тридцать лет минуло с тех пор, как отгремела Великая Отечественная война. Советский Союз одержал над фашистской Германией всемирно-историческую победу.

Решающую роль в разгроме немецко-фашистской армии сыграли регулярные части и соединения Советских Вооруженных Сил. Весомый вклад внесли и ополченческие формирования — полки и дивизии. Об этом убедительно говорится в книге А. Д. Колесника «Народное ополчение городов-героев»¹.

Труд состоит из краткого введения, шести глав, заключения и приложений.

В нем довольно подробно рассматривается деятельность Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и местных партийных и государственных органов по созданию народного ополчения, формирование добровольческих подразделений, частей и соединений, а также ведение ими боевых действий по защите городов-героев (Ленинграда, Москвы, Киева, Одессы, Севастополя и Сталинграда)². Автор описывает также процесс преобразования формирований народного ополчения в кадровые части Советской Армии, кратко характеризует их боевой путь.

Показав народное ополчение, как одну из массовых и активных форм участия советского народа в Великой Отечественной войне, А. Колесник раскрывает формы и методы работы партийных организаций по комплектованию различных ополченческих формирований, их материально-техническому обеспечению, боевой и политической подготовке. Он рассказывает о героизме, стойкости и мужестве добровольческих подразделений, частей, соединений и отдельных воинов-ополченцев, о величине их подвига в боях за Родину.

Книга открывается главой, в которой автор, опираясь на указания классиков марксизма-ленинизма о решающей роли народных масс в войне, постановления,

директивы, указания и призывы ЦК Коммунистической партии, Государственного Комитета Обороны и Советского правительства, показывает высокий патриотизм и пролетарский интернационализм трудающихся всех республик Страны Советов. По зову ленинской партии на справедливую, освободительную войну против гитлеровских оккупантов поднялся весь советский народ. Формы его участия в борьбе были самые различные. Одной из них являлось ополчение, в которое добровольно вступили сотни тысяч коммунистов, комсомольцев и беспартийных — представители всех социальных слоев населения и всех национальностей страны.

Исключительно широкий размах народное ополчение получило в Белоруссии, на Украине, в Российской Федерации. В боях за Гомель, например, участвовало 6913 добровольцев. В двенадцати областях Украины в народное ополчение вступило 1300 тыс. человек. Поток добровольцев был настолько велик, что уже на пятый день с момента записи в Москве от трудающихся поступило около 170 тыс. заявлений. В городе на Неве в короткий срок в народное ополчение влилось 159 тыс. ленинградцев. Там создавалось целое объединение — Ленинградская армия народного ополчения. Десятки частей и отрядов народного ополчения были созданы и активно действовали в республиках Советской Прибалтики. Только в Эстонии и Литве в их состав вошло около 20 тыс. человек.

Настроения и чувства советских людей, вступивших в ряды народного ополчения, ярко выражены в приводимых в книге клятвах рабочих и служащих, ученых и студентов, коллективов предприятий, учреждений и учебных заведений. «Мы отдадим все свои силы, всю энергию, все свое умение, — клялись рабочие ленинградского завода «Большевик», — для полной победы над врагом, для полного разгрома его на его же собственной территории» (стр. 28). Рабочие, инженеры, техники и служащие одесского завода им. Январского восстания в ответ на вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков коротко, но твердо заявили на ми-

¹ А. Д. Колесник. Народное ополчение городов-героев. М., «Наука», 1974, 368 стр.

² Народные ополчения Керчи и Новороссийска в книге не упоминаются, так как высокое звание городов-героев им присвоено было тогда (15.9.73 г.), когда книга находилась в печати.

тинге: «Считаем себя мобилизованными» (стр. 246). Вступая в ряды народного ополчения рабочие и служащие Московского тормозного завода клялись не сложить оружия до тех пор, пока хотя бы один интервент будет топтать политую их трудовым потом советскую землю. Все это свидетельствовало о глубине патриотизма, охватившего миллионные массы советских людей.

К осени 1941 года, подчеркивается в книге, в стране насчитывалось уже около 60 дивизий народного ополчения. В боевой строй защитников Родины влилось почти 2 млн. добровольцев (стр. 27). Такого масштабного источника боевых резервов Советской Армии, каким было народное ополчение, не знала еще история войн.

Значительное место в труде отведено вопросам формирования ополченческих частей и соединений в городах-героях. Так, создателем народного ополчения в столице Украины была киевская городская парторганизация. Практическое руководство осуществлял штаб обороны города, членами которого являлись ответственные работники обкома, облисполкома и горкома партии, а также представители командования Юго-Западного фронта и секретари городских райкомов партии. Помощь в создании ополченческих подразделений и частей оказали специалисты Киевского артиллерийского училища (стр. 214, 217—218).

В Москве эту работу возглавили городская партийная организация под руководством секретаря ЦК ВКП(б) и МГК А. С. Шербакова и Военный совет столичного округа. Партийным и советским общественным организациям активно содействовали в формировании дивизий народного ополчения и укомплектовании их командными кадрами военные академии. Например, Военная академия им. М. В. Фрунзе в начале июля 1941 г. направила на командные и штабные должности 36 своих лучших профессоров и преподавателей, а также большое количество слушателей.

В Ленинграде всей деятельностью народного ополчения руководил городской комитет партии, возглавляемый секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Ждановым, а также созданные в конце июня 1941 года Военный совет и штаб Ленинградской армии народного ополчения. При формировании дивизий народного ополчения, отмечается

в книге, встретились большие трудности. Они состояли прежде всего в обеспечении оружием, боеприпасами и техникой.

Боевые действия ополченцев в боях за Ленинград, под Москвой, Сталинградом, Киевом, Одессой и Севастополем автор рассматривает в неразрывной связи с действиями регулярной армии. Приведенные им многочисленные боевые эпизоды убедительно свидетельствуют о том, что, сражаясь за Родину, ополченцы повсюду дрались мужественно, стойко, не щадя жизни. Так, только три дивизии народного ополчения — 1-я, 3-я гвардейские и 2-я — за первые три месяца обороны Ленинграда уничтожили более 120 вражеских танков и тысячи солдат и офицеров. Важную роль в защите города сыграли и другие дивизии народного ополчения.

Отважно сражались за столицу московские дивизии народного ополчения. Ими были укомплектованы 32-я и 33-я армии Резервного, а затем Западного фронтов (стр. 128). В районе Вязьмы на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже стояли насмерть бойцы и командиры 1-й Московской, 2, 7, 8, 9 и 13-й дивизий народного ополчения. Вместе с кадровыми дивизиями храбрость и отвагу проявили на Можайской линии обороны Москвы воины 1, 4, 6, 18 и 21-й дивизий народного ополчения. Особенно стойко сражались на подмосковных рубежах ополченцы 18-й дивизии. Они геройски отражали атаки пре-восходящих сил врага. Эта дивизия открыла счет второго десятка гвардейских соединений. За стойкость и мужество 5 января 1942 года она была преобразована в 11-ю гвардейскую. Дивизии народного ополчения внесли немалый вклад в срыв вражеского плана захвата столицы (стр. 194).

Бок о бок с воинами Приморской армии и моряками Черноморского флота около 15 тыс. севастопольцев-добровольцев мужественно отстаивали от врага главную базу нашего флота на Черном море. Девизом защитников Севастополя были слова: «Умираем, но не сдаемся». Восемь месяцев к легендарному городу была прикована 300-тысячная армия противника (стр. 283).

Серьезную помощь армейским частям и соединениям оказали ополченцы в Сталинградской битве. Только в героической обороне города (в боях и строительстве

оборонительных сооружений) участвовало 9260 добровольцев (стр. 346). Добровольцы Тракторозаводского района действовали совместно с воинами 37-й гвардейской, Краснооктябрьского — с гвардейцами 39-й, Баррикадного — с бойцами 308-й стрелковых дивизий.

Тяжелая доля выпала в годы Великой Отечественной войны на солдат-ополченцев. Не имея достаточной военной подготовки, они наравне с воинами кадровых частей сражались на передних рубежах. Поэтому их дела достойны восхищения. А. Колесник, ничего не приукрашивая и не прибавляя, описывает боевые будни ополченцев. И в этом достоинство его труда.

Положительной стороной рецензируемой книги является и то, что она снабжена неплохим научно-справочным аппаратом (интересными приложениями, указателями имен, объединений, частей и соединений Советской Армии). Язык ее прост, доходчив.

Однако книга не лишена и некоторых недостатков. В ней нет простейших схем ведения боев частями и соединениями народного ополчения, что весьма затрудняет чтение.

Желательно было бы в конце приложить список командного и политического состава ополченческих частей и соединений. Это следовало сделать по двум причинам: во-первых, командиры, комиссары (заместители по политчасти) и начальники штабов за годы войны несколько раз менялись, поэтому с исторической точки зрения представляет определенный интерес, кто и в какое время возглавлял полк или дивизию; во-вторых, начальники штабов и политический состав частей и соединений народного ополчения не часто упоминаются в нашей военно-исторической литературе, а ведь заслуги их немалые.

Подробно рассказывается в труде о боевых действиях ополченческих стрелковых подразделений, а вот о действиях артиллеристов, саперов, связистов, воинов тыла говорится очень скромно.

При описании боев некоторых полков и

дивизий народного ополчения отсутствуют важные тактические характеристики (боевой порядок, ширина полосы, глубина обороны т. п.).

Не везде четко соблюдена военная терминология, некоторые события представлены примитивно. Например, на стр. 168 сказано: «К 5 октября дивизия достигла дер. Мойтево, где находился ее штаб. Неожиданно в деревне стали рваться мины и где-то совсем близко застрочили автоматы. Оказалось, что штаб дивизии атаковали значительные силы врага. Нужно было во что бы то ни стало спасти штаб. От успеха борьбы за штаб зависела дальнейшая судьба всей дивизии. Выполнение этой задачи было возложено на комендантский взвод, которым командовал Б. В. Зылев». Из выдержки у читателя может сложиться впечатление, что дивизия совершила марш, а штаб в деревне Мойтево расположился раньше. В действительности же соединение, ведя упорную оборону, отшло к указанной деревне. Удивляет и то, что в районе Мойтево находились главные силы дивизии, а борьбу за штаб, как утверждает автор, возложили на комендантский взвод. На стр. 190 указывается, что «рабочие дивизии народного ополчения, организационно входившие в Московскую зону обороны, занимали оборонительные позиции непосредственно на окраинах Москвы». Дивизия, как известно, занимает и обороняет полосу, а не позицию, а поскольку их было несколько, то правильнее было сказать, что они занимали для обороны определенный рубеж.

Встречаются и досадные неточности. Так, на стр. 195 автор пишет: «Весной 1943 г., когда гитлеровцы, потерпев поражение под Сталинградом, готовились взять реванш в районе Курска и Орла...» Но разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом закончился 2 февраля 1943 г., т. е. зимой, а не весной.

Отмеченные недостатки не умаляют достоинства рецензируемого труда. В целом он заслуживает положительной оценки.

Полковник Л. Павлов,
полковник А. Николаев

ХРОНИКА-НАХОДКИ

факты

В эти дни, когда весь советский народ идет на встречу 30-летию нашей Победы над гитлеровской Германией, киргизы празднуют еще одну знаменательную дату — 50-летие образования Кара-Киргизской автономной области, преобразованной в 1926 г. в Киргизскую автономную, а 1936 г. — союзную республику. Народ солнечного края, добившийся за годы Советской власти при щедрой помощи и поддержке со стороны всех союзных республик огромных успехов, в период Великой Отечественной войны также внес достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

Наряду с героическим трудом в тылу, киргизы мужественно и умело сражались с врагом на фронте. По зову Коммунистической партии на защиту Родины Советский Киргизстан послал лучших своих сыновей и дочерей. Плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами, грузинами, армянами, казахами, узбеками и другими народами величного Советского Союза они самоотверженно отстаивали родную землю у стен Москвы, Ленинграда, Стalingрада, Одессы, Севастополя и на других участках фронта. В начале 1942 г. А. А. Жданов писал в ЦК КП Киргизии и Совнарком Киргизской ССР: «Бесстрашные сыны киргизского народа плечом к плечу, нога в ногу со всеми сыновами нашей великой Родины отважно сражаются в рядах героической Красной Армии и Флота, нанося сокрушительные удары гитлеровским полчищам. Славные дела киргизов — бойцов Красной Армии войдут яркой страницей в историю Великой Отечественной войны с немецким фашизмом» («Герои Советского Союза — киргизстанцы», Фрунзе, 1963, стр. 5).

За 1941—1945 гг. только комсомол Киргизии послал на фронт более 80 тыс. своих воспитанников. В октябре 1941 г. в Киргизии и Казахстане из лучших сынов братских республик была сформирована 316-я стрелковая дивизия, которая вследствии стала 8-й гвардейской имени первого ее командира генерала И. В. Панфилова. В боях под Москвой это соединение по-

крыло себя неувядающей славой. Во Фрунзе формировалась и 385-я стрелковая дивизия. Она прошла героический путь от Москвы до Берлина и также стала гвардейской, дважды орденской.

Немало киргизов воевало в партизанских отрядах. Вот как о них, например, вспоминает дважды Герой Советского Союза генерал-майор С. А. Ковпак: «Среди наших бойцов были и киргизы. Это прекрасные джигиты, меткие стрелки... память прочно сохранила образы комсомольцев Джапара Джабаева, уроженца села Джаны Арык, Пржевальского района и Ишенкула Бейшеналиева из села Сокулук».

Много славных имен киргизских воинов вошло в историю Великой Отечественной войны. Вот лишь некоторые из них.

В ожесточенных боях на подступах к Москве молодой коммунист Дүйшешкүл Шопоков стоял насмерть. Он бился с врагом до последней капли крови, до последнего дыхания. Панфиловец погиб, но фашистов не пропустил. Посмертно ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В сентябре 1943 г. исклучительный героизм и находчивость при форсировании Днепра юго-западнее села Окуниново проявил уроженец Фрунзе Садык Али-Назаров. С группой добровольцев он на рыбачьей лодке под шквальным огнем переправился на противоположный берег и участвовал в жаркой схватке за плацдарм. Смелчаки уничтожили до роты противника, захватили 17 станковых и ручных пулеметов, много винтовок, автоматов и закрепились на небольшом участке берега. Гитлеровцы предприняли свыше десятка яростных атак, стремясь сбросить советских воинов в реку. Садык Али-Назаров метким огнем из ручного пулемета прикрывал десантную группу на правом фланге. Вскоре кончились боеприпасы. Положениеказалось безвыходным. Тогда боец взял малую саперную лопату и пополз к вражеской огневой точке. Умело укрываясь в складках местности, он подобрался к фашистским пулеметчикам и внезапно нанес им удары

лопатой. Ему удалось уничтожить гитлеровцев, захватить их оружие и боеприпасы. Почти двое суток Али-Назаров надежно прикрывал один из флангов десантной группы, пока не переправилось подкрепление.

За героизм, проявленный при форсировании Днепра Садыку Али-Назарову присвоено звание Героя Советского Союза.

305 боевых вылетов за годы Великой Отечественной войны совершил летчик Талгат Бегельдинов. Он был мастером штурмовых ударов и разведки. В сентябре 1943 г., командуя звеном, он прямым попаданием разбил мост через Днепр в районе Кременчуга, подавив перед этим огонь зениток. При выходе из атаки на штурмовиков напали девять «мессершмиттов». Машину Бегельдинова повредило осколками. Но он продолжал бой и сбил один вражеский самолет.

Во время боев за Корсунь-Шевченковский Талгат Бегельдинов обнаружил две посадочные площадки противника с транспортными машинами, атаковал их и уничтожил пять Ю-52.

В октябре 1944 г. в районе Кручилово Бегельдинов, взорвавшая четверку, обнаружил 50 автомашин и ненес по ним удар. На советские самолеты напали восемь «фонке-вульфов» и четыре «мессершмитта». Группа смело вступила с ними в поединок, отбила атаку и без потерь возвратилась на свой аэродром.

Правительство по заслугам оценило его мужество и мастерство.

Он дважды удостоен звания Героя Советского Союза.

Только за один день боя за село Пятницкое (под Харьковом) орудийный расчет Даира Асанова уничтожил 8 танков, 6 бронемашин и 40 вражеских автомашин. Артиллеристы стояли насмерть. Атаки следовали одна за другой. Выходили из строя номера расчета. Наступил момент, когда в живых остался один Асанов. Но он не дрогнул и продолжал вести бой. Когда прямым попаданием снаряда было разбито орудие, Асанов взялся за автомат и отбивался от наследавших гитлеровцев до подхода то-

варицей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза.

16 апреля 1970 г., когда наша страна отмечала 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, в центре Риги, там, где начинается главная улица латвийской столицы, был торжественно открыт мемориальный ансамбль — музей и памятник латышским красным стрелкам. В годы борьбы за Советскую власть беспредельно преданные пролетарской революции латышские красные воины героически сражались на многих фронтах.

5-й латышский полк в 1918 г. первым в Красной Армии был награжден Почетным Красным знаменем ВЦИК. Собранные в музее экспонаты ярко свидетельствуют о беззаветном мужестве и стойкости латышских красных стрелков в борьбе с врагами революции.

Мемориальный комплекс

Так сражались за Родину сыны Киргизстана. Свыше 40 тыс. из них награждено орденами и медалями, а (по неполным данным) 66 чело-

век удостоены высшей награды Родины — Золотой Звезды Героя.

Б. Ситников (г. Москва).

стал в Риге священным местом, важным центром воспитания людей в духе социалистического интернационализма и советского патриотизма. В музее и вне его происходят сотни встреч, проводятся беседы и другие массовые мероприятия, в которых принимают участие школьники, студенты, рабочие, колхозники, интеллигенция. В их организации работникам музея помогают партийные и комсомольские комитеты, рижская группа латышских красных стрелков, школы. Некоторые мероприятия музея организует совместно с радио и телевидением. Большой интерес, например, вызвали проведенные ими вечера латышских стрелковых полков. Состоялось уже восемь таких передач. Одна из них была посвящена бывшим красным стрелкам 6-го латышского полка. В подготовке ее ак-

тивно участвовали ветераны части генерал-майоры в отставке Я. Тыкин и Т. Кауфельд, полковник в отставке О. Оконов, подполковник Ф. Ниедре и народный артист СССР Я. Осис, который во время гражданской войны художественным словом поддерживал боевой дух однополчан, а также жители Тукумского района.

Как праздник дружбы латышского и русского народов, скрепленной кровью на фронтах гражданской войны, прошел вечер, посвященный Объединенной смольнинской роте, а позднее 9-му латышскому стрелковому полку, охранявшему правительство и В. И. Ленина в Смольном и в Кремле. На вечере прозвучали приветственные слова заведующей музеем в Смольнине Л. Выдриной, которая передала рижскому музею

Мемориальный комплекс — музей (в центре) и памятник латышским красным стрелкам (на переднем плане) в г. Риге

Встреча стрелков 6-го латышского полка

материалы о том, как латышские красные стрелки выполняли в Петрограде ответственную миссию. Своими воспоминаниями с участниками встречи поделился бывший секретарь партийчика 9-го полка Р. Кисис, комиссар этого полка Х. Мизесис, стрелок В. Стникунис.

Интересно прошла встреча эстонских и латышских стрелков «Мы вместе шли в бой...». Волнующим моментом на ней было вручение председателем общественного совета музея Я. Калнынем нагрудного знака латышского стрелка председателю Совета эстонских стрелков Р. Каппо и генерал-майору в отставке К. Ару, который вместе с латышами воевал не только в гражданскую войну, но и командовал артиллерией эстонской дивизии в годы Великой Отечественной войны.

Музей проводит большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Он установил тесные связи со школами и профессионально-техническими училищами республики. В одном из залов у горельефа В. И. Ленина и боевых знамен частей латышских красных стрелков в присутствии ветеранов революции и гражданской войны ребят принимают в октябрья и пионеры. Комсомольцам здесь вручают комсомольские билеты. В музее проводятся сборы пионерских дружин, комсомольские собрания. Юность дает отчет ветеранам о своих делах, а молодые работники милиции принимают присягу. С ними делятся воспоминаниями те, кто в дни революции и гражданской войны стоял на страже Советской республики.

Часто бывают в музее и воины Советской Армии. Наш сотрудник забывает и о тех, кто не может приехать в Ригу, посетить музей. Вместе с латышскими красными стрелками они совершают агитационно-пропагандистские поездки по районам и городам республики.

В конце 1973 г. музей торжественно отметил 100-летие со дня рождения первого главкома РСФСР И. И. Вацетиса. В связи с этим была подготовлена экспозиция для мемориального дома-музея И. И. Вацетиса в Салдусском районе и две передвижные выставки, проведены вечера. В декабре 1973 г. музей посетил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный. В книге гостей он оставил запись: «Латышские красные стрелки вспоминали замечательные страницы в героическую летопись социалистической революции, защиты ее завоеваний. Их подвиг... является примером беззаветного служения делу народа, преданности идеалам Коммунистической партии».

Вся работа музея способствует воспитанию трудящихся, особенно молодежи, в духе социалистического интернационализма, дружбы народов, советского патриотизма.

Заведующий музеем латышских красных стрелков В. Штейнс (г. Рига).

21 июня 1944 г. подразделения 419-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии в первый же день Свирско-Петрозаводской операции вышли к опорному пункту Подпорожье на второй полосе обороны врага. Здесь в бою исключительное мужество и героизм проявил восемнадцатилетний ефрейтор 5-й стрелковой роты 2-го стрелкового батальона Василий Романович Спирин. (Родился 26 января 1926 г. в деревне Александрия, Сартовской области. Учился в школе ФЗО на станции Кузино. Работал на заводе в Свердловске. В Советскую Армию призван в ноябре 1943 г.).

Отделение, в составе которого находился Василий, во время артиллерийской подготовки скрыто выдвинулось к проволочным заграждениям, саперными ножницами проделало проход для взвода. Затем по сигналу командира ринулось в атаку. Впереди всех бежал Спирин. Он первым ворвался в траншею. В коротком бою воины отделения очистили от врага участок траншеи до 40 м. При этом Василий гранатами и огнем из автомата уничтожил пулемет вместе с расчетом и до 10 солдат (Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 45, л. 96). Разгромив противника в Подпорожье, подразделения полка к исходу дня вышли к Свири и сразу приступили к подготовке ее форсирования.

На следующий день 5-я стрелковая рота начала преодолевать реку. Ей предстояло захватить плацдарм на северном берегу и обеспечить переправу остальных подразделений батальона. Под прикрытием артиллерии и ружейно-пулеметного огня воины роты на подручных и местных переправочных средствах начали форсировать Свири. Противник, обнаружив переправу, открыл сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь.

Спирин одним из первых плыл к вражескому берегу на одиночном плоту. На середине реки отважный боец попал под обстрел. Чтобы уменьшить опасность, он опустился с плота в воду и, придерживаясь одной рукой, продолжал плыть. До берега было уже недалеко. Но противник вновь открыл огонь. Фонтанчики от пулеметной очереди поднялись совсем рядом. Василий нырнул и, проплыв под водой несколько метров, выскочил на берег и залег за ба-

луном. Финские солдаты, заметив смельчака, хотели взять его в плен. Однако это им не удалось. Подпустив врага на 10—15 м, Спирин открыл огонь из автомата. Потеряв несколько убитых и раненых, финны отошли. Оглядевшись, Василий определил, что течением его отнесло в сторону от намеченного пункта. Ведя огонь, ползком и перебежками он добрался до указанного района ориентира, где встретил несколько солдат из своего взвода. Командира среди них не было. Возглавив группу, ефрейтор повел их в атаку и первым ворвался в траншею.

Огнем из автомата и гранатами советские воины уничтожили до отделения солдат. Справа в 50 м от наших бойцов пулеметный дзот вел огонь по переправлявшемуся подразделению. Спирин устремился к огневой точке. Продвигаясь по трапеции, отважный солдат столкнулся с вражеским унтер-офицером и в поединке с ним вышел победителем. Затем подполз к дзоту и одну за другой бросил в амбразуру две гранаты. Расчет станкового пулемета был уничтожен. Решительные действия воина способствовали форсированию реки личным составом роты (Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 45, л. 96).

Через несколько дней Василий вновь отличился в бою. 26 июня подразделения 419-го стрелкового полка перерезали шоссе Олонец—Петрозаводск.

Стремясь освободить эту важную коммуникацию, противник предпринял ряд контратак. Не отступая ни на шаг, 5-я стрелковая рота огнем и гранатами отбивала написк врага. В одной из контратак значительная группа финнов ворвалась в расположение подразделения. Завязалась рукопашная схватка. Отважный воин в упор расстрелял офицера и много солдат (Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 45, л. 96).

За исключительное мужество и героизм, проявленные в боях в Южной Карелии, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 г. Василию Романовичу Спирину присвоено звание Героя Советского Союза.

В последующих боях В. Р. Спирин также воевал мужественно и умело. Был дважды ранен и контужен. За боевые отличия награжден пятью медалями. В 1947 г. он окончил военное училище. В том же году был принят в ряды Коммунистической партии. Демобилизован в 1950 г. после тяжелой болезни. В настоящее время Василий Романович — лейтенант в отставке, проживает в селе Яры, Больше-Нарымского района, Босточно-Казахстанской области.

Подполковник В. Золин.
(г. Москва).

Военно-исторические факты

Становление и развитие Национальной народной армии ГДР

ПРАЗДНОВАНИЕ 25-й годовщины образования Германской Демократической Республики, днем рождения которой явилось 7 октября 1949 г., проходит под знаком больших побед и достижений нашего народа во всех сферах государственной и общественной жизни. Рабочий класс в союзе со всеми трудящимися под руководством своей боевой марксистско-ленинской партии—Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и при братской помощи Советского Союза за истекшие четверть века построил фундамент социализма, приступил к созданию развитого социалистического общества и тем самым обеспечил ГДР прочное место в братском союзе социалистических государств, тесно сплоченных вокруг СССР. Надежным защитником интересов первого немецкого государства трудящихся является созданная в ГДР Национальная народная армия (ННА), которая вместе с советскими братьями по оружию и другими армиями Варшавского оборонительного союза зорко стоит на страже мира и социализма в Европе.

Создание и развитие ННА — ее характер, функции, боевая мощь и боеготовность — неразрывно связаны с социалистическим строительством в ГДР и с коллективной защитой государств Варшавского содружества от империалистической угрозы. Возникновение Национальной народной армии ГДР было вызвано сложившейся в середине 50-х годов международной обстановкой. Империалистические

силы США и Англии, склонявшие в 1949 г. агрессивный Североатлантический блок (НАТО), вступили в преступный сговор с западногерманскими милитаристами. В мае 1955 г. ФРГ была принята в НАТО, набирал силу западногерманский бундесвер. Реваншистские круги ФРГ открыто призывали к захвату ГДР, к пересмотру сложившихся после второй мировой войны границ.

В этой обстановке правительство ГДР было вынуждено принять неотложные меры по обеспечению безопасности республики. 14 мая 1955 г. она вместе с другими социалистическими странами Европы подписала Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. 18 января 1956 г. Народная палата республики приняла закон о создании Национальной народной армии и образовании Министерства национальной обороны, которое объединило три вида вооруженных сил: сухопутные войска, ВВС и ВМС.

Становление ННА произошло в относительно короткий срок — от момента заключения Варшавского Договора до весны 1956 г. Быстро выполнению ГДР взятого на себя в Варшаве обязательства создать вооруженные силы и внести вклад в дело совместной военной защиты социализма благоприятствовало наличие ряда важных факторов. К середине 50-х годов благодаря прежде всего успешному выполнению пятилетнего плана в ГДР под руководством СЕПГ были заложены основы социализма, создавшие

наиболее существенные экономические, социально-политические и идеино-теоретические предпосылки для формирования вооруженных сил. Решающую роль в организации ННА, выработке принципов ее строительства в короткие сроки сыграли богатый опыт Советской Армии и огромная бескорыстная помощь Советского Союза. «С принятием основного содержания советской военной доктрины... — подчеркивал товарищ Э. Хонеккер, — отпала необходимость при создании Национальной народной армии заново искать пути к решению вопросов, которые касаются характера армии, ее структуры, руководства, вооружения, боевой подготовки и воспитания, не было также потребности и в экспериментах»¹. Немаловажное значение в быстром развитии ННА имело и то обстоятельство, что ГДР к тому времени располагала вооруженной организацией в виде военизированной народной полиции, которая стала костяком будущих вооруженных сил. Формирование ННА проходило на основе добровольного принципа комплектования под руководством Министерства национальной обороны, которое возглавил член Политбюро ЦК СЕПГ и заместитель председателя совета министров генерал-полковник В. Штоф. К весне 1956 г. были образованы военные округа сухопутных войск, командования военно-морских и военно-воздушных сил, а также сформированы некоторые части ННА, принявшие 1 марта присягу. С тех пор эта дата ежегодно отмечается как День Национальной народной армии. К концу апреля закончилось формирование первого соединения сухопутных войск и ряда частей других видов вооруженных сил.

С момента своего основания ННА стала составной частью организации Варшавского оборонительного союза. Политический характер ННА, как армии диктатуры пролетариата, нашел, в частности, наглядное выражение в том, что уже к середине 1956 г. примерно 73 проц. ее генералов и офицеров были выходцами из рабочего класса, 80 проц. из них являлись членами или кандидатами в члены СЕПГ. С самого начала своего существования ННА строилась на богатых революционных традициях немецкого народа, в особенности раз-

бочего движения и интернациональной борьбы против империализма и фашизма, за демократию и социализм.

Перед молодой ННА сразу же после ее основания всталась задача «в самый короткий срок приобрести все политические и военные качества с тем, чтобы как равноправная составная часть Объединенных вооруженных сил социалистического лагеря достойно выполнить почетные обязанности, взятые на себя ГДР»². При этом первостепенное значение придавалось укреплению руководящей роли СЕПГ Национальной народной армией, а также всестороннему и последовательному использованию проверенных в Советской Армии принципов строительства социалистических вооруженных сил. Чрезвычайно важно было повысить активность партийных организаций в ННА, их влияние на все стороны жизни и службы. Огромную роль в борьбе за разрешение этой проблемы сыграли совещания Политбюро ЦК СЕПГ с генералами и офицерами, утвержденные ЦК постановления о работе армейских политорганов, инструкция о работе партийных организаций СЕПГ в ННА. Важнейшим событием в жизни молодой армии ГДР явилось постановление Политбюро «О роли партии в Национальной народной армии», принятое в январе 1958 г. Оно стало основным руководящим документом для командиров, политорганов, партийных организаций и организаций Свободной немецкой молодежи, обеспечившим успешное проведение в жизнь линии партии внутри вооруженных сил, помогло поднять мощь и боевую готовность ННА до уровня, отвечающего политическим и военным требованиям.

Характерной особенностью строительства ННА тех лет было систематическое, непрерывное поступление в войска все более совершенного вооружения и боевой техники, прежде всего советского производства. По решению руководства партии и в соответствии с рекомендациями Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран Варшавского Договора войска получали современные танки, артиллерийские системы, самолеты-истребители, корабли различных классов, новые образцы стрелкового оружия.

¹ E. Honecker. Zur Militärpolitik der SED beim Aufbau und bei der Entwicklung der NVA. In: Zeitschrift für Militärgeschichte, Nr. 1, 1966, S. 17.

² Tagesbefehl des Ministers für Nationale Verteidigung W. Stoph anlässlich des 1. Mai 1956. In: Der Politarbeiter, Heft 9, 1956.

Модернизация вооружения обусловила необходимость поднять на более высокую ступень политическую и военную учебу, прежде всего боевую подготовку. Нужно было научиться правильно обслуживать, обращаться и применять в боевых условиях новое оружие и боевую технику, научить войска действовать в обстановке, близкой к боевой, отвечающей требованиям современной войны. Именно в то время в ННА получили развитие разнообразные почины по быстрейшему овладению новой техникой, развернулось соревнование, началось движение рационализаторов, появились отличники боевой и политической подготовки. Эти массовые почины впоследствии стали одним из самых эффективных средств выполнения поставленных задач в повышении боеготовности войск.

Достигнутые успехи в управлении и боевой подготовке войск позволили уже в 1956 г. приступить к проведению учений на уровне соединений. Наиболее значительными из них были первое совместное учение одного из общевоинских тактических соединений сухопутных войск ННА с войсками Группы советских войск в Германии, а также учение кораблей военно-морских сил ННА с частями Балтийского Краснознаменного флота и польским военно-морским флотом. Из этих и последующих учений войска ННА извлекли ценный военно-теоретический и практический опыт.

Огромное значение ЦК СЕПГ и руководство Министерства национальной обороны придавали всемерному повышению подготовки командных кадров. В то время эта задача была одной из важнейших, так как немалая часть офицерского состава не имела опыта и необходимых профессиональных навыков, чтобы со знанием дела осуществлять управление войсками. Советский Союз с первых дней создания ННА предоставил ей возможность направлять в свои академии для обучения офицеров, генералов и адмиралов. Это было решающей предпосылкой организации в последующем собственных учебных заведений в целях удовлетворения возросших в конце 50-х годов потребностей в высоко образованных офицерах. Наиболее значительным шагом в этом направлении явилось создание военной академии имени Фридриха Энгельса в январе 1959 г. С

тех пор наряду с продолжающейся подготовкой кадров в СССР видную роль в получении высшего военного образования генералами и офицерами всех видов вооруженных сил ННА и пограничных войск ГДР стала играть эта академия.

Под руководством СЕПГ и при энергичной поддержке Советского Союза в ННА усилиями командиров, политорганов, партийных организаций и организаций Свободной немецкой молодежи к началу 60-х годов были успешно осуществлены на практике принципы строительства социалистических вооруженных сил, постоянно улучшалось их вооружение и оснащение, совершенствовалась структура и организация. Соединения ННА стали способны во взаимодействии с войсками Советской Армии решать сложные оперативно-тактические задачи.

В конце 50-х — начале 60-х годов империалистические круги НАТО, и прежде всего милитаристы ФРГ, развернули широкую кампанию провокаций и диверсий на границах ГДР, намереваясь в конечном счете аннексировать наше социалистическое государство. Особенно заметно подрывные действия империалистических агентов возросли в начале августа, когда в Берлине был произведен ряд диверсий с целью дезорганизовать снабжение берлинских трудящихся и спровоцировать беспорядки в столице ГДР. Но эти планы были сорваны 13 августа 1961 г. силами пограничной охраны, частями ННА, народной полицией и боевыми дружинами рабочего класса. В ночь на 13 августа отряды народной полиции и рабочие дружины ГДР живым заслоном встали на всем протяжении 46-километровой границы между столицей ГДР и Западным Берлином. В считанные минуты граница была перекрыта и на ней установлен обычный пограничный режим. Таким образом, в сотрудничестве со странами — участниками Варшавского Договора ГДР надежно прикрыла свои государственные границы, защитила социалистические завоевания и нанесла поражение реваншистской политике империализма.

События лета 1961 г. показали, что ННА выдержала экзамен на верность братству по оружию с Советской Армией, сумела дать достойный отпор провокациям империалистов.

В то же время в интересах надежной

охраны социалистических завоеваний ГДР от возможных посягательств империалистических агрессоров в будущем необходимо было принять меры по дальнейшему повышению обороноспособности страны. В сентябре 1961 г. в ГДР был издан закон об обороне, а в январе 1962 г. — закон о введении всеобщей воинской обязанности. Таким образом, был совершен переход от добровольного принципа комплектования ННА к всеобщей воинской обязанности, как к более целесообразной форме военного обучения молодых, годных к строевой службе, граждан. Партия и Национальный совет обороны, созданный в 1960 г., Министерство национальной обороны проделали огромную работу для того, чтобы идеологически подготовить молодежь к военной службе и организовать систематическую и действенную допризывную подготовку. Потребовалось внести корректировки в организацию и содержание обучения и воспитания личного состава ННА, которые учитывали новую обстановку, обусловленную введением всеобщей воинской обязанности и 18-месячного срока службы, обеспечить учет, организацию и обучение резервистов.

Мероприятия, проводимые в стране в связи с принятием закона о всеобщей воинской обязанности, совпали с перестройкой ННА, которая диктовалась требованиями научно-технической революции. С помощью Советского Союза вооружение и оснащение ННА было в значительной мере модернизировано. В сухопутные войска поступили тактические и оперативно-тактические ракеты, которые сейчас образуют их главную огневую силу, современные танки, в том числе и плавающие, противотанковые управляемые снаряды, новые артиллерийские системы, средства связи, инженерное оборудование, современные боевые машины пехоты и т. п. Аналогичные изменения произошли и в других видах вооруженных сил. Тем самым были созданы важные материально-технические предпосылки для того, чтобы поднять мощь и боеготовность ННА на качественно новую ступень.

Новый период развития, в который вступила ННА, предъявил высокие требования к идеологической работе. Ключевой проблемой дальнейшего военного строительства стала связь научно-технического

прогресса с творческой ролью военнослужащих ННА, с их боевым духом, беззаветной преданностью делу социализма. На основе принятой VI съездом СЕПГ (январь 1963 г.) новой программы и устава, а также специальных, утвержденных ЦК СЕПГ инструкций политорганы и партийные организации активизировали идеологическую работу. В центре ее внимания стояли следующие вопросы: воспитание военнослужащих в духе неразрывного единства социалистического патриотизма и proletарского интернационализма; точное выполнение планов боевой подготовки; мастерское владение новым оружием и боевой техникой; укрепление воинской дисциплины и социалистической военной этики; повышение революционной бдительности.

Задачи, которые предстояло решить ННА в тот период, вновь выдвинули вопрос о военных кадрах. Министр национальной обороны генерал армии Г. Гофман, с 1960 г. стоящий во главе ННА, охарактеризовал тогда подготовку военных кадров и постоянное повышение их квалификации «как проблему номер 1 в руководящей деятельности всех командиров, политорганов и партийных организаций»³. В первую очередь необходимо было привести в соответствие с возросшими потребностями подготовку молодых офицеров. По инициативе Политбюро ЦК СЕПГ командование ННА произвело ряд существенных изменений как в организации, так и в содержании обучения в офицерских училищах. Существовавшие ранее училища родов войск и служб были расформированы и оставлены только два: сухопутных войск и военно-воздушных сил и ПВО, создано новое училище народных военно-морских сил, переработаны программы военных учебных заведений. Более глубоким и целенаправленным стало изучение марксизма-ленинизма, а также военно-исторических и военно-теоретических проблем в частях и соединениях. Большую роль в усилении идеологической работы играла военно-теоретическая литература, выпускаемая Военным издательством, и периодическая печать, особенно многочисленные переводы советских книг и статей. Повысился уровень научной работы в учеб-

³ H. Hoffmann. Sozialistische Landesverteidigung, Teil I, Berlin, 1971, S. 22.

ных и научно-исследовательских учреждениях, которые значительно расширили свои связи с научными организациями Советских Вооруженных Сил и других союзных армий. Особое внимание в развитии научной работы обращалось на то, чтобы результаты исследований как можно быстрее поставить на службу военной практики.

Все эти мероприятия оказали заметное влияние на дальнейшее повышение качества организации и проведения боевой подготовки в условиях, приближенных к реальной обстановке, совершенствование боевого мастерства, эффективное, целесообразное применение сложной военной техники. Одновременно все более крепло сотрудничество между частями и соединениями ННА и дислоцирующимися в ГДР советскими войсками. Советские братья по оружию щедро делились с нашими воинами своим ценным опытом и знаниями, оказывали всемерную помощь в организации боевой подготовки и повышении боевой готовности. Все большую роль играло социалистическое соревнование, развитие которого характеризовалось высокой активностью и целеустремленностью. Оно существенным образом действовало воспитанию в социалистическом духе как отдельных военнослужащих, так и целых воинских коллективов.

Начавшаяся с 60-х годов практика проведения крупных учений Объединенных вооруженных сил государств Варшавского Договора означала более высокую ступень в развитии боевого братства социалистических армий. Для войск ННА маневры являлись неоценимой школой повышения боевой готовности, уровня военного искусства и боевого мастерства. Уже проведенное осенью 1963 г. учение под кодовым наименованием «Квартет» — первые большие маневры братских армий на территории ГДР, участницей которых стала ННА, — свидетельствовало о ее возросшей мощи и боеготовности, которые проявились в совместных действиях советских, польских и чехословацких войск. Военнослужащие ННА с гордостью повторяли слова, сказанные тогда Главнокомандующим Объединенными вооруженными силами Маршалом Советского Союза А. А. Гречко, о том, что ННА превратилась в современную, настоящую боевую

армию и способна выполнить любую поставленную перед ней задачу⁴.

С тех пор крупные учения, в которых участвовали войска ГДР, стали для ННА постоянной проверкой ее мощи и боеготовности, средством приобретения ценного опыта взаимодействия и укрепления братской дружбы с Вооруженными Силами Советского Союза и других социалистических государств. Это убедительно доказали, например, маневры «Братство по оружию» (октябрь 1970 года), происходившие на территории ГДР, в которых приняли участие войска семи стран Варшавского Договора, а также силы территориальной обороны ГДР. По оценке ЦК СЕПГ, «маневры снова ясно показали, что единый и прочный боевой союз государств социалистического содружества, опирающийся на его главную силу — Советский Союз и его прославленные Вооруженные Силы, является непобедимым»⁵.

За время своего существования ННА ГДР приложила все усилия к тому, чтобы стать достойным соратником Советской Армии и армий других социалистических стран. Ее успешное развитие стало возможным благодаря широкой, бескорыстной помощи Советского Союза и его Вооруженных Сил. СССР предоставлял в ее распоряжение необходимое современное оружие и боевую технику. Советские военные специалисты и командование Группы советских войск в Германии оказывали всяческую поддержку руководству ННА, передавая им свой богатый опыт и знания. Обучение офицеров, генералов и адмиралов ГДР в советских военных академиях позволило ННА успешно выполнять стоящие перед ней задачи в рамках Варшавского Договора на уровне новейших достижений марксистско-ленинской военно-теоретической мысли и советского военного искусства.

VIII съезд СЕПГ, состоявшийся в июне 1971 г., положил начало новому периоду в развитии как ГДР в целом, так и Национальной народной армии. Этот период характерен для нее дальнейшей борьбой за повышение мощи и боевой готовности, за укрепление боевого сотрудничества с армиями стран Варшавского Договора.

⁴ Sh. Volksarmee. Sonderdruck, vom 11. Oktober 1963, S. 5.

⁵ Bericht des Politbüros an die 14. Tagung des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands, Berlin, 1970, S. 32.

«Являясь надежным звеном социалистического оборонительного союза Варшавского Договора, — указывается в юбилейных материалах Национального фронта ГДР «25 лет Германской Демократической Республики — четверть века борьбы за мир, демократию и социализм», — Национальная народная армия в братском содружестве с Советской Армией и другими со-

циалистическими армиями обеспечивает неприкосновенность территории, воздушного пространства и территориальных вод, вносит свой вклад в дело сохранения мира в Центральной Европе»⁶.

⁶ Nationalrat der Nationalen Front der DDR. 25 Jahre Deutsche Demokratische Republik — ein Vierteljahrhundert Kampf für Frieden, Demokratie und Sozialismus. Berlin, 1974. S. 22-23.
Профессор полковник ННА К. ШЮТЦЛЕ

30 лет армии

Социалистической Республики Румынии

30 лет назад, 25 октября 1944 г., советские и румынские войска завершили сввобождение Румынии от немецко-фашистских захватчиков. В ознаменование этого исторического события 25 октября стало днем рождения армии Социалистической Республики Румыний. Этот день символизирует советско-румынское боевое содружество, сложившееся в совместной борьбе с фашизмом на завершающем этапе второй мировой войны.

В освобождении страны от фашистского ига решающую роль сыграла Советская Армия. Разгромив в ходе Ясско-Кишиневской операции почти миллионную группировку противника, она лишила гитлеровских оккупантов и фашистский режим Антонеску их вооруженной опоры в стране. Это создало благоприятные условия для свержения военно-фашистского режима, перехода Румынии в лагерь антигитлеровской коалиции и победы 23 августа 1944 г. антифашистского восстания под руководством Коммунистической партии Румынии.

Вместе с советскими войсками румынские вооруженные силы участвовали в освобождении своей родины от немецко-фашистских захватчиков. С согласия румынского правительства армия в составе 20 дивизий и авиационного корпуса, общей численностью 138 тыс. человек, 6 сентября 1944 г. перешла в оперативное подчинение 2-го Украинского фрон-

та¹. Совместными усилиями гитлеровские войска были разгромлены и изгнаны с территории страны. На завершающем этапе борьбы с немецко-фашистскими войсками в Румынии участвовали 40 советских стрелковых дивизий, 3 танковых, 2 механизированных и 3 кавалерийских корпуса, 2 укрепленных района, отдельная танковая бригада и воздушная армия а также 22 румынские дивизии². После освобождения страны две румынские армии и авиационный корпус вместе с Советской Армией вели боевые действия в Бенгрии и Чехословакии.

В боях против общего врага крепла дружба между армиями наших стран. Она сцементирована кровью наших воинов. Свыше 286 тыс. советских воинов пролили свою кровь за свободу румынского народа. Потери румынской армии составили 58 330 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести³.

Румынский народ свято чтит память советских воинов, погибших в боях за освобождение Румынии. На румынской земле высятся памятники советским солдатам. Они напоминают о жертвах, принесенных советским народом во имя победы над

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, стр. 165.

² Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. М., 1972, стр. 209.

³ Там же, стр. 210.

общим врагом в ходе боев за освобождение Румынии, зовут на славные дела сыновей тех, кто вместе с Советской Армией боролся за счастье трудящихся. Генеральный секретарь РКП товарищ Н. Чаушеску в докладе о 50-летии РКП говорил: «Выражаем чувство признательности героической армии Советского Союза, которая ценой огромных жертв разгромила военную машину нацистов, внесла решающий вклад в освобождение Румынии и других стран от фашистского ига, в разгром гитлеровской Германии»⁴.

Восстание 23 августа 1944 г. положило начало народной революции в Румынии, которая привела к установлению народно-демократического строя. Составной частью социально-политических и экономических преобразований, происходивших в стране, явилось строительство новой армии. Создание народной армии Румынии неразрывно связано с борьбой румынского народа против фашизма, за победу демократии и социализма. Ее организатором явилась Румынская коммунистическая партия. Огромное влияние на строительство румынской армии оказали освободительная миссия Советской Армии в Румынии и помощь Советского Союза в развитии страны по пути социализма. Новая армия строилась с учетом конкретной исторической обстановки, которая обусловила ряд особенностей ее становления.

Во-первых, в условиях продолжавшейся войны против фашистской Германии создание народной армии происходило не путем распуска старой и формирования новой, а за счет постепенных внутренних преобразований демократического, а затем социалистического характера. Процесс этот был длительным и завершился после свержения в 1947 г. монархии и перехода страны на путь социалистического развития.

Во-вторых, важное значение имело то, что зачатком армии нового типа явилась 1-я добровольческая пехотная дивизия имени Тудора Владимиеску, созданная в 1943 г. из румынских военнопленных в СССР. В дивизии служили 30 румынских коммунистов, сражавшихся в интернациональных бригадах в Испании. Дивизия восприняла опыт организации, обучения и воспитания Советской Армии. По ее об-

разцу в 1945 г. была создана 2-я добровольческая пехотная дивизия имени Хория, Клошки и Кришана. Впоследствии все остальные части румынской армии были реорганизованы по типу дивизии им. Т. Владимиеску.

В новую армию влились также боевые патриотические отряды рабочих, возникшие весной 1944 г. и сыгравшие исключительно важную роль в свержении фашистского режима и защите демократических завоеваний. Подтвердилось еще раз высказывание В. И. Ленина о том, что вооруженные рабочие являются зачатками новой армии, организационной ячейкой нового общественного строя⁵. Боевые патриотические отряды рабочих вобрало в себя опыт борьбы рабочего класса Румынии против буржуазии, явились революционной школой подготовки кадров для армии. К марта 1945 г. в их рядах действовало свыше 60 тыс. человек.

В-третьих, на строительство новой армии сильно повлияло участие румынских войск в боевом союзе с Советскими Вооруженными Силами в антигитлеровской войне. Справедливая борьба за освобождение родины и полный разгром фашизма содействовали воспитанию воинов в антифашистском, демократическом духе, вели к укреплению позиций демократических сил в армии. Общение личного состава румынской армии с воинами первого в мире социалистического государства способствовало политическому воспитанию румынских солдат, пробуждению их классового сознания.

Создавая новую армию, Румынская коммунистическая партия широко использовала опыт военного строительства КПСС, имеющий международное значение, помочь и поддержку Советского Союза. Были восстановлены в правах прогрессивные генералы и офицеры, уволенные из армии при фашистском режиме. Армия была очищена от реакционного офицерства и генералитета.

Важное значение для демократизации армии имело включение в ее состав 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии им. Т. Владимиеску.

Из рядов этой дивизии вышло много политических работников и командиров. Уже в конце апреля 1945 г. после окончания двухнедельных курсов 1000 воинов

⁴ "Scînteia", 1971, 8 mai.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

дивизии были направлены в войска для проведения культурно-просветительной работы. Важнейшим мероприятием правительства явилось учреждение культурно-просветительного аппарата, что при существовании монархии было важным шагом на пути создания народной армии. Приказом Военного министра демократического правительства 8 мая 1945 г. в румынской армии был введен институт «культурно-просветительных работников с целью осуществления демократизации армии и организации воспитательной работы среди солдат и офицеров, направленной на сближение армии со всем румынским народом»⁶. В приказе министра от 13 июня 1945 г. отмечалось значение опыта Советских Вооруженных Сил для строительства народной армии: «Использовав опыт, накопленный Красной Армией в течение более четверти века... мы отмечаем, что ее моральная сила, приведшая к разгрому гитлеризма, является в основном результатом работы политico-воспитательного аппарата, и мы приступили к организации аппарата культуры, воспитания и пропаганды для нашей армии». В приказе отмечалось, что «армия должна выражать интересы народа, из среды которого она вышла»⁷.

Важнейшей проблемой была подготовка кадров для армии новой Румынии. Направив в вооруженные силы коммунистов, комсомольцев и беспартийных рабочих, РКП укрепила демократические силы в армии и подготовила преданные делу революции военные кадры.

На становление и развитие новой народной армии сильное влияние оказали советские войска, временно находившиеся на территории Румынии. Советские воины были носителями идей демократии и социализма, дружбы и пролетарского интернационализма. В составе советских войск на территории страны находилось более 120 тыс. коммунистов⁸. Это была большая армия пропагандистов ленинских идей, принципов пролетарского интернационализма, огромного прогресса, который был достигнут советским народом под руководством его Коммунистической партии.

⁶ Arhiva M.F.A. — M. St. M, dos.¹/82, j. 139-140.

⁷ Ibid., Ordinul N 55, din 13, iunie, 1945.

⁸ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 673, л. 659.

Большую помощь оказал Советский Союз в подготовке кадров для румынской Народной армии. Почти весь командный и политический состав 1-й и 2-й добровольческих дивизий прошел подготовку и переподготовку при Рязанском пехотном училище, а также на различных курсах, созданных советским командованием. Представители советского командования помогли наладить работу румынских военных учебных заведений.

Советская Армия передала вооруженным силам Румынии значительное количество вооружения, снаряжения и боевой техники. Румынские добровольческие дивизии, созданные на территории СССР, были полностью оснащены советским снаряжением. Осенью 1945 г. румынский флот получил 18 военных кораблей из числа трофеев Советских Вооруженных Сил⁹.

Борьба РКП за создание народной армии увенчалась успехом. Реакция потрясла влияние в вооруженных силах. Они стали прочной опорой народно-демократического строя. После свержения монархии и провозглашения 30 декабря 1947 г. Румынией республикой страна стала на путь социалистического развития. Начался новый этап строительства вооруженных сил — этап превращения румынской Народной армии в армию социалистического типа.

За годы народной власти в Румынии была осуществлена социалистическая индустриализация, кооперирование сельского хозяйства и культурная революция. Героическим трудом румынского народа под руководством РКП, при огромной братской помощи СССР страна превратилась из отсталой аграрной в развитое социалистическое государство. Промышленное производство выросло почти в 30 раз, а сельскохозяйственное — в два раза. Это создало хорошую основу для обеспечения независимости СРР, повышения благосостояния трудящихся, усиления обороноспособности страны. С помощью Советского Союза румынская армия была оснащена современным вооружением и боевой техникой. Многие румынские офицеры получили военную и специальную подготовку в советских военно-учебных заведениях.

Армия СРР за годы социалистического

⁹ "Graful nou", 1945, 22 Septembrie.

строительства превратилась в современные вооруженные силы, способные решать сложные боевые задачи. Ныне она полностью моторизована, имеет на вооружении ракетное оружие, современные артиллерийские системы, сверхзвуковые самолеты и мощные танки, скоростные военные корабли и надежные технические средства управления. Энерговооруженность на одного солдата сухопутных войск возросла по сравнению с 1938 г. в 70 раз.

Повысился общеобразовательный уровень воинов, увеличилось число офицеров с высшим и специальным техническим образованием. Более 90 проц. офицеров являются членами РКП. Развернулось социалистическое соревнование за повышение боевого мастерства личного состава.

Румыния является равноправным членом организации Варшавского Договора. В 1967 г. румынская Народная армия совместно с Вооруженными Силами СССР и НРБ участвовала в маневрах «Родопы» на территории Болгарии, в мае 1969 г. — в маневрах на территории СССР. Ряд совместных учений был проведен на территории Румынии, в том числе командно-штабное учение «Союз-73».

Между армиями наших стран существуют дружеские отношения, проводятся взаимные консультации, визиты военных делегаций, обмен опытом работы в

интересах социалистического содружества.

Важнейшую роль в дальнейшем развитии советско-румынского содружества играет новый договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и СРР, заключенный 7 июля 1970 г. Оба государства подтвердили непоколебимую верность обязательствам, предусмотренным Варшавским Договором, подчеркнули значение интернациональной солидарности социалистических стран, общих интересов борьбы за дело мира и социализма. Народы СССР и СРР объединяют одинаковый общественный строй, марксистско-ленинская идеология, единство целей. Это является надежной основой дальнейшего развития братских, дружеских отношений между нашими странами.

К своему 30-летнему юбилею румынская Народная армия приходит с новыми достижениями в боевой и политической подготовке. Советские воины в этот знаменательный для румынских трудящихся день желают воинам РНА, своим боевым товарищам по оружию, новых успехов в боевой и политической подготовке, в укреплении обороноспособности социалистической Румынии и всех стран Варшавского Договора.

Кандидат исторических наук
полковник А. Антосяк

Маршал авиации В. А. Судец

(К 70-летию со дня рождения)

ВЛАДИМИР Александрович Судец родился 23 октября 1904 года в городе Нижне-Днепровск (ныне Днепропетровск) в семье рабочего-литейщика. Мальчик рос в пролетарской среде, в юности познал тяжелый труд и социальную несправедливость, работая зимой на заводе, летом — у кулаков и немцев-колонистов.

Великий Октябрь открыл ему путь в будущее. Окончив в 1920 г. школу-семилетку, а затем Запорожскую механико-техни-

ческую школу, Владимир Судец работает фрезеровщиком и слесарем-инструментальщиком. Член комсомола с 1922 г., он в 1924 г. вступает в партию, активно участвует в общественной жизни, становится одним из организаторов заводской комсомольской ячейки, членом президиума завкома завода «Коммунар», избирается в члены правления профсоюза рабочих-металлистов г. Запорожья.

В 1924—1925 гг. В. А. Судец трудится на

Запорожском моторостроительном авиа-заводе «Большевик», возглавляет комсомольскую, потом цеховую партийную ячейки. Здесь зародилась у него любовь к авиации. В сентябре 1925 г. по рекомендации Запорожского окружкома КП(б) Украины и Авиатреста ВСХ СССР он поступает в Ленинградскую военно-техническую школу ВВС Красной Армии и, успешно окончив ее, работает авиатехником.

Освоив авиационную технику, Владимир Александрович приобщается к летному делу, проходит курс обучения и в 1929 г. получает звание летчика РККА. Через два года он заканчивает курсы усовершенствования авиационных командиров при 1-й военной школе летчиков в Каче, командует звеном, отрядом.

Весной 1932 г. В. А. Судец назначается командиром и комиссаром 73-го отдельного истребительного авиаотряда, затем учится на курсах усовершенствования командного состава при Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского.

В 1933—1937 гг. он находится в правительственный командировке, является инструктором-советником командира авиабригады Монгольской Народной Армии и там же командует авиа группой советских ВВС, участвует в операциях против контрреволюционных банд, а также в борьбе против японских захватчиков в различных районах МНР, Китая, Маньчжурии, на р. Халхин-Гол. За успешное выполнение ответственных заданий и проявленное в боях мужество Советское правительство наградило В. А. Судец орденом Красного Знамени. Президиум Великого Народного Хурала МНР удостоил его двух орденов Красного Знамени.

По возвращении в Советский Союз Владимир Александрович занимает должность помощника командира авиабригады в Московском военном округе и одновременно поступает на заочный факультет Военной академии имени М. В. Фрунзе. В аттестации за 1938 г. характеризуется как отличный летчик, в совершенстве освоивший пилотаж, умеющий организовать летный состав на выполнение учебно-боевых задач. В личном деле В. А. Судец отмечалось, что он хорошо стреляет на земле и в воздухе, изучил и освоил все самолеты и моторы, энергичен, инициати-

вен, настойчив, дисциплинирован, свой опыт умело передает подчиненным.

Эти высокие качества 34-летнего полковника Судец широко раскрылись в боях с белофиннами. Будучи помощником и временно исполняющим должность командира 27-й тяжелой бомбардировочной авиабригады, он искусно руководит смелыми и решительными действиями экипажей бомбардировщиков, неоднократно вылетает сам на боевые задания и за их успешное выполнение награждается орденом Ленина.

После советско-финляндского военного конфликта Владимир Александрович командует авиабригадой и авиа дивизией в Ленинградском военном округе, отдает свой организаторский талант, свои знания укреплению этих авиационных соединений, повышению их боеготовности, особое внимание уделяет изучению опыта применения военно-воздушных сил в операциях.

В 1939—1940 гг. на вооружение ВВС начали поступать новые истребители, тяжелые и пикирующие бомбардировщики, штурмовики, созданные коллективами талантливых советских конструкторов и инженеров. Военные летчики, в том числе и В. А. Судец, всю свою энергию направляют на изучение этих самолетов.

Великая Отечественная война застает Владимира Александровича командиром 4-го авиационного корпуса в г. Запорожье. С первых же дней корпус поддерживает боевые действия советских войск в приграничном сражении, в обороне Киева, Одессы, Николаева, Запорожья и других городов Южной Украины, наносит удары по военным объектам в тылу врага.

С 18 августа 1941 г. В. А. Судец командующий ВВС 51-й отдельной армии в Крыму, активный участник боев на Перекопе и Сиваше, у Каховки на Днепре.

В конце октября он назначается командующим ВВС Приволжского военного округа, с присущей ему энергией занимается формированием и обучением новых авиационных частей. В сжатые сроки им было сформировано, укомплектовано и подготовлено для отправки на фронт 104 авиа полка, 2 эскадрильи, 5 отдельных корректировочных звеньев, 174 экипажа¹.

В мае 1942 г. генерал-майор авиации В. А. Судец командует резервным объе-

¹ Из личного дела В. А. Судец.

Генерал-полковник авиации В. А. Судец на передовом
КП 17-й воздушной армии в районе Белграда
(октябрь 1944 г.)

динением Ставки — 1-й авиационной бомбардировочной армией, а после ее переформирования с октября — 1-м бомбардировочным авиакорпусом Резерва Главного Командования. Авиационные соединения под руководством В. А. Судец наносили мощные бомбовые удары по врагу, поддерживая наземные войска в сражениях под Воронежем, Ельцом и Москвой, на Калининском, Волховском, Ленинградском и Северо-Западном фронтах, в операциях по прорыву блокады Ленинграда, у Великих Лук, в районе Демянска и Старой Руссы.

В 1942 г., благодаря напряженному и самоотверженному труду советского народа, руководимого Коммунистической партией, увеличился выпуск боевых самолетов. Создаются воздушные армии во фронтах. Возглавляют их лучшие, наиболее способные авиационные военачальники.

В марте 1943 г. генерал В. А. Судец был назначен командующим 17-й воздушной армией, членом Военного совета и заместителем командующего войсками Юго-Западного, в дальнейшем 3-го Украинского фронта.

Этой армией Владимир Александрович командовал до конца Великой Отечественной войны, чем вписал, пожалуй, одну из самых блестящих страниц в свою боевую биографию. Он внес значительный вклад в авиационное обеспечение крупнейших стратегических операций на Курской дуге, в Донбассе и Правобережной Украине, по освобождению Молдавии,

Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

Важное значение имело массированное применение авиации на направлениях главных ударов наземных войск, четкое и непрерывное взаимодействие с ними. 17-я воздушная армия весьма эффективно выполняла поставленные перед ней боевые задачи. Например, в Ясско-Кишиневской операции в соответствии с замыслом командующего 3-м Украинским фронтом генерал В. А. Судец принял следующее решение:

основные силы воздушной армии вначале сосредоточить для поддержки 37-й армии, 4-го и 7-го механизированных корпусов, действовавших на главном направлении, а частью сил поддерживать 46-ю и 5-ю ударную армии. На направлениях действий механизированных корпусов и соединений общевойсковых армий летчики 17 ВА впервые осуществляли перспективное фотографирование местности. На весь период операции было установлено строго централизованное управление авиацией, что позволяло быстро перенацеливать ее и массировать действия боевых частей в нужных направлениях.

Чтобы иметь возможность успешно решать внезапно возникшие задачи или усилить слабые в авиационном отношении участки фронта, генерал В. А. Судец выделил в резерв шесть полков бомбардировщиков и штурмовиков и одну эскадрилью 288 иад. Эти мероприятия целиком себя оправдали. Боевые действия 17 ВА начались по плану авиационного наступления. В эти напряженные часы генерал В. А. Судец, кажется, ни на минуту не выпускал из рук микрофон и бинокль. Находясь на командном пункте, он все время наблюдал, как авиа части в ходе авиационной подготовки наносили удары по объектам врага. То и дело связываясь по радио с командирами авиа соединений и частей, находившихся на общевойсковых командных пунктах, он называл по позывным командиров полков и эскадрилий, вылетавших на выполнение боевых задач, и, в случае изменения обстановки,

ставил им дополнительные задачи, переносил на другие объекты.

В последующие дни на самолете ПО-2 генерал В. А. Судец успел побывать у многих общевойсковых командиров, в каждом авиационном полку. Он хорошо знал состав и боевые возможности как всей армии, так и авиаединений и частей и всегда нацеливал их на выполнение основных задач. Особенно характерным в этой динамичной операции было широкое маневрирование силами и средствами авиации в целях обеспечения стремительно наступавших наземных войск.

Один из замечательных наших полководцев, бывший командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза В. И. Толбухин после завершения Ясско-Кишиневской операции рассказывал, что Владимир Александрович был неутомим во время наступления.

«Этому летчику-командиру, — говорил Ф. И. Толбухин, — нужно воздвигнуть золотой памятник, но обязательно с его «кукурузником». Самолеты также заслуживают, чтобы память о них былаувековечена для поколений»².

Летчики 17-й воздушной армии под руководством генерала В. А. Судец первыми оказали помочь болгарскому народу в освобождении его страны от гитлеровских оккупантов. Советские авиаторы высадили воздушный десант на сухопутном и морском аэродромах Варны, прилетели в Бургас, совершили посадку в районе Софии и обеспечили прикрытие ее с воздуха, участвовали в задержании эшелонов с немецкой военной миссией, спешившей увезти архивы и награбленные ценности в Турцию³.

В 1944 г. с аэродромов Болгарии 17-я воздушная армия успешно громила отступавшие немецко-фашистские войска, срывала передвижение гитлеровцев из Греции по железной дороге и шоссейным путям в Югославию, поддерживала югославских партизан и болгарскую армию.

Она сыграла важную роль в боях за Белград, Будапешт, Вену и Прагу.

После окончания войны генерал-полковник авиации В. А. Судец назначается начальником Главного штаба и заместителем Главкому ВВС. С 1949 по 1951 г. он

Маршал авиации В. А. Судец
(фото 1966 г.)

учится в военной академии Генерального штаба, после чего занимает ряд ответственных должностей в ВВС. С марта 1955 г. В. А. Судец — командующий дальней авиацией и заместитель Главкому ВВС. В этом же году ему присваивается звание маршала авиации. В то время дальняя авиация перевооружалась на реактивные самолеты, которые в корне отличались от поршневых. Владимир Александрович сумел добиться высокого уровня освоения летно-техническим составом новых боевых машин, перестройки работы штабов, соединений и частей.

В марте 1962 г. маршал авиации В. А. Судец назначается Главнокомандующим Войсками ПВО страны, заместителем Министра обороны СССР. На этом ответственном посту Владимир Александрович находился по июль 1966 г., являясь также заместителем Главнокомандующего войсками стран — участниц Варшавского Договора. В настоящее время он работает инспектором-советником в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны.

Таков славный путь видного военачальника, идейно закаленного коммуниста, горячего советского патриота. Советское правительство отдало должное организаторскому таланту и мужеству В. А. Судец,

² С. С. Бирюзов. Суровые годы. М., 1966, стр. 381.

³ Там же, стр. 450.

присвоив ему звание Героя Советского Союза. Он кавалер четырех орденов Ленина, пяти Красного Знамени, Суворова I и II степени, Кутузова I степени, Красной Звезды и награжден многими медалями. Более двадцати наград ряда дружественных государств свидетельствуют об интернациональных заслугах Владимира Александровича. Он удостоен звания Народного Героя Югославии и Героя Монгольской Народной Республики.

Высокое доверие оказали В. А. Судец наша ленинская партия и советский народ. Он был делегатом XX, XXII и XXIII съездов КПСС, делегатом XXI, XXII съездов и членом ЦК КП Белоруссии, делегатом съезда КП Азербайджана, на XXII съезде КПСС избирался кандидатом в члены Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, являлся депутатом Верховных Советов СССР, РСФСР, БССР и местных Советов депутатов трудящихся.

Владимир Александрович — почетный гражданин Запорожья, Тирасполя, ряда городов Болгарии и Монголии, заместитель председателя правления Общества советско-болгарской дружбы. Ему присвоено звание почетного летчика BBC Югославии и Монгольской Народной Республики.

В течение ряда лет В. А. Судец является членом редакционной коллегии «Военно-исторического журнала», ведет большую военно-патриотическую работу, поддерживает тесную связь с Ленинским комсомолом, участвуя в воспитании нашей молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях, активно выступает в печати.

Отмечая 70-летний юбилей Владимира Александровича, пожелаем ему доброго здоровья и дальнейшего плодотворного труда на благо нашей великой Советской Родины, во имя торжества коммунизма.

*Герой Советского Союза
маршал авиации С. Красовский*

Генерал армии А. Т. Стученко

(К 70-летию со дня рождения)¹

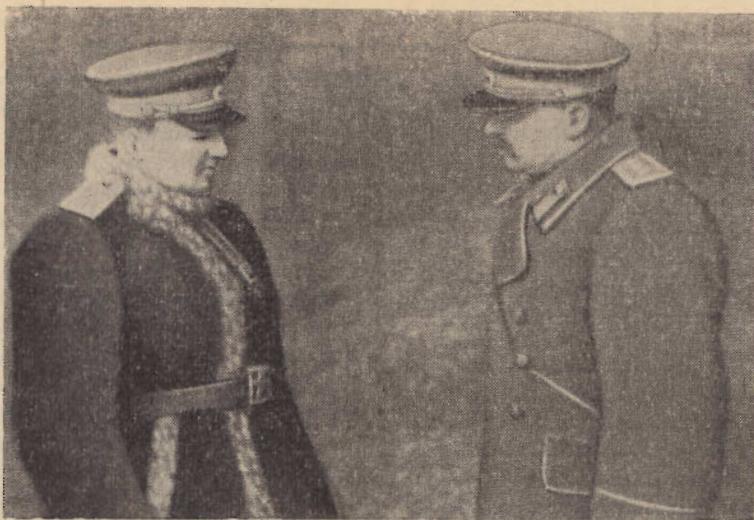
АНДРЕЙ Трофимович Стученко — видный советский военачальник, службу в Советских Вооруженных Силах начал в 1921 г. В г. Белая Церковь, где в то время жили его родители, размещались части 25-й стрелковой Чапаевской дивизии. Апрель месяц стал переломным в жизни семнадцатилетнего паренька, добровольно вступившего в один из батальонов прославленного соединения. В его составе Андрей Стученко принимал участие в боях с кулацкими бандами. В октябре 1926 г., после успешного окончания учебы в 5-й Елизаветградской (ныне г. Кirovograd) кавалерийской школе, он направляется в г. Рогачев в 34-й кавалерийский Ростовский полк 6-й кавалерийской Чонгарской дивизии командиром пулеметного взвода. Для молодого краскома служ-

ба в увенчанном славой полку была большой школой. У него выработались хорошие командирские навыки. Он неустанно совершенствует свои знания и стремится научить бойцов военному делу. Пулеметный взвод, а затем пулеметный эскадрон, которыми командовал Стученко, стали лучшими по боевой и политической подготовке в дивизии.

В декабре 1929 г. Стученко приняли в ряды Коммунистической партии. Это было радостное и важное событие в его жизни.

За отличные показатели в огневой подготовке эскадрон в 1932 г. получил всеармейскую премию. Этому способствовали хорошие знания командиром огневого дела, тактики кавалерийских подразделений, уставов Красной Армии и творческое их применение в практической деятельности. Молодой комзск много работает над повышением своих знаний. Умело

¹ А. Т. Стученко родился 30 октября 1904 г. в г. Киеве.

Командующий 10-й гвардейской армией генерал-полковник М. И. Казаков (справа) и командир 19-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор А. Т. Стученко

передает мастерство подчиненным. В результате эскадрон становится лучшим в полку.

Командир передового подразделения продвигается по службе. Последовательно Стученко работает помощником начальника оперативного отделения штаба дивизии, начальником штаба 94-го кавалерийского полка 24-й кавалерийской дивизии.

В июне 1936 г. капитан А. Т. Стученко зачисляется слушателем Военной академии им. М. В. Фрунзе, где вместе с Л. М. Доватором, П. К. Кошевым, А. И. Родимцевым и другими в последующем видными военачальниками познает науку побеждать. После учебы он работает на штабных и командных должностях в кавалерии, учится на командно-штурманском факультете Военно-воздушной академии.

К началу Великой Отечественной войны подполковник Стученко имел хорошую теоретическую подготовку и достаточную практику командной и штабной работы.

В июле 1941 г. он назначается командиром 58-го кавалерийского полка 45-й кавалерийской дивизии. В начале августа 1941 г. дивизия направляется на фронт. Вскоре она сосредоточилась в Гжатске и вошла в состав группы генерала Л. М. Доватора. В состав группы входила и 107-я танковая дивизия. Здесь Андрей

Трофимович встретился со своим другом по академии Л. М. Доватором, теперь командиром кавалерийской группы. В районе Духовщины дивизии получили приказ действовать по тылам вражеских войск, рвавшихся с севера к Москве. Знаменный августовский рейд по тылам врага вошел славной страницей в историю Великой Отечественной войны. Кавалеристы и танкисты действовали смело и решительно, проявляя мужество и отвагу.

В этих боях успешно действовал и полк подполковника Стученко. Внезапным ударом кавалеристы полка уничтожили две вражеские роты, разгромили штаб и захватили знамя 14-го пехотного полка. В плену у кавалеристов оказалось около трех десятков немецко-фашистских солдат и офицеров и большие трофеи. В боях командир полка проявлял личное мужество и храбрость. Вот как писала газета «Правда» в статье «Клинком и пулём» от 14 сентября 1941 г.: Раздался сигнал, и началась огневая подготовка атаки. Фашисты были ошеломлены. В этот момент на коне выскочил вперед подполковник Стученко. Он повернулся лицом к лесу и подал команду:

— В атаку!

Эскадрон Демидова развернутым строем с саблями наголо выскочил из леса и устремился вперед. Могучее «ура» нелось над поляной...

Под командиром Стученко убита лошадь. Ему подвели другого коня. Снова рубят врагов шашка Стученко. Убита вторая лошадь. Всадник невредим. На новом коне он по-прежнему впереди. Ранена третья лошадь, и Стученко, получив четвертого коня, продолжает рубку. Это были дни и ночи тяжелых изнурительных кровопролитных боев на подступах к Москве. В ожесточенных боях под Москвой конники 45-й кавалерийской дивизии умело и мужественно выполняли свой воинский долг.

С конца сентября 1941 г. Стученко командует 45-й кавалерийской дивизией, которая вела тяжелые бои с наступавшим врагом. В октябре дивизия вместе с другими соединениями вторично попала в окружение в районе Вязьмы. Прорвав кольцо вражеских войск, дивизия с боями совершает трехсоткилометровый рейд по тылам противника. Умело маневрируя, она уничтожала живую силу и технику врага. Но передели ряды кавалеристов. В последних числах октября отдельными группами дивизия вышла к своим войскам на участке 49-й армии под Серпуховом.

С января по июнь 1942 г. Андрей Трофимович командует кавалерийскими полками и временно 20-й и 4-й гвардейской кавалерийскими дивизиями.

Характеризуя подполковника Стученко, командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор В. В. Крюков 1 июня 1942 г. в боевой характеристикике писал: «Волевой, энергичный, дисциплинированный, решительный и смелый командир. Временно командуя 20-й кавалерийской дивизией, показал себя способным командиром, вполне подготовленным в оперативно-тактическом отношении. Руководить боевыми действиями в масштабе дивизии может»².

В августе 1942 г. А. Т. Стученко назначается командиром 108-й стрелковой дивизии, а в начале 1943 года — командиром 29-й гвардейской стрелковой дивизии, которая в свое время отличилась в боях у озера Хасан, за что была награждена орденом Красного Знамени. Гвардейское звание она получила в битве за Москву. 2 октября 1942 г. ее командиру

А. Т. Стученко присваивают воинское звание полковника.

29-я дивизия, как и другие дивизии 5-й армии Западного фронта, находилась в обороне. В это время ее части артиллерийско-минометным и стрелково-пулеметным огнем наносили ощутимые удары по живой силе и технике врага. Широкое развитие в подразделениях получило снайперское движение.

В ста семидесяти километрах от Москвы дивизия, перехватив Минскую автостраду, ведет тяжелые оборонительные бои и вместе с другими войсками Западного фронта готовится к наступлению. 2 марта 1943 г. Западный фронт переходит в наступление. Вместе с войсками 5-й армии громят вражескую группировку и части дивизии. К исходу 5 марта они завязали бои за Гжатск (ныне Гагарин) и на плечах отходящего противника ворвались в него. Уже в 9 час. 30 мин. 6 марта старинный русский город был очищен от гитлеровских захватчиков.

В июле 1944 г. перед освобождением Латвии генерал-майор Стученко³ назначается командующим подвижной группой 10-й гвардейской армии в составе 29-й гвардейской стрелковой дивизии, 78-й отдельной танковой бригады, отдельных самоходно-артиллерийских, зенитных полков и других частей усиления.

10 июля для завершения прорыва тактической зоны обороны была введена подвижная группа армии в полосе 19-го гвардейского и 7-го стрелковых корпусов.

После ожесточенного сражения обороны противника была прорвана. Подвижная группа армии во взаимодействии с общевойсковыми соединениями подошла к Опочкинскому обводу, прорвала его и 15 июля освободила г. Опочку.

Наступление продолжалось, но темпы продвижения были очень низкими. Из-за ожесточенного сопротивления противника каждый километр приходилось брать с боем.

Особенно тяжелые бои развернулись на подступах к г. Резекне, где немецко-фашистское командование ввело в бой свежие силы. 27 июля 1944 г. войска 10-й гвардейской армии во взаимодействии с 3-й ударной и 15-й воздушной армиями освободили Резекне. За умелое

² Личное дело генерала армии А. Т. Стученко, л. 6.

³ Воинское звание генерал-майора ему было присвоено 29 января 1943 г.

руководство соединением 30 июля 1944 г. Андрей Трофимович был награжден орденом Суворова II степени. В августе А. Т. Стученко назначается командиром 19-го гвардейского стрелкового корпуса. В жестоких боях гвардейцы успешно громили противника в лесах и топких болотах Лубанской низменности. Приумножая свою славу, 19-й корпус шел к берегам Рижского залива, обходя Ригу с запада. 13 октября 1944 г. Москва салютовала воинам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, освободителям столицы Советской Латвии — Риги.

В 1945 г. командующий 10-й гвардейской армией генерал М. И. Казаков в боевой характеристике на командира 19-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора А. Т. Стученко писал: «...На фронтах Великой Отечественной войны в течение 11 месяцев командовал кавалерийским полком и кавалерийской дивизией и свыше двух лет стрелковой дивизией...

Для командования корпусом подготовлен... современный наступательный бой корпуса подготовить и провести может... Боевой растущий и храбрый генерал. Лично смел и решителен. Требователен к себе и подчиненным. Пользуется заслуженным авторитетом»...⁴.

После Великой Отечественной войны до сентября 1951 г. А. Т. Стученко продолжал командовать соединением. Затем учится на курсах при Военной академии Генерального штаба. С декабря 1952 г. по 1955 г. занимает ряд ответственных должностей, а с января 1956 г. по апрель 1968 г. командует войсками Северного, Приволжского и Закавказского военных округов. В апреле 1968 г., возглавив Военную академию им. М. В. Фрунзе, он отдавал много сил и энергии подготовке офицерских кадров. С марта 1969 г. работал в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Андрей Трофимович активно участвовал в партийной и общественной жизни. Он был делегатом XXI, XXII и XXIII съездов КПСС. В 1961 и 1966 гг. избирался кандидатом в члены ЦК КПСС. На XX съезде КП Грузии его избрали членом ЦК

Генерал армии А. Т. Стученко

партии. Являлся членом Бюро ЦК КП Грузии, депутатом Верховного Совета СССР VI и VII созывов. Стученко отличался большой работоспособностью, пользовался уважением товарищами. Его заслуги были высоко оценены Советским государством. Он награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова II степени, Отечественной войны I степени и многими медалями СССР, а также орденами и медалями ряда иностранных государств.

Он автор ряда брошюр, статей. Военным издательством Министерства обороны СССР выпущена его книга «Завидная наша судьба», в которой рассказывается о жизни его поколения, боях и походах за власть Советов и борьбе с фашизмом за счастье и свободу советского народа. 18 ноября 1972 г. после тяжелой болезни генерал армии А. Т. Стученко скончался.

В памяти тех, кто знал Андрея Трофимовича Стученко, он остался верным сыном Коммунистической партии и Родины, подлинным тружеником войны, мастером обучения и воспитания войск в мирные дни.

*Герой Советского Союза,
генерал армии
Г. Хетагуров*

⁴ Личное дело генерала армии А. Т. Стученко, л. 13.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ И АФОРИЗМЫ

ФРУНЗЕ. Военное дело.. страшно быстро идет вперед. Нужно все время следить за тем, что делается и у нас и в других странах, нужно постоянно развивать, обогащать свои познания, ибо в противном случае, с одним опытом гражданской войны, мы в случае столкновения с хорошо вооруженным противником можем оказаться в трагическом положении. Поэтому необходима упорная систематическая работа над своим самообразованием, и это обязанность всех без исключения командиров.

ПЕТР I. Каунал есть живот крепости и лагеря, и не токмо един генерал, но и все войско во время сна своего надежду имеет на каунальных. Каунал есть наизнаннейшая служба, которую солдат в войне отправляет.

РУМЯНЦЕВ. Я того мнения был и буду, что нападающий до самого конца дела все думает выиграть, а обороняющийся оставляет в себе всегда страх соразмерно сделанному на него стремлению. Не полагая я отнюдь быть и правилом, чтобы всегда надоено равное противу равного употреблять оружие; а держусь того, чтоб своим превозмогать над противником.

ПОТЕМКИН. Солдатский туалет должен быть таков, как ветал и готов.

СУВОРОВ. Делай на войне то, что противник почтает за невозможное.

Кто испуган, тот побежден наполовину; у страха глаз больше; один за десятерых покажется.

Торопитесь делать добро.

Будь искусным в том, чтобы твои войска никогда не испытывали недостатка в пропитании.

Никогда не презирайте вашего неприятеля каков бы он ни был, и хорошо узнавайте его оружие, образ действовать им и сражаться, свои силы и его слабости.

ВОРОНЦОВ. Наказывать должно лгунца, ленивца, неряха и пьяницу; но надлежит наблюдать, чтобы наказания не подходили к жестокости.

ДРАГОМИРОВ. Не жди смены — не будет; поддержка будет. Здорово неприятеля побьешь, тогда и отдохнешь.

Для хорошего солдата нет флангов и тыла, а везде Фронт откуда неприятель.

На войне нельзя разом сделаться энергичным и упорным, когда в мирное время добивались совершенно обратного.

СКОБЕЛЕВ. Во всех армиях, во все времена победу давала любовь и доверие солдат к своим начальникам и обратно.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

103160, Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.
Тел. 293-69-22, 293-73-53,
293-65-63, 293-90-10,
293-90-14, 293-90-15,
293-90-18.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор),
П. И. Балашов, И. А. Вязанкин (зам. главного редактора), И. И. Джорджадзе, П. А. Жилин, С. Е. Захаров, В. Е. Зубаков, М. И. Казаков, Л. П. Козлов (зам. главного редактора), К. В. Крайнюков, И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников, Н. Е. Медведев (отв. секретарь), В. Н. Мягков, И. Д. Носков, А. С. Орлов, Б. В. Панов, В. А. Судец.

Технический редактор В. В. Новикова.

Г-53653. Сдано в набор 9.8.74 г.
Бумага 70×108^{1/4} — 8 п. л. = 10,96 усл. печ. л. 11,2 авт. л. Подписано к печати 16.9.74 г.
Заказ 4941 Цена 40 коп.

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

И ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ

«Коммунист Вооруженных Сил»
 «Блокнот агитатора»
 «Авиация и космонавтика»
 «Военно-исторический журнал»
 «Вестник противовоздушной обороны»
 «Военный вестник»
 «Военно-медицинский журнал»
 «Морской сборник»
 «Техника и вооружение»
 «Советский воин»
 «Энаменосец»
 «Зарубежное военное обозрение»
 «Тыл и снабжение Советских

Вооруженных Сил»
 «Советское военное обозрение»
 (на английском, французском, испанском и арабском языках)
 Библиотечка «Красной звезды»
 Иллюстрированное приложение к журналу «Советский воин»
 «Культурно-просветительная работа в войсках»
 Библиотечка журнала «Советский воин»
 «Охотник»
 «СКДА — Спортивное обозрение»

Подписка на газету «Красная звезда» и военные журналы принимается БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ организаторами подписки в воинских частях, на кораблях, в учреждениях и военно-учебных заведениях Советской Армии и Военно-Морского Флота.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

НОВЫЕ КНИГИ

КПСС — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. Коллектив авторов. (М., Политиздат, 1974, 264 стр., цена 1 руб. 13 коп.).

В историографическом очерке авторы анализируют монографическую, научно-популярную и мемуарную литературу, в которой освещается деятельность Коммунистической партии по укреплению обороноспособности страны в предвоенные годы, партийно-политическая работа в Вооруженных Силах, хозяйствственно-организаторская деятельность в советском тылу, развертывание народной войны на временно оккупированной советской территории.

ПОПЛАВСКИЙ С. Г. Товарищи в борьбе. Серия «Военные мемуары». (Изд. 2-е, испр. и доп. М., Воениздат, 1974, 296 стр., цена 86 коп.).

Герой Советского Союза генерал армии С. Г. Поплавский в годы минувшей войны командовал 1-й армией Войска Польского, мужественно сражавшейся вместе с Советской Армией против общего врага. В своих воспоминаниях он рассказывает о событиях войны, участником которых был, о героизме солдат и офицеров братских армий, о боевом содружестве советских и польских воинов.

КОРОВНИКОВ И. Т., ЛЕБЕДЕВ П. С., ПОЛЯКОВ Я. Г. На трех фронтах. (М., Воениздат, 1974, 327 стр., цена 70 коп.).

Славный боевой путь прошли воины 59-й армии во время Великой Отечественной войны. Армия входила в состав Волховского, Ленинградского, 1-го Украинского фронтов и принимала участие в освобождении Новгорода, снятии блокады с Ленинграда, в освобождении Польши. Закончила армия свой боевой путь в Чехословакии. В книге и рассказывается о боевых делах армии. Предисловие к ней написал генерал армии С. М. Штеменко.

НЕНАРОКОВ А. П. Верность долгу. Серия «Герои Советской Родины». (М., Политиздат, 1973, 112 стр., цена 14 коп.).

Книга кандидата исторических наук А. П. Ненарокова посвящена первому начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза А. И. Егорову. Основываясь на новых архивных данных, автор рисует образ талантливого и волевого военачальника, раскрывает многие неизвестные до последнего времени страницы биографии из жизни А. И. Егорова.

ШИЯН И. С. На Малой земле. (Изд. 2-е, доп. М., Воениздат, 1974, 182 стр., цена 44 коп.).

Автор книги, генерал-лейтенант И. С. Шиян, — активный участник боев на так называемой Малой земле под Новороссийском в 1943 г. В своих воспоминаниях рассказывает о германских действиях десантных войск и их роли в освобождении города и Таманского полуострова.